

I Международная научно-практическая конференция

1st International Scientific Practical Conference

**Национальная и региональная экономика,
государственное и местное управление:
проблемы, исследования, перспективы**

*National and regional economy,
public administration and local management:
problems, researches, perspectives*

Сборник научных статей

Выпуск №1

Minsk 2013

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

КАФЕДРА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ И ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

совместно с
ООО «Лаборатория интеллекта»

**Национальная и региональная экономика,
государственное и местное управление:
проблемы, исследования, перспективы**

**National and regional economy,
public administration and local management:
problems, researches, perspectives**

I Международная научно-практическая конференция

1st International Scientific Practical Conference

**Сборник статей I-ой международной научно-практической
конференции**

*Раздел 1. Мониторинг развития национальной экономики.
Диагностика, анализ и прогнозирование макроэкономической ситуации.*

*Раздел 2. Государственное управление экономикой
в постиндустриальном обществе.*

*Раздел 3. Города, регионы и конкурентоспособность.
Разработка стратегий развития регионов.*

Минск
«Энциклопедикс»
2013

УДК 001.3(045)

ББК 72я43

Н35

Редакционная коллегия:

Е.Б. Дорина, д-р экон. наук; Н.И. Богдан, д-р экон. наук;
В.С. Фатеев, д-р экон. наук; В.П. Герасенко, д-р экон. наук;
В.А. Акулич, канд. экон. наук; В.В. Валетко, канд. экон. наук;
Т.В. Буховец, канд. экон. наук; И.Н. Русак, маг. экон. наук

Н35 Национальная и региональная экономика, государственное и местное управление: проблемы, исследования, перспективы. Сборник научных статей I-ой международной научно-практической конференции. Выпуск I / ООО «Лаборатория интеллекта». – Минск: "Энциклопедикс" 2013. – 318 с.

ISBN 978-985-6958-95-6

Сборник содержит научные статьи, отражающие результаты исследований ученых в следующих направлениях: национальная экономика (Public Economics, H1, H5, H6 в соответствии с классификатором JEL), макроэкономика и монетарная экономика (Macroeconomics and Monetary Economics, E1, E4, E5, E6), макроэкономический анализ экономического развития (Macroeconomic Analyses of Economic Development, O11), городская и региональная экономика (Urban and Regional Economics, R1), государственное и местное управление (State and Local Government, H7), анализ регионального управления (Regional Government Analysis, R5). Все материалы представлены в авторской редакции.

УДК 001.3 (045)

ББК 72я43

ISBN 978-985-6958-95-6

© «Лаборатория интеллекта», 2013

© Оформление, УП «Энциклопедикс», 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. Мониторинг развития национальной экономики. Диагностика, анализ и прогнозирование макроэкономической ситуации

Hajduga Piotr. Globalization as the process of current social-economic relations creation	7
Hadaś-Dyduch Monika. Non-classical method for predicting inflation	12
Сушкевич Д.В. Прогнозирование динамики относительных цен в Республике Беларусь	18
Ключников А.С., Ключников А.А., Сидоренко К.С. Современный аспект перспектив инвестирования в экономику Республики Беларусь	25
Павлова А.Л. Анализ инвестиционного климата Республики Беларусь на основе мировых рейтинговых агентств и направления на его улучшение	30
Гамеза В.К. Анализ инвестиционно-инновационных процессов в сельском хозяйстве Республики Беларусь	34
Голикова Н.В. Анализ интегративных процессов в инновационно-инвестиционной деятельности в России	40
Устименко А.А., Приходько К.Ю., Столярова Ю.А. Усовершенствование налоговой системы Украины: опыт Франции и Кипра	43
Лахно Ю.В. О развитии бирж в странах Таможенного союза	48
Сковорода М.А., Карпович О.В. Перспективы развития лизинга в Республике Беларусь	52
Новикова Ю.А. Аудит на современном этапе в Республике Беларусь: состояние и развитие	55
Никитина Э. И. Факторы эффективности экспорта промышленных предприятий	61
Сидак В.С., Егорова-Гудкова Т.И., Карабанов А.В. Возможности применения ценологического подхода при проектировании системы экономической безопасности государства	65
Hadaś-Dyduch Monika. The impact of changes in the labor market for structured products	74
Гернега Ю. О. Банківський кредит як ресурс інноваційного розвитку	83
Воронцова Г.В., Бибикова Н.В. Проблемы развития банковского сектора экономики в России	88
Щеглова А. В. Открытие обезличенных металлических счетов как инструмент привлечения долгосрочных ресурсов банками	93
Большакова А.В. Анализ эффективности введения централизованной системы расчетов с личным составом в Вооруженных Силах Республики Беларусь	98
Шеховцова Ю.А., Круглов С.В. О факторах, препятствующих нормальному функционированию паевых инвестиционных фондов в Российской Федерации	103

Раздел 2. Государственное управление экономикой в постиндустриальном обществе

Mempel-Śnieżyk Anna The role of local authorities in local development in Europe	111
Мордовцев А.С. Методология и практика социально-экономического прогнозирования	116
Michalski Tomasz Pomorskie doświadczenia we wdrażaniu systemu mierzenia jakości usług publicznych Wprowadzenie	121
Маркова Н.И., Кондовина К.М. Общественный мониторинг качества государственных услуг: проблемы и перспективы	126

Востриков К.В. Оценка жителями Кемеровской области качеств руководителей государственной и муниципальной власти при управлении региональными социально-экономическими процессами	130
Устименко А.В. Государственное управление процессами застройки инвестиционно-привлекательных территорий	135
Синяк Н.Г., Свирид О.Д Жилищный сектор Республики Беларусь и его развитие	140
Россоха Е.В., Барановская А.А. Инвестиционно-стоимостной анализ в управлении государственной недвижимостью	144
Богдан Н.И. Государственная инновационная политика Беларуси: оценка в контексте европейских индикаторов инноваций	150
Agumbayeva A., Murzaspayeva S. Innovation management as a new form of internal environment of small and medium business in Kazakhstan	160
Момотова О.Н., Тихоненко Т.П. Исследование тенденций структурных изменений	163
Легкая О.О., Мельничук С.Л. Роль бизнес-планирования при организации нового предприятия	168
Naidon O.S. Methods and approaches of pricing in business activity	170
Назарова А.А., Колосов Г.В. Эффективная интернет-реклама в социальных сетях	173
Назарова А.А., Колосов Г.В. Технологии имиджмейкинга в продвижении бренда	176
Колодник Т.Д. Информационно-коммуникационные технологии как фактор инновационного развития маркетинга туристических компаний	178
Безнесюк Я.М. Роль ассортиментной стратегии в системе развития мясоперерабатывающих предприятий	182
Бондарчук С. Исследование подходов к структуре «Комплекс маркетинга»	187

Раздел 3. Города, регионы и конкурентоспособность. Разработка стратегий развития регионов

Derlukiewicz Niki Smart specialisation as a new concept of developing innovative regions	193
Буднікевич І.М. Формування стратегії розвитку міста на основі використання маркетингових інструментів	198
Воронцова Г.В., Синица Л.М. Основные направления маркетингового анализа территории	204
Розанова Л.И., Морошкина М.В., Тишков С.В. Тенденции социально-экономического развития регионов: ВРП, инвестиции, демография	209
Демина А.И., Романюк Т.В. Экономико-статистический анализ использования валового регионального продукта Алтайского края	215
Иванов М.Б. Методические подходы к оценке конкурентных возможностей районов Беларуси (на примере районов Брестской области)	221
Климук В.В., Климук Е.В. Сравнительный анализ параметров экономического развития Калининградской и Брестской областей	228
Орлов Л.В. Динамика развития Мозырского региона в условиях мирового финансово-экономического кризиса	234
Кошечкина Е.А. Региональная политика Республики Беларусь	238
Герасенко В.П., Герасенко П.В. Система региональных стратегий устойчивого развития Беларуси	242
Котеленко Д.Г., Скороходова В.П. Административно-территориальное деление Ростовской области: пространственно-экономический анализ	245
Балынин И.В. Долговая политика в субъектах Российской Федерации Приволжского федерального округа: ключевые показатели и оценка влияния на уровень риска несбалансированности региональных бюджетов	248

Зысь Т.А. Пути повышения социальной направленности бюджета г. Минска	253
Новикова И.В. Построение ресурсного профиля региона как основа создания инновационных макроластеров на уровне федеральных округов	257
Мухорьянова О.А., Недвижай С.В. Инновационный подход к формированию туристско-рекреационных кластеров на территории Ставропольского края	262
Акулич В.А., Шумская И.А. Экономическое обоснование проекта строительства четырех полосных автомобильных дорог между опорными городами Республики Беларусь	267
Русак И.Н. Транспортная доступность районов Беларуси: составление рейтинга и оценка влияния на важнейшие социально-экономические показатели	279
Самай I.O. Сучасний стан та перспективи розвитку ринку молока та молочної продукції	285
Бокий Е.В. Рейтинговая оценка региональных рынков хлеба Украины	291
Голобродська Н.П., Дяченко Л.Е. Особливості розвитку виноробних підприємств в умовах трансформаційної економіки України	297
Сибилева Е.В., Тархаев В.Б., Сивцева Н.В., Егорова Л.Т. Использование кластерного подхода в анализе динамики развития обрабатывающих производств в Республике Саха (Якутия)	302
Valetka Uladzimir Explanation of the variation of the city size distribution among transition countries	308

Приложение к сборнику. Статистика конференции.

Таблица 1. Представительство по университетам и научно-исследовательским институтам	315
Таблица 2. Представительство по странам	317

Раздел 1.

**Мониторинг развития национальной экономики.
Диагностика, анализ и прогнозирование
макроэкономической ситуации.**

Macroeconomic Analyses of Economic Development.

I Международная научно-практическая конференция

1st International Scientific Practical Conference

Globalization as the process of current social-economic relations creation

Abstract: Globalization is an extremely significant process in the view of current social-economic reality creation. The fact that such common and almost axiomatic phenomenon is defined by numerous authors in a very different manner may be an intriguing issue. One of them emphasize the role of economy, others – of social human functioning in information technology era. For many, the globalization is caused by an increase in the role of international entities in the context of national marginalization or smaller groups exclusion. This article is an attempt of determination of the areas of an occurrence of globalization as the process, as well as its defining with respect to existing definitions and phenomena accompanying the globalization.

1. Introduction

The processes observed in the modern world are characterized by various kind of changes, often of a rapid and concurrently multidirectional character, which results in a considerably increase in the level of uncertainty in all areas of social-economic life. Spatial development is characterized by constantly increasing complexity being a result of an increase in social and economic life openness degree with deepening specialization, widening multisubjectivity, as well as differentiation in functional-spatial arrangements. Social-economic life openness leads to an increase in population mobility, goods transfer and an accelerating dynamics of information civilization, which results in new standards of behaviors overcoming so far value-systems. Increasing scientific and professional specialization develop society creative abilities, enabling an utilization of more advanced technology. Specialization directly affects improved quality and competitiveness, forcing far-reaching reforms in the range of education, production organization and public services. Since not all spatial units adapt to these dynamic changes in a similar manner, this causes an escalation of disproportions in their development level. This differentiation is deepened as a result of polarization phenomenon caused by various degree of space elements susceptibility on an absorption of modern achievements of human activity. In a consequence, the phenomenon of a differentiation in the level of social-economic development is observed in the modern space. Concurrent empowerment of the society of particular spatial elements (regions, communities, districts) causes that they are more interested in development processes creation [Korenik (ed.) 2010, pp. 21-22]. The aim of this article is presentation of globalization as the process characterizing the economy of the first decade of 21st century in the worldwide aspect. The

research methods used in the article were qualitative methods which allowed to widen the state of knowledge concerning the examined phenomenon. The descriptive method involved the review of Polish and foreign literature in this field, as well as source documents in the range of systemization of the knowledge and definitions related to globalization.

2. Definition and characteristics of globalization process

Globalization is one of the most often used words in the economic literature and economic commentary journalism. There is however a general belief, that it is the phenomenon difficult to measure, without distinct borders, and thus it is not easy to define it un equivocally [Rymarczyk (ed.) 2010, p. 439]. This term is often used alternatively with respect to processes or phenomena of economic, social, political, technical, information or sociological character.

Emphasizing an absence of commonly accepted definition of globalization, the authors from the Lisbon Group distinguished its seven areas [*Granice...* 1996, p. 48]: globalization of finances and capital assets, globalization of markets and strategies, globalization of technologies and knowledge, globalization of life styles and consumption models (globalization of the culture), globalization of governing and legal regulations, globalization as political world unification, globalization of perceiving and awareness.

It is preliminarily accepted that globalization constitutes higher degree of economic activity, more complex and advanced as regards development stage of internationalization, which proceeds concurrently on three levels: enterprises, sectors and worldwide economy [Rymarczyk (ed.) 2010, p. 440].

According to numerous scientists and researchers, globalization is the most fundamental process of the changes occurring currently in the world [Zorska 1998, p. 7]. Z. Bauman defines the globalization as an unavoidable fate of the world, irreversible process which concerns each of us [Bauman 2000, p. 5]. Globalization is identified with creation of the global world, global economy, global backyard or global village, i.e. with the effects of national economies reorganization processes.

There is however the question – fully justified in the first decade of the 21st century – whether this phenomenon analysis may be limited only to the field of economic activity. E. Oziewicz notices that sociological aspect of globalization is often more important than its economic dimension [Oziewicz 2001, p. 12]. The protests and resistance towards globalization, and especially towards including in it not only economic activity but also societies, many of which are in no way prepared for it, may be the evidence observed all over the world since the end of the 1990ties. The statement that globalization should be nowadays treated as socio-economic phenomenon, not taking into account these two elements separately, is justified having in mind the above remarks [Rymarczyk (ed.) 2010, p. 440].

Globalization “means also the growth in various kinds of relations between various entities of international life and mutual, usually asymmetric, interactions in all spheres of society life, starting from markets and capital internationalization, to mass culture, migrations, finances and peace assurance” [Gwiazda 1998, p. 9]. Some authors claim that the source of changes in an international society is so called fourth dimension of social space which is void of place, boundaries and distances.

Widely accepted and cited is general definition of globalization process formulated by A. McGraw, who considers that globalization depends on the multiplicity of relations and mutuality of interactions of countries and societies forming currently the worldwide system [Zorska 2001, p. 15]. The interactions observed among them cause that the events, decisions and activities undertaken in a given part of the world bring a range of consequences for single people, enterprises or their groups in remote parts of the globe.

Many other interpretations of this complex and multidimensional process are functioning normally. A. Giddens determined it metaphorically as «the biggest tectonic movement of our era, which staggered the basis of worldwide society and will change the trajectory of its development in the future» [Giddens 1997, p. 5].

The ubiquity of this definition causes that everyone using it may give another content to it. What is significant, globalization is concurrently a theoretical term used in numerous disciplines of the science, ideological slogan, as well as dynamic social phenomenon, which considerably hampers its unequivocal definition.

D. Held paid an attention on multidimensionality and multi-faceted character of globalization, and he writes that «globalization means spreading and intensification of social, economic and political relations between particular regions and continents. It is multidimensional phenomenon, including many various processes with different time scale» [Kowalska 2005, p. 81].

Globalization is also often referred as an accelerating integration of national economies (via international trade and direct foreign investments). Markets and production become thus more and more interdependent. Globalization means thus the process of more close, real integration of national economies reflected in dynamic growth of trade turnovers, international capital and service flows, being an effect of an increasing tendency of the whole world treating as an output market by an increasing number of enterprises [Budnikowski 2003, p. 18]. Such perception of this term causes a range of both positive and negative economic, social, political etc. effects. Globalization affects the worldwide economy, as well as national economies influencing economic systems functioning in given countries.

Globalization processes create new conditions of national and worldwide safety, which cannot be dismissed. Some except-military dangers occur, and they are created by specific

infrastructure of globalization processes, *inter alia* Internet, capital turnover, «permeable» boundaries, development disproportions and others. Possible to identification phenomena, generating the threats for national and international safety in progressing globalization conditions, include *inter alia* easy access to the technology of weapon of mass destruction production, development of transnational criminal groups (terrorists, drug cartels, and other criminal groups), threat of worldwide finances cyberspace breakdown, increase in poverty regions area, changes in the natural environment [Kaczmarek 2004, pp. 129-130].

A significant tool of international environment controlling in globalization conditions is more often the strength in the area of economy and technology. Concurrently, the significance of except-military power sources is a subject of an increase, and its carriers are entities other than the countries. Due to huge financial flows through main financial centers and stock markets, the structures of economic force are created in an electronic space (cyberspace) which may be relatively easily damaged or destroyed [Kaczmarek 2004, p. 130].

3. Conclusion

The globalization process has not followed any determined economic order so far. The course of this phenomenon is of an impulsive character, both in global scale and in specified country. It is difficult to observe nowadays any precise direction or state it should aim to. These are dynamic changes, involving evident contradictions collision, causing severe social conflicts, deforming international economic and political relations. Rich countries reach increasing profits, and poor countries are pushed down to the peripheries [Kaczmarek 2004, p. 143]. Globalization should reduce, not deepen, disparities and poverty. It cannot be thus the spontaneous process, but should be created in a responsible manner. In other words, the mechanisms of globalization should be recognized well, and they should be used in an aware manner [Oziewicz, Michałowski (eds.) 2013, p. 310].

References

1. Bauman Z., *Globalizacja. I co z tego dla ludzi wynika*, Państwowy Instytut Wydawniczy, Warszawa 2000.
2. Budnickowski A., *Międzynarodowe stosunki gospodarcze*, PWE, Warszawa 2003.
3. Giddens A., *Anthony Giddens on Globalization*, „UNRISD News” 1997, No. 15.
4. *Granice konkurencji*, Grupa Lizbońska, Poltext, Warszawa 1996.
5. Gwiazda A., *Globalizacja i regionalizacja gospodarki światowej*, Wydawnictwo Adam Marszałek, Toruń 1998.
6. Kaczmarek T.T., *Zasady porządku w gospodarce rynkowej. Rola państwa*, Difin, Warszawa 2004.
7. Korenig S. (ed.), *Współczesne koncepcje przestrzennego rozwoju gospodarki i społeczeństwa*,

Wydawnictwo Uniwersytetu Ekonomicznego we Wrocławiu, Wrocław 2010.

8. Kowalska M., *Globalizacja i demokracja – konflikt czy współkreślamie się?*, [in:] *Europejska myśl polityczna wobec procesów globalizacji*, eds. J. Sobczak, R. Bacher, Łódź 2005.
9. Oziewicz E., *Globalizacja gospodarki światowej – wybór czy przeznaczenie*, [in:] *Internacjonalizacja i globalizacja gospodarki polskiej*, eds. J. Rymarczyk, T. Szeląg, Prace Naukowe Akademii Ekonomicznej im. Oskara Langego we Wrocławiu No. 893, Wydawnictwo Akademii Ekonomicznej im. Oskara Langego we Wrocławiu, Wrocław 2001.
10. Oziewicz E., Michałowski T. (eds.), *Międzynarodowe stosunki gospodarcze*, PWE, Warszawa 2013.
11. Rymarczyk J. (ed.), *Międzynarodowe stosunki gospodarcze*, PWE, Warszawa 2010.
12. Zorska A., *Ku globalizacji? Przemiany w korporacjach transnarodowych i w gospodarce światowej*, Wydawnictwo Naukowe PWN, Warszawa 1998.
13. Zorska A., *Zmiany w procesie globalizacji a uczestnictwo krajów Europy Środkowej. Globalna gospodarka – lokalne społeczeństwo*, [in:] *Świat na progu XXI wieku*, ed. J. Osiński, Wydawnictwo Szkoły Głównej Handlowej w Warszawie, Warszawa 2001.

Non-classical method for predicting inflation

Summary. In article presented model enabling the delimitation forces of inflation rate. It prognosis was based was on author's model integrating neuronal network and wavelet analysis. It investigation was conducted was on temporary series presenting rate of inflation of Poland in period April 1991 year - July 2012 year.

Key words: inflation, wavelet, neural network.

1. Inflation – cause and effect

The inflation is keeping by longer time the process of growth of prices in national economy, joint with large loss of value of money.

Causes of inflation:

- excessive - in comparison with supply of goods - the quantity of money in the economy,
- problems the financial states and the necessity of funding the budget deficit,
- excessive growth of pays in the economy,
- considerable growth of prices of energetistic materials, on example: growth of prices of petroleum,
- limitation the supply of goods, for example: the cereal with reason of bad crop,
- high tax burdens,
- excessive quantity of monopolies in economy.

The effects of inflation:

- decline value of unsecured savings,
- lack of stability in leadership of economic activity,
- workers' pressures on growth of pays,
- fall of value and the confidence to money,
- discrepancy between planned and real profits,
- higher nominal earnings,
- limitation of production,
- difficulty in accounting for foreign transactions.

Inflation is common in the global economy. In different countries it step out with different intensity. The low level of inflation is recognized by most economists as profitable for the economy, therefore the central banks on the world try to keep up inflation at a very low level.

Great inflationary crises:

- In Poland in draught five years the price of dollar grew up with 9 Polish marks in 1918 r. to 6,4 million.
- In the same period in German Crowd the value of German mark to dollar decreased from ok. 4,20 marks to 4,2 billion marks for dolar (the price of post mark in November 1923 year carried out 500 billion marks).
- In years 1988-1989 violently grew up at Polish People's Republic inflation. The crisis induced to conversations powers of the Polish People's Republic with opposition. It began then the constitutional transformations in Poland and in remaining countries of Block of States the People's Democracy.
- According to Central Bank in Zimbabwe, the year - old rate of inflation in Zimbabwe carries out 2,2 million percentage. It is the highest on world. The local economists (not related with Central Bank of Zimbabwe) they judge that the inflation in country does not carry out 2,2 million but even 7 million the percentage. Inflation in July 2008 jumped up to 231 million percentage, during when in June she carried out 11,2 million percentage.

2. Architecture of the hybrid model

2.1 Wavelet Analysis

Due that the wavelet transform can analyze signal in different scales and extract local time-frequency character, we have distilled local fractional dimension of exchange rate fluctuation via wavelet analysis.

2.2 Neural network

As for the non-linear relation between local fractional dimension (wavelet analysis coefficient) and exchange rate future data, we obtained it via neural network. So a wavelet neural network is constructed.

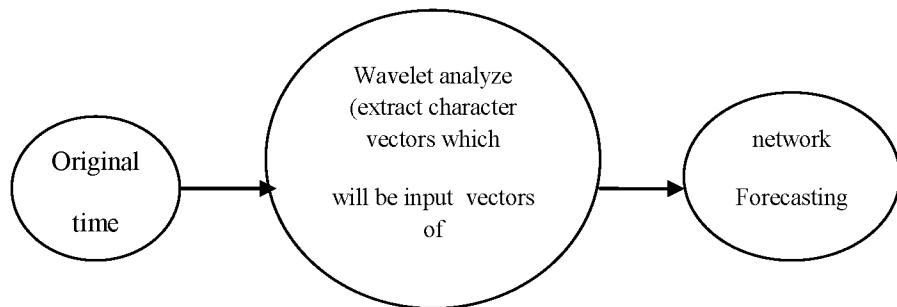

Figure 1 Wavelet neural network structure

For coupling of wavelet analysis and neural network, there are two main methods:

- Using time as benchmark. Using wavelet analysis coefficients of different scales in same

time as input character vectors of neural network to predict future data.

- Using scale as benchmark. Using wavelet analysis coefficients of different time in same scale as input character vectors of neural network to predict future data.

This paper integrates above two methods, input character vectors of neural network comprise not only wavelet analysis coefficients of different scales in same time but also wavelet analysis coefficients of different time in same scale.

2.3 Architecture framework

Based on above theory, the working flow is as follows:

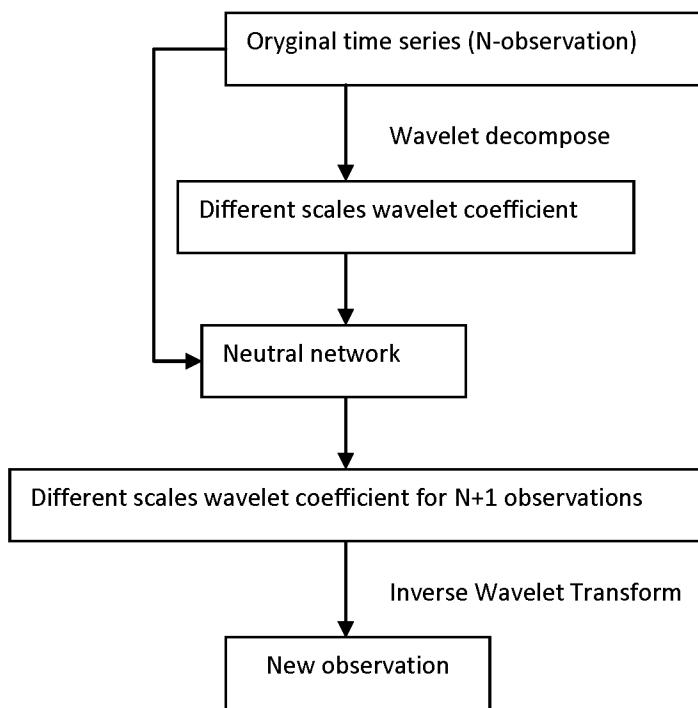

Figure 2 Working flow

3. Algorithm of the Model

In the methods of Wavelet transformation, this paper selects Wavelet quick analysis measure, which is simple and prompt without special Wavelet function involved. During this measure, there are two common methods, the Mallat algorithm and A Trous algorithm.

The Mallat algorithm requires double extraction, which makes the length of the analysis coefficients to be half. As the analysis scales increasing, the sub-wave function must be sampled by increasing dots. Thus the Wavelet coefficients are gradually decreased and the amount of calculation is greatly increased. As to the Wavelet coefficients with variable length, it makes trouble for the input of the ANN (Artificial Neural Network). So the method of Mallat is not available for the requirements in this paper.

Therefore the method of A Trous is introduced, which cancels the double extraction in the algorithm of Mallat. The formula for the analysis sequence in detail is as follows:

$$C_i(t) = \sum h(l) C_{i-1}(t + 2^i l) \quad (1)$$

$$d_i(t) = C_{i-1}(t) - C_i(t) \quad (2)$$

Where, $h(l)$ is discrete lowpass. Suppose the original time series data as $C(t)$ and $C_0(t) = C(t)$, then define the set

$$W = \{d_1(t), d_2(t), \dots, d_p(t), C_p(t)\}$$

the Wavelet transformation under the scale of p . The reconstruction formula of the original time series data is as follows:

$$C(t) = C_p(t) + \sum_{i=1}^p d_i(t) \quad (3)$$

A Trous algorithm is quick and simple, and its key is to determine the lowpass $h(l)$. In this paper, $h_3\left(\frac{1}{16}, \frac{1}{4}, \frac{3}{8}, \frac{1}{4}, \frac{1}{16}\right)$ is adopted.

It can be seen from formula 4 that the problem of boundary prediction arises when the signal $C_i(t)$ of low frequency is calculated. The problem of boundary prediction is that given a limited time series $x(t), t \leq T$, according to Formula:

$$C_i(t) = \sum_l h(l) C_{i-1}(t + 2^i l)$$

When the Wavelet coefficient $C_i(\tau)$ is calculated at the time of τ , the data at the time of $\tau + 2^i l$ are required. And when the time of τ is exactly at the boundary or close to the boundary, the calculation of $C_i(\tau)$ will use the data outside the boundary, that is, $x(t)$ with $t > T$. As for the Wavelet analysis which takes aim at the prediction, the $x(t)$ with $t > T$ is an unknown value to be predicted.

To reduce the effect of the boundary, the measure of Enantiomorphous Delay Development is used, which is the most common in the field of signal processing. That means we suppose

$$x(N+t) = x(N-t), t = 1, 2, \dots, N$$

and N is the length of the sequence. This method has been adopted by Aussum Alex (Aussum, 1997) to analyze the effect of the prediction and validate its feasibility. Thereby it is also adopted in this thesis.

4. Empirical model and result analysis

Aim of this study was obtainment the prognosis of rate of inflation Poland, burdened minimum error, based on the model outlined above, integrating neural networks and wavelet

analysis.

The study was conducted on time series, presenting the Polish inflation rate in period: the April 1991 year - July 2012 year.

In the first stage divided initial series on 8-elements series. Then every from distinguished 8-elements series proposed wavelet transform, A Trous algorithm. Received wavelet coefficients for respective 8-elements series. Wavelet coefficients for first and second of 8-elements series present graphs contained in Figure 3.

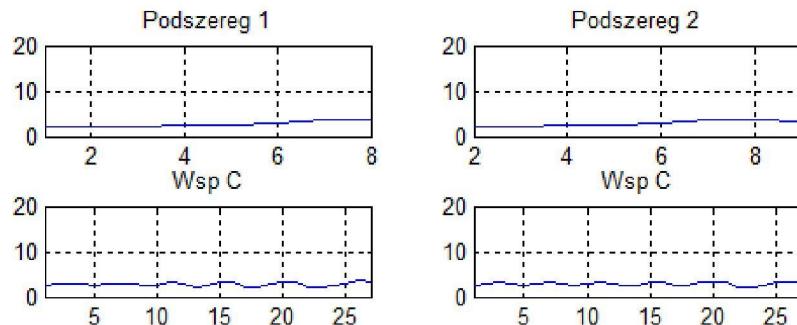

Figure 3 The coefficients C obtained after wavelet transform for first and second of 8-elements series.

Source: On basis own calculations.

In the next stage, was applied inverse transform wavelet to received earlier 8-elements series. In the effect, we received wavelet coefficients appointed as C^* . For first and second 8-elements series obtained with inverse transform wavelet coefficient C^* present graphs contained in Figure 4.

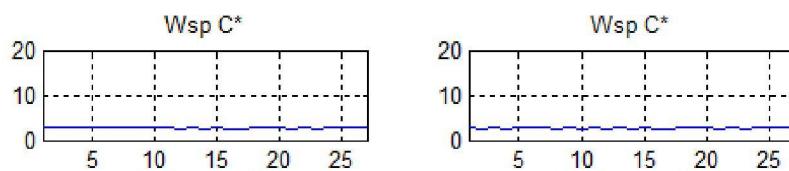

Figure 4 The value of wavelet coefficients C^* .

Source: On basis own calculations

In next step we started artificial neuronal net about introduced on figure 5 structure. Received new coefficients C of wavelets transforms in form of matrix, that is, coefficients for determinig the value of inflation rate for prognose period.

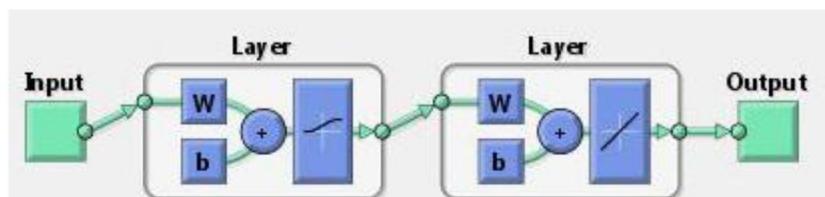

Figure 5 Structure of artificial neural network used in the algorithm.

Using wavelet coefficient generated by artificial neuronal network, were constructed across inverse wavelet transform, the value of rate inflation for chosen of period of prognosis. Received 8 - elements series presents Polish inflation for period December 20012 year - July 2013 year (table 1).

Table 1 The value of coefficient of inflation in period December 2009 year - July 2010 year on basis of introduced model

The real values of rate inflation in period December 2012- July 2013 year	1,1	0,2	0,5	0,8	1	1,3	1,7	1,1
The value of rate inflation in period December 2012 - received July 2013 year on basis of introduced model.	1,2018	0,219	0,5482	0,9025	1,0694	1,351	1,8685	1,2018

Obtained on the basis of the presented model results (forecast of inflation) are burdened some error. Scale of deviation real values from value received on basis of model present following figure 6.

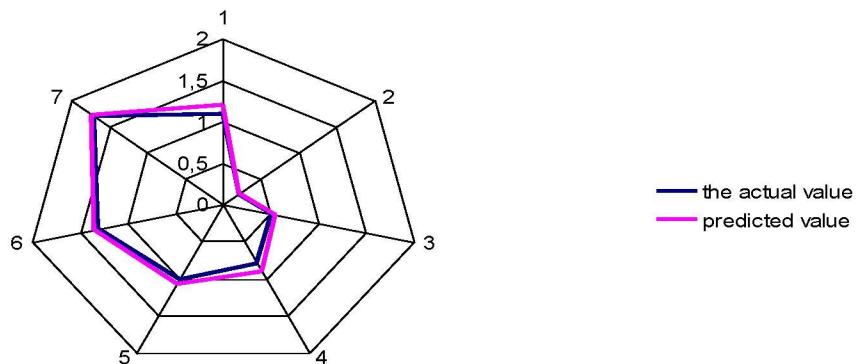

Figure 6 The composition of deviation of real values with received from model values.

Comparing received on basis of model of value inflation with of value rate inflation have noted down in reality (schedule 2) was can affirm, that the generated by algorithm series with error e^{-12} , it is good the reflection the real series. Therefore introduced algorithm is effective tool in predicting the inflation rate.

Bibliography

Aussum.et al. Combing neural network forecast on wavelet-transformed series [J]. Connection Science.1997.

Прогнозирование динамики относительных цен в Республике Беларусь

Актуальность темы исследования обусловлена проблемой выравнивания относительных цен на товары и услуги, а также на факторы производства между Беларусью и основными торговыми партнерами, прежде всего – с Россией в рамках существующего Единого экономического пространства (ЕЭП). В 2011 году разница в относительных ценах на товары и услуги, а также факторы производства (прежде всего, на рабочую силу) между Беларусью и Россией достигла максимальной за последние 10 лет величины. С одной стороны, это способствовало росту объемов экспорта товаров и услуг в Россию, но с другой стороны – это привело к вымыванию трудовых ресурсов из Беларуси в Россию, к дефициту по отдельным товарным позициям на потребительском рынке.

Беларусь традиционно на протяжении последних 2-х десятилетий является страной с относительно низким уровнем национальных цен. С одной стороны это дает возможность проводить экспансионистскую экспортную политику, но с другой стороны, этот фактор может служить сдерживающим барьером на пути иностранных инвестиций. Так, в связи с более низкими ценами на потребительские товары в Беларуси, по сравнению с той же Россией, относительная цена инвестиций становится для Беларуси более высокой (закономерность, выявленная в 2003 г. экономистами НБЭИ С.Т. Hsien и P. Klenow для развивающихся стран) [1]. Это может приводить к более низкой инвестиционной активности белорусской экономики, и соответственно к более низкой ее производительности по сравнению с Россией и другими странами с более высокими относительными ценами на потребительские товары.

В экономической литературе вопрос с относительными ценами разработан достаточно хорошо. Наиболее цитируемыми авторами в этой области исследований являются –Paul A. Samuelson, Béla Balassa, Jagdish N. Bhagwati, Irving B. Kravis, Robert E. Lipsey, J. Aizenman, R. Amano, L. Aucremanne, H. Bakhshi, O. Blanchard, R. Boyer, G. Brys, M. Cihak, E. Chang, Y.-W. Cheung, J. Cukrowski, R. Cumby, D. Dupuis, C. Engel, J. Gelbach, J. Groen, P. Guinchard, Z. Hercowitz, T. Holub, C.-T. Hsieh, M. Hubert, B. Hunt, E. Kalter, M. Kayser, G. Kavelashvili, J. Klick, P. Klenow, K. Lai, B. Larrain, W. Lastrapes, D. Laidler, C. Lombardelli, R. Macdonald, R. Maclem, R. Marston, P. Marcil, J. Marquez, J. Mazier, J. Mistral, T. Monacelli, S. Murchison, H. Nath, M. Obafeld, M. Obsfeld, N. Oulton, S. Roger, J. Power, C. Reinhart, A. Ribas, J. Rogers, R. Rogowski, C. Thomas, J. Thompson, S. Saglio, M. Sarel, T. Stratmann, A. Struyf, S. Fahle, C.

Vargas-Silva, P. Wozniak, A. Zanetti, E. Ясин, и др. Среди белорусских ученых, занимающихся исследованием данных вопросов, можно отметить – А. Готовского, М. Демиденко, Н. Мирончик, В. Акулича, и др.

Относительные цены выражаются двумя основными показателями:

- 1) национальный уровень цен (National Price Level, NPL);
- 2) реальный обменный курс (Real Exchange Rate, RER).

Экономический смысл показателей национального уровня цен NPL и реального обменного курса (RER) почти одинаков: оба характеризуют изменение структуры относительных цен национальной экономики. Разница заключается в том, что берутся разные базы отсчета: для NPL – отсчет ведется от паритета покупательной способности национальной валюты, а для реального курса – от какого-то выбранного момента времени [2, с. 43-46]. Расчет национального уровня цен и реального обменного курса ведется по формулам (1) и (2) соответственно [6].

$$NPL_{BLR} = \frac{1}{NER_{USD}^{BYR}} \cdot \frac{\sum_{j=1}^n Q_j^{BLR} \cdot P_j^{BLR}}{\sum_{j=1}^n Q_j^{USA} \cdot P_j^{USA}}, \quad (1)$$

где NPL_{BLR} – национальный уровень цен Беларуси;

NER_{USD}^{BYR} – индекс номинального курса белорусского рубля к доллару;

Q_j^{BLR} – доля расходов населения Беларуси (BLR) на приобретение товара j;

P_j^{BLR} – индекс цен в Беларуси на товар j;

Q_j^{USA} – доля расходов населения США (USA) на приобретение товара j;

P_j^{USA} – индекс цен в США на товар j.

$$RER_{USD}^{BYR} = \frac{1}{NER_{USD}^{BYR}} \cdot \frac{PI^{BLR}}{PI^{USA}}, \quad (2)$$

где RER_{USD}^{BYR} – реальный обменный курс белорусского рубля к доллару;

NER_{USD}^{BYR} – индекс номинального курса белорусского рубля к доллару;

PI^{BLR} – индекс цен (Price index) в Беларуси; PI^{USA} – индекс цен в США.

Национальный банк Беларуси рассчитывает RER_{USD}^{BYR} отдельно по CPI и по PPI.

Различия в уровнях цен предопределяются, прежде всего, различиями в уровнях производительности труда. Поэтому в качестве важнейшего фактора этих различий в долгосрочной перспективе можно использовать различия в уровнях экономического

развития, определяемые по величине создаваемого ВВП на душу населения по паритету покупательной способности. Данная закономерность, связывающая уровень экономического развития с уровнем относительных цен и описанная в частности Д. Рикардо, Р. Харродом, Дж. Виннером, получила известность под названием «эффекта Баласса» [3].

Данная зависимость представлена на рисунке 1 по группе стран ЕС и СНГ (36 стран).

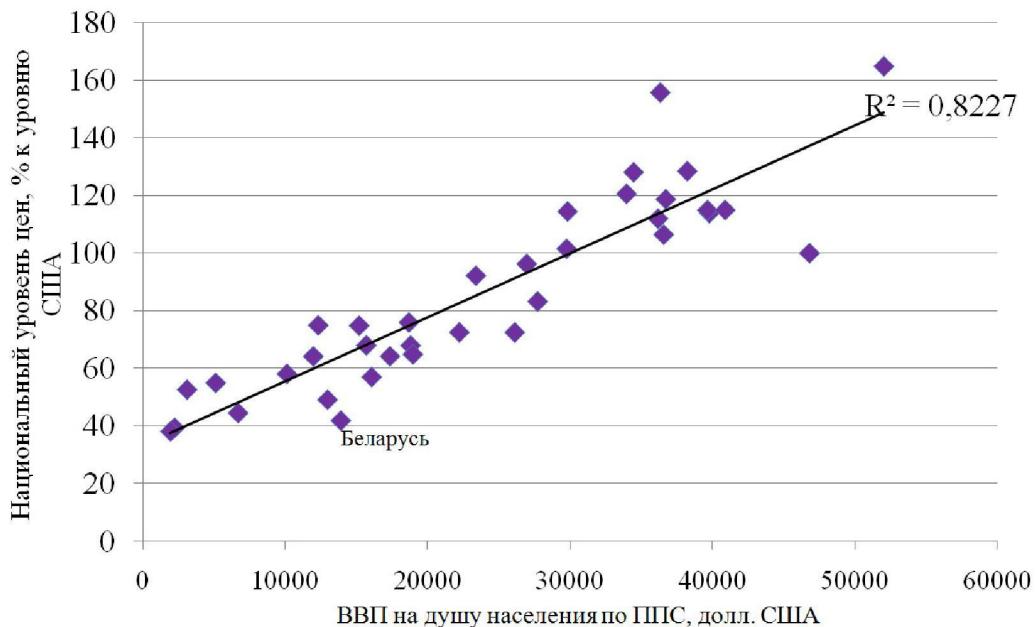

Рисунок 1 - Уровень экономического развития и уровень национальных цен в 2010 г.

Примечание – Источник: собственная разработка на основе данных МВФ.

Эффект Баласса-Самуэльсона, также известный как эффект Харрода-Баласса-Самуэльсона [4], эффект Рикардо-Винера-Харрода-Баласса-Самуэльсона-Пенн-Бхагвати [5, с. 584–596] теоретически обосновывает связь между производительностью труда и реальным обменным курсом. Исходная предпосылка состоит в том, что в странах догоняющего развития производительность труда в торгуемом секторе, как правило, растет быстрее, чем в неторгуемом. Это объясняется, прежде всего, действием сил международной конкуренции, в результате открытый сектор характеризуется большим объемом инвестиций (в т.ч. иностранных) и более быстрой модернизацией производства.

По оценкам МВФ NPL Беларуси за 2011 г. составил всего лишь 39% по отношению к ценам США (таблица 1). Другими словами уровень цен в Беларуси в 2,5 раза меньше, чем в США. Это самый низкий показатель среди стран СНГ и ЕС. Так, например, в России NPL составил 80%, в Казахстане – 85%, в Украине – 49%. Самый высокий уровень цен отмечается в скандинавских странах (в 2008 году была такая же тенденция): в Норвегии NPL в 1,9 раза выше, чем в США, Дании – в 1,6 раза, Швеции – 1,4. Это говорит о достаточно высоком уровне жизни в этих странах.

Таблица 1 – Национальный уровень цен (NPL) в странах ЕС и СНГ в 2011 году

Страна	NPL (США =100)	Страна	NPL (США=100)
Норвегия	185	Казахстан	85
Дания	161	Латвия	82
Швеция	141	Россия	80
Финляндия	136	Эстония	80
Франция	125	Словакия	76
Бельгия	124	Венгрия	71
Австрия	120	Азербайджан	70
Нидерланды	120	Литва	70
Италия	119	Румыния	68
Ирландия	118	Польша	67
Германия	116	Молдова	58
Исландия	113	Армения	56
Испания	105	Болгария	53
Греция	100	Украина	49
Португалия	95	Таджикистан	40
Словения	86	Беларусь	39

Примечание – Источник: собственная разработка на основе данных МВФ.

Осуществив расчеты, по данным МВФ для Беларуси, Казахстана, России и Украины, можно проследить динамику развития NPL (рисунок 2).

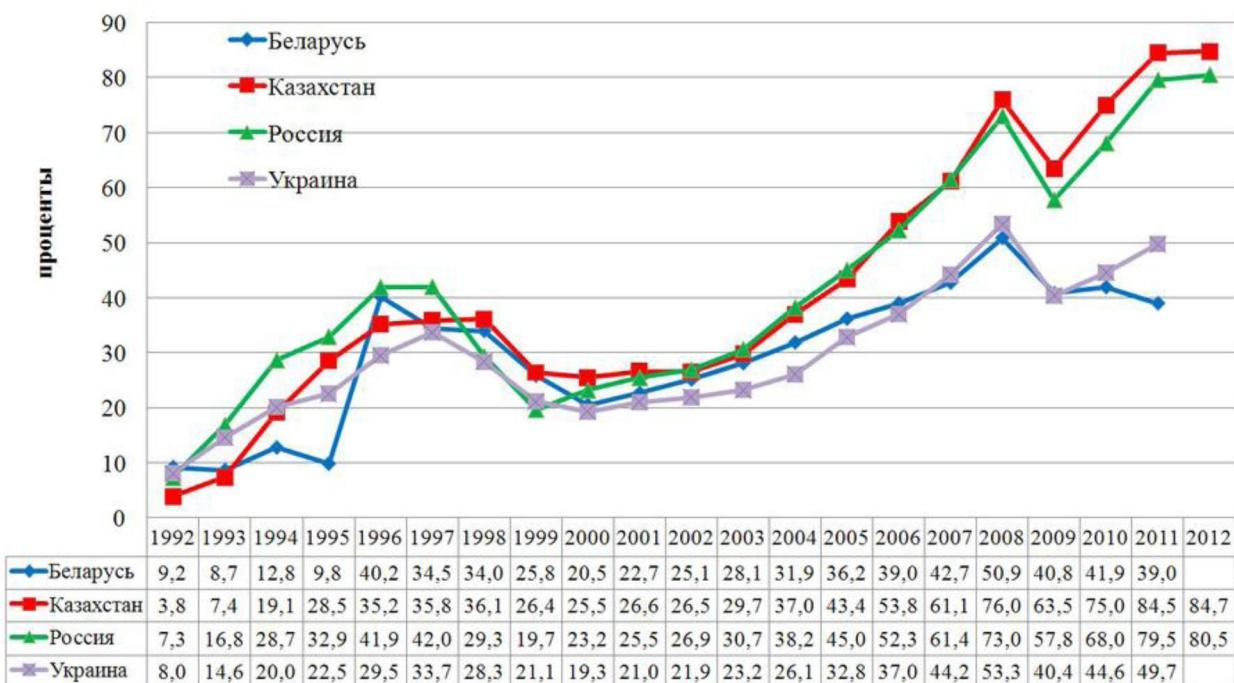

Рисунок 2 – Динамика НУЦ Беларуси, Казахстана, России и Украины

Примечание – Источник: собственная разработка на основе данных МВФ.

Как видно из рис. 2 все постсоветские страны стартовали по NPL с довольно низких значений (до 10%) и изменяются в целом синхронно. При этом стоит отметить, что NPL Казахстана и России растет более быстрыми темпами, чем NPL Беларуси и Украины.

Уровень цен в Беларуси в 1992 г. составлял 9,2% от уровня цен в США, т.е. цены в

Беларуси были в 11 раз ниже, чем в США. Стоит также отметить, что НУЦ в Беларуси в 1992 г. был самым высоким среди четырех стран. Но уже в 1993 г. ситуация изменилась и NPL в России и Украине превысил белорусские цены в 2 раза, а в 1994 г. NPL Казахстана также превысил белорусский уровень.

По данным за 2011 г. NPL в Беларуси составил всего лишь 39%. Такое низкое значение этого показателя было обусловлено сложившейся экономической ситуацией в Беларуси на тот момент: финансовым кризисом, который сопровождался проведением двух девальваций (май и ноябрь 2011 г.). Из этого можно сделать вывод, что относительные белорусские цены с 1992 по 2011 гг. выросли относительно NPL США только в 4 раза. В то время как NPL России с 1992 г. вырос почти в 11 раз, в Украине – в 6 раз, в Казахстане – более чем в 22 раза.

Самое высокое значение NPL для Беларуси было зарегистрировано в 2008 г. и составило 51%. Как видно из рисунка 2, до 2008 г. синхронно происходил рост NPL во всех сравниваемых 4-х странах, что было обусловлено устойчивым экономическим ростом. Но в 2009 г. в связи с влиянием мирового финансового кризиса произошло изменение тренда, был зафиксирован спад уровней относительных цен во всех наблюдаемых странах, за которым затем последовало постепенное восстановление роста NPL, за исключением Беларуси, охваченной собственным внутренним валютным кризисом.

Оценка Белстата на основе результатов раундов программы межстрановых сопоставлений (ПМС) за 2005 и 2008 гг. представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Оценка паритета покупательной способности и национального уровня цен (NPL) в Республике Беларусь

Показатель	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Паритет покупательной способности (ППС) BYR / USD, рублей за 1 долл.	779	836	917	866	906	995
Средневзвешенный курс BYR / USD, рублей за 1 долл.	2155	2146	2149	2150	2803	2994
Соотношение ППС к средневзвешенному курсу (национальный уровень цен, NPL), процентов	36	39	43	40	32	33

Примечание – Источник: Белстат [6].

Национальный статистический комитет Беларуси (Белстат) в межраундовый период для получения временных оценок ППС национальной валюты к доллару США использует метод глобальной экстраполяции. Паритетный курс белорусского рубля в 2010 г., рассчитанный методом экстраполяции, составил 995 рублей за доллар, в то время как официальный обменный курс был равен 2994 рублей. Как следует из табл. 2., по данным

Белстата NPL Беларуси в 2010 г. составил всего 33%, а по данным МВФ – 42%. Таким образом, данные МВФ немного выше данных Белстата, кроме значений за 2005-2007 гг.

В результате проведенного автором регрессионного анализа было подтверждено, что на NPL в Беларуси существенное влияние оказывает ВВП на душу населения по ППС. Было получено следующее соотношение, что если ВВП на душу населения по ППС будет возрастать на 1000 долларов, то это будет приводить к росту NPL на 2,3%. На основе полученной модели можно спрогнозировать динамику относительных цен в Беларуси. Тренд предсказанных значений представлен на рисунке 3.

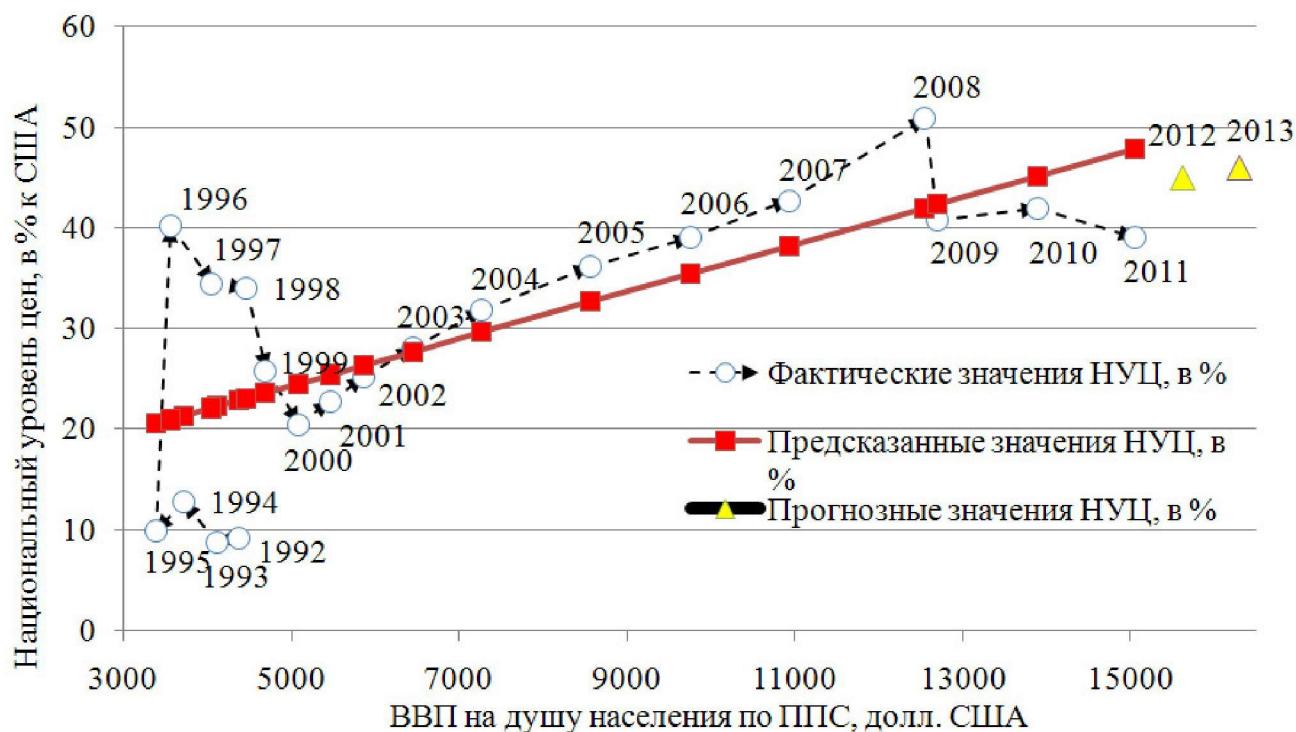

Рисунок 3 - Спрогнозированные значения национального уровня цен на 2012 и 2013 гг.

Примечание – Источник: собственная разработка на основе данных МВФ.

Важно обратить внимание на то, что полученные автором в ходе прогнозирования результаты не сильно отличаются от значений прогнозной модели МВФ.

Выводы. Следует признать, что соотношение паритетного курса относительно рыночного курса национальной валюты (в теории его называют – национальный уровень цен, National Price Level, NPL) – это зависимая переменная, на которую оказывают влияние объективные факторы. Главным таким фактором согласно модели Баласса-Самуэльсона является – ВВП на душу населения, который в свою очередь определяется текущим уровнем общей факторной производительности экономики.

Поэтому предложение директивно понизить официальный курс белорусского рубля до уровня паритетного курса можно отнести к разряду утопических идей. Это приведет к возникновению в экономике разрушительных дисбалансов. Увеличение ВВП на душу

населения при отсутствии структурных проблем в экономике будет приводить к постепенному удорожанию национальной валюты.

Высокая значимость взаимосвязи между показателями ВВП на душу населения и NPL подтверждается результатами эконометрического анализа, в том числе и на основе эмпирических данных по Беларуси. По результатам построенной прогнозной модели установлено, что рост ВВП по ППС на душу населения на 1000 долларов будет приводить в Беларуси к росту NPL на 2,3%. Ранее, американский экономист Д. Родрик установил, что повышение ВВП на душу населения по ППС на 10%, обычно приводит к повышению NPL на 2,4%. Полученные оценки близки к результатам, полученным Д. Родриком, поскольку прирост на 1000 долларов ВВП на душу населения по ППС относительно его текущего уровня, в процентном выражении равен – 8,5%.

Выравнивание уровня относительных цен в Беларуси по сравнению со странами соседями будет повышать инвестиционную привлекательность Беларуси, и делать более выгодным инвестирование в капиталоемкие отрасли. Это будет содействовать созданию благоприятных условий для формирования в Беларуси высокого уровня человеческого капитала.

Список использованных источников

1. Hsien, C.-T. Relative Prices and Relative Prosperity / C.-T. Hsien, P.J. Klenow // [Electronic resource]. – NBER Working Paper. – 2003. – Date of access: <http://klenow.com/RPandRP.pdf>. – Date of access: 15.09.2012.
2. Акулич (Колупаев), В.А. Международные валютные отношения. Интеграция Беларуси в мировую валютную систему / В.А. Акулич (Колупаев), В.В. Почекина. Минск.: Равноденствие, 2003. – 180 с.
3. Илларионов, А. Реальный валютный курс и экономический рост / А. Илларионов // Вопросы экономики [Электронный ресурс]. – 2002. – № 2. – Режим доступа: http://www.iea.ru/article/publ/vopr/2002_2.pdf. – Дата доступа: 12.03.2013.
4. Kravis, Irving B. National price levels and the prices of tradables and nontradables [Electronic resource] / Irving B. Kravis, Robert E. Lipsey. – 1988. – Mode of access: http://www.nber.org/papers/w2536.pdf?new_window=1. – Date of access: 15.12.2012
5. Balassa, B. The Purchasing Power Parity Doctrine: A Reappraisal / B. Balassa // Journal of Political Economy. – 1964. – Vol. 72, № 6. – P. 584-596.
6. Статистический сборник «Национальные счета Республики Беларусь» [Электронный ресурс] / ред. И.А. Костевич. – Мн., 2012. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 20.03.2013.

**Современный аспект перспектив инвестирования в экономику
Республики Беларусь**

В процессе анализа структурной модернизации валового внутреннего продукта (ВВП) как основной составляющей экономики государства в Республике Беларусь особенно четко проявились следующие объективные и субъективные тенденции инновационной политики:

1. Сложившаяся во времена социализма структура промышленности предусматривала преимущественную поставку комплектующих изделий и энергоресурсов из других государств, входящих в СССР.

2. Следовательно, с обретением экономической и политической самостоятельности для Беларуси особенно актуальным стал вопрос импортозамещения этих ресурсов путем технологической модернизации промышленности, которая невозможно без значительных инвестиций.

3. Природные факторы и географическое положение Беларуси объективно наделили ее запасами калийных удобрений, среднеевропейскими условиями для развития экотуризма, транзитных услуг, высоким уровнем агропромышленного сектора экономики с возможностью интегрироваться в Евросоюз, не исключая равноправных экономических и политических международных отношений с Россией.

4. Исходя из этих объективных реалий, приток инвестиции в экономику Беларуси целиком и полностью определяется субъективным инновационно-политическим курсом ее руководства. Впрочем, это в свою очередь является объективным фактором притока инвестиций в экономику любого государства.

Интегральными направлениями инновационных преобразований экономики и общества Беларуси ее политическое руководство выбрало следующие: опережающие высокие показатели прироста ВВП на основе сложившихся во времена СССР технологий и крупных коллективных сельскохозяйственных предприятий, экономически поддерживаемых и фактически управляемых другими субъектами хозяйствования или органами госуправления.

В результате получили недооценку роли частного сектора экономики и предпринимательской среды в формировании объема и дифференциации его структуры путем инвестиционно-экономической интеграция в евро и мировое научно-технологическое сообщество и неопределенность политических и экономических взаимоотношений с Россией

и остальным миром. Это привело к недостаточно эффективному развитию указанной выше объективной тенденции №2 относительно инвестиционной модернизации промышленности и тенденции №3, т.е. полной зависимости (экономической и, как следствие, политической) от Российского руководства (олигархической элиты). Следствием указанных процессов являются первая инфляционно-девальвационная закономерность 2008/2009 годов и фактически финансово-экономический вялотекущий кризис белорусской экономики, начавшийся в 2011 году и протекающий в настоящее время.

Его краткая предыстория состоит из политico-экономической неопределенности курса между Восточно-Европейским партнерством и пророссийской ориентацией с обострившейся конфронтацией в 2008/2009 годах. Проявилась она в косметических большей частью декларативных рыночных преобразованиях экономики с целью улучшения инвестиционной привлекательности в ответ на открывшуюся кредитную линию международного валютного фонда (МВФ) и Евросоюза и временных псевдодемократических преобразованиях внутриобщественной политики. В ответ на жесткую политическую и экономическую реакцию Российского руководства в противовес проевропейской ориентации Беларуси последовала интеграция в единое экономическое пространство «Россия- Казахстан-Беларусь». В данный момент трудно сказать, надолго ли захлопнулась эта политico-экономическая ловушка для иностранных инвестиций в экономику Беларуси, однако основная тенденция для поглощения ее российским капиталом очевидна. Она и проявилась в разразившемся инфляционно-девальвационном кризисе экономики Беларуси пока 2011 года, в несколько раз превысившем его показатели рубежа 2008/2009 годов.

В настоящее время Республика Беларусь находится вблизи критической точки финансово-экономического кризиса и в качестве главного источника инвестиций занята поиском внешних кредитных займов, в том числе продажей активов как одним из возможных способов приватизации госсобственности, доля которой в стране превышает 80%. Вызвано это тем, что отрицательный дисбаланс внешней и внутренней торговли и конъюнктурное повышение внутренних расходов за счет инфляционной подпитки экономики белорусским рублем вызвал его девальвацию за 5 месяцев 2011 года более 75% в 2 этапа (20 и 56%). При этом возникли огромные трудности приобретения иностранной валюты для граждан и субъектов хозяйствования, огромная инфляция и особенно прединфляционный период в совокупностью с неопределенной девальвацией национальной валюты. Паника опустошила торговлю и вызвали спекулятивный товарообмен с приграничными государствами. Кроме того подходит очередь выплаты ранее образованного государственного долга в следующие сроки: 2013 г. – 2703,2 млн. долл., 2014 г. – 2507,6 млн. долл., 2015 г. – 2078,5 6 млн. долл., 2016 г. – 701,8 млн. долл., 2017 г. – 684,8 6 млн. долл.,

2018г. – 1449 6 млн. долл. Указом Президента Республики Беларусь №75 от 25.02.2011 г. «О внешних займах органов местного управления и самоуправления» для инвестиционной деятельности рекомендуется брать внешние займы напрямую в регионы. Руководство страны продекларировало и реализует в настоящие времена меры по раскрепощению деловой активности и инициативы, созданию благоприятных условий для внедрения новых технологий, т.е. для бизнеса. Деловая общественность отмечает, что эти рекомендации несколько запоздали предпримчивые люди частично эмигрировали и ведут бизнес в странах с приемлемым налоговым и административно-процедурным законодательством. Организационно-управленческие решения выходу из создавшейся ситуации пока являются предметом полузакрытой президентской директивы №4 и совместного постановления совета министров и национального банка № 251/1 от 28.02.2011 г. из 133 мероприятий. В нем предусматриваются меры по отмене регулирования цен, стабилизации финансового рынка, развитию предпринимательства, совершенствованию налогового законодательства, созданию благоприятных условий для инвесторов и многие другие уже ранее декларировавшиеся законодательные и подзаконные акты. Однако вышеуказанные Президентская Директива №4 от 31.12.2010 г. «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» и это Постановление утонули в проблемах скачкообразной девальвации и инфляции и в проблемах стабилизации финансового сектора. Президента Республики Беларусь № 4 от 6.06.2011 г. внесены дополнения в декрет от 6.08.2009 г. №10 «О создании дополнительных условий для инвестиционной деятельности в Республике Беларусь» и предусмотрено: применение инвестором собственной проектной документации; освобождение от НДС строительных работ при реализации инвестпроектов; безвозмездная передача инвестору госимущества и некоторые другие льготы.

Однако в силу затянувшихся девальвационных и информационных процессов увеличения объема инвестиций пока не наблюдается, а скорее наблюдается обратная динамика. Не спасают положения косметические меры по сокращению количества бухгалтерских учетных документов в соответствии с Постановлением Совета министров РБ от 24.03.2011 г. №360 «Об утверждении перечня первичных учетных документов». Более того, принимаются законодательные акты в сфере рынка ценных бумаг, дающие государству преобладающее право в приобретении акций, в том числе принадлежащих и иностранным инвесторам.

В общем, последние тенденции в области либерализации по-белорусски только пугают частный бизнес путем преференций в пользу госсектора экономики инвестиционные перспективы Беларуси могут оказаться бесперспективными. Это проявляется в ежегодном

декларировании планов по притоку, иностранных инвестиций и регулярной имитации мер по их реализации без реальных экономических реформ и приватизационных процессов. Вместо этого правительство спустило очередную не обеспеченную, соответствующими условиями обязательную разнарядку свои многочисленным министерствам и ведомствам по привлечению прямых иностранных инвестиций например еще в 2011 году: минпрому – 1,626 млр.долл.; минсельхозпроду – 770 млн.долл.; Белнефтехиму – 663 млн.долл.; и т.д. по списку в общей сумме 6,495 млрд. долл. Нынешний валютный кризис подвел итоги и показал пагубность ранее выбранной Беларусью экономической модели на основе приоритетного развития социальной сферы (потребления) и агропрома за счет немодернизируемой промышленности на основе устаревших технологий.

К настоящему времени вопрос об инвестировании в экономику Беларуси иностранные доноры должны рассматривать на фоне указанного инфляционно-девальвационного кризиса финансовой системы Республики Беларусь, стабильно отрицательного сальдо внешней и внутренней торговли, графика вышеуказанных погашения кредитных займов и резко поляризованной структуры промышленности и агропрома. С одной стороны имеются крупные промышленные предприятия и агропромышленные комплексы с госуправлением и большое количество убыточных и поэтому дотируемых из госбюджета предприятий и агрохозяйств. С другой стороны в подавляющем меньшинстве под жестким налоговым и административно-государственным контролем выживают небольшое количество частных предприятий, фермеров и предпринимателей сферы торговли. Анализ последних событий, происходящих в Республике Беларусь, позволяет сделать следующие выводы о перспективах финансовой выгоде иностранных инвестиций в ее экономику:

1. Желание руководства о привлечении иностранных инвесторов объективно созрело, но пока сопровождается стремлением уравнять их права с правами отечественных инвесторов, отягощенных социальными обязательствами и расходами.
2. Для приватизации в первую очередь предлагаются предприятия с трудно прогнозируемой перспективой выхода на рентабельность без полного технологического перевооружения, сокращения и переобучения персонала. Перспективные же передовые предприятия пока к приватизации не предлагаются, хотя по некоторым данным Российские Финансово-промышленные группы стремятся выкупить в них контрольные пакеты акций за приемлемую цену.

3. На данный момент наиболее приемлемой формой для иностранных инвестиций остается создание совместных предприятий или предприятий с иностранным капиталом на территории РБ, пользуясь льготами в свободных экономических зонах, на применение своей проектно-конструкторской документации и другими преференциями которые

законодательно оформлены или находятся в стадии подготовки, а также покупка действующих субъектов хозяйствования.

Список использованных источников

1. Зеленкевич, М.Л. Инвестиционная направленность денежно-кредитной политики. Sustainable development (Устойчивое развитие). Тезисы докладов Европейского семинара, Минск, БГУ, 2011, с.57-60.
2. Разумовская, И.Г. Формирование модели благоприятного инвестиционного климата для инновационного развития Республики Беларусь. Минск, БГУ, 2011, с. 76.
3. Отчет Всемирного банка и Международной финансовой корпорации (IFC) «Введение бизнеса - 2010» (DoingBusiness - 2010)

Анализ инвестиционного климата Республики Беларусь на основе мировых рейтинговых агентств и направления на его улучшение

Abstract: Problems of determining the level of competitiveness of the investment climate in Belarus on the basis of estimates given by reputable international rating agencies and financial institutions are considered in the article. Changes in the investment climate of the country are expected as a result of the ongoing activities analysis. Position of the Republic of Belarus in the world arena in respect of favorability of business conduct conditions, based on the analysis of Standard&Poor's and the World Bank ratings, is determined.

В условиях создания Таможенного союза наиболее актуальной становится проблема конкуренции между странами, входящими в данное интеграционное объединение, в части привлечения прямых иностранных инвестиций. Единый рынок товаров (работ, услуг), капитала, рабочей силы дает широкие возможности инвестору для развития своего бизнеса в случае реализации инвестиционного проекта на территории стран-участниц.

Стратегическое решение о реализации инвестиционного проекта в экономике той или иной страны принимается иностранным инвестором, как правило, на основании оценок международных рейтинговых агентств, международных финансовых институтов, отчетов международных консалтинговых компаний.

Основной целью настоящей статьи является определение конкурентоспособности инвестиционного климата Беларуси на основании оценок авторитетных международных рейтинговых агентств и финансовых институтов, прогноз изменения инвестиционного климата страны на основании анализа реализуемых в ней мероприятий.

Инвестиционная привлекательность – это совокупность характеристик, свойственных тому или иному объекту инвестирования, служащих для определения условий инвестирования и предназначенных для принятия обоснованного инвестиционного решения.

Необходимо акцентироваться на том, что эта совокупность характеристик должна быть понятна и приемлема для инвесторов. С помощью совокупности инвестиционных характеристик того или иного объекта инвестирования можно определить значение инвестиционной привлекательности, а инвестиционный климат формируется под влиянием этих характеристик [1, с. 51-52].

Оценка инвестиционной привлекательности является важнейшим аспектом принятия

любого инвестиционного решения. Чем сложнее ситуация в стране, тем в большей степени опыт и интуиция инвестора должны опираться на результаты экспертной оценки инвестиционного климата.

Характеризуя состояние инвестиционного климата в государстве, стоит сделать акцент на роль и значение прогнозов, осуществляемых крупнейшими мировыми рейтинговыми агентствами. Некоторые рейтинговые агентства, в том числе международные, к числу которых относится Standard&Poor's, являются издательско-информационными компаниями, специализирующимся на анализе кредитных рисков эмитентов и отдельных выпусков долговых обязательств. Рейтинговые агентства напрямую не участвуют в сделках на рынке капитала, и это – одна из причин того, что как инвесторы, так и эмитенты считают их мнение о кредитных рисках непредвзятым и независимым. Помимо международных существуют региональные и отраслевые рейтинговые агентства, которые, как правило, специализируются на конкретном географическом регионе или отрасли. Обычно используется буквенная шкала, позволяющая показать рейтинги, отражающие мнение агентства об относительном уровне кредитного риска в диапазоне, например, от «AAA» до «D».

Чаще всего кредитные рейтинги используют инвесторы для оценки кредитных рисков и сравнения различных эмитентов и различных долговых обязательств при выработке инвестиционных решений и управлении портфелями. Для институциональных инвесторов, в том числе для паевых, пенсионных фондов, банков и страховых компаний, кредитные рейтинги являются хорошим дополнением к их собственному кредитному анализу тех или иных долговых инструментов. Кроме того, институциональные инвесторы могут с помощью кредитных рейтингов устанавливать пределы кредитного риска и формулировать свои инвестиционные правила [2].

Суверенный рейтинг Республики Беларусь по состоянию на 16.02.2012 г., разработанный компанией Standart&Poor's, в сравнении с рейтингами стран Таможенного союза представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Суверенный рейтинг стран Таможенного союза за 2012 г., представленный рейтинговым агентством Standard&Poor's

Страна	В ин. валюте	В нац. валюте	По нац. шкале
Беларусь	B-/Негативный/C	B-/Негативный/C	
Казахстан	BBB/Стабильный/A-3	BBB+/Стабильный/A-2	kzAAA
Россия	BBB/Стабильный/A-3	BBB+/Стабильный/A-2	ruAAA

Исходя из данных таблицы 1, Республика Беларусь имеет наиболее низкий суверенный рейтинг среди стран Таможенного союза, что негативно сказывается на

возможности привлечения иностранных инвестиций.

По мнению рейтингового агентства Standard&Poor's это привело к росту проблемных активов, переориентации с роста баланса на управление балансом, замедлению темпов роста (deleverage), повышению внимания к управлению ликвидностью, поиску альтернативных источников рекапитализации, сохранению высоких процентных ставок, значительному сокращению срока погашения кредитов, продолжению ресурсной поддержки «дочек» российских банков, суверенный риск и состояние суверенных финансов определят развитие банковского сектора.

В рейтинге по степени благоприятности условий ведения бизнеса, опубликованном в отчете всемирного банка «Ведение бизнеса 2013. Улучшение условий для предпринимателей», Республика Беларусь занимает 58 место среди представленных в рейтинге 183 стран мира, сместившись за год на 4 позиции вверх (с 60 места) [3].

В силу сложной социально-экономической ситуации привлечение иностранных инвестиций и развитие бизнеса и предпринимательской активности в стране являются одними из наиболее приоритетных направлений развития в среднесрочной и долгосрочной перспективе. В связи с этим в республике проводятся обширные реформы, направленные на радикальную либерализацию экономики и повышение инвестиционной привлекательности страны.

Преобразования уже затронули широкий спектр отношений, совершенствуется налоговое и инвестиционное законодательство.

Наиболее значимыми мероприятиями, повлиявшими на улучшение инвестиционного климата, явились:

- отмена института «золотой акции»;
- сокращение значительного количества лицензируемых видов деятельности;
- ведение работы по упрощению административных процедур при осуществлении процессов ведения бизнеса;
- ограничение вмешательства контрольных органов в работу бизнеса;
- введение заявительного принципа регистрации субъектов хозяйствования в день подачи заявления.

Изменены подходы к структуре собственности и процессу приватизации. Предоставлена возможность приобретения в собственность земельных участков и их использования в качестве предмета залога для получения банковского кредита [3].

Кроме того, в Республике Беларусь приняты нормативные правовые акты, предоставляющие инвесторам ряд льгот и преференций при реализации инвестиционных проектов в определенных отраслях, на определенной географической территории и т.д.

В силу того, что Республика Беларусь является членом Таможенного союза, она имеет широкие возможности для привлечения в страну иностранных инвестиций. Это обеспечивается возможностью беспрепятственного доступа на обширный рынок Российской Федерации и Республики Казахстан, а также выгодным географическим положением и наличием относительно дешевой высококвалифицированной рабочей силы.

Проанализировав рейтинги Республики Беларусь, опубликованные международными рейтинговыми агентствами и финансовыми институтами, можно сделать вывод о низком международном рейтинге страны в сравнении со странами Таможенного союза, а это негативно сказывается на возможности привлечения прямых иностранных инвестиций. Это указывает на необходимость создания более конкурентных преимуществ по сравнению со странами-соседями при предоставлении дополнительного объема льгот и преференций для инвесторов, продолжения реформ, направленных на сокращение административных процедур и барьеров при осуществлении предпринимательской деятельности, что позволит повысить международный рейтинг страны и обеспечить дополнительный приток инвестиций в экономику.

Список использованных источников

1. Котлер, Ф. Привлечение инвесторов: маркетинговый подход к поиску источников финансирования / Ф. Котлер, Х. Картаджайя, Д. Янг: пер. с англ. – М.: Альпина бизнес букс, 2009. – 194 с.
2. Отчет международного рейтингового агентства Standart&Poor's «все, что нужно знать о кредитных рейтингах», 2012 г.
3. Совместная публикация всемирного банка и Международной финансовой корпорации «ведение бизнеса – 2013: Улучшение условий для предпринимателей», 2013 г.

Анализ инвестиционно-инновационных процессов в сельском хозяйстве Республики Беларусь

The article examines the current trends and prospects of development of investment activities and financing innovation in the field of agricultural production.

Одним из важнейших приоритетов социально-экономической политики Республики Беларусь в последние десятилетия выступает ориентация на устойчивое инновационное развитие агропромышленного комплекса и его центрального звена – сельского хозяйства – на основе широкого использования достижений научно-технического прогресса, освоения научноемких и ресурсосберегающих технологий. Интенсивность же осуществления инновационной деятельности как в рамках отдельно взятого предприятия, так и в масштабе страны в целом, в значительной степени определяется возможностями финансового обеспечения.

Таким образом, ключевым фактором в инновационном процессе становится доступ к инвестиционным ресурсам. В то же время государство не может обеспечить достаточное инвестирование сразу во все сферы национальной экономики. Очевидно, что финансовые, кредитные, товарные, лизинговые и пр. инвестиции должны в первую очередь направляться туда, где от них будет получен наиболее быстрый и максимальный эффект. В этой связи приоритет отдается направлениям, наиболее перспективным с точки зрения коммерциализации разработок, и отраслям, обладающим наибольшим экспортным потенциалом.

Отечественное сельское хозяйство объективно не относится к числу последних, поскольку в числе прочих негативных факторов, препятствующих эффективному осуществлению инновационной деятельности, характеризуется низким уровнем технической и технологической оснащенности предприятий, активности внедрения научных разработок и конкурентоспособности продукции, длительным сроком окупаемости инвестиций.

В то же время нельзя недооценивать огромное стратегическое значение данной отрасли в обеспечении продовольственной безопасности страны, а также в развитии смежных отраслей – перерабатывающей и пищевой промышленности, сельскохозяйственного машиностроения и пр.

В этой связи, в настоящее время основной задачей развития сельскохозяйственного производства выступает переход предприятий отрасли на самоокупаемость, формирование

экономического механизма хозяйствования в рыночных условиях, обеспечивающего повышение эффективности производства, развитие предпринимательской инициативы, привлечение и рациональное использование инвестиций в сельской местности.

Устойчивый экономический рост должен обеспечиваться не только наращиванием производства сельскохозяйственной продукции, но и непрерывным совершенствованием структуры, качества и затрат производства под влиянием самоорганизации и организации управления спросом и предложением, а также в связи с ростом инвестиций в человеческий капитал. Для получения таких результатов необходим частный экономический интерес, порождающий спрос на инновации, а также доступный и сбалансированный по спросу и предложению рынок инноваций.

В настоящее время производство примерно половины всей валовой продукции и формирование 71% прибыли по сельскому хозяйству обеспечивает группа наиболее эффективных предприятий, которая составляет 21,8% из общего их числа. Они же выступают основными потребителями инновационных технологий в отрасли. Это преимущественно крупнотоварные многоотраслевые интегрированные формирования, осуществляющие высокоокупаемое и эффективное производство. Так, если в 2012 году средняя чистая прибыль по стране в расчете на 1 балло-гаектар сельхозугодий составила 43,5 тыс. рублей, то среди ста лучших субъектов, занятых сельхозпроизводством, этот показатель достиг значения 163,4 тыс. рублей, а у предприятий-лидеров превысил 700 тыс. рублей [3].

Несмотря на незначительный удельный вес выпуска в общем объеме производства сельскохозяйственной продукции (1,1% в 2012 году), более высокие показатели эффективности производства по сравнению с другими формами хозяйствования в сельском хозяйстве демонстрирует фермерство. Показатели урожайности основных возделываемых культур в фермерских хозяйствах не уступают соответствующим показателям сельскохозяйственных организаций, несмотря на значительно меньшие объемы внесения минеральных и органических удобрений в расчете на 1 га пахотных земель. Рентабельность же реализованной продукции фермерских хозяйств на протяжении ряда последних лет значительно превышает значение данного показателя среди сельскохозяйственных организаций (таблица 1) [4].

Следует отметить, что основным фактором, способствующим реализации экономических интересов фермерства, является его ориентация на инвестиционно-инновационный путь развития. Крупные фермерские хозяйства активно привлекают заемные средства и применяют передовые технологии, многие осваивают принципиально новые для республики отрасли сельскохозяйственного производства, которые по различным причинам не представляют интереса для крупнотоварных предприятий – органическое земледелие,

выращивание грибов и т.д. Именно в таких хозяйствах достигают наиболее высоких показателей эффективности.

Таблица 1. Основные показатели деятельности предприятий и организаций сельского хозяйства Республики Беларусь

Наименование показателей	Сельскохозяйственные организации			Крестьянские (фермерские) хозяйства		
	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Объем выпуска продукции в текущих ценах, в % к итогу	63,3	70,9	74,8	1,0	1,3	1,1
Рентабельность реализованной продукции, %	-1,3	15,4	19,3	29,5	36,0	33,3
Внесение удобрений в расчете на 1 га пахотных земель, т:						
-минеральных	284	313	283			132
-органических	9,1	10,3	9,9			2,2
Урожайность, ц/га:						
- зерновых и зернобобовых	27,6	32,3	34,5	26,9	28,6	31,4
- картофеля	186	215	235	189	213	214
- овощей	160	214	190	247	291	297
- сахарной свеклы	395	453	486	381	459	478
- ягод и плодов	16,7	17,8	25,5	38,8	39,6	56,5

С другой стороны, значительная часть сельхозпредприятий страны характеризуется наличием высокой, а часто – непосильной – задолженности, в связи с чем не может своевременно и в полном объеме выполнять свои платежно-расчетные обязательства и существует в основном благодаря централизованной бюджетной поддержке государства. Эти предприятия не имеют возможности не только внедрять инновационные технологии, но и соблюдать элементарные технологические приемы и правила, что в свою очередь создает значительные риски, препятствующие осуществлению эффективной производственной и инвестиционной деятельности.

Так, в 2012 году суммарная задолженность сельскохозяйственных предприятий республики по кредитам и заемам увеличилась по сравнению с предыдущим годом на 32,4% (или на 10250 млрд. руб.) и составила 31588 млрд. руб., в том числе просроченная – 643,3 млрд. руб. Удельный вес убыточных организаций возрос с 4,3% в 2011 году до 5,4% в 2012 году [4].

В настоящее время в связи с реализацией Соглашения о единых правилах государственной поддержки сельского хозяйства в Едином экономическом пространстве, в стране осуществляется сокращение объемов бюджетного финансирования отрасли – с 16% валовой стоимости сельскохозяйственных товаров в 2011 году до 10% в 2016 году. Наряду с недостатком собственных источников финансирования и низкой платежеспособностью

субъектов хозяйствования при высокой стоимости кредитных ресурсов и отсутствии значимых поступлений средств прямых иностранных инвесторов, это еще более ограничит инвестиционные возможности сельхозпроизводителей.

В результате складывается замкнутый круг – предприятия, не имея средств для технико-технологической модернизации производства, производят неконкурентную по издержкам и товарным свойствам продукцию. Неконкурентная и ограниченная по потребительским свойствам продукция не находит широкого сбыта, особенно на зарубежном рынке, а следовательно, предприятия не имеют возможности сформировать достаточные капиталы для инновационной модернизации производства [1].

В целом удельный вес инновационно активных хозяйств в сельском хозяйстве страны не достигает 10 % от общего числа всех организаций, а доля научной продукции, поставляемой на внутренний и внешние рынки составляет порядка 3 %.

При этом основная доля всех осуществляемых затрат на инновации приходится на приобретение машин и оборудования (60-70%), а доля затрат на собственные научные разработки и исследования составляет 10-15%. Для сравнения, в странах Европейского союза доля собственных научных исследований и разработок составляет 40-50% и выше, а на долю закупок машин и оборудования приходится 30-40% [5]. Следует учесть также и тот факт, что большая часть производимой инновационной продукции является новой для республики, но не новой для мировой экономики.

За 2008-2012 гг. в общем объеме внутренних затрат на научные исследования и разработки в разрезе отраслей экономики Республики Беларусь доля сельского хозяйства составляла от 5 до 7% (рисунок 1) [2].

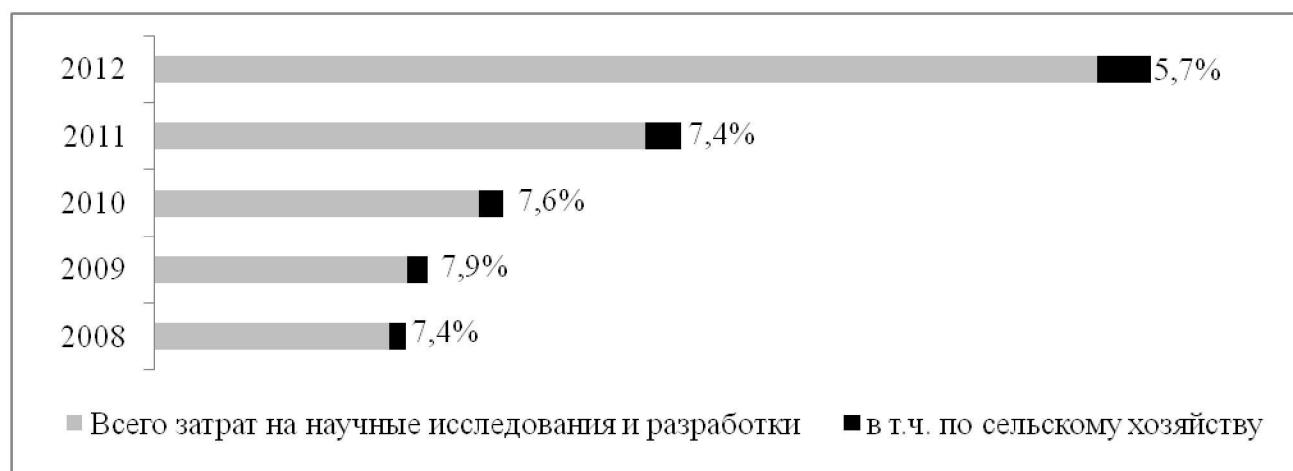

Рисунок 1. – Удельный вес сельского хозяйства в структуре внутренних затрат на научные исследования и разработки, в динамике за 2008-2012 гг., %

В структуре источников финансирования научных исследований и разработок сельскохозяйственного направления преобладающую долю занимали средства

государственного бюджета (от 44 до 75%), а также собственные средства предприятий и организаций (от 20 до 52%), удельный вес прочих источников финансирования незначителен (рисунок 2)[2], что также свидетельствует о низкой заинтересованности внешних по отношению к отрасли инвесторов в развитии и реализации ее инновационного потенциала.

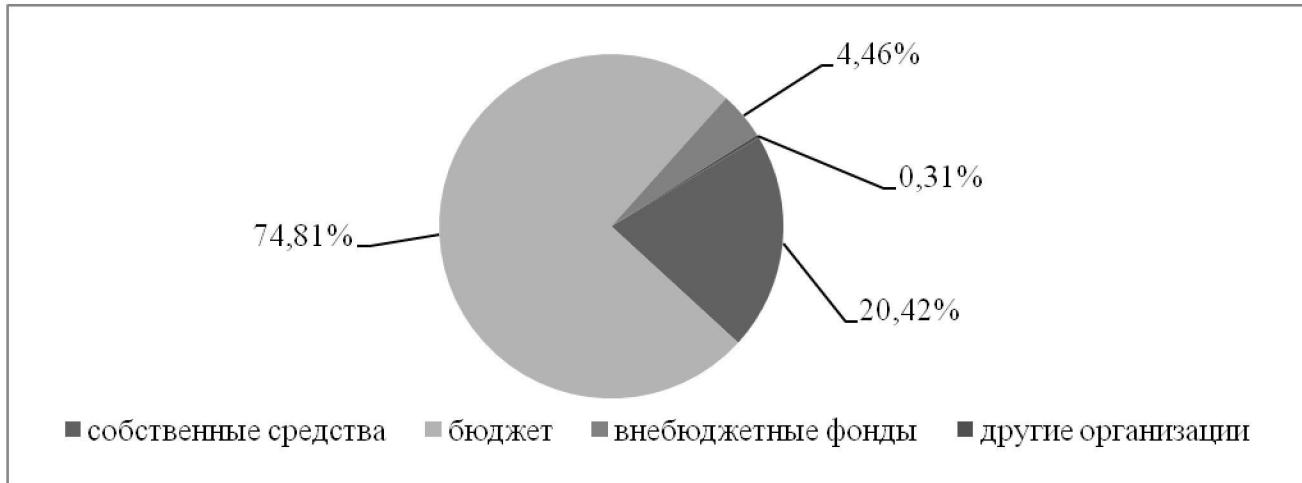

Рисунок 2. – Структура источников финансирования затрат на научные исследования и разработки в сельском хозяйстве Республики Беларусь, %

Поэтому вопрос создания нового механизма финансирования инноваций, разработки комплексной системы мер, стимулирующих и поддерживающих отечественного сельскохозяйственного производителя, стоит особенно актуально. При этом первоочередную роль должны играть меры по привлечению альтернативных источников финансирования, в первую очередь – частного капитала и иностранных инвестиций.

В условиях Республики Беларусь существует объективная возможность осуществления высокорентабельного сельскохозяйственного производства, способного обеспечить существенный прирост инвестиционной привлекательности предприятий аграрной сферы, что выступает задачей первостепенной важности в условиях дефицита государственных ресурсов и существенного недостатка средств самих сельхозпредприятий. А поскольку осуществление инвестиций в сельскохозяйственное производство априори сопряжено с высокой степенью риска, то одним из наиболее перспективных направлений реализации приоритетов его инновационного развития является создание экономических, правовых и организационных условий для развития венчурной деятельности, формирования и использованию венчурного инвестиционного потенциала, создание финансового механизма, способствующего реализации венчурных проектов и развитию высокотехнологичных и инновационных производств в аграрной отрасли.

Решение проблемы активизации инновационной деятельности в сельском хозяйстве возможно только в рамках осуществления целостной государственной политики, сочетающей регулирующее и стимулирующее воздействие на процесс инновационной

деятельности с комплексом мер, создающих условия для сглаживания диспаритета цен, привлечения в аграрную отрасль частного капитала, развития венчурного бизнеса, формирования действительно рыночных отношений сельскохозяйственных товаропроизводителей с прочими отраслями экономики.

Список использованных источников

1. Малашенко, О. Новая инвестиционная инфраструктура Беларуси: венчурные реалии. // Банкаўскі веснік, ноябрь 2012, с. 42-47.
2. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь. Статистический сборник. // Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2013. – 118 с.
3. Рейтинг сельскохозяйственных организаций и предприятий, занятых производством сельхозпродукции (по размеру полученной чистой прибыли за счет всех источников) в расчете на балло-гектар кадастровой оценки сельхозугодий (2012 год). // Белорусская нива № 135, 30 июля 2013 года.
4. Сельское хозяйство Республики Беларусь. Статистический сборник. // Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2013. – 364 с.
5. Шило, И.Н. Особенности подготовки агроинженеров в современных условиях / И.Н. Шило, В.А. Агейчик // Системный анализ и прогнозирование экономики: сб. науч. статей 5-й междунар. науч. конф., Минск, 21–23 мая 2009 г. / под общ. ред. И.И. Ленькова. – Минск: БГАТУ, 2009. – 520 с.

Анализ интегративных процессов в инновационно-инвестиционной деятельности в России

In the processes of globalization Russia must become an equal participant in the world market of goods and services and, by getting involved in the processes of globalization, the domestic economy is simply obliged to be effective and play by the rules established in the global economy. In this regard, I would like to dwell on some moments without mastering of which we are not able not only to cooperate with foreign companies on the basis of specialization and cooperation, to create with them joint company, but just really determine its place in a particular market.

Факторы препятствующие созданию эффективно функционирующей интегрированной сферы инновационно-инвестиционной деятельности, можно подразделить на локальные (для каждой подсистемы) и общие (для всей системы в целом).

Особая роль в совершенствовании хозяйственной деятельности современной российской экономики отводится проблемам совершенствования инновационной деятельности на новом этапе социально-экономического развития с целью модернизации для повышения эффективности и совершенствования системы конкурентоспособности [1].

Уровень конкурентоспособности отечественной продукции весьма низок. Достаточно сказать, что, например, за последние три года удельный вес продукции южноуральского машиностроения, экспортируемой в другие страны, составил только 2,4-2,5%, а по продукции чёрной металлургии он снизился с 35,1% до 18,7%. Анализ ситуации позволил установить следующее:

- степень обновления продукции в целом по промышленности и по абсолютному большинству её отраслей остается низкой;
- процесс снятия с производства устаревшей продукции протекает черезмерно замедленно, так как ежегодно снимается с производства только 0,01-0,02% общего объёма продукции;
- доля поставленной на экспорт продукции снизилась за последние три года в 1,6 раза.

Анализ результатов технологического обмена нашей страны с зарубежными странами показывает, что если чистая стоимость предмета соглашения в последние годы практически балансируется, то по группам стран наблюдается значительный дисбаланс: в торговле

технологиями со странами СНГ и развивающимися странами российский экспорт превышает импорт соответственно в 2,2 и 2,1 раза [2].

В России, рыночная экономика явилась стимулом к появлению разнообразия новых институциональных форм интеграции предприятий с различными формами собственности, в которых реализуются инновационные процессы создания корпоративных структур.

С целью стимулирования интеграции научно-технической, инновационной и инвестиционной деятельности необходимы разработка и внедрение в практику критериев инновационности инвестиционных проектов. Так, используются пять базовых критериев отнесения на рассмотрение проектов к инновационным:

1. Создание новой, отличающейся от имеющейся, потребительской ценности, для сегмента деятельности;
2. Осуществление полного (законченного) инновационного цикла от идеи до внедрения;
3. Обеспечение охраноспособности интеллектуальной основы проекта, а также всех результатов проекта;
4. Нацеленность проекта на тиражирование и использование широким кругом потребителей;
5. наличие измеряемого и воспроизводимого экономического эффекта от реализации проекта.

Глобализация – это общая мировая взаимозависимость стран, предприятий и людей в рамках открытой системы финансово-экономических, общественно-политических и культурных связей на основе современных коммуникаций и информационных технологий [3].

На сегодняшний день, можно констатировать, что первоначальное построение российских корпоративных структур основано во многом на использовании «диких», методов передела собственности. Именно недостатки законодательства и отсутствие механизма адекватного контроля со стороны государства и общества дали возможность практически беспрепятственного приобретения целых отраслей промышленности, формирования так называемых финансово-промышленных олигархических империй.

Таким образом, интегративные процессы в инновационно-инвестиционной деятельности развиваются в настоящее время противоречиво: наряду с объективным стремлением к объединению искусственно изолированных друг от друга стадий единого технологического «конвейера» по выработке научно-технических идей, созданию инноваций, их освоению и тиражированию проявляют своё действие и центробежные тенденции в этой деятельности

Список использованных источников

1. Международные экономические отношения: учебник под ред. Н.Н. Ливенцева. - М.: Росс - ПЭН, 2009. - 263 с.
2. Российский статистический ежегодник.2011: Статистический сборник / Госкомстат России. М., 2011.- 49с.
3. Абрамян, Е. Глобализация в современном мире /Е.Абрамян //Международная экономика. – 2010. - №5. – С. 4-12.

Устименко А.А.

Киевский национальный торгово-экономический университет

Приходько К.Ю.

Национальный технический университет Украины «КПИ»,

Столярова Ю.А.

Киевский национальный экономический университет им. Вадима Гетьмана

e-mail: austimenko@ukr.net

Усовершенствование налоговой системы Украины: опыт Франции и Кипра

The prospects for the development of the tax system of Ukraine in the context of integration into the global economy are considered. The ways of solving the budget problems in some EU countries, namely France and Cyprus are analyzed. The problems faced by the governments of these countries are mentioned. The possible ways of further development of the tax system of Ukraine are viewed. The conclusions are drawn about the inexpediency of tax and VAT collection simultaneously.

Развитие налоговой системы Украины, в условиях интеграции в европейское экономическое пространство, опирается как на историко-цивилизационные достижения, передовой опыт развитых западных стран так и на конкретные исторические и экономические особенности, а также потребности страны. Реально национальный опыт развития налогового законодательства ограничен двумя десятками лет. При социализме, в условиях административно-командной системы хозяйствования, отношения между государством и субъектами хозяйствования базировались на прямом изъятии значительной части доходов в виде отчислений. В доходной части бюджета эти отчисления, по значению и объемам, значительно превалировали над сугубо налоговыми платежами. Ныне ситуация кардинально изменилась. Поэтому актуальным научным заданием есть изучение мирового опыта, сравнение состояния и развития отечественной налоговой системы с налоговыми системами развитых стран.

Целью исследования является определение путей усовершенствования налоговой системы Украины.

Как отмечалось выше, налоговая система любого государства строится согласно общим принципам, подходам и методологии, однако несовершенство налогового законодательства, историческая обусловленность подходов и менталитета граждан, пересмотр, в сторону увеличения, социальных стандартов и т.д. способствует возникновению общих налоговых противоречий и проблем. Современные налоговые системы формировались и функционируют в течение длительного времени, но даже богатый

исторический опыт взимания налогов в развитых странах не избавляет их налоговые системы от накопления законодательных нюансов и неточностей [1]. Нередки случаи невзвешенных шагов, которые не приносят дополнительных поступлений в бюджет, а лишь вызывают недовольство граждан и конфликты в обществе.

Примерами таких решений являются: планы правительства Франции о введении налога для богатых в размере 75%, озвученные в конце прошлого года; требование Евросоюза относительно обложения налогом вкладов в банках Кипра, выполнение которых, впрочем, помогло избежать дефолта банковской системой Кипра и т.д.

Идею введения налога в размере 75%, для тех, кто зарабатывает больше миллиона евро в год, озвучил Президент Франции – социалист Франсуа Олланд. Такие начинания Президента вызвали бурные дискуссии в стране. Значительное количество французов поддерживает введение «драконовских» налогов для богатых. В то же время Конституционный суд Франции, в декабре 2012 года, решил, что налог в 75% будет незаконным, так как планируется его применение к индивидам, а не к домохозяйствам, что противоречит закону [2]. Впрочем, несмотря на решение Конституционного суда, заявления Президента Франции привели к бегству капиталов и состоятельных граждан. Актер Жерар Депардье даже сменил гражданство Франции, получив паспорт гражданина России. Порядка пяти тысяч «фискальных» беглецов из Франции обосновались в Бельгии [3]. Убегая от огромных французских налогов, в Британию переводит свой бизнес известный французский композитор Жан-Мишель Жарр. Лондон станет плацдармом для развития его компании по производству электроники Jagte Technologies [4]. В лондонский Tech City (центр высокотехнологичных компаний, как известных, так и начинающих) Жан-Мишель Жарр уже вложил 50 млн. фунтов стерлингов.

Впрочем Президент Франции не оставил надежду выполнить свое предвыборное обещание и ввести повышенный налог, хотя бы для работодателей. Франсуа Олланд заявил, что и французские компании отныне должны платить 75% налог на богатство. По словам Президента Франции, нововведение касается крупных компаний, у которых на зарплату сотрудникам расходуется более 1 млн. евро в год [5]. Впрочем, вряд ли это поможет значительно повысить налоговые поступления в бюджет. Специалисты по управлению налогами отмечают, что большая разница в ставках личного подоходного обложения и налогообложения компаний стимулирует последних к принятию решений об инкорпорации по налоговым причинам. Дискrimинация дивидендов приводит к тому, что новые инвестиции выгоднее осуществлять не за счет прибыли, а за счет заемных средств, таким образом, чрезмерное налогообложение компаний сдерживает инвестиции и модернизацию не

из экономических, а из налоговых причин [1, с. 136]. В дальнейшем это грозит недополучением налоговых поступлений.

Что касается Кипра. Евросоюз (ЕС) предложил Кипру провести разовое списание денежных средств с депозитов кипрских банков. Это было условием предоставления стране финансовой помощи. Согласно решению ЕС, депозиты размером более 100 тыс. евро должны быть обложены налогом в 9,9%, меньше суммы – по ставке 6,75%. Таким образом, ЕС фактически предложил прибегнуть к принудительной конфискации депозитов. Несмотря даже на то, что в результате такой принудительной конфискации депозитов полностью игнорировалась европейская система гарантирования вкладов.

Правительство Кипра, под давлением ЕС, согласилось на списание средств, что вызвало панику среди вкладчиков и поставило под угрозу само существование финансовой системы Кипра. В столице Кипра Никосии люди вышли на демонстрацию против принятия правительством страны антикризисных мер, предложенных «тройкой» международных кредиторов - Евросоюзом, Международным валютным фондом и Европейским центральным банком. Вначале Парламент Кипра 26.03.2013 отклонил законопроект о введении принудительного списания части депозитов в виде «налога» [6].

Но, в конце концов, во избежание дефолта, власти Кипра договорились с ЕС и МВФ о введении налога в 20% на вклады свыше 100 тысяч евро в крупнейшем банке страны Bank of Cyprus и в 4% на вклады свыше 100 тысяч евро в других кипрских банках [7].

По данным Центробанка Кипра, депозиты жителей третьих стран в банковской системе острова сократились в марте 2013 года до 19,03 млрд. евро с 21,3 миллиарда евро в марте 2012 года и 20,9 млрд. евро в феврале 2012 года. Депозиты киприотов упали в марте 2013 года до 41,2 млрд. евро с 43,4 миллиарда евро в марте прошлого года. В феврале 2013 года на вкладах жителей Кипра было 42,6 миллиарда евро [8].

То есть мы наблюдаем отток капитала из банковской системы Кипра, даже учитывая принятый мораторий на выдачу вкладов. Реструктуризация долгов крупнейшего банка страны Bank of Cyprus, пошатнувшееся доверие как зарубежных, так и внутренних вкладчиков и сулит проблемы для банковской системы Кипра.

Хорошо хоть наши парламентарии умеют учиться не только на своих, но и на чужих ошибках. Так Комитет Верховной Рады Украины по вопросам налоговой и таможенной политики рекомендовал Верховной Раде отклонить законопроект народного депутата Евгения Сигала о внесении изменений в Налоговый кодекс в части введения 25% налога на проценты по вкладам физлиц. По нашему мнению введение 25% налога приведет к оттоку капитала из банковской сферы, из-за недоверия населения к банковской системе.

Один из вариантов наполнения доходной части бюджета – за счет налога на недвижимое имущество. Сначала планировалось ввести этот налог с 1 января 2013 года. Однако Верховная Рада перенесла срок введения и уплаты налога на недвижимость, отличную от земельного участка, вплоть до 31 декабря 2013 года – срока завершения сверки всех данных по объектам налогообложения и формирования реестра плательщиков такого налога [9].

Концепцией реформирования налоговой системы рассматривается вопрос обложения граждан еще одним налогом – с оборота. Впрочем, мировой опыт внедрения налога с оборота показывает, что он вводится вместо НДС, или налога на прибыль, чтобы упростить жизнь бизнесу и покупателю. Ведь в таком случае покупатель будет платить меньшую ставку налога. Впрочем, Государственная налоговая служба совместно с Минфином Украины, которые разрабатывают законопроект, предлагают снизить ставку НДС с 20 до 7-12%. Зато в компенсацию для бюджета предлагают ввести налог с оборота в размере 2-2,5%. Новый налог предприниматели переложат на плечи покупателей, что приведет к росту цен на товары и услуги. Инициаторы этой идеи рассчитывают, что система налогообложения для бизнеса и граждан станет проще. Однако вряд ли это так, поскольку новый налог однозначно будет требовать дополнительных расчетов [10].

Нельзя параллельно применять уплату НДС и налог с оборота, ведь бизнес, кроме этого, платит и налог на прибыль. То есть в сумме – целых три налога. Проконтролировать их полную уплату будет очень сложно. Если же обратиться к опыту ЕС, то можно констатировать, там вводят не новые налоги, а просто меняют ставки налога. Поэтому и не слышно нигде, что против французского или немецкого чиновника возбудили дело за коррупционные действия, например, по уплате или возврату НДС. У нас же, с введением налога с оборота, эта проблема никуда не исчезнет, ведь НДС останется.

Список использованных источников

1. Крушельницька, Т. А. Управління податковою системою України в умовах міжнародної економічної інтеграції : монографія / Т. А. Крушельницька – Донецьк : Юго-Восток, 2012. – 412 с.
2. Франція не запроваджуватиме 75-відсотковий податок для багатих [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ua.golos.ua/ekonomika/13_01_24_frantsiya_ne_budet_vvodit_75_protsentnyiy_nalog_dlya_bogatyih#
3. Жерар Депардье получил российское гражданство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rus.ruvr.ru/2013_01_03/99988037/
4. Жан-Мишель Жарр следует примеру Жерара Депардье [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: http://www.zvezdanutye.com/9008_zhan-mishel-zharr-sleduet-primeru-zherara-deparde/

5. Во Франции введен 75-процентный налог на богатство [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: <http://inpress.ua/ru/politics/8328-vo-frantsii-vveden-75protsentnyy-nalog-na-bogatstvo>

6. На Кипре прошли протести против антикризисных мероприятий [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: <http://tyzhden.ua/News/75749>

7. Кипр договорился о списании 20% крупных вкладов в Bank of Cyprus [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/world/20130323/928709029.html>

8. Вкладчики кипрских банков сняли в марте с депозитов 3,7 млрд евро [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/economy/20130427/934870948.html>

9. Янукович подписал закон об отсрочке налога на недвижимость [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://forbes.ua/news/1356136-yanukovich-podpisal-zakon-ob-otsrochke-naloga-na-nedvizhimost>

10. Украинцев обкладут еще одним податком [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.day.kiev.ua/uk/article/ekonomika/ukrayinciv-obkladut-shche-odnim-podatkom>

О развитии бирж в странах Таможенного союза

Stock and commodity exchanges in the Customs Union are develop gradually. Interaction is the opportunity for future competitiveness of each exchange.

Большинство теоретических исследований, посвященных вопросам развития стран СНГ и Таможенного союза в частности, затрагивают вопросы сотрудничества в области торговли и создания единого валютного пространства. Например, в работах Хомяковой Л.И.[7], Любского М.С. [3] и Абрамовой К.А. [1] рассмотрены экономические, геополитические и социальные предпосылки интеграции в постсоветском пространстве и сделан вывод о необходимости углубления интеграционных процессов в валютно-финансовой сфере, дается оценка перспектив этого взаимодействия. Пылин А.Г. [5] исследуя развитие стран СНГ, особое внимание уделил роли банковского сектора в инвестиционном процессе в государствах Содружества. Не умаляя значимость этих вопросов, отметим, что проблемы развития рынка ценных бумаг и бирж, в частности, на территории стран, где длительное время господствовала плановая экономика, изучены недостаточно. В частности, вопросы развития рынка ценных бумаг в странах СНГ затронуты в работах [2,4], но основное внимание уделяется более развитому банковскому сектору. Вместе с тем опыт развитых и развивающихся стран свидетельствует о значимости этих институтов для экономического роста.

Подтверждением актуальности заявленной темы является недавняя публикация в практикоориентированном издании [8].

Судить о масштабах биржевой торговли акциями и её месте в развитии экономики в странах Таможенного союза позволяют данные таблицы 1.

Интересным представляется сравнение данных 2004 г. и 2008 г., поскольку виден значительный успех в развитии как фондового рынка, так и экономики в целом. Итоги 2009 г. отражают последствия финансового кризиса. В Казахстане ВВП с 2009 г. вырос к 2012 г. в 1,5 раза, но капитализация рынка сократилась на 60%. Аналогичная тенденция наблюдается и в Беларуси в 2012 г. по сравнению с 2011 г. Отметим, несмотря на рост и ВВП и капитализации рынка, удельный вес рынка акций в российской экономике сократился на 18%

Таблица 1 — Соотношение между капитализацией и ВВП в странах Таможенного союза

№	Страна	2012 г.	2011 г.	2009 г.	2008 г.	2004 г.	2003 г.
1	Беларусь						
	ВВП, млрд. долл.	63,2	58,8	н/д	н/д	22,9	17,8
	Капитализация, млрд. долл.	0,4	1,1	-	-	-	-
	Отношение, %	0,7	1,9	-	-	-	-
2	Казахстан						
	ВВП, млрд. долл.	203,5	188	107	131,7	41,2	29,9
	Капитализация, млрд. долл.	23,5	22,6	57,3	31,1	3,9	2,4
	Отношение, %	11,5	12	53,5	23,7	9,6	8,1
3	Россия						
	ВВП, млрд. долл.	2015,0	1695,4	1290	1418,2	712,7	451,0
	Капитализация, млрд. долл.	827,2	771,2	763,5	375	146,5	136,6
	Отношение, %	41,1	45,5	59,2	26,4	20,6	30,3

Собственная разработка по данным бюллетеней ежегодной отчетности МАБ СНГ [6].

Данные таблицы 1 позволяют сделать вывод о сокращении роли рынка акций в экономическом развитии стран Таможенного союза. Отметим, что в странах Таможенного союза на биржах представлены не только акции (таблица 2).

Таблица 2 - Финансовые инструменты бирж стран Таможенного союза

№	Наименование биржи	акции	облигации	валюта	деривативы	товары
1	Белорусская валютно-фондовая биржа	+	+	+	+	
2	Белорусская универсальная товарная биржа					+
3	Казахстанская фондовая биржа	+	+	+	+	
4	Московская биржа	+	+	+	+	+
5	Санкт-Петербургская Валютная биржа	+	+	+	+	
6	Санкт-Петербургская международная товарно-сырьевая биржа				+	+
7	Товарная биржа «ЕТС» Казахстан				+	+

Собственная разработка по данным бюллетеней ежегодной отчетности МАБ СНГ [6]

На основе анализа данных, таблицы 2 можно сделать вывод о разнообразии

финансовых и товарных инструментов на ведущих биржевых площадках стран Таможенного союза. Отдельно отметим товарную направленность большинства анализируемых бирж. Анализ сайтов, указанных в таблице 2 организаторов торгов позволяет выделить следующие востребованные торгуемые инструменты: металлопродукция; лесопродукция; сельхозпродукция; промышленные и потребительские товары и проч.

Отдельного внимания заслуживает становление практики фьючерсной торговли указанными товарами. В этом направлении заметных успехов среди сравниваемых бирж пока достигли российские торговые площадки, но отметим, что в сравнении с биржами стран БРИКС эти результаты выглядят достаточно скучно. Таким образом, можно говорить о значительном потенциале развития биржевой торговли в странах Таможенного союза.

Анализ данных, представленных на сайтах бирж позволяет сделать вывод, что ведущие биржи Белоруссии, России и Казахстана стремятся соответствовать современных мировым тенденциям развития биржевой торговли ценными бумагами - владеют электронной системой сбора заявок на участие в биржевых торгах; предоставляют возможность работы с электронной торговой системой в режиме удаленного доступа через сеть Интернет в режиме реального времени.

Постепенно интегрируясь в мировое финансовое пространство биржи стран Таможенного союза присоединились к Ассоциации участников фьючерсного рынка, открывают представительства за рубежом. Например, ОАО «Белорусская универсальная товарная биржа» открыты представительства в Российской Федерации (Москва), в Литве (Вильнюс), Латвии (Рига), Южно-Африканской Республике (Йоханнесбург), Болгарии (София).

Имея общее историческое и экономическое прошлое, страны Таможенного союза в настоящем сталкиваются со схожими проблемами в развитии, в том числе биржевой торговли. В этой связи необходимость интеграции для решения общих проблем не вызывает сомнений.

Представляется, что активизация сотрудничества стран Таможенного союза в области развития биржевой торговли товарами и ценными бумагами при условии сохранения национального финансового суверенитета и финансовой стабильности каждой из них позволит усилить конкурентные позиции стран в привлечении мировых финансовых и инвестиционных ресурсов и повысить их веса в мировом хозяйстве.

Дальнейшее развитие исследования биржевой торговли в странах Таможенного союза должно быть направлено, на наш взгляд, на выявление возможностей активизации развития экономик этих стран посредством использования потенциала биржевой торговли товарами и ценными бумагами с учетом тех ограничений, которые обусловлены динамикой

макроэкономических показателей и специализаций в международном разделении труда. Это предполагает выявление характера взаимовлияния финансовых и товарных рынков стран Таможенного союза в краткосрочном и долгосрочном периодах, построение и тестирование эконометрических моделей, позволяющих оценить синергетический эффект от усиления взаимовлияния биржевых рынков товаров и ценных бумаг.

Список использованных источников

1. Абрамова, К.А. Объективные предпосылки валютно-финансовой интеграции в пространстве СНГ // Вестн. Волгогр. Гос. Ун-та. Сер. 3., Экон. Экол, 2009. - №2. - С.79-83.
2. Кондратов, Д. Перспективы углубления экономической интеграции стран СНГ. - ЕЭИ. - май 2013. - С.57-80.
3. Любский, М.С. Перспективы валютного взаимодействия стран СНГ // Российский внешнеэкономический вестник, 2011. - №10. - С.26-41.
4. Петров, М.В. , Плисецкий, Д.Е. Возможности и перспективы интеграции стран СНГ в финансовой сфере //Финансы и кредит — 2011. - №8. - с.38-48.
5. Пылин, А.Г. Финансовые ресурсы модернизации экономик в странах СНГ // ЭТАП, 2011. - №4. - С.30-43.
6. Сайт Международной ассоциации бирж стран СНГ <http://mab.micex.ru/association/1>
7. Хомякова, Л.И. Экономическая интеграция стран СНГ в финансовой сфере // // Российский внешнеэкономический вестник, 2011. - №10. - С.59-64.
8. Шадрин, А. Биржи СССР. // Financial One. - октябрь 2013г. - С.16-23.

Перспективы развития лизинга в Республике Беларусь

Leasing is flexible economic lever, contributing to attracting investments, to raise domestic production and provide real support for small business and is a long-term, reliable income for commercial banks. Improvement of leasing activity has become a key problem of economic development of the Republic of Belarus.

Currently on the leasing market of the Republic of Belarus there are about 150 companies. Rapidly growing volume of international leasing, that is, the export of Belarusian products to international treaties. In 2011 as compared with 2010, they have increased in 2, 5 times, as compared with 2009, 46.5 %.

We can confidently say that leasing in the Republic of Belarus will gradually increase their turnovers, and will play an increasingly important role in the economy.

Лизинг – это важнейший инструмент, позволяющий решать инвестиционные проблемы реального сектора экономики. Лизинг становится гибким экономическим рычагом, способным привлечь инвестиции, подъему отечественного производства, а также обеспечивает реальную поддержку малого бизнеса и является долгосрочным, надежным доходом для коммерческих банков. Следовательно, лизинговой деятельности должно отводиться исключительное место в процессе проведения экономических и социальных преобразований, направленных на создание благоприятных условий для устойчивого экономического роста. Поэтому повышение лизинговой активности стало ключевой проблемой экономического развития Республики Беларусь [1, с.18].

В настоящее время на рынке лизинга Республики Беларусь насчитывается примерно 150 компаний. Проводимый ежегодно ассоциацией лизингодателей Беларуси рейтинг участников которого рынка показывает, что наиболее активно на профессиональной основе на нем работают около 40 компаний. Остальные либо перестали совершать лизинговые операции в качестве основного вида деятельности, либо имеют незначительную долю сделок в общем объеме хозяйственной деятельности.

По итогам 2011 года объем нового бизнеса лизинговых компаний составил около 6,9 трлн. рублей (854 млн. евро в пересчете на валюту по средневзвешенному курсу), что на 69% больше по сравнению с 2010 годом в рублевом эквиваленте. И это несмотря на то, что год был тяжелый из-за известных проблем валютного рынка. В целом объем лизингового

портфеля лизинговых компаний Беларуси в 2011 году вырос на 95% и достиг 11 трлн. рублей. В 2012 году прирост составил 10%. Притом что крупных сделок зафиксировано не было, существенное оживление рынка вызвал лизинг автомобилей, в том числе грузовых, легковых, коммерческого транспорта. На развитие рынка оказал влияние отложенный спрос, возникший из-за валютного кризиса 2011 года. Для сравнения: в Европе объем лизинговых операций составил 256,6 млрд. евро и продемонстрировал рост на 7,7% по сравнению с 2010 годом [3].

Высокими темпами растет объем международного лизинга, то есть поставки на экспорт белорусской продукции по международным договорам. В 2011 году по сравнению с 2010-м они увеличились в 2,5 раза, а по сравнению с 2009 годом - на 46,5%.

Ситуация на рынке Российской Федерации сложилась следующим образом, в 2011 году заключено договоров лизинга на сумму более 18 млрд. евро, что почти на 60% больше, чем в 2010 году. Существенный рост достигнут и в Украине – 258% к 2010 году, что составило 635 млн. евро, хотя в денежном выражении показатель значительно ниже, чем в Беларуси. Польша в 2011 году в развитии лизинговых операций превысила объем 2010 года на 10,6% – до 7,3 млрд. евро. Республика Беларусь с ростом в 69% на фоне этих стран выглядит весьма достойно. В 2013 году в Республике Беларусь наблюдается значительный рост лизинга технологического оборудования, а также спрос на лизинг легковых автомобилей и недвижимости [2].

На наш взгляд, серьезным препятствием для лизинга является, неразвитость информационной инфраструктуры лизингового рынка. Инфраструктура, способствуя развитию лизинга в Республике Беларусь должна включать в себя более широкую сеть лизинговых компаний, соответствующую систему информационного обеспечения о предложениях лизинговых услуг. Для этого необходимы усилия всех участников лизингового рынка. Пока же усилия по развитию лизинговой культуры в Республики Беларусь, хотя и существуют, но крайне разобщены. Практика координации усилий компаний давно и эффективно применяется на Западе – во многих странах такие ассоциации имеют мощные лоббистские возможности.

В числе сдерживающих факторов развития лизинговой отрасли в Республике Беларусь следует отнести нехватку высококвалифицированных и правильно мотивированных кадров. Недостаток квалифицированных кадров для лизинговых компаний. Лизинговые компании испытывают трудности с подбором кадров. Квалифицированных лизинговых специалистов пока немного, а опыт специалистов в области кредитования довольно сильно отличается от опыта в области лизингового финансирования. Однако уже сейчас заметна активность в области подготовки лизинговых специалистов: в ВУЗах

появились соответствующие специальности, которые реализует специальную программу по сертификации лизинговых операций [4, с.20].

На сегодняшний день остается нерешенной проблема в области лизинга высокотехнологичного оборудования и программных продуктов. Современное высокотехнологичное оборудование, использующееся в различных отраслях экономики, включает в себя как важнейшую составную часть программное обеспечение (по соответствующему законодательству применяется термин «программы для ЭВМ и баз данных»). Зачастую стоимость ПО даже превышает стоимость оборудования, в составе которого используется. Но это же оборудование, которое без программного продукта является просто «грудой железа», необходимо предоставлять в лизинг. Более того, часто возникает необходимость комплексного участия в лизинговом проекте правообладателей отдельных программных продуктов, которые являются прикладными программами для необходимых лизингополучателям аппаратно-программных комплексов и часто приобретаются отдельно от оборудования.

Лизинговые отношения в Республике Беларусь имеют огромный потенциал для развития и могут выступать катализатором обновления технологической базы субъектов хозяйствования, о чем свидетельствует достаточно хорошо проработанная законодательная база в данной области. В перспективе лизинг, как одна из рыночных и высокорентабельных форм, может дать рост общих объемов инвестиций в республике и реально расширить выбор методов и способов хозяйствования для организаций материальной сферы. Можно с полной уверенностью сказать, что лизинг в Республике Беларусь постепенно будет наращивать свои обороты, и будет играть все более весомую роль в экономике.

Список использованных источников

1. Левкович, А.О. Роль и место лизинга в экономике Республики Беларусь // Вестник Ассоциации банков, 2010. – №33. – С.18-22.
2. Лизинг или кредит [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.avangard.by/home/lessees/239/> - Дата доступа - 30.10.2013
3. Милешкевич Р.В., Шмелев А.С. Описание рынка лизинга Республики Беларусь. Сравнение статистической информации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://infobank.by/442/itemid/1/default.aspx> - Дата доступа -02.11.2013
4. Третьяк, Т. Лизинг и предпосылки его развития // Финансы, учет и аудит. – 2013. – №11. – С.20-22.

Аудит на современном этапе в Республике Беларусь: состояние и развитие

This research examines the current state of auditing in the Republic of Belarus. It gives the analysis and evaluation of key changes and the effects on the audit market due to changes in government regulation of auditing. The research describes the methods of improving the quality of the audit, which is one of its main concerns at the present time.

В период кризисных явлений, как в мировой экономике, так и в белорусской, особенное значение приобретает получение достоверной экономической информации всех пользователей, что реализуется через аудиторов, которые выступают в роли независимых посредников между организацией и пользователем бухгалтерской (финансовой) отчетности. Принятие нового закона Республики Беларусь «Об аудиторской деятельности» направлено на гармонизацию национальных стандартов аудита с международными, повышения эффективности и качества аудита. Поэтому особенно важным становится разработка и развитие методик проведения аудита как основного способа повышения и контроля его качества.

Цель исследования – выявить основные изменения в регулировании аудиторской деятельности в Республике Беларусь на современном этапе в связи с принятием нового Закона «Об аудиторской деятельности». Оценка последствий принятия данного закона.

Результаты исследования. С развитием рыночной экономики аудит стал необходимой составляющей финансово-хозяйственного контроля экономических субъектов. Проблема создания эффективной системы аудита в Республике Беларусь стала особенно актуальной в настоящее время, в период замедления темпов экономического роста в Беларуси, России и странах Европы, когда значительно возрастает необходимость в полной достоверной информации о деятельности аудируемого лица для принятия эффективных управленческих решений.

Потребность в аудите, как оценке достоверности информации, в современных условиях в Беларуси обусловлена частыми изменениями применяемых норм и правил осуществления хозяйственной деятельности, что создает высокую степень неопределенности при принятии решений.

Информация, полученная по результатам аудита, может представлять значительную ценность для объективной оценки состояния государственного сектора экономики.

В настоящее время внешнеэкономическая деятельность республики, процесс ее интеграции с другими странами и потребность в иностранных инвестициях обусловило необходимость приближения понимания аудита к пониманию, существующему в международной практике, повышения его эффективности и качества. Этим было вызвано принятие нового закона об аудиторской деятельности, который вступает в силу с 1 января 2014 г.

В новом Законе «Об аудиторской деятельности» (далее – Закон) содержится ряд новшеств. Так, в новой редакции закона впервые определено, что «основными принципами аудиторской деятельности являются независимость, конфиденциальность, профессиональная компетентность, профессиональное поведение», которые являются этическими нормами аудиторской деятельности [1].

Новым является также введение обязательного аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности, составленной в соответствии с МСФО. Проводить его получат право только аудиторские организации, имеющие в штате не менее двух аудиторов с квалификацией, гарантирующей знания МСФО и международных стандартов аудита (далее – МСА). При этом предприятия, у которых проведен аудит годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности, составленной в соответствии с МСФО, будут освобождаться от проведения обязательного аудита годовой бухгалтерской отчетности, составленной в соответствии с национальным законодательством.

Согласно статье 7 Закона число штатных аудиторов в аудиторских организациях повышается с 3 до 5. При этом оказание аудиторских услуг силами внештатных работников запрещается (ранее это было одним из лицензионных требований).

С 2014 года согласно статье 17 Закона увеличен критерий размера выручки, при котором предприятие обязано проводить аудит с 600 тыс. до 5 млн. EUR. По мнению специалистов Министерства финансов Республики Беларусь «такой подход позволит избавить от обязательного аудита субъектов малого и среднего бизнеса, чтобы стимулировать их развитие. Кроме того, практика показала, что аудиторские организации и аудирируемые лица были перегружены обязательным аудитом, что не способствовало повышению качества аудиторских проверок. В результате число организаций, подлежащих обязательному аудиту, сократится до 950–970» [2]. Опыт аналогичных изменений в России показал, что подобная норма оказала влияние на рынок аудита: «если крупные компании пострадали не так сильно, то небольшие аудиторские фирмы потеряли существенную часть своих клиентов» [3]. По мнению аудиторов «по факту можно уверенно спрогнозировать сокращение на 40-50% объема рынка обязательного аудита, который являлся базой для развития аудита в Беларуси» [4].

Сокращение рынка обязательного аудита в совокупности с повышением штатной численности приведет к сокращению количества аудиторских организаций, а соответственно, и к сокращению предложения аудиторских услуг. «В связи с этим в среднесрочной перспективе (1-2 года) после вступления в силу новой редакции закона следует ожидать существенного роста тарифов на аудиторские услуги со стороны оставшихся аудиторских организаций» [4].

Помимо этого, статьей 12 Закона устанавливается обязанность аудиторов возмещать убытки в случае невыполнения или ненадлежащего выполнения обязательств (как при виновном неисполнении обязанности по качественному оказанию аудиторских услуг, так и при последующем выявлении контролирующими (надзорными) органами нарушений финансово-хозяйственной деятельности аудируемого лица, не выявленных в ходе оказания аудиторских услуг). Данное нововведение окажет влияние на рост цен на аудиторские услуги, поскольку «аудиторы будут вынуждены увеличить сроки проведения аудита для более тщательного выявления возможных нарушений, что увеличит стоимость совокупного аудита. Кроме того, аудиторы вынуждены будут поднять тарифы, чтобы компенсировать возможные претензии проверяемых предприятий в случае проведения государственных контрольных проверок» [4].

Таким образом, ужесточение правил оказания аудиторских услуг с одной стороны вызовет сокращение аудиторского рынка, с другой стороны окажет положительное влияние на качество аудита, которое является одной из ключевых проблем. Во всем мире основным методом оценки качества служит соблюдение правил аудиторской деятельности. Согласно Закону государство берет на себя лишь контроль за соблюдением законодательства. Внешний контроль качества могут осуществлять аудиторские объединения в отношении своих членов. При этом качественное проведение аудита обеспечивается применением современных методик. Однако на сегодняшний день практически не разработана методология осуществления внешнего контроля и оценки критериев качества аудиторской проверки.

Наличие обоснованной и логически непротиворечивой методологии, единообразных методик организации аудита, полностью реализующих положения республиканских правил аудиторской деятельности, «является основным способом противодействия демпингу. Помимо повышения качества аудиторских услуг, это необходимо для осуществления контроля соблюдения требований правил (стандартов) аудита со стороны общественных и государственных регулирующих органов» [5, с. 176].

Белорусские аудиторы, при отсутствии обоснованной методологии и методик организации аудита, не могут полноценно конкурировать с аудиторскими компаниями

«большой четверки». Методики, используемые иностранными аудиторами при организации процесса аудита, являются коммерческой тайной и открыто не публикуются.

Все вышесказанное подтверждает необходимость совершенствования методологии аудиторской деятельности в Республике Беларусь и разработки соответствующих методик как организации аудита, так и его проведения.

На современном этапе аудиторы испытывают трудности при оценке объема аудиторских процедур, аудиторских рисков, расчетах выборки и определении уровня существенности при заключении договоров, оценке качества аудиторских услуг, определении трудоемкости аудита, возможности распространения выводов аудита на генеральную совокупность. Несмотря на достаточно большое количество исследований, научно-обоснованных методик оценки критериев аудита, реализующих стандарты аудиторской деятельности во взаимосвязи, до настоящего времени в экономической литературе опубликовано не было.

По мнению Э.А. Аренса и Дж.К. Лоббека «для выполнения аудита должна существовать информация в форме, допускающей проверку, и определенные стандарты (критерии), посредством которых аудитор может оценивать информацию», а также «аудит финансовой отчетности выполняется для определения того, согласуется ли сводная финансовая отчетность (проверяемая поддающаяся количественной оценке информация) с определенными критериями» [6, с. 7- 12].

В соответствии с МСА такими критериями считаются «эталонные показатели, используемые для оценки или измерения предмета изучения» [7, с. 16]. К таким критериям относятся: уровень аудиторского риска, уровень существенности и степень уверенности в отсутствии существенных ошибок. В соответствии с МСА и правилами аудиторской деятельности РБ данные критерии оцениваются на каждом этапе проведения аудита и, в конечном счете, влияют на масштаб (объем) аудита, а соответственно и на его качество.

Например, п.14 Правила аудиторской деятельности Республики Беларусь «Существенность в аудите» установлено, что «Между существенностью и аудиторским риском существует обратная зависимость, то есть чем выше уровень существенности, тем ниже уровень аудиторского риска, и наоборот», а п.15 уточнено, что «обратная зависимость между существенностью и аудиторским риском принимается во внимание аудиторской организацией при определении характера, сроков проведения и объема аудиторских процедур» [8]. Из-за отсутствия методики количественной оценки аудиторских рисков при планировании трудно реализовать установленную правилами (стандартами) аудита взаимосвязь. Следствием этого являются трудности адекватной оценки объема аудита и возможности распространения выводов выборочной проверки на всю генеральную

совокупность, что, в конечном счете, приводит к недостоверности аудиторского заключения.

Наличие методик оценки критериев аудита при его планировании и проведении (уровня существенности, уровня аудиторских рисков, степени уверенности в отсутствии существенных ошибок) позволяет аудиторам адекватно планировать объем (масштаб) предстоящего аудита и проводить его в соответствии с методологией аудита, заложенной в правилах (стандартах) аудиторской деятельности.

Поэтому одной из главных задач развития аудита в Республике Беларусь является установление системы количественных и качественных критериев (эталонных показателей) планирования и проведения аудита, а также совокупность методик, позволяющих оценить данные критерии.

Выводы. С принятием нового закона существенно изменяются условия осуществления аудиторской деятельности в Республике Беларусь. Ужесточаются требования к аудиторским организациям при одновременном сокращении рынка обязательного аудита. С большой долей вероятности данные изменения приведут к укрупнению аудита как бизнеса при одновременном росте цен на аудиторские услуги.

Одной из целей принятия нового закона явилось повышение качества аудита. В связи с этим особое значение приобретает дальнейшее развитие методологии аудита, как способа обеспечения и контроля его качества.

Список использованных источников.

1. Об аудиторской деятельности: Закон Респ. Беларусь от 12 июля 20130 г. № 56-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2013. – 2/2054.
2. Проект перемен: от принципов до критериев [Электронный ресурс] / Экономическая газета. – Минск, 2002. – Режим доступа: http://neg.by/publication/2013_05_07_17190.html. – Дата доступа: 01.10.2013.
3. Что тормозит развитие рынка аудита в России? [Электронный ресурс] / Audit-it.ru. – Москва, 1999. – Режим доступа: <http://www.audit-it.ru/articles/audit/a105/588360.html>. – Дата доступа: 02.10.2013.
4. Аудиторская зачистка [Электронный ресурс] / Белорусы и рынок. – Минск, 2013. – Режим доступа: <http://www.belmarket.by/ru/> – Дата доступа: 02.10.2013.
5. Гавриленко, А.А. Формирование эффективных рынков национального аудита / А.А. Гавриленко, Д.А. Гавриленко // Аудит и финансовый анализ – 2010. – №4. – С. 171–177.

6. Аренс, Э.А. Аудит / Э.А. Аренс, Дж.К. Лоббек; пер. с англ. Я.В. Соколов. – М.: Финансы и статистика, 2001. – 560 с.

7. Handbook of international standards on auditing and quality control // International Federation of accountants [Electronic resource]. – New York, 2010. – Mode of access: <http://web.ifac.org/publications>. – Date of access: 21.03.2010. – 806 p.

8. Правила аудиторской деятельности «Существенность в аудите»: постановление Министерства финансов Респ. Беларусь, 6 марта 2001 г., № 24: в ред. постановления Министерства финансов Респ. Беларусь от 28.12.2009 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 40. – 8/21880

Факторы эффективности экспорта промышленных предприятий

The purpose of the article is the investigation of the main factors affecting to the development of export potential and the identification of the major approaches of national and international research for improving the efficiency of export.

Актуальность. Экспортная деятельность является составляющей производственно-финансовой деятельности организации и характеризуется полной самостоятельностью в выборе иностранного контрагента, товарной номенклатуры, в определении стоимости контракта, объемов, цены и сроков поставки. Поэтому ключевое значение приобретает исследование факторов, оказывающих влияние на эффективность проведения экспортных операций.

Цель исследования. Исследование ключевых факторов формирования и развития экспортного потенциала.

Методы исследования. Использовались системный подход, сочетающий основы и приемы структурного и логического анализа, метод сравнения и группировок.

Результаты исследования. На этапе формирования экспортного потенциала предприятия оказывают влияние факторы внутреннего состояния, к которым относят следующие: систему стратегического планирования предприятия; систему маркетингового планирования; организацию производства и условия труда; уровень качества производимой продукции, работ и услуг; уровень издержек и цену; инновационную политику; долю импорта в цене экспортного ассортимента; финансовое состояние предприятия.

Термин «фактор» определяется как движущая сила какого-нибудь процесса или явления. Понятие «фактор эффективности экспорта» следует определить как обстоятельство, существенно воздействующее на эффективность экспорта предприятия. Фактор является многомерной характеристикой деятельности организации, экспортной тактики и стратегии, внешнего рынка, товара или отрасли. Он описывается при помощи набора переменных, которые одномерны и измеримы.

В современной экономической литературе существуют различные подходы к классификации *факторов, оказывающих влияние на экспортный потенциал*. Выделяют несколько групп факторов: характеристики предприятия (размер, международная компетентность, международный опыт работы и т. д.), отрасли и рынка; психологические

характеристики; выбор целевого сегмента.

Проанализировав доступные источники [2, 3, 6, 7, 8], нами предпринята попытка объединить факторы, оказывающие влияние на экспортный потенциал в следующие группы:

– *По степени распространения – специфические и общие.* Общие факторы характерны для всех отраслей экономики. Специфическими являются те, которые действуют в условиях отдельной отрасли или предприятия.

– *По длительности воздействия – постоянные и переменные.* Постоянные факторы оказывают влияние на изучаемое явление беспрерывно на протяжении всего исследуемого периода (отчётного периода, производственного цикла, срока жизни товара и т.п.). Воздействие же переменных факторов – разовое, нерегулярное.

– *По сфере возникновения – внешние и внутренние.* Внутренними называют факторы, на которые предприятие может воздействовать. Внешние факторы (конъюнктура рынка, инфляционные процессы, условия поставок сырья, материалов, их качество, стоимость и др.), отражаются на результатах работы предприятия. Их исследование позволяет точнее определить степень воздействия внутренних факторов и обеспечить более достоверный прогноз развития производства.

– *По характеру действия – интенсивные и экстенсивные.* К экстенсивным относятся факторы, которые связаны с количественным, а не качественным приростом результативного показателя, например, увеличение объема производства продукции путем расширения посевной площади, увеличения поголовья скота, количества рабочих и т.д. Интенсивные факторы характеризуют качественные изменения в процессе производства, например, повышение урожайности сельскохозяйственных культур в результате применения новых видов удобрений.

– *По степени воздействия – основные и второстепенные.* К основным относятся факторы, которые оказывают наиболее заметное влияние на результат. Другие называют второстепенными. Нужно заметить, что, в зависимости от обстоятельств, один и тот же фактор может быть и основным, и второстепенным.

– *По степени контроля – контролируемые и не контролируемые.* Контролируемыми можно считать факторы, которые предприятия могут изменять в выгодном для себя направлении. Не контролируемые факторы делятся на контролируемые и неконтролируемые государством. К контролируемым государством факторам относятся те, которые государство может изменять в целях повышения эффективности экспорта предприятий.

Управление эффективностью реализации экспортного потенциала направлено на увеличение объемов экспорта организации в стоимостном выражении и снижение издержек.

Этого можно достичь за счет: увеличения физического объема производства и поставки продукции, услуг, объектов интеллектуальной собственности и других элементов экспортного потенциала на внешние рынки; повышения цены единицы экспортного ассортимента за счет увеличения их качества или лидерских позиций предприятия на сегментах зарубежного рынка; снижения издержек производства и реализации экспортируемой продукции; удлинения жизненного цикла позиций экспортного ассортимента; организации сервисного предпродажного и послепродажного обслуживания за рубежом [6]. В процессе исследования делается акцент на элементы управления, которые в реальных условиях внешнеэкономической деятельности белорусских предприятий дают ощутимый результат повышения эффективности реализации их экспортного потенциала и могут дополнить технологии, существующие в экономической науке.

Выводы. Развитие экспортного потенциала предприятия – достаточно сложное и многоплановое явление. В связи с большим вниманием, которое уделяется сегодня внешнеторговым операциям со стороны субъектов экономической деятельности, возникает потребность в анализе процессов международной торговли и факторов, влияющих на конечный результат для каждой из сторон. Поэтому проблема анализа факторов развития и формирования экспортного потенциала занимает первостепенное значение в вопросах выживания предприятия на международном рынке и повышения эффективности его деятельности.

Список использованных источников

1. Мировая экономика и внешнеэкономическая деятельность: учеб. пособие / М.И. Плотницкого, Г.В. Турбан / под общ. ред. М. И. Плотницкого. – Мн.: Современная школа, 2006. – 663 с.
2. Миролюбова, Т.В. Совершенствование внешнеэкономической деятельности в условиях рыночной экономики: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук: 08.00.04 / Т. В. Миролюбова; Рос.экон.акад. – Екатеринбург, 1992. – 20 с.
3. Ускова, С.И. Экономический потенциал предприятия как основа предпринимательской деятельности [Электронный ресурс] / С.И. Ускова. –Режим доступа: <http://science-bsea.narod.ru>. – Дата доступа 27.10.2013.
4. Макконел, К.Р., Брю, С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика. Т.1. / Пер. с англ. - М.: Республика, 1995. - 400 с.
5. Векторы внешнеэкономической деятельности / В.М. Руденков [и др.] под общ. ред. В. М. Руденкова // Институт экономики НАН Беларуси. - Минск: Право и экономика, 2010. - 528 с.

6. Асаилов, А.А. Экспортный потенциал региона и механизм его развития (На примере Республики Дагестан): Дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 : Махачкала, 2001. - 195 с.
7. Дэниелс, Джон Д., Радеба, Ли Х. Международный бизнес: внешняя среда и деловые операции. Пер. с англ., 6-е изд. – М.: «Дело ЛТД», 1994. – 456 с.
8. Кислова, Ю.Е. Оценка влияния факторов внешней среды на экспортную стратегию предприятия [Электронный ресурс] / Корпоративный менеджмент. – Режим доступа <http://www.cfin.ru/press/management/2002-1/04.shtml>. Дата доступа 20.10.2013.

Сидак В.С.

*Университет экономики и права «Крок», Киев, Украина
e-mail: Sidak@krok.edu.ua*

Егорова-Гудкова Т.И.

*Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова, Институт математики,
экономики, механики, Украина
e-mail: Tatiana_e@mail.ru*

Карabanов А.В.

*Университет экономики и права «Крок», Киев, Украина
e-mail: ukr.trade-mark@list.ru*

**Возможности применения ценологического подхода при проектировании
системы экономической безопасности государства**

The article is devoted to substantiation of necessity of application of cenology approach to the development of theory and methodology of projecting the system of economic security of the state on the basis of the theory of systems, trans-disciplinary approach of the law of structural harmony of systems, the law of the Golden section. Attempt to prove the hypothesis that, incorporating principles of vertical integration and application zenology approach ensures the stability of the system of economic security and its compliance with the concept of Noospheric system.

Актуальность. Анализ последних исследований и публикаций даёт основания сделать вывод, что тема управления экономическими системами, в том числе и экономической безопасностью государства с точки зрения ценологического и трансдисциплинарного подходов фрагментарно и, в отдельных случаях, всесторонне рассматривалась многими авторами, в том числе такими отечественными и зарубежными учёными как В.И. Мунтиян, З.С. Варналий, И.В. Крючкова, А.М. Ляшенко, А.В. Козаченко, Г.А. Пастернак-Таранушенко, Э.М. Сороко, Н.Ф. Семенюта, Т.И. Корягина, В.О. Туляков, В.К. Сенчагов, В.В. Фуфаев, В.Е. Хиценко, И.Р. Пригожин, Дж. Пикарелли, К. Поланьи, Е.В. Рогозинский, И. Стенгерс, Э.де Сото, В. Танзи, Л. Филиппс, Б. Фрей, Л. Шелли, Т. Шеллинг, Ф. Шнайдер, А. М. Яковлев и другими учёными.

Неразрешенная ранее часть общей проблемы касается разработки теории и методологии проектирования системы экономической безопасности государства на основе применения теории систем, целостного подхода, ценологического подхода, закона структурной гармонии систем, трансдисциплинарного подхода с учётом влияния принципов вертикальной интеграции как необходимого условия для формирования экономических ценозов и обеспечения устойчивости системы экономической безопасности государства.

Цель исследования состоит в обосновании теоретико-методологических положений для проектирования системы экономической безопасности государства на основе ценологического подхода.

Результаты исследования. Целостной системе экономической безопасности присущи свойства открытости, нелинейности, диссипативности, эмерджентности, целенаправленности и операциональной замкнутости и др. Действует такая система на принципах самоорганизации и самогармонизации. Проектирование системы экономической безопасности на этих условиях, также, подразумевает применение ценологического подхода и использование принципов вертикальной интеграции. Исследование влияния на состояние системы экономической безопасности и перспективы экономического роста такого явления как вертикальная интеграция, формирование экономических ценозов является главной целью исследования, которое приведено в данной статье.

Система экономической безопасности государства является целостной сложной системой. Структурно она может быть представлена в виде подсистем. Большая сложная целостная система с множеством внутренних связей между своими объектами является ценозом. «Экономический ценоз – это самоорганизующееся многовидовое сообщество организаций (особей) различных отраслей (популяций) выделенного территориально-административного образования, характеризующееся связями различной силы (сильными, средними и преимущественно слабыми), объединенное совместным использованием природных (экоценозы), технетических (техноценозы), социальных (социоценозы) ресурсов и экономических ниш спроса на продукцию, товары и услуги, с действием внутривидового и межвидового отбора» [1, с. 4].

Ценологическая теория является трансдисциплинарной, поскольку использует всеобщие принципы. Открытой сложной системе, в т.ч. системе экономической безопасности присуще свойство самоорганизации, самогармонизации, операциональной замкнутости и целенаправленности..

Остановимся более подробно на свойстве операциональной замкнутости, как наиболее важном и многоаспектном для системы экономической безопасности. Свойство операциональной замкнутости наиболее тесно сопряжено со свойством целенаправленности системы. «Сложность системы может проявиться в невозможности локализации ее по входу и выходу. Дело не только в трудности проведения границы между системой и средой и не столько в несовпадении когнитивных областей наблюдателя и системы, а в том, что выходная реакция необязательно связана с входным сигналом и сама влияет во многом на свое последующее изменение. Выход зачастую определяется внутренним состоянием, недоступным наблюдению, и не является реакцией на входной стимул. Это свойство

называется **операциональной замкнутостью**. Система воспринимает и усиливает что-то незначимое с нашей точки зрения и игнорирует то, что мы считали входным сигналом, проявляет внутреннюю детерминацию, следует собственным законам. Входной толчок может запустить цепь рекурсивных изменений, но их итог зависит не от входа, а от внутренних связей и свойств системы, которые тоже могут меняться. А внешние воздействия, среди лишь модулируют эту рекурсию. Таким рекурсивным путем "от достигнутого", по видимому, реализуются **самоорганизующиеся** системы. Таков механизм возникновения кристаллов, живых существ, цен, общественных формаций, законов и т.п. Это больше, чем автономия в математическом смысле, как отсутствие входных сигналов в уравнениях динамики системы. Это выборочное восприятие среды. Какие-то сигналы игнорируются, другие воспринимаются и усиливаются в контурах положительных обратных связей, но поведение системы нельзя назвать реакцией на вход. Поведение определяет в основном самообращенность и текущую внутреннюю структуру, которую сложная система меняет в целях выживания». В действительно сложной системе самообращенность так велика, что выходной сигнал становится как бы внутренним делом, результатом циркуляции воспринятого входного толчка по конкретной конфигурации связей подсистем. Реакция системы будет свойственна этой структуре связей, будет собственной функцией» [2].

Наличие свойства операциональной замкнутости системы экономической безопасности государства взаимосвязано с такими экономическими явлениями как частный и государственный капитал, частная и государственная собственность, государственные расходы, внутренний рынок, вертикальная интеграция, добавленная стоимость, внешний долг, устойчивость к кризисным возмущениям, трансфер кризиса. Очевидно, что должны существовать и индикаторы, характеризующие качественное состояние системы, оценка соответствия которых пороговым значениям позволит делать выводы об устойчивости и надёжности системы.

С точки зрения воспроизводственного подхода необходимый уровень экономической безопасности в экономике должен обеспечивать возможности осуществления расширенного воспроизводства. В этой связи актуализируется проблема сырьевой экономики и сырьевого экспорта страны, а следовательно – наличие недостатков в проектировании цепочек добавленной стоимости или полное его отсутствие. Об этом непосредственно свидетельствует уровень вертикальной интегрированности производства или доля вертикально-интегрированных компаний в ВВП страны. Так, «...доля сырьевой продукции и продукции низкой степени переработки в общем объеме производства Украины составляла около 70%. Структурную перестройку экономики Украины также характеризуют следующие цифры: за 1990—2008 годы доля машиностроения в структуре промышленного производства

снизилась с 31 до 14% – то есть, более чем вдвое, а доля черной металлургии, напротив, выросла – с 11 до 27%» [3].

Следует различать, что рост экспорта продукции с высокой долей добавленной стоимости аграрного сектора несопоставим с ростом экспорта высокотехнологичной продукции промышленности. В Украине на фоне позитивной динамики экспорта аграрной продукции с высокой долей добавленной стоимости имеет место постоянное и существенное снижение экспорта продукции промышленного производства.

Так, «за первые пять месяцев 2013 г. по сравнению с аналогичным периодом 2012 г. падение составило 5,2%, тогда как за первые пять месяцев 2012 г. по сравнению с январём–маем 2011 г. наблюдался рост промышленного производства на уровне 2%. ... Украинские предприятия могут в принципе выпускать достаточно разнообразный ассортимент научноёмкой продукции и продукции с высокой добавленной стоимостью, но лишь при одном категорическом условии: если они остаются в производственно-кооперационных цепочках со своими партнёрами по бывшему единому Союзу, а ныне членами ТС – РФ, Белоруссией и Казахстаном. ... Но, как показывают последние заявления представителей деловых кругов и официальных лиц США, в ближайшем будущем может добавиться новое препятствие – стремление ТНК вписать Украину в новое мировое разделение труда, подталкивая её к специализации на сельскохозяйственном производстве, которое фактически означает общую деградацию экономики и утрату даже относительной экономической самодостаточности Украины. США выступают здесь в интересах транснациональных (но, скорее, трансатлантических корпораций), как влиятельный лоббист определённого решения проблемы продовольственной безопасности, где Украина, будучи гипотетической частью решения, будет использоваться против собственных объективных экономических интересов, а возможно, и против собственной воли. [4].

Авторы придерживаются мнения, что низкий уровень вертикально интегрированного бизнеса в экономике страны на фоне сырьевого экспорта, деиндустриализация экономики является одними из главных угроз экономической безопасности и обуславливает низкие темпы экономического роста.

Наиболее высокий уровень вертикальной интеграции присущ ТНК. Рассмотрим некоторые данные об их результатах экономической деятельности. «Совокупный объем производства транснациональных компаний (ТНК) превышает четверть мирового ВВП; на подразделения ТНК за пределами стран базирования (т.е. стран, где соответствующие ТНК зарегистрированы и/или где размещены их штаб-квартиры) приходится около 10,3% мирового ВВП и треть мирового экспорта. Несмотря на глобальный кризис, экономическая экспансия ТНК успешно продолжается. По сравнению с предкризисным уровнем 2005–

2007гг., численность занятых на подразделениях ТНК за пределами стран базирования выросла на 33,9%, объем продаж – почти на 35%, объем экспорта – на 47,1%» [5]. Приведенные данные ярко свидетельствуют об устойчивости и эффективности интегрированного бизнеса. Также, бесспорен вывод о более высокой конкурентоспособности вертикально интегрированного бизнеса по сравнению с неинтегрированным и более высокой степени устойчивости экономики страны, в которой высока доля ВИК в ВВП.

Система экономической безопасности должна быть структурно-функциональной устойчивой и пропорционально развиваться, обладать свойствами гармоничности и самогармонизации. «Структурная гармонизация сложного целого, осуществляемая самоорганизационно и потому принимающая форму самоорганизации, непосредственно связана с его перестройкой - перераспределением весов структурных элементов, субъединиц, подразделений, их относительных вкладов, значимостей, ролей, функциональных обязанностей, позиций, внутриобретенных организационных статусов и т.п. Для проведения таких преобразований и сохранения вновь обретаемого состояния – поддержания стационарного режима самовоспроизведения интегрального качества целого необходимы дополнительный приток ресурса, материальных затрат интенсификация энергообмена.» [6, с.30].

Закон структурной гармонии систем Э.М. Сороко предполагает такие две группы характеристик системы как инварианты и вариации. «При выработке управленческой стратегии или корректировочной установки, когда объектом управления или коррекции выступает сложная самоорганизующаяся система, важно различать, что должно быть изменено, преобразовано (вариации), а что должно оставаться неизменным, не подлежать преобразованиям, уточняться, усиливаться (инварианты). [7, с.5]. ...Инвариантный аспект любой системы – ее структура, которая всегда имеет определенный уровень разнообразия. Посредством его гармонизации система получает неравновесное состояние, необходимое для эффективной своей жизнедеятельности. Тем самым она обретает оптимальный режим существования, отличающийся функциональным качеством. ...Обобщенные золотые сечения суть инварианты, на основе и посредством которых в процессе самоорганизации естественные системы обретают гармоничное строение, стационарный режим существования, структурно-функциональную... устойчивость» [5, с.132].

Проектирование устойчивой самоорганизующейся экономической системы экономической безопасности должно осуществляться на основе закона структурной гармонии систем, Аттракторами или узлами меры, к которым стремится самоорганизующаяся система является рекуррентный ряд золотых сечений. Также и проектирование экономических ценозов должно соответствовать закону структурной

гармонии систем, атTRACTору золотого сечения или осуществляться на основе реккурентного ряда золотых сечений: 0,618...; 0,682...; 0,725...; 0,755.....1,0 как узлов меры и предполагает переходы интегральных мер ценозов от одного узла к другому.

Методика анализа закономерности для различных бизнес-форм применительно к экономическим ценозам разработана проф. В.В. Фуфаевым Сущность методики можно представить следующим образом:

1. Составляется перечень всех видов деятельности по выборке организаций выделенного экономического ценоза.
2. По списку производится пересчет организаций, у которых одинаковый основной вид деятельности.
3. Виды деятельности, представленные в данной выборке одинаковым количеством организаций, объединяются в касты.
4. Касты располагаются в порядке уменьшения в них числа видов деятельности, в результате чего и получается распределение видов деятельности по повторяемости [1, с.10].

Для диагностики состояния экономических ценозов (а также других видов формирований) на предмет «норма-патология» используются Н-распределения Б.И. Кудрина [8, с.97].

Авторы придерживаются точки зрения, что диагностику «нормы – патологии» можно выполнить и с использованием как рекуррентного ряда золотых сечений – узлы меры, характеризующие норму и антиузлы – характеризующие патологию.

Необходимо изменение парадигмы формирования системы экономической безопасности как главного условия экономического роста. Переход к рынку и ослаблению государственного регулирования экономики, приоритет частного капитала без учёта фактора социальной ответственности капитала, игнорирование принципов вертикальной интеграции продуцируют угрозы системе экономической безопасности государства, устойчивости экономики к кризисным возмущениям, как внутренним, так и внешним.

Своеобразным индикатором, подтверждающим вышесказанное является рост уровня теневой экономики, как комплекса разных видов экономической деятельности, осуществляющей вне рамок законодательного окружения, что обуславливает как асимметричность в экономическом развитии, так и глубокие нарушения в экономике с точки зрения обеспечения целостности, операциональной замкнутости и целенаправленности экономики как системы. По разным оценкам, доля теневой экономики в Украине составляет 45,4% от официального ВВП. Основа этого явления – асимметричность цены легальности и нелегальности пользования рыночным механизмом, которая реализуется через механизм трансакционных расходов.

Минимизация асимметричности также обусловлена законом структурно-функциональной гармонии систем с атTRACTорами реккурентного ряда золотых сечений и может быть достигнута при:

- сбалансировании и гармонизации соотношения государственного и частного капитала в экономике;
- гармонизация налоговых ставок и системы налогообложения в целом;
- сбалансированного распределения доходов между регионами;
- гармоничного соотношение внешнего долга к ВВП;
- гармоничного соотношение государственной и частной собственности, расширенного воспроизводства государственной собственности и увеличения государственных расходов;
- пропорциональное соотношение сфер и секторов экономики на основе использования принципов вертикальной интеграции и проектирования создания цепочек добавленной стоимости, возвращения к балансовым методам планирования с учетом гармоничных пропорций;
- обеспечение пропорционального соотношения экспортно-импортных операций;
- минимизация сырьевого экспорта и обеспечение приоритетности экспорта товаров с высокой добавленной стоимостью.

В этой связи «...следует еще раз подчеркнуть важность экономической архитектоники, а также институциональной возможности ее гармонизации после внешних и внутренних шоков. Если свобода предпринимательства «выстроила» иерархию предприятий с максимальным приближением к золотому ряду, то развитые институции в рыночной экономике приближают фактическую структуру валового располагаемого дохода к «золотой». Если принцип золотого сечения оптимизирует расход энергии в живых организмах, то в экономике – способствует оптимизации «энергии» роста, причем не по принципу «рост ради накопления» а рост ради стабильного социального прогресса» [9]. Поскольку закон золотого сечения является объективным и в различных формах находит своё проявление во всех без исключения естественных системах, то проектируя искусственную – экономическую систему в соответствии с этим законом мы будем стремиться к соответствию и подобию естественным системам и тем самым – соответствовать принципу Ноосферизма В.И. Вернадского.

Составляющие методологии проектирования целостной, устойчивой и самоорганизующейся экономической системы экономической безопасности на основе ценологического подхода можно представить в виде следующего алгоритма:

1. Оценка статуса экономической системы (например – система экономической

безопасности государства).

2. Оценка структурно-функционального состояния системы.
3. Оценка уровня вертикальной интегрированности бизнеса в разрезе отраслей и секторов экономики;
4. Оценка доли добавленной стоимости в ВВП;
5. Сравнение результатов оценки с атTRACTорами – представляющими реккурентный ряд золотых сечений: 0,500...; 0,618...; 0,682...; 0,725.
6. Контроль надёжности и жизнеспособности системы.
7. Исследование проблемы избыточности системы.
8. Энтропийное тестирование системы.
9. Формулирование проекта реструктуризации системы
10. Реализация проекта.
11. Оценка соответствия спроектированной системы на структурно-функциональное соответствие атTRACTорам золотого сечения [10, с. 41].

Выводы. Несовершенство существующего методологического подхода и ограниченность использования ценологического подхода при проектировании системы экономической безопасности как целостной распределённой системы со сложной динамикой, неэффективность институционального вмешательства с точки зрения законодательного стимулирования вертикальной интеграции являются основной причиной неспособности минимизировать структурно-функциональную неустойчивость системы экономической безопасности государства. Следствием являются системные нарушения и диспропорции в экономике, риски, сопряженные с возникновением явлений асимметричности, тенизации экономики, трансфером кризиса в Украину и падением экономического роста.

Список использованных источников

1. Фуфаев, В.В. Экономические ценозы организаций. – М.- Абакан: Центр системных исследований, 2006. – 32 с.
2. Хиценко, В.Е. Несколько шагов к новой системной методологии.- [электронный ресурс.] – режим доступа: <http://www.certicom.kiev.ua/hitzenko.html>
3. Афонцев, С. «Джунгли» транснационального бизнеса. - [электронный ресурс.] - режим доступа http://news.putc.org/news/budushhee_tnk_tendencii_i_scenarii_dlja_mirovoj_politiki/2012-08-22-1283
4. Шапиков, В. США за сырьевую направленность экономики Украины - [электронный ресурс.] – режим доступа <http://odnarodyna.com.ua/content/ssha-za-syrevuyu>

5. Шапинов, В. Неолиберальный тупик для Украины - [электронный ресурс.] - режим доступа: <http://liva.com.ua/dead-end.html>
6. Сороко, Э.М. Структурная гармония систем. — Мн.; Наука и техника, 1984. – 287 с.
7. Сороко, Э.М. Золотые сечения, процессы самоорганизации и эволюции систем: Введение в общую теорию гармонии систем. Изд 4-е. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 264 с.
8. Кудрин, Б.И. Самодостаточность общей и прикладной ценологии / Техногенная самоорганизация и математический аппарат ценологических исследований. Вып. 28. «Ценологические исследования». - М.: Центр системных исследований, 2005.-516с.
9. Крючкова, І.В. Макроструктурні фактори розвитку економіки України та Закон золотого перерізу. // Економіст, № 9, 2005; - с 32-49.
10. Yegorova-Gudkova, Tatyana. Projecting of steady complexity economic systems on self-organizing principles as a component of anti-crisis strategy / Tatyana Yegorova-Gudkova // Abstract of 2012 International Conferenceon Trends and Cycles in Global Dynamics and Perspectives of World Development October 13–15, 2012, Chengdu, China, P.40 -41

Monika Hadas-Dyduch
University of Economics in Katowice
e-mail: monika.dyduch@ue.katowice.pl

The impact of changes in the labor market for structured products

The analysis paper is structured deposit, in other words, the structure, which consists of several modules. One element is a bond that does not involve any financial risk. The second element of the investment is fraught with risk - a fund or option. Furthermore, the article is an implementation of the unemployment rate in the banking product, which in the presented analysis is structured deposit.

Keywords: banking product, a structured product, labor market.

1. Introduction to the classification of structured products

Structured products are financial instruments whose value depends on a specific market (the underlying instrument) [Warsaw Stock Exchange]. Depending on the design of the instrument can distinguish basic types of structured products [1]:

1. Certificates KNOCK -OUT - instruments with leverage and with built-in barrier level (alled knock-out) after reaching that trading is suspended , then the withdrawal of the certificate from the market . It allows you to achieve higher returns than the underlying, both with an increase and decrease in the price of the underlying touching the level of the barrier (the so-called knock-out event) is associated with loss of funds invested in the certificate. An investor may obtain possibly residual value. Profile of payment certificates KNOCK -OUT is very close to the intrinsic value of the warrants or options. The level of financial leverage depends on the distance from the base price of the knock-out barrier (the closer , the more leverage).

2. Warrants option contracts - payment profile similar to the option buyer . Product with the issuer. Instruments of leverage for the possibility of earning on rallies and declines in the underlying.

3. Trackers - instruments that mimic the evolution of the market (mainly raw materials, agricultural products , stock indexes , foreign shares , baskets of different instruments , etc). Allow you to earn both increases and declines in market index (ie certificates short) . Some trackers may include leverage.

4. Products with partial capital protection instruments - less risky than trackers and warrants optionally . The bulk of the invested capital is invested in safe assets (eg bonds, deposits) . The second part of the investment is working to generate the assumed rate of return. These products may

expire earlier (so-called knock out), with the document stored in the Final Terms conditions [3].

5. Products ensure full protection of capital - very safe, give the investor a share of the profits, which generates a built- in product market indicator , while a 100- percent guarantee of return on invested capital (investor suffers a loss).

6. Other types of products that payment profile depends on the fulfillment of the conditions described in the «Final Terms».

2. Description of the study

Aim of this study is to construct and also the valuation of structured products, which the index is based on changes in the labor market.

2.1 Characteristics of the product

The study was constructed in the form of a structured product investments structured based on the labor market (Table 1). It was assumed that:

- Minimum investment amount: 1000 zł.
- Duration of project: 24 months.
- Subscription period: 20.06.2012r. - 30.06.2012.
- The contractual period of deposit: 01.07.2012. - 01.07.2014r.
- Day observation index: 01.07.2012, 01.07.2014r.
- Maturity date (measures of customer) on 09.07.2014
- Security: 100% capital protection
- Participation rate: 60%.

The interest rate structured deposit for the duration of the contract period the deposit is dependent on the value of the underlying asset, ie the unemployment rate from 01.07.2014 on if :

- unemployment rate on 01.07.2014 , the rate is above the initial dated. 01.07.2012. (condition 1) and at least once during the contract period will reach the level of Course starting 01.07.2012 . decreased by 0,8% (condition 2) - 11% interest per annum for the period of the deposit will be calculated after the end. In addition, the investor receives 2% of the profit from each percentage point in the unemployment rate which is above the initial value of the unemployment rate.

- unemployment rate on 01.07.2014 , the rate is below the start or during the contract period will not reach the initial Course decreased by 0,8 % - the Customer will receive 100% of the invested capital and interest on deposits will not be charged. Profits from investments subject to tax on capital income. The design of a structured product is based on the «European Digital with Knock In».

Table 2 Parameters structured deposit linked to the return on investment

Interest rate max:	11% per annum
Interest rate min:	0% p.a.
Underlying:	The unemployment rate
Course start:	On the first day of the contract period, ie 01.07.2012.

Source:[4]

Product as mentioned above is covered by a 100% capital protection on the end of the deposit. However, if the deposit is before the end of term deposits, the handling fee is charged (depending on the number of days remaining until the maturity date) in the amount of 1.0% to 3.0% of the invested capital. Structured deposit agreement can be broken once every working day during the contract period the deposit. In case of withdrawal from the contract during the subscription period, the customer will receive 100% of the invested capital. Cash deposits credited to the account during the subscription period shall not bear interest.

2.1. Investment scenarios, depending on the changes in the unemployment rate

In accordance with the characteristics set out a structured product can be divided into at least nine scenarios on completion. The scenarios described in detail in Table 2.

Table 3 Suggestions of possible scenarios.

Scenario number	Detailed description of the scenario	Scenario number	Detailed description of the scenario
1	The unemployment rate on 01.07.2014 year is above the initial rate of 01.07.2012 and during the contract period the unemployment rate will reach once the initial course of 01.07.2012 .	6	The unemployment rate on 01.07.2014 , is above the initial rate on 01.07.2012 , and during the contract period had never reaches the level of the initial rate on 01.07.2012 , decreased by 0.8 %.
2	The unemployment rate on 01.07.2014 is above the initial rate of 01.07.2012, and once during the contract period will reach initial rate of 01.07.2012, less 0.8%.	7	The unemployment rate on 01.07.2014, is below the initial rate of 01.07.2012, and during the contract period will reach four times the initial exchange of 01.07.2012, decreased by 0.8%.
3	The unemployment rate on 01.07.2014 is above the initial rate of 01.07.2012, and during the contract period will reach four times the initial rate on 01.07.2012.	8	The unemployment rate on 01.07.2014, with an unemployment rate equal to the rate of the initial 01.07.2012, and during the contract period at least once reached the level of the initial course of 01.07.2012, decreased by 0.8%.
4	The unemployment rate on 01.07.2014. is above the initial rate of 01.07.2012, and six time during the contract period will reach an initial course of 01.07.2012, decreased by 0.8%.	9	The unemployment rate on 01.07.2014, with an unemployment rate equal to the rate of the initial 01.07.2012, during the contract period and had never reached the level of the initial exchange of 01.07.2012, decreased by 0.8%.
5	The unemployment rate on 01.07.2014 is below the initial rate of 01.07.2012 , and during the contract period will reach four times the initial exchange of 01.07.2012 , decreased by 0.8 %	10	The investor breaks an agreement with the issuer before the end of the deposit.

Source: Own

3. Simulation and calculation scenarios depending on the level of the unemployment rate

Scenario number	Detailed description of the scenario	Figure for the scenario
1	<p>The value of the unemployment rate on:</p> <ul style="list-style-type: none"> ➤ 01.07.2012 is: 12.30 ➤ 01.10.2014r. is: 12.90 <p>Thus, the rate of unemployment on 01.10.2012r. is above the initial rate of 01.10.2010. So the first condition is met.</p>	
2	<p>The value of the unemployment rate on 01.10.2014r. is 12.90. Thus, the value of the unemployment rate on 01.10.2012r. is above the initial rate of 01.10.2010. recorded at the level of 12.3. Thus, the first condition is met. Is also satisfied the second condition, because during the contract period, the unemployment rate reached once the initial exchange of 01.07.2012. decreased by 0.8%.</p>	

3	<p>The value of the unemployment rate on 01.10.2014r. is 12.7. Thus, the value of the unemployment rate on 01.10.2012r. is above the initial rate of 01.10.2010. Thus, the first condition is met.</p>	
4	<p>The unemployment rate on 01.07.2014r. is 13.0. Thus, the unemployment rate is above the initial rate of 01.07.2012. The first condition is met.</p> <p>Is also satisfied the second condition, because the contractual period, the unemployment rate reached six times the Course starting on 01.07.2012. decreased by 0.8%. It would be enough to reach it only once</p>	
5	<p>The value of the unemployment rate on:</p> <ul style="list-style-type: none"> • 01.07.2012. is: 12.30 • 01.10.2014 is: 12.10 	

	<p>The value of the unemployment rate on:</p> <ul style="list-style-type: none"> • 01.07.2012 is: 12.30 • 01.10.2014 is: 10.90 	<p>12,3 11,089 12,1</p> <p>Time</p>
6	<p>The unemployment rate on 01.07.2014, the rate is above the initial rate dated 01.07.2012. And not once during the contract period will not reach the initial exchange of 01.07.2012, decreased by 0.8%.</p>	<p>12,5 12,3 Starting course less 0,8%</p> <p>Time</p>
7	<p>The unemployment rate on 01.07.2014, is below the initial rate of 01.07.2012, and during the contract period will reach four times the initial exchange of 01.07.2012, decreased by 0.8%.</p>	<p>Start course Final course Starting course less 0,8%</p> <p>Time</p>
8	<p>The value of the unemployment rate on:</p> <ul style="list-style-type: none"> • 01.07.2012. is: 12.30 • 01.10.2014r. is: 12.30 	<p>12, Starting course less 0,8%</p> <p>Time</p>

9	<p>The value of the unemployment rate on:</p> <ul style="list-style-type: none"> • 01.07.2012. is: 12,30 • 01.10.2014r. is: 12,30 	

4. Conclusions from the analysis presented scenarios/

Considering the different scenarios we have:

➤ In the first scenario, we see that during the contract period, the unemployment rate once reached Course starting on 01.10.2010., but has not reached a level of less than the initial rate, on the contrary unemployment rate was greater than or equal to the initial value. Thus, the investor will receive only two years of investment return on invested capital - 1000PLN.

➤ In the second scenario, both conditions are met. Thus, the investor on the completion of a structured product receives payment consisting of the following components:

- Guaranteed capital: PLN 1000
- Guaranteed profit: $11\% * 1000 \text{ PLN} = 110$
- Additional benefit:

$$2\% * (12,9 - 12,3) * 1000 \text{ PLN} = 2\% * 0,6 * 1000 \text{ PLN} = 0,012\% * 1000 \text{ PLN} = 7,2 \text{ PLN}$$

Taking into account the participation rate at 65%, eventually the investor on the withdrawal of funds from the investment will receive: $1000 \text{ PLN} + 60\% * 117,2 = 1070,32 \text{ PLN}$

However, the issuer shall: $1000 \text{ PLN} 1\% * 40\% * 117,2 = 56,88 \text{ PLN}$.

➤ In the third scenario, we observe that during the contract period, the unemployment rate reached four times the initial rate on 01.10.2010. And often reached levels lower than the initial

rate. However, the value of the unemployment rate during the product had never dropped below 0.8% of the initial value. Thus, the investor will receive only two years of investment return on invested capital, ie PLN 1000, and the issuer receives a premium of 10PLN from each 1000PLN investment capital.

➤ In the fourth scenario, both conditions are satisfied the investor on the completion of the structured product will be paid:

$$1000\text{PLN} + (11\% * 1000\text{PLN} + 2\% * 0,7) * 60\% = 1066 \text{ PLN}.$$

However, the issuer will receive:

$$1\% * 1000\text{PLN} + (11\% * 1000\text{PLN} + 2\% * 0,7) * 40\% = 54 \text{ PLN}.$$

Finally, in the fourth scenario, the investor receives a gain of 6.6% on invested capital and the issuer receives 5.4%.

➤ In the fifth scenario, in both the situations described, the unemployment rate on 01.07.2014 is below the initial rate of 01.07.2012. Thus, the first condition is not met. The investor will receive only the return on invested capital, even though the second condition is satisfied in both cases.

➤ The sixth scenario, the investor receives only a return on invested capital, which follows directly from the parameters of the structured product.

➤ The figure represented a seventh scenario, it is evident that the unemployment rate on 01.07.2014 was below the initial rate on 01.07.2012. and during the contract period reached four times the initial rate on 01.07.2012. decreased by 0.8%. However, despite the fact that the second condition is met you will not get the return on investment because the first condition is not met.

➤ The eighth scenario, the unemployment rate on 01.07.2014r. does not exceed the level of the unemployment rate on the date of investment. So not met the first condition, so the investor despite the situation meets the second condition, namely the fact that the contractual period two once the unemployment rate initial course of 01.07.2012. decreased by 0.8% did not receive a return on investment.

➤ In the scenario of the ninth, the situation is analogous to the situation described in the scenario of 8. However, in the scenario of the ninth, as shown in figure, is not fulfilled any of the conditions guaranteeing return on investment.

➤ The tenth scenario, due to the discontinuation of deposit by the investor before the end of the term deposit is charged by the issuer fee of between 1.0% and 3.0% of the invested capital. Investor capital will be paid less than about 3% and inflation. If the investor breaks deposit to:

- to 8 months, it shall: $1000\text{PLN} - 1000\text{PLN} * 0,01 = 990\text{PLN}$
- to 16 months, it shall: $1000\text{PLN} - 1000\text{PLN} * 0,02 = 980\text{PLN}$

— to 24 months, it shall: $1000\text{PLN} - 1000\text{PLN} * 0,03 = 970\text{PLN}$

Investor addition to the above losses are borne by a loss of inflation. Assuming that inflation averaged 3.5% in one year. Investor in case the deposit is in:

— 8 month is obtained:

$990 \text{ PLN} - 1000 \text{ PLN} * 0,23\% = 756,67 \text{ PLN}$

— 16 month is obtained:

$990 \text{ PLN} - (1000 \text{ PLN} * 0,35\% + (1000 \text{ PLN} * 0,35\% + 1000 \text{ PLN}) * 0,17\%) = 513,33 \text{ PLN}$

— 24 month is obtained: 270PLN.

Ending. The set of nine scenarios, only two have been successful for the investor. Thus, it can be concluded that the probability of investment success based on the unemployment rate is 20%. It is an investment that brings profit and return on invested capital only, but this is definitely an investment alternative to existing forms of capital investment.

Bibliography

1. Dyduch, M., Bankowe papiery wartościowe strukturyzowane, [in:] Prognostyczne uwarunkowania ryzyka gospodarczego i społecznego, Science editor: Włodzimierz Szkutnik, Studia Ekonomiczne, Zeszyty Naukowe Wydziałowe 124, University of Economics in Katowice, 2013, pages: 143-164.
2. Hadaś – Dyduch, M., Efektywność inwestycji w Bankowe Papiery Wartościowe, [in:] Zarządzanie Finansami. Mierzenie wyników przedsiębiorstw i ocena efektywności inwestycji. Uniwersytet Szczeciński. Zeszyty Naukowe nr 760. FINANSE, RYNKI FINANSOWE, UBEZPIECZENIA NR 59. Science editor: Dariusz Zarzecki, University of Szczecin, Szczecin 2013, ISSN 1640-6818, pages: 525-534.
3. Hadaś – Dyduch, M., Struktury od podstaw, [w:] Finanse Osobiste Nr 2 (9). Kwartalnik Polskiej Grupy Doradców Finansowych, Kwiecień-Czerwiec 2013, Katowice 2013. pages: 50-57.
4. Włodzimierz Szkutnik, Maria Balcerowicz-Szkutnik, Monika Dyduch, Wybrane modele i analizy rynku pracy. Uwarunkowania rynku pracy i wzrostu gospodarczego; Prace Naukowe Uniwersytetu Ekonomicznego w Katowicach; University of Economics in Katowice, Katowice 2010.

Банківський кредит як ресурс інноваційного розвитку

In the article is analyzed the bank credit as the resource of innovative development. The trends of changes of indicators of innovative development and bank systems are considered for Ukraine, Germany, Russian, USA and Japan. The trends of indicators named above are compared.

Вступ. Запорукою стабільного інноваційного розвитку слугує достатній обсяг фінансово-кредитних ресурсів. Одним з популярних ресурсів інноваційного розвитку багатьох країн є банківський кредит, що доводить потребу зіставлення можливостей банківської системи та інноваційного розвитку.

Аналіз останніх досліджень та публікацій. Актуальність питань підтверджується їх висвітленням у працях вітчизняних та зарубіжних авторів, зокрема Й. Шумпетера, І. Бланка, В. Гейця, Ю. Бажала, Д. Гарнера та інших.

Метою нашого дослідження є аналіз банківського кредиту як ресурсу інноваційного розвитку окремих країн. Співставленні тенденції інноваційного розвитку та можливостей банківського сектору.

Аналіз проведено **на основі статистичних даних** для економік України, Німеччини, Росії, США та Японії.

Результати досліджень. Обрані країни мають різні пріоритети інноваційного розвитку. Україна знаходиться на етапі переходу до інноваційної економіки. Німеччина позиціонується, як один з провідних експортерів інноваційної продукції, функціонує національна «Стратегія високих технологій». Росія націлена на модернізацію та технологізацію за рахунок національних інноваційних проектів («Сколково»). У США набуває популярності інноваційний розвиток малого бізнесу. В Японії вдало поєднуються інноваційні можливості бізнес-сектору та науково-дослідних установ [2; 3]. Динаміку інноваційного розвитку досліджено на основі субіндексу «інноваційна система» індексу економіки знань (KEI) Світового банку. Кожній країні надається оцінка в діапазоні від 0 до 10 за критеріями: економічні стимули та інституційний режим, освіта та людські ресурси, інноваційна система, інформаційно-комунікаційні технології. Субіндекс «інноваційна система» характеризує результати діяльності науково-дослідницького сектору, кількість зареєстрованих патентів та наукових видань [4]. Це дозволяє прослідкувати динаміку інноваційного розвитку протягом 2001 – 2012 років в табл. 1.

*Таблиця 1. Рейтинги та тренди інноваційного розвитку**

№ з/п	Країна	Субіндекс «інноваційна система»					Рейтинг/тренд інноваційного розвитку						
		2001	2004	2008	2012	Середнє	2001	2004	2008	2012	2001	2004	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
1	Україна	6,35	5,83	5,12	5,76	5,765	1	2	-	4	-	3	+
2	Німеччина	9,09	8,94	9,0	9,11	9,035	2	4	-	3	+	1	+
3	Росія	6,18	6,88	5,77	6,93	6,44	3	2	+	4	-	1	+
4	США	9,55	9,74	9,45	9,46	9,55	2	1	+	4	-	3	+
5	Японія	9,31	9,22	9,15	9,08	9,19	1	2	-	3	-	4	-

* складено автором самостійно за матеріалами [5].

Для кожної країни розраховано рейтинги інноваційного розвитку за роками. Найвище значення субіндексу є першим у рейтингу, найнижче – останнім. Тренди інноваційного розвитку показують як саме змінився рейтинг субіндексу до попереднього періоду (зниження або зростання).

Інноваційний розвиток України та Росії має стрибкоподібну тенденцію, що пояснюється перебуванням країн на етапі переходу до інноваційного суспільства. Незважаючи на високий рівень показників, нестабільність тенденцій інноваційного розвитку характерна також для США. Поступово активізується інноваційна система Німеччини. Сталі тенденції інноваційного розвитку притаманні Японії. Спільною потребою розглянутих інноваційних систем є залучення достатнього обсягу фінансових ресурсів з метою інноваційного розвитку. Однією з найбільш вірогідних можливостей їх отримання є залучення кредиту з банківського сектору.

Вітчизняні банківські установи тільки розглядають перспективи кредитування інновацій. Банківський сектор Німеччини характеризується різноманіттям форм організації кредитування, інноваційну спрямованість мають кредити комерційних та кооперативних банків. Банківська система Росії є централізованою, можливе кредитування в рамках національних інноваційних програм. Кредитування інновацій є традиційним для спеціалізованих банків США. Для Японії характерний зв'язок банків з промисловим капіталом, спільний інтерес у інноваційному розвитку. Спроможність банківської системи до кредитування можна уточнити, враховуючи величину активів (табл. 2). Традиційно активи спрямовані на інноваційний розвиток є максимально рентабельними, проте ризиковими.

Таблиця 2. Рейтинги та тренди зміни величини активів банківської системи*

№ з/ п	Країна	Активи банківської системи, млрд. дол. США					Рейтинг/тренд активів банківської системи						
		2001	2004	2008	2012	Середнє	2001	2004	2008	2012			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
1	Україна	6	17	164	124	77,75	4	3	+	2	+	1	+
2	Німеччина	8 321	8 696	10 308	10 841	9541,5	4	3	+	2	+	1	+
3	Росія	991 084	2 404 413	2 554 933	4 313 104	2565884	4	3	+	2	+	1	+
4	США	6 173 820	7 564 788	11 429 419	11 862 405	9257608	4	3	+	2	+	1	+
5	Японія	7 654 758	7 403 334	7 804 994	8 387 626	7812678	3	4	-	2	+	1	+

* складено автором самостійно за матеріалами [1]

Спостерігаємо зростання величини активів банківських систем обраних країн світу.

Для України та Росії вважаємо доцільним формування національної стратегії банківського кредиту інноваційної спрямованості, що надасть змогу перейти на новий рівень інноваційного розвитку. Зростання кредитних можливостей банківського сектору Німеччини сприятиме закріпленню авторитету країни-інноватора на світових ринках. Подальший розвиток банківського кредитування США допоможе вирівняти тенденції зміни інноваційної активності різних сфер господарювання. Для Японії доцільно зберігати зв'язок між банківським та промисловим сектором.

Обґрунтування тенденцій зміни індикаторів інноваційного розвитку та розвитку банківських кредитних установ за посередництвом аналітичного методу показує, що лідери інноваційного розвитку як правило мають також максимально сприятливі банківські кредитні системи. Важливим є підтримка належного рівня кредитного забезпечення для збереження та подальшого примноження темпів інноваційного зростання. Окрім випадки невідповідності вказаних тенденцій пояснюються впливами інших зовнішніх факторів, специфікою інноваційного розвитку країни. Для математичного співставлення зазначених вище тенденцій нами застосовано коефіцієнт кореляції знаків Фехнера (табл. 3), який дозволяє підрахувати кількість співпадінь та неспівпадінь знаків відхилення показників від їх

середнього значення. Розраховується шляхом ділення різниці знаків, що співпали та таких, що не співпали на їх суму.

*Таблиця 3. Коефіцієнти кореляції Фехнера інноваційного розвитку та банківської кредитної системи окремих країн світу**

№ з/п	Країна	Знаки відхилення індикатора від середнього значення								Значення коефіцієнта кореляції знаків Фехнера	
		Субіндекс «інноваційна система»				Активи банківської системи					
		2001	2004	2008	2012	2001	2004	2008	2012		
1	2	3	4	5	6	3	4	5	6	7	
1	Україна	+	+	-	+	-	-	+	+	-0,5	
2	Німеччина	+	+	-	+	+	+	+	+	0,5	
3	Росія	-	+	-	+	-	-	-	+	0,5	
4	США	-	+	+	+	-	-	+	+	0,5	
5	Японія	+	+	-	-	-	-	-	+	-0,5	

* складено автором самостійно

Значення коефіцієнтів кореляції Фехнера підтверджують тісний зв'язок між індикаторами інноваційного розвитку та банківськими кредитними установами. Від'ємне значення для економіки України пояснюється несформованістю вітчизняної банківської системи на початковому періоді дослідження. Для Японії від'ємне значення пов'язано з частим ототожненням банківського та промислового капіталу, що визначено специфікою економічного розвитку держави.

Висновки. Аналіз показників розвитку банківських кредитних установ та інновацій для економік України, Німеччини, Росії, США та Японії показує перспективи нарощення потенціалу інноваційного розвитку за рахунок зростання кредитних можливостей банків. Для України вважаємо доцільним розробити модель банківського кредитного забезпечення інноваційного розвитку, спираючись на динаміку зміни обох індикаторів та світовий досвід регулювання банківського кредитування. Це надасть змогу підвищити рівень інноваційного розвитку за рахунок впорядкованого застосування банківських кредитів.

Список використаних джерел:

1. Світовий банк // [Електронний ресурс]. – Режим доступу:
<http://data.worldbank.org/indicator/CM.MKT.LCAP.GD.ZS>
2. A strategy for American innovation. Securing our economic growth and prosperity. National Economic Council, Council of Economic Advisers, and Office of Science and Technology Policy. – February 2011, 76 р.

3. Innovationsverhalten der Unternehmen in Deutschland. Aktuelle Entwicklungen – Innovationsaufgaben und andere Investitionen. Studien zum deutschen Innovationssystem. Nr. 6-2012, 58 s.
4. Korres, G. A new approach towards the measurement of innovation and technological activities. / G. Korres, G Polychronopoulos // Journal of european economy. – 2011. – Vol. 10. – p. 213 – 243.
5. Knowledge for development (K4D)// [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://info.worldbank.org/etools/kam2/KAM_page5.asp

Воронцова Г.В., Бибикова Н.В.
Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)
e-mail: vgv14@mail.ru

Проблемы развития банковского сектора экономики в России

From the standpoint of evolutionary and systematic approach examines key problems of the banking sector in Russia at the present stage, are determined by the prospects of their solutions.

В настоящее время в странах, которым присуща рыночная система хозяйствования, основным источником финансирования является банковский сектор. Однако в России региональные коммерческие банки ещё не накопили необходимый объём ресурсов для выполнения своей роли в рыночных условиях, можно констатировать, что развитая банковская структура в нашем государстве на сегодняшний день также отсутствует. Указанные положения определяют актуальность рассматриваемых проблем.

В дореволюционной России считалось, что государство имеет право инвестировать в уставный капитал кредитных товариществ. Нужно отметить, что существовала необходимость реализации данного права. Государство непосредственно стимулировало развитие кредитной кооперации через системы казначейства и Госбанка [1]. Иначе говоря, в дореволюционный период в кредитной сфере использовались государственные регуляторы. Тот факт, что государство направляло финансовые ресурсы в помощь кредитным кооперациям, а не принимало участие в формировании капиталов банков, уже свидетельствует об относительно малых накоплениях капитала в малом и среднем предпринимательстве в начале XX столетия. Спустя сто лет малое предпринимательство, к сожалению, не сильно разбогатело, а в нашей стране до сих пор не была создана эффективная система государственной финансовой поддержки.

В настоящее время открыта возможность усиления участия бюджетных средств, Стабилизационного фонда и валютных резервов Банка России в стимулировании экономического роста путём внесения изменений в бюджетную и денежно-кредитную политику, а также в смежные направления государственной экономической политики. Такие изменения обусловлены потребностью в повышении эффективности использования сосредоточенных в государстве средств в форме инвестиций и кредитов тех отраслей хозяйства, которые являются наиболее перспективными и привлекательными для России.

Оценка уровня и темпов социально-экономического развития страны позволяет говорить о том, что разные её регионы развивались неравномерно в течение двадцати лет

проведения реформ постсоветского периода. Дисбаланс в развитии экономики страны по регионам привёл к появлению значительных различий в доходах производственной и непроизводственной сферы, в денежных доходах населения и состоянии региональных бюджетов. Безусловно, эти несовпадения отражаются на уровне и темпах развития банковского сектора.

В последнее время физические лица стали активно инвестировать собственные денежные средства в уставный капитал региональных банков. Кроме того, в небольших объемах на развитие региональных банков иногда привлекаются и средства госбюджета. Наряду с этими источниками формирования уставных капиталов банков используется ещё один – главный источник – средства, которые привлекаются филиалами кредитных организаций других регионов от своих головных банков.

Важно обратить внимание на то, что созданная банковская инфраструктура и регулирующая её правовая база в каждом отдельном субъекте Российской Федерации, городе или населённом пункте находится в прямой зависимости от уровня производственного развития, занятости, рентабельности, а также уровня заработной платы и пенсий на данной территории. В дополнение к этим определяющим факторам можно отметить, что на развитие регионального рынка банковских услуг в данный момент времени оказывает влияние ещё и спрос на предоставляемые банком услуги, а также способность регионального банка в нужное время и в нужном объёме удовлетворить имеющийся спрос. Сейчас услуги, кредитных учреждений представлены более чем 200 видами. Поэтому считается целесообразным выявить причины, определяющие спрос на услуги региональных банков [2, с.73]. К ним, безусловно, в первую очередь, можно отнести:

- среднемесячная начисленная заработка в регионе – чем меньше размер зарплаты, тем меньше возможности физического лица открыть вклад в банке и одновременно выше уровень риска невозврата средств при выдаче банком займа лицу с таким доходом;
- убыточные предприятия – чем больший удельный вес имеют такие предприятия, тем беднее база финансирования у банка, кредитующего предприятия «на грани», и конечно выше риски их кредитования;
- доходы муниципального бюджета – чем ниже величина собственных доходов бюджета в расчёте на душу населения, тем ниже уровень социального и экономического развития каждого конкретного муниципального образования, который отрицательно влияет на развитие региональных банков;
- производственные объёмы предприятий малого бизнеса и индивидуальных предпринимателей на душу населения – чем выше рассматриваемый показатель, тем более

перспективными оказываются условия существования банка, и наоборот. Важным моментом является ещё одно условие: чем меньше бизнесмены скрывают наличную выручку от налогообложения, тем выше их шансы при получении банковского кредита в требуемом размере;

– количество прибыльных предприятий и организаций в субъекте РФ или муниципальной единице – чем меньше их число и выше доля незанятого населения (пensionеров, безработных, молодёжи и т.д.), тем менее выгодным является ведение банковского бизнеса;

– плотность населения и удалённость основных производственных и социальных объектов от центра оказывают прямое воздействие на результаты ведения бизнеса региональными банками и их подразделениями.

Степень влияния перечисленных особенностей формирования спроса на услуги кредитных учреждений определяется различиями регионов, неравенством финансового состояния заемщиков и требованиями, предъявляемыми к ним банковскими структурами. Для банковского сектора, как и для других сфер экономической деятельности, характерна конкуренция. Поэтому зачастую банки совершают ошибки: в погоне за клиентом они осуществляют кредитование, не учитывая в полной мере низкое качество обеспечения ссудной задолженности. Такие действия со стороны банковских учреждений, как правило, приводят к ухудшению их кредитного портфеля [3].

Вместе с тем, чтобы избежать ошибок, банкам необходимо проявлять осмотрительность по отношению к предприятиям отраслей, которые находились в глубоком кризисе, связанном с приватизационными процессами, исчезновением постоянных заказчиков, высокими темпами инфляции и т.д. К ним следует отнести предприятия сельскохозяйственной и строительной отрасли, развитие которых выступает главной целью ряда национальных программ.

Нужно заметить, что на развитие реального сектора экономики влияет также уровень развития ипотечного кредитования, которое в последнее время приобретает программный характер. На сегодняшний день по мере наполнения бюджетов разных уровней власти направляют финансовые ресурсы на строительство жилья для разных категорий служащих. Строительство такого жилья началось, но ощутим его значительный дефицит. Использование бюджетных средств под строительство следует рассматривать как прогрессивный сдвиг в платежеспособности спроса. Однако вместе с увеличивающимся спросом возрастают и цены на жильё, по которым большая часть населения не может позволить себе воспользоваться услугами ипотечного кредитования по причине низкой доходности [3].

Применительно к банковскому сектору требуется увеличение объёмов ресурсов для ипотечного кредитования на срок до 20 лет. Спрос на долгосрочные кредиты имеет тенденцию в сторону роста, как со стороны населения, так и со стороны экономики. Однако недостаток долгосрочных ресурсов в диалоге с инфляцией ведут к росту процентной ставки по ипотеке на неплатежеспособный для большей части населения уровень [4, с.46].

Чтобы уменьшить ставку по ипотечным кредитам, необходимо снизить уровень инфляции, а банковским учреждениям – найти долгосрочные финансовые ресурсы.

Максимальный эффект будет получен тогда, когда эти ресурсы будут являться собственными средствами банков. Данный вариант является наиболее оптимальным, для его реализации необходимо формирование и внедрение стимулов на уровне государства, а также использование фондовых средств (например, пенсионного), которые дадут возможность банковским организациям накопить собственные средства. Обозначенные действия представляют собой стратегические задачи государственного стимулирования, направленного на развитие банковской системы в России [3]. В настоящее время уже реализуется одна из стимулирующих мер – это дотирование процентных ставок по кредитам государством [5]. Дотации включают не только ипотеку, но и финансирование коммунального обслуживания участков земли под застройку, субсидирование ставок по кредитам на приобретение жилья населением, прямое финансирование строительных организаций (на возвратной основе), а также участие в уставном капитале регионального оператора.

Таким образом, можно следующие выводы по проблеме развития банковского сектора экономики в России.

Во-первых, существуют показатели, от которых зависит спрос на банковские услуги, и их характеристики. Для формирования и увеличения спроса на услуги банков, действующих в том или ином регионе, денежные доходы на душу населения должны быть не менее величины местного прожиточного минимума, увеличенного в 3 раза. Увеличение доходов региональных банков позитивно сказывается на деятельности кредитных учреждений. Чтобы не препятствовать развитию банков доля убыточных предприятий должна составлять не более $\frac{1}{4}$ от общего числа предприятий и организаций региона в то время как рентабельность прибыльных предприятий должна быть не менее чем на 3% выше среднего уровня инфляции. Чем больше разница уровня рентабельности и инфляции в пользу первого, тем больше темпы, а значит и объёмы накоплений банковского капитала и активов [3]. Данные факторы находятся в определённой зависимости от региональных различий.

Во-вторых, необходимо создание экономических стимулов развития региональных

банков путём формирования налоговых льгот, расширение и создание более щадящего долгосрочного рефинансирования со стороны Банка России.

И наконец, следует сказать о том, что сегодня кредитная сфера экономики России развивается в относительно благоприятных условиях по сравнению с тем, что происходило около 10 лет назад. Только приложив огромное количество усилий со стороны органов государственной и муниципальной власти, банковского сектора, бизнес-сфера и населения можно рассчитывать на существенные результаты.

Список использованных источников

1. Закиров, Р.З. Банковский сектор и социально-экономическое развитие региона (история и современность) [Электронный ресурс] – 2007. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/publ/MoneyAndCredit/Zakirov_10_07.pdf
2. Бабаев, Б., Берендеева, А., Смирнов, А. Интеграционный ресурс развития (на примере Ивановской области) // Экономист. 2007. №1. С. 72-79.
3. Борисова В. Д. Финансирование реального сектора экономики банковским сектором (на примере Пензенской области) // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского [Электронный ресурс] – 2009. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/finansirovanie-realnogo-sektora-ekonomiki-bankovskim-sektorom-na-primere-penzenskoy-oblasti>.
4. Региональные банки как зеркало нашей эволюции // Банковское дело. 2007. №1. С. 46-47.
5. Русавская, А.В. Развитие кредитной системы стимулирования инвестиционного процесса России [Электронный ресурс] – 2012. – Режим доступа: <http://www.dissertcat.com/content/razvitie-kreditnoi-sistemy>.

Открытие обезличенных металлических счетов как инструмент привлечения долгосрочных ресурсов в банки

Investors seek to minimize the losses therefore invest in alternative tools of savings. One of such tools are the savings deposits nominated in precious metals which allow to protect means from financial shocks, devaluation shocks, inflationary tendencies of currencies, decrease in interest rates. The price of precious metals in the world markets is subject to continuous changes therefore this tool carries not only savings, but also speculative character. The depersonalized metal account – the metal account intended for the accounting of gold, silver, platinum and palladium in the form of bank ingots without the indication of their individual signs.

Инвесторы стремятся минимизировать свои убытки, поэтому вкладывают средства в альтернативные инструменты сбережений. Одним из таких инструментов являются сберегательные вклады, номинированные в драгоценных металлах, которые позволяют защитить средства от финансовых потрясений, девальвационных шоков, инфляционных тенденций валют, снижения процентных ставок. Цена на драгоценные металлы на мировых рынках подвержена постоянным изменениям, поэтому данный инструмент носит не только сберегательный, но и спекулятивный характер. Обезличенный металлический счет — металлический счет, предназначенный для учета золота, серебра, платины и палладия в виде банковских слитков без указания их индивидуальных признаков.

Металлические счета как форма сбережения появились и начали использоваться в нашей стране только в 2011г. Однако минусом являлся высокий спред между ценой покупки и ценой продажи мерных слитков. Поэтому Национальным банком Республики Беларусь с 1 июня 2012 года была снижена разница между ценой покупки и ценой продажи мерных слитков из золота, серебра и платины. Такое решение было принято с целью улучшения привлекательности драгоценных металлов в качестве актива для вложения сбережений, а также расширения инвестиционных возможностей для физических и юридических лиц. Таким образом, в относительном выражении цены продажи мерных слитков в зависимости от цен международного рынка были уменьшены в среднем на 7–8 процентов. Работу с данным видом депозитов на 1 августа 2012 г. осуществлял только ОАО “БПС-Сбербанк”, в то время как в Российской Федерации эта форма сбережений уже давно активно применялась. При этом за время кризиса и финансовой неустойчивости на российском

рынке наблюдался резкий рост вложений в металлические счета. Так, в период с 1 августа 2008 г. по 1 августа 2012 г. общий объем вкладов в драгоценных металлах в российских банках вырос более чем в восемь раз — с менее чем 20 млрд. руб. до 164 млрд. руб. По оценкам участников рынка, более 90% этих средств размещены физическими лицами [1].

Рассмотрим плюсы и минусы обезличенных металлических счетов. К основным преимуществам можно отнести:

- возможность сохранения и преумножения денежных средств за счет роста стоимости драгоценных металлов;
- возможность диверсификации инвестиционного портфеля вложениями в драгоценные металлы, что снижает риски потерь, связанные с негативными изменениями на финансовых рынках;
- высокая ликвидность (продажа металла со счета в обезличенном виде осуществляется банком в день обращения клиента);
- стоимость обезличенного драгоценного металла не включает в себя издержки, связанные с изготовлением слитков, их хранением и транспортировкой.

Главным недостатком данного вида сбережений можно назвать отсутствие гарантии по его возмещению при банкротстве банка. То есть «Агентство по возмещению вкладов» не будет осуществлять возврат средств с обезличенных металлических счетов в случае банкротства банка. Вместе с тем за последние 10 лет наблюдается стабильный рост цен на драгоценные металлы.

За последние 10 лет золото неизменно росло в цене. На 01.05.2003 года цена за тройскую унцию золота была 365 долл., а на 01.05.2013 года она уже составила 1463 долл., то есть цена золота за 10 лет выросла в 4 раза. На 01.05.2003 года цена за тройскую унцию серебра составляла 4,46 долл., а на 01.05.2013 года она составляла 23,97 долларов. А это значит, что цена за тройскую унцию серебра за 10 лет увеличилась в 5 раз. Цена тройской унции платины за период с 2003 по 2013 годы тоже увеличилась. Для максимального эффекта вложения в драгоценные металлы должно носить долгосрочный характер.

В определенной степени обезличенные металлические счета выступают надежной альтернативой долгосрочным депозитным вкладам, не защищенным от курсовых рисков, присущих национальной и иностранной валютам. В то же время драгоценные металлы также подвержены колебаниям на мировых рынках, диапазон которых носит временной характер. В настоящее время на мировых финансовых рынках наблюдается избыточное денежное предложение, инфляционные процессы, а также проводится политика количественного смягчения Федеральной резервной системой США и Европейским центральным банком, что означает дальнейший рост цен на традиционные защитные активы, а также на драгоценные

металлы.

Изучив доходность депозитов физических лиц в свободно конвертируемой валюте за 10 лет можно сделать вывод о том, что она составила с учетом ежегодных капитализаций 115%. При этом физические лица за тот же период могли бы получить доходность в 3-4 раза выше при условии вложения своих средств в драгоценные металлы (золото и серебро). При этом банки могли бы привлекать ресурсы долгосрочного характера, а также получать доход от курсовой разницы [2].

С момента ввода Национальным банком Республики Беларусь обезличенных металлических счетов на рынок было привлечено более 250 млрд. руб. в данный вид сбережений. Однако это составляет менее 1% совокупных сбережений физических лиц.

Данный анализ позволяет сделать вывод, что возможный потенциал обезличенных металлических счетов не использован пока в полной мере как банковской системой нашей страны, так и резидентами Республики Беларусь.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что обезличенные металлические счета уже давно используются в зарубежной банковской практике. Однако для отечественной банковской системы это достаточно новый вид сбережения. В периоды финансовой неустойчивости и кризисов в банковском секторе часто наблюдаются нехватка ликвидности и ограниченность ресурсов банков, что требует оказания финансовой поддержки со стороны государства. В такой ситуации особая нагрузка возникает у банковского сектора, главной проблемой которого становится краткосрочность располагаемых денежных ресурсов. При этом может наблюдаться отток депозитных вкладов, а также сокращение сроков их размещения в условиях роста девальвационных ожиданий и снижения доверия к устойчивости банковской сферы и финансовой системы в целом. В результате в период финансовой неустойчивости банковская система, сталкиваясь со множеством внешних проблем, оказывается во временной ловушке, когда из-за негативных ожиданий клиентов снижаются ресурсная база и финансовая устойчивость банков.

В настоящее время Национальный банк Республики Беларусь проводит смягчение денежно-кредитной политики, что выражается в снижении ставки рефинансирования. В данных условиях у банков может возникнуть проблема привлечения долгосрочных ресурсов от физических лиц, так как снижается привлекательность данных вложений в условиях снижающейся доходности по ним в долгосрочной перспективе, а также сохраняющихся высоких инфляционных и девальвационных ожиданиях у населения.

Можно сделать закономерный вывод о необходимости привлечения ресурсов долгосрочного характера, поскольку долгосрочность капитала в сочетании с высокой нормой сбережения является одним из главных факторов успеха как отдельного банка, так и

банковской системы в целом.

Итак, для коммерческих банков рекомендую предложить физическим лицам услугу открытия и ведения обезличенных металлических счетов в золоте, серебре, платине.

Операции с обезличенными металлическими счетами:

- Зачисление драгоценного металла в результате его покупки клиентом у Банка за белорусские рубли, иностранную валюту (в которой установлены цены продажи Банком драгоценного металла);
- Списание драгоценного металла в результате его продажи клиентом Банку за белорусские рубли, иностранную валюту (в которой установлены цены продажи Банком драгоценного металла);
- Зачисление драгоценного металла на счет клиента при безналичном его переводе с иного ОМС клиента (либо с ОМС другого лица), открытого в том же Подразделении Банка и относящегося к тому же виду драгоценного металла;
- Списание драгоценного металла со счета клиента при безналичном его переводе на иной ОМС клиента (либо на ОМС другого лица), открытый в том же Подразделении Банка и относящийся к тому же виду драгоценного металла.

Теперь рассчитаем годовой экономический эффект от данного мероприятия.

Цена тройской унции золота на мировом рынке составляет 1469,5 долл. США на 01.05.2013 года. Цена на золото уже достигло исторического максимума, и на данный момент каких-либо существенных предпосылок к значительному росту цены нет. Предположим, что через год она будет составлять 1569,5 долл. США.

Темп роста составит 106,8%. То есть мы привлечем средства от физических лиц под 6,8% годовых. За 2012 год средняя ставка по вновь выдаваемым кредитам юридическим лицам в СКВ составила 9% годовых. Предположим, что такая ставка сохранится в течение всего 2013 года. На данный момент в банковской системе работу с обезличенными металлическими счетами ведет только ОАО «БПС – Сбербанк». Как было сказано ранее, за период с 2011 по 2012 год им было привлечено около 250 млрд. бел. рублей или около 30 млн. долл. Необходимо учитывать тот факт, что население слабо осведомлено о таком виде сбережений как обезличенные металлические счета, поэтому при должном информировании объем привлеченных средств можно значительно увеличить. Предположим, что филиал ОАО «Белагропромбанк» - Витебское областное управление за год привлечет 5 млн.долл. США с помощью обезличенных металлических счетов. Тогда можно рассчитать годовой экономической эффект.

ГЭЭ = Объем привлеченных ресурсов в ОМС* (Ставка кредитования в СКВ – Ставка по привлеченным средствам)/100.

ГЭЭ = 5 млн. долл. * (9% - 6,8%)/100% = 110 тыс. долл. США. или 952,6 млн. бел. руб.
(курс НБ РБ – 8660 бел. руб).

Итак, как мы видим, обезличенные металлические счета являются выгодными как для банка, так и для физических лиц. Для банка это в первую очередь долгосрочные ресурсы, которые не подвержены оттоку во время финансовой нестабильности в банковской системе. Также эти средства приносят доход, хотя сами по себе не являются для банка самыми дешевыми. Для физических лиц обезличенные металлические счета могут стать хорошим альтернативным инструментом сбережений, приносящим более высокую доходность в сравнении с традиционными видами депозитов.

Список использованных источников

1. Об открытии банковских счетов: Постановление Правления Национального банка Республики Беларусь, 20 июня 2007 г., № 127. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2009. – № 110. – 8/20879
2. Устав Открытого акционерного общества «Белорусский банк развития и реконструкции «Белинвестбанк» (ОАО «Белинвестбанк») [Электронный ресурс] / ОАО «Белинвестбанк». – Минск, 2011. – Режим доступа: <http://www.belinvestbank.by/bank-profile/ustav>. – Дата доступа: 28.10.2013.
3. ProFinance service [Электронный ресурс]. – Москва, 2013. – Режим доступа: <http://www.forexpf.ru/chart/gold/> - Дата доступа: 11.11.2013

Большакова А.В.

Белорусский государственный экономический университет
e-mail: anika_n@mail.ru

Анализ эффективности введения централизованной системы расчетов с личным составом в Вооруженных Силах Республики Беларусь

Каждое нововведение должно иметь научное обоснование, которое выражается в количественных и (или) качественных показателях. В условиях сегодняшнего планомерного сокращения численности Вооруженных Сил Республики Беларусь возникает необходимость проведения экономически обоснованных реформ, оптимизирующих их численность и не подрывающих обороноспособность страны.

Рассмотрим опыт соседних стран в решении данного вопроса, в частности введение централизованной системы расчетов с личным составом на примере Министерства обороны Российской Федерации.

В конце 2011 года в целях дальнейшей централизации финансово-экономических органов Министерства обороны Российской Федерации был создан Единый расчетный центр Министерства обороны Российской Федерации (далее – Центр), который с 1 января 2012 года начал свою работу. Основными задачами Центра являются: выполнение централизованного своевременного расчета денежного довольствия и заработной платы; взаимодействие с органами федерального казначейства, налоговыми органами и государственными внебюджетными фондами; проведение консультаций по вопросам начисления денежного довольствия и заработной платы и др.

Рассмотрим экономический эффект от возможного создания подобного Центра в Вооруженных Силах Республики Беларусь.

Согласно данным открытых источников общая численность Вооруженных Сил Республики Беларусь на начало 2012 года составляла около 62 тысяч человек [www.opendata.livejournal.com/24240.html]. В соответствии с Межотраслевыми нормативами штатная численность работников бухгалтерии рассчитывается как сумма нормативов численности работников, занятых, во-первых, учетом расчетов с работниками по заработной плате и другим платежам, во-вторых, бухгалтерским учетом и отчетностью и, в-третьих, финансовым обеспечением деятельности организации.

Нормативные формулы представляют собой уравнения регрессии, рассчитанные по методу множественной корреляции, и имеют следующий вид:

$$N_{\text{Ч}} = aD^xP^y,$$

где $N_{\text{ч}}$ – норматив численности работников (человек); a – коэффициент уравнения регрессии; P , D – числовые значения влияющих факторов: P – списочной численности работающих в организации в среднем за год (человек) и D – документооборота за месяц (штук); x, y – степень числа ($x, y \leq 1$) [Межотраслевые нормативы численности, утвержденные Постановление Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 14 ноября 2006 г. № 143].

Определим экономический эффект от введения централизованной системы расчетов с личным составом в Вооруженных Силах Республики Беларусь по одному из трех вышеприведенных направлений, а именно учету расчетов с работниками по заработной плате и другим платежам.

Норматив численности работников бухгалтерии по данному направлению согласно Межотраслевым нормативам определяется по формуле:

$$N_{\text{б}} = 0,0043 * P^{0,897},$$

где $N_{\text{б}}$ – норматив численности работников бухгалтерии, занятых учетом расчетов с работниками по заработной плате и другим платежам (человек) (далее – норматив численности бухгалтерии); P – списочная численность работающих в организации в среднем за год (человек).

Норматив численности бухгалтерии находится в прямой зависимости от списочной численности работающих в организации, возведенной в степень, меньшую единицы (0,897). Из этого следует, что при увеличении списочной численности работающих в организации темп роста норматива численности будет меньше темпов роста списочной численности работающих в организации.

При создании Единого расчетного центра для расчетов с личным составом Вооруженных Сил Республики Беларусь штатная численность работников такого центра, занятых учетом расчетов с работниками по заработной плате и другим платежам, составит 86 человек:

$$N_{\text{б}} = 0,0043 * 62000^{0,897} \approx 85,55.$$

Проведем расчет штатной численности работников, занятых учетом расчетов с работниками по заработной плате и другим платежам в условной организации «M», со списочной численностью работающих в ней в среднем за год 62 тысячи человек. Зависимость экономии норматива численности от количества условных структурных подразделений можно выразить формулой:

$$\mathcal{E} = 86 * (\Pi^{0,103} - 1),$$

где Π – количество условных структурных подразделений, входящих в состав условной организации «М» и имеющих равную численность работающих, \mathcal{E} – экономия норматива численности.

Уже при количестве 10 условных структурных подразделений экономия норматива численности бухгалтерии составит более 20 человек, при 100 – более 50 человек и т.д. (таблица 1).

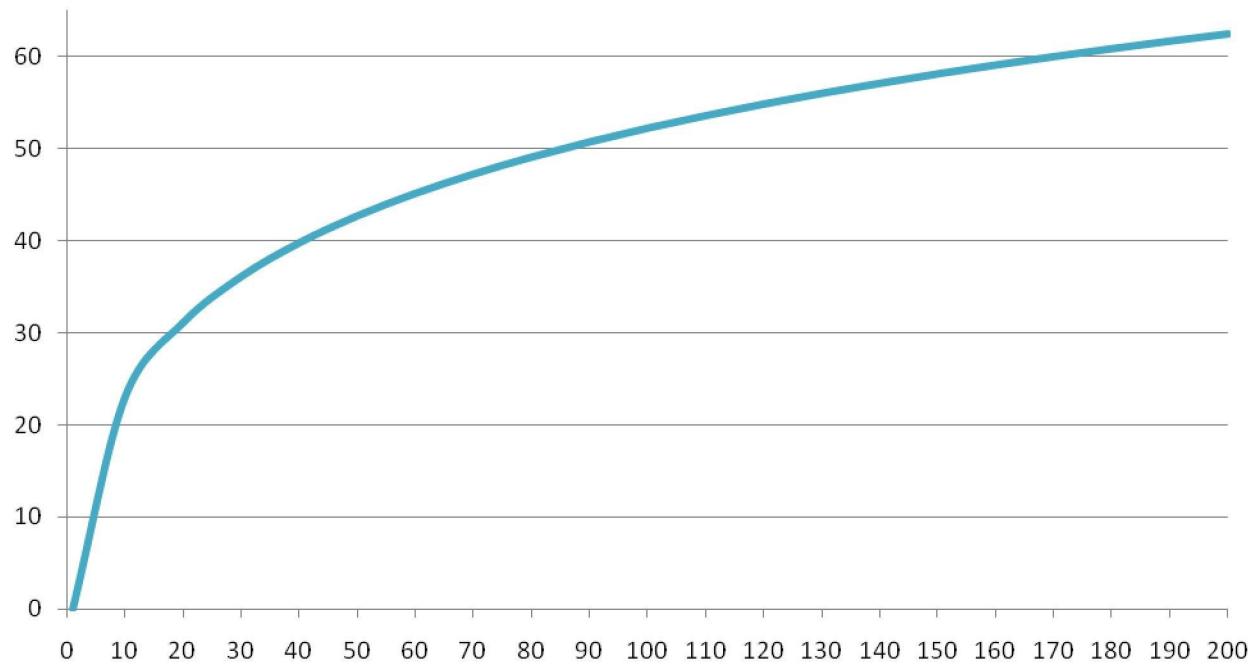
Таблица 1 – Экономии норматива численности условной организации «М»

Количество условных структурных подразделений, шт.	Списочная численность работающих в структурном подразделении, чел.	Норматив численности структурного подразделения, чел.	Норматив численности организации «М», чел.	Экономия норматива численности, чел.
1	2	3	4	5
10	6200,00	10,85	108,45	22,90
20	3100,00	5,82	116,48	30,92
30	2066,67	4,05	121,45	35,89
40	1550,00	3,13	125,10	39,54
50	1240,00	2,56	128,01	42,45
60	1033,33	2,17	130,43	44,88
70	885,71	1,89	132,52	46,97
80	775,00	1,68	134,36	48,80
90	688,89	1,51	136,00	50,44
100	620,00	1,37	137,48	51,93
110	563,64	1,26	138,84	53,28
120	516,67	1,17	140,09	54,53
130	476,92	1,09	141,25	55,69
140	442,86	1,02	142,33	56,77
150	413,33	0,96	143,34	57,79
160	387,50	0,90	144,30	58,75
170	364,71	0,85	145,20	59,65
180	344,44	0,81	146,06	60,51
190	326,32	0,77	146,88	61,32
200	310,00	0,74	147,66	62,10

Примечание - источник: составлено автором на основе статистических данных

Графически зависимость экономии норматива численности бухгалтерии условной организации «М» от количества условных структурных подразделений в ней отражено на рисунке 1.

**Экономия норматива
численности бухгалтерии
условной организации "М", чел.**

Количество условных структурных подразделений условной организации "М", шт.

Рисунок 1 – Зависимость экономии норматива численности от количества условных структурных подразделений условной организации «М»

Имея данные о численности личного состава Вооруженных Сил Республики Беларусь и их организационно-штатной структуре, возможно рассчитать реальный эффект от введения централизованной системы расчетов с личным составом в Вооруженных Силах Республики Беларусь. Однако экономия норматива численности бухгалтерии для Вооруженных Сил будет не меньше рассчитанной для условной организации «М».

Следует отметить, что экономия норматива численности бухгалтерии в данном примере отражает лишь экономию численности работников по одному из трех направлений – учету расчетов с работниками по заработной плате и другим платежам, – зависящей от среднесписочной численности работников. При определении эффективности введения централизованной системы расчетов с личным составом в Вооруженных Силах Республики Беларусь следует также рассчитывать экономию норматива численности работников бухгалтерии, занятых бухгалтерским учетом и отчетностью, а также финансовым обеспечением, зависящую от документооборота по соответствующим направлениям. Экономический эффект по данным направлениям также будет иметь положительное значение вследствие естественного уменьшения объема документооборота.

Следует также отметить, что приведенный выше расчет отражает лишь количественную сторону эффективности от возможного введения централизованной системы расчетов с личным составом в Вооруженных Силах Республики Беларусь.

Для полноты информации необходимо также рассмотреть качественные изменения, обращая особое внимание на проблемные вопросы и возможные пути их решения. Так, например, за недолгий период функционирования Единого расчетного центра Министерства обороны Российской Федерации был выявлен ряд нерешенных проблем, в частности:

- полностью не был отработан процесс взаимодействия с кадровыми органами МО РФ и банковскими институтами;
- не было точных разграничений полномочий и зон ответственности с Управлениями финансового обеспечения по субъектам федерации;
- программный продукт, используемый в Центре, не учитывал весь спектр вопросов начисления денежного довольствия военнослужащим и др.

Данные проблемные вопросы можно отнести к системным недостаткам, которые возможно устранить, не препятствуя正常ной работе Центра, однако данный перечень проблем не является исчерпывающим.

Таким образом, количественный эффект от введения централизованной системы расчетов с личным составом в Вооруженных Силах Республики Беларусь налицо. При анализе качественной стороны эффективности необходимо изучить проблемные вопросы, с которыми сталкиваются другие страны, применяющие централизованную систему обеспечения расчетов с личным составом, и прогнозировать специфические проблемные ситуации, характерные для нашей страны.

О факторах, препятствующих нормальному функционированию паевых инвестиционных фондов в Российской Федерации

In article the factors interfering normal functioning of mutual investment funds are revealed. It is established that these factors are a low standard of living of the population, his mistrust to financial institutions, low liquidity of investment shares, the legal restrictions imposed on structure and structure of assets of mutual investment funds, unavailability of the enterprises of real sector to accept the means accumulated by mutual investment funds. Recommendations about elimination of the listed above factors are developed.

Паевые инвестиционные фонды (ПИФ) выполняют чрезвычайно важные функции в инвестиционной системе государства. Во-первых, они аккумулируют временно свободные денежные средства прочих субъектов экономической деятельности (мобилизационная функция), во-вторых, трансформируют их в инвестиционные ресурсы, которые затем вкладывают в реальные и финансовые активы (инвестиционная функция). Срыв выполнения указанных функций имеет крайне негативные последствия для экономики, поскольку лишает ее важнейшего источника инвестиционных ресурсов, что в свою очередь замедляет темпы экономического роста.

К сожалению, российские ПИФ играют крайне незначительную роль в мобилизации временно свободных денежных средств и размещении инвестиционных ресурсов. По объему привлеченных и инвестированных ими средств, они существенно отстают от своих зарубежных аналогов, например от взаимных фондов (mutual funds) в США. Если в нашей стране доля активов ПИФ в ВВП в последние годы не превышала 2,3% [5], то в США даже в разгар кризиса она не опускалась ниже 67% ВВП [8]. В докризисный же период доля активов американских ПИФ в ВВП доходила до 85,5%, в других экономически развитых странах она тоже была весьма внушительной, например, во Франции она составляла 47,7%, в Швейцарии – 40,7%, в Великобритании – 30,3% [9].

От ненадлежащего выполнения функций российских ПИФ в первую очередь страдает реальный сектор отечественной экономики, который в последние годы испытывает острый дефицит инвестиционных ресурсов и нуждается в средствах для своей коренной модернизации.

Цель исследования. Попытаемся разобраться, почему отечественные ПИФ не справляются со своими функциями в инвестиционной системе государства, какие факторы препятствуют нормальному выполнению их функций.

Результаты исследования. Факторы, препятствующие выполнению первой (мобилизационной) функции ПИФ, можно разделить на две группы. К первой отнесем те, из-за которых от размещения своих временно свободных денежных средств в паи ПИФ воздерживается население, ко – второй те, из-за которых от участия в ПИФ воздерживаются корпорации.

Если судить по результатам опросов населения, россияне отказываются от приобретения паев ПИФ в основном по двум причинам.

Первая из них – низкий уровень жизни большинства российских граждан.

Несмотря на рост реальных располагаемых доходов населения, наблюдаемый в последние годы, основная масса россиян продолжает оставаться за чертой бедности. Причина тому – глубокая дифференциация населения по уровню доходов. Из-за имущественной дифференциации подавляющее большинство российских граждан не имеет доступа к растущим доходам общества, рост этих доходов практически не сказывается на благосостоянии абсолютного большинства россиян.

Не располагая необходимыми средствами для удовлетворения своих первичных потребностей, большинство российских граждан не имеет возможности делать сбережения (таких, судя по регулярным опросам Национального агентства финансовых исследований (НАФИ), две трети [1]). Соответственно, эти люди не могут осуществлять и инвестиции, в том числе путем покупки паев ПИФ. В результате ПИФ испытывают серьезные затруднения в привлечении инвестиционных ресурсов, иными словами, в выполнении своей мобилизационной функции.

Очевидно, что восстановить эту функцию не возможно, не предприняв ряд мер, направленных на повышение уровня жизни населения и снижения степени его дифференциации по уровню доходов.

Вторая причина, удерживающая россиян от участия в ПИФ, – их недоверие к этому финансовому институту. Как показали результаты исследования, проведенные НАФИ в 2012 году, индекс доверия граждан к ПИФ составил всего 62 пункта (минимальное значение индекса – 0 пунктов, максимальное значение – 200 пунктов; если значение индекса ниже 100 пунктов, то доля людей, не доверяющих данному финансовому институту, выше доли доверяющих) [3].

По нашему мнению, отсутствие доверия к ПИФ является следствием неосведомленности граждан о сущности этого финансового института и механизмах его

функционирования.

Как показали результаты опроса, проведенного Фондом Общественное мнение, только 1% опрошенных смог правильно ответить на открытый вопрос о том, что такое ПИФ, 60% опрошенных признались, что слышат это слово впервые [6].

Российским гражданам просто неизвестно, что с самого начала работы ПИФ не было ни одного случая обмана пайщиков, что государство осуществляет жесткий контроль деятельности этого финансового института, что случаи мошенничеств со средствами фонда практически исключены в силу того, что функции управления этими средствами и их хранения распределены между разными участниками финансового рынка – управляющими компаниями и специализированными депозитариями.

Из сказанного следует, что улучшение осведомленности населения о деятельности ПИФ является необходимым условием восстановления их мобилизационной функции в системе обеспечения инвестиционной безопасности.

Что касается факторов, удерживающих корпорации от вложений в ПИФ, то основным из них мы считаем низкую ликвидность этих вложений. Указанные вложения считаются низколиквидными потому, что паи ПИФ закрытого типа, в которые чаще инвестируют корпорации, не погашаются в период существования этих фондов, они погашаются только после их прекращения. Таким образом, средства, вложенные корпорациями в ПИФ, оказываются замороженными на достаточно продолжительный период времени.

Проблему низкой ликвидности инвестиций в ПИФ мог бы решить вторичный рынок инвестиционных паев, но в нашей стране он развит очень слабо. В доказательство приведем некоторые данные об объеме торгов на фондовых биржах (табл. 1).

Таблица 1 – Объем торгов на фондовых биржах

	Объем торгов на фондовых биржах всего, млрд. руб.	В том числе объем торгов инвестиционными паями, млрд. руб.	Объем торгов инвестиционными паями в процентах к общему объему торгов на фондовых биржах
2006	15095,1	3,2	0,02
2007	22519,5	14,1	0,06
2008	23131,9	17	0,07
2009	28687,9	11,4	0,04
2010	43188	44,1	0,10
2011	65419,9	77,6	0,12

Как видим, доля сделок с инвестиционными паями в общем объеме сделок, совершенных на российских фондовых биржах, представляет собой ничтожно малую величину, что неудивительно, поскольку с паями некоторых фондов на биржевом рынке по

несколько дней, недель и месяцев может не совершаться ни одной сделки. Такое случается даже с паями из котировального списка А1 Московской фондовой биржи. Это значит, что инвестор, вложивший средства в инвестиционные паи, не может в случае необходимости быстро продать их на вторичном рынке.

Итак, низкая ликвидность вложений в ПИФ вынуждает инвесторов воздерживаться от такого рода инвестиций, тем самым низкая ликвидность препятствует выполнению мобилизационной функции этого финансового института.

Для восстановления указанной функции, необходимо предпринять ряд мер по стимулированию вторичного рынка инвестиционных паев. В качестве таких мер можно предложить следующие.

1. Включение инвестиционных паев наиболее надежных ПИФ в ломбардный список Банка России. Данная мера позволит заинтересовать коммерческие банки в приобретении этих ценных бумаг. Как известно, бумаги из ломбардного списка нужны коммерческим банкам для залогового обеспечения кредитов Банка России.

2. Сокращение объема государственных заимствований, «оттягивающих» на себя те инвестиционные ресурсы, которые могли бы быть вложены в паи ПИФ и другие корпоративные ценные бумаги. Для сведения: стоимость одних только государственных краткосрочных облигаций (ГКО) и облигаций федерального займа (ОФЗ), находящихся в обращении, за период с 2006 по 2011 год увеличилась втройку и составила сумму, эквивалентную 25% инвестиций в основной капитал (табл. 2).

Таблица 2 – Динамика государственных заимствований на рынке ГКО-ОФЗ и инвестиции в основной капитал

	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Объем государственных ценных бумаг (ГКО-ОФЗ) в обращении, млрд. руб.	875,6	1047,4	1144,0	1469,7	2054,2	2803,3
Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.	4730,0	6716,2	8781,6	7976,0	9152,1	11035,7
Объем государственных ценных бумаг (ГКО-ОФЗ) в обращении в процентах к инвестициям в основной капитал	18,5	15,6	13,0	18,4	22,4	25,4

А ведь есть еще облигации банка России, ценные бумаги субъектов Российской Федерации, муниципальные ценные бумаги.

3. Введение налога на прирост капитала и установление по нему ставок, дифференцированных в зависимости от срока владения объектом налогообложения.

Такой налог существует во многих странах мира, например, в Великобритании, Франции, Швейцарии. Он вводится с целью ограничить доходность спекулятивных операций с различными видами имущества, в том числе и ценными бумагами, а также для того, чтобы стимулировать долгосрочные вложения. Как правило, объектом налогообложения является разница между ценой продажи актива и ценой его покупки.

В нашей стране налог на прирост капитала не взимается, а доход, полученный от продажи имущества, в том числе и ценных бумаг, облагается налогом на прибыль организаций (налогом на доходы физических лиц). При этом при взимании этих налогов не учитывается то, в результате каких операций получен указанный доход: в результате спекулятивных операций или в результате долгосрочных реальных инвестиций, ставка налогообложения и том и в другом случае будет одной и той же. Между тем, по словам генерального директора АИЖК Александра Семеняки, нам очень важно «научиться отдельно облагать спекулятивную прибыль по краткосрочным вложениям» [2].

Взимание налога на прирост капитала по ставкам, дифференцированным в зависимости от срока, в течение которого капитал находился в собственности своего владельца, сделает непривлекательными спекулятивные операции с ценными бумагами. Вследствие этого денежные потоки будут перенаправлены в долгосрочные ценные бумаги, в том числе и в паи ПИФ (вложения в паи ПИФ мы считаем долгосрочными потому, что только долгосрочное удержание этих бумаг позволяет получить положительный реальный доход).

4. Развитие маркет-мейкинга. Маркет-мейкер – это организация (например, банк или брокерская контора), которая берет на себя обязательства по поддержанию ликвидности по ценным бумагам. Маркет-мейкер поддерживает двусторонние котировки. То есть одновременно выставляет определенное количество заявок, и на покупку, и на продажу определенной ценной бумаги. Его доход составляет разница между ценой покупки и продажи ценной бумаги, либо вознаграждение, выплачиваемое ее эмитентом.

Итак, выполнению мобилизационной функции ПИФ препятствуют низкий уровень жизни населения, его недоверие к каким бы то ни было финансовым институтам и низкая ликвидность инвестиционных паев.

Выясним теперь, какие факторы препятствуют выполнению инвестиционной функции этого финансового института.

Отчасти выполнению этой функции препятствуют определенные правовые ограничения, накладываемые на состав и структуру активов ПИФ. Мы говорим «отчасти» потому, что эти ограничения являются довольно мягкими, по крайней мере, они намного мягче ограничений, накладываемых на состав и структуру активов других финансовых

институтов, например, негосударственных пенсионных фондов, страховых организаций.

Приведем один из примеров этих ограничений: открытые ПИФ, относящиеся к категории фондов акций, могут вкладывать в неликвидные ценные бумаги не более 10 процентов своих средств, а интервальные – не более 50% [4]. В данном случае под неликвидными цennыми бумагами понимаются ценные бумаги, не включенные в котировальные списки «А» или «Б» российской фондовой биржи, не торгуемые ни на одной из иностранных фондовых бирж, не торгуемые в информационных системах Bloomberg (Bloomberg) и Томсон Рейтерс (Thompson Reuters), не имеющие признаваемой котировки российского организатора торговли и т.п., то есть ценные бумаги массового реципиента инвестиций.

Этому реципиенту в силу указанных ограничений достаточно сложно получить доступ к средствам, аккумулируемым ПИФ, а ПИФ в силу этих ограничений сложно выполнить свою инвестиционную функцию в инвестиционной системе. Однако из-за того, что эти ограничения являются достаточно мягкими (есть ПИФ, на активы которых они почти не накладываются, например, ПИФ прямых инвестиций), их нельзя считать серьезным препятствием для притока денег, аккумулируемых ПИФ, в реальный сектор экономики.

Гораздо более серьезным препятствием для этого является, на наш взгляд, то, что инвестиционные предложения реципиентов, по словам В.Н. Лившица и С.В. Лившица, «не содержат убедительных обоснований их реально высокой эффективности» [7, с. 43]. Иными словами, инвесторы, в том числе и ПИФ, не вкладывают деньги в реальный сектор экономики потому, что потенциальные реципиенты инвестиций не могут обосновать эффективность своих инвестиционных проектов.

Очевидно, что для устранения этой причины необходимы коренные перемены в организации подготовки специалистов в области инвестиционного проектирования, а также в методике подготовки проектной документации.

Выводы. Итак, подведем краткие итоги. Российские ПИФ в настоящее время не справляются со своими основными функциями в инвестиционной системе, вследствие чего инвестиционные процессы в реальном секторе экономики недофинансируются. Основными факторами, препятствующими нормальному функционированию ПИФ, являются низкий уровень жизни населения, его недоверие к ПИФ, низкая ликвидность инвестиционных паев, правовые ограничения, накладываемые на состав и структуру активов ПИФ, неготовность предприятий реального сектора принять средства, аккумулируемые этим финансовым институтом. Для устранения указанных факторов требуется комплекс мер, включающий в себя меры, направленные на повышение уровня жизни населения и его финансовой грамотности, развитие вторичного рынка инвестиционных паев, разумное ослабление

правовых ограничений, накладываемых на состав и структуру активов ПИФ, совершенствование инвестиционного проектирования. Реализация этих мер будет способствовать стимулированию мобилизационной и инвестиционной функции ПИФ, сокращению дефицита инвестиционных ресурсов, наращиванию объемов реального инвестирования, ускорению экономического роста.

Список использованных источников

1. Больше сберегать не стали [Электронный ресурс] / Национальное агентство финансовых исследований. URL: <http://nacfin.ru/novosti-i-analitika/press/press/single/10619.html> (дата обращения 10.07.2013).
2. Институциональных инвесторов нет, потому что они не нужны [Электронный ресурс] // Ведомости. 25.12.2012. URL: <http://www.vedomosti.ru> (дата обращения 14.07.2013).
3. Немногие финансовые институты пользуются доверием [Электронный ресурс] / Национальное агентство финансовых исследований. URL: <http://nacfin.ru/novosti-i-analitika/press/press/single/10549.html> (дата обращения 1.07.2013).
4. Об утверждении Положения о составе и структуре активов акционерных инвестиционных фондов и активов паевых инвестиционных фондов [Электронный ресурс] : приказ Федеральной службы по финансовым рынкам Российской Федерации от 28 декабря 2010 г. № 10-79/пз-н. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Рэнкинг паевых инвестиционных фондов по стоимости чистых активов [Электронный ресурс] / Национальная Лига управляющих. UR : <http://www.nlu.ru/pifs-scha.htm> (дата обращения 10.07.2013).
6. Что такое ПИФы? [Электронный ресурс] / Фонд Общественное мнение. URL: <http://bd.fom.ru/report/map/d071125> (дата обращения 1.07.2013).
7. Лившиц, В.Н., Лившиц, С.В. Макроэкономические теории, реальные инвестиции и государственная российская экономическая политика. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 248 с.
8. Investment Company Fact Book. 52nd edition [Электронный ресурс] / Investment company institute. URL: www.icifactbook.org (дата обращения 10.07.2013).
9. Ramos, S.B. The Size and Structure of the World Mutual Fund Industry // Journal of Financial Economics. 2009. Vol. 15. Issue 1. P. 145-180.

Раздел 2.

**Государственное управление экономикой в
постиндустриальном обществе.**

Public administration in the postindustrial society.

I Международная научно-практическая конференция

1st International Scientific Practical Conference

The role of local authorities in local development in Europe

Streszczenie: Współcześnie rozwój społeczno-gospodarczy jest postrzegany lokalnie na całym świecie i trudno sobie wyobrazić wyodrębnione jednostki przestrzenne bez zaangażowania władz samorządowych. Władze lokalne odgrywają istotną rolę w rozwoju społeczno-gospodarczym. Dużą uwagę przypisuje się roli władz lokalnych, ze względu na możliwość bezpośrednich kontaktów z podmiotami gospodarczymi, przez co możliwość dostrzegania i identyfikacji powstających problemów i możliwości wskazania rozwiązania lub też zainspirowania do działań w kierunku ich rozwiązania. Celem artykułu jest wskazanie znaczenia władz lokalnych w rozwoju społeczno-gospodarczym.

1. Introduction. One of the activities undertaken currently by the European Union is an aspiration for widely understood development achieved by a decrease in world's poverty and reaching of Millennium Development Goals. The goals specified within the United Nations Millennium Project include development and strengthening of worldwide partnership in the range of development. The social-economic development is currently perceived locally all over the world, and it is difficult to imagine separated spatial units without an engagement of self-governance authorities. Development and strengthening of the worldwide partnership is to be achieved by support of an activity of local authorities, non-governmental institutions and local communities, and by the propagation of cooperation idea. For this purpose, the European Commission has undertaken a range of projects aimed at strengthening of self-governance authorities and other local entities contribution in particular countries development, including the most poorly developed ones. Also the literature presents the discussion concerning the role of the government in social-economic development and local economic development which is mainly focused on specification of suitable self-governance authorities, range, time and ways of its engagement [Luger, 2007].

An example of the activities undertaken by the European Commission may be establishing of the new Directorate General of Development and Cooperation – EuropeAid¹ (formed of two functioning separately so far: Directorate General of Development and EuropeAid Cooperation Office), which task is to facilitate the communication concerning the development. Various cooperation levels are emphasized: on global, regional, national and local level, pointing that “just

¹ EuropeAid is responsible for formation of the Union development policy and supporting the needed by programs and project all over the world.

local activity is essential in order to reach the Millennium Development Goals.” [*Changing the world...*, 2008]. Having above in mind, the aim of this article is determination of the role of self-governance authorities in local development. In order to realize the aim, the qualitative methods were used in the article which allowed to widen the state of knowledge concerning the examined phenomenon, the literature study of available elaborations, reports in the range of systematization of the knowledge and definitions related to local development.

2. Significance of local authorities for local development in an international scope.

The key EU documents concerning the issues of the role of local authorities in social-economic development include the communication of the European Commission *Local authorities: actors for development* [*Local authorities...*, 2008], in which the significance of local authorities in cooperation and policy of development is recognized, and it is accepted to establish strategic and common frameworks for experiences turnover and an increase in their contribution in development projects [*Changing the world...*, 2008, p. 1]. According to the document, the local authorities provide the unique add value to development process. Except definite activities of local authorities in developed countries, they go beyond the boundaries of their locality and play the key role in mobilization of various interested entities to cooperation. This way they contribute to creation of the spirit of cooperation in reaching of the common development goals. The local authorities are strongly engaged in development process by increasing of public awareness and support for this process due to their vicinity, experience and knowledge of specificity of local communities needs, and with a cooperation and support of suitable organizations they may perfectly support given territory development [*Local authorities...* 2008, p. 4]. The radical change in circumstances and mechanisms of spatial units development occurred as a result of the changes observed. In market economy conditions and in a view of an existence of democratic social structures, including territorial self-government, any top-down managing of social-economic development of territorial unit cannot be considered [Parysek, 2001, p. 52]. Having above in mind, the realization of development process in a bottom-up manner creates the necessity of undertaking of the activities on local level, which would concurrently take into account the specificity of a given self-governance unit.

In Poland, the need of local authorities engagement has been also pointing for the last 20 years, especially in the context that the development is currently a significant issue for each unit of the territorial self-government. The local authorities may undertake the activities in each issue with reservation, that they are not within the scope of higher level self-governance authorities competencies, that these activities are directed towards fulfillment of local interests, are legal [*Local authorities – competences...* 2007]. For an accuracy of the decisions undertaken which determine the directions of local development, the self-governance authorities: community, district or

voivodeship self-government, were appointed to self-dependent performance of public tasks. The realization of the tasks assumed on the one hand aims at fulfillment of local communities needs, while on the other hand contributes to the development on local or regional level. It should be emphasized that just local authorities create local social-economic reality, are the best oriented to the needs of a given local community, on the possibilities of reasonable utilization of this area resources, on the level infrastructure, education etc. This results from the fact that they have a direct contact with the citizen, and on the other hand these are the representatives of the local society with respect to national authorities and international institutions. “The local self-government is responsible for the whole of the issues related to current and future needs of the local community, *inter alia* for forecasting of development directions, tendencies and development barriers, prevention of barriers formation and creation of cooperation system.” [Kożuch 2011, p. 16]

The acceptance of the Act of territorial self-government of 8 March 1990 is considered as the first step of the self-government reform in Poland, and establishing of the level of the community is the beginning of self-government reconstruction in Poland [see more: Regulski 1999]. Despite that numerous researchers dealing with these issues claim that “the revolution is not finished – the activities which were aimed at real country decentralization were discarded”, the self-government reform is considered as the most successful among the Polish reforms after 1989. Also the shortages in a complete implementation of the reform concerning self-governmental activity financing may be pointed: lack of the means for some of the tasks passed in a legal way or lack of transfer of the means for new tasks realization together with their implementation [Krasnowolsk 2007, p. 3]. However, the continuity of the changes introduction and amendments in legislative documentation which are aimed as the response on the problems occurring in the legislation, should be emphasized.

Not only Poland is aware of the benefits resulting from public authorities decentralization, and the example may be the countries which nearly in the same period like Poland passed the way of authority system decentralization, e.g. Latvia, Estonia, Slovenia, Hungary, Slovakia or Czech, and also still amend and facilitate local self-government functioning [see more: Horváth 2000]. However in some countries, the self-governments reached assumed goal related to central authority decentralization in development policy, the engagement of others still exhibits a character of supplementary activities with respect to the central government.

Beginning of the reform and its continuation educated and demonstrated the significance of local authorities engagement being in a direct relation with the entities functioning within its boundaries in a development of given territorial unit. In turn, an engagement of local entities constitutes a guarantee of the rightness of activities being a subject of implementation, when possible taking into account the needs of local entities. The cooperation of local entities or

initiatives in the range of partnership means the activities which would multiply the efforts for development on local, regional or national level.

Interesting conclusions were presented by M. Luger, who tried to determine the role of self-governance authorities in current economic development on the example of the activities of local authorities in North Carolina. The results of this study allowed to formulate the general conclusions, aimed at a wider audience than only local self-governments of the United States: economic development is perceived as government activity to such degree that there is no need of the debate concerning this phenomenon; all levels of the public authority are engaged in economic development, only the responsibilities allocation and manners of their impact are subject to changes; in the time of knowledge-based economy, the traditional ways of influence (supply of water, ways, fiscal encouragements) may appear to be insufficient to reach the competitiveness by more poorly developed regions, therefore the self-governance authorities should focus their attention on a development of knowledge infrastructure (research institutes, universities etc.), which would allow the regions to attract the financial means in research-development sectors and make that they become more innovative [Luger 2007, p. 15].

The development of a given local community is affected by territorial self-government, private entrepreneurship, while central authorities and public economic sector constitute the neutral factors, or even ones acting in a negative manner [Gorzelak 2008, p. 12]. In some cases however, the country intervention in a form of impulses for increase or sustaining of bottom-up dynamics of development is necessary. The country is moreover obliged for correction in the whole country scale of drastic development differences in a situation of an increasing competitiveness between the local and regional communities [Korenik 2007, p. 37].

3. Conclusion. The above considerations confirm that the local authorities play a significant role in local development. Special attention is contributed to the role of local authorities due to the possibility of direct contacts with economic entities, and thus the possibility of perceiving and identification of occurring problems and possibility of pointing the solution or inspiration for the activities aimed at their solving. Unfortunately, except these positive examples of the activities for local development, the economic reality brings also ones which should be changed – terms in office, party system, personal animosity, mentality of local communities conditioned by tradition and history – often contribute to the slowdown of the activities for cooperation and local development. «The newest approaches point the co-governance and responsibility of administration for the needs fulfillment, not only direct performance of the tasks which may be entrusted to the economic units or social partners.» [Herbst 2006, 15]

References

1. Changing the world... locally - 25 success stories of development cooperation at local level European Commission, Belgium 2008.
2. Gorzelak, G: Polska lokalna 2007, Wydawnictwo Naukowe Scholar, Warszawa 2008.
3. Herbst, K.: Czy ekonomia społeczna wspomoże rozwój lokalny? Fundacja Inicjatyw Społeczno-Ekonomicznych, Warszawa 2006, s. 15. <http://www.ekonomiaspoleczna.pl/x/622447> 09.08.2012
4. Horváth, T. M.: Decentralization: experiments and reforms, Local Government And Public Service Reform Initiative Open Society Ins Titute, Budapeszt 2000.
5. Korenik, S., Korenik, D.: Stosunki samorządowo-bankowe a rozwój społeczno-ekonomiczny w przestrzeni, Wydawnictwo CeDeWu, Warszawa 2007.
6. Kożuch, A.: Rola samorządu terytorialnego we wspieraniu rozwoju lokalnego, [w:] Instrumenty zarządzania rozwojem w przedsiębiorczych gminach, red. A. Kożuch, A. Noworól, Instytut Spraw Publicznych Uniwersytetu Jagiellońskiego w Krakowie, Kraków 2011. <http://149.156.173.214/pliki/e-monografie/monografia-5.pdf>, 09.08.2012
7. Krasnowolski, A.: Refleksje nad ustrojem samorządowym, materiały konferencyjne: Samorząd terytorialny po 17 latach. Doświadczenia i dylematy dalszego rozwoju, Warszawa 2007. <http://ww2.senat.pl/k6/agenda/seminar/070523b.pdf> 09.08.2012
8. Local authorities: actors for development - communication from the commission to the council, the European Parliament and the European Economic and Social Committee and Committee of the Regions, UC, October 2008.
9. Local authority competences in Europe, Study of the European Committee on Local and Regional Democracy collaborate with G. Marcou Situation in 2007. <http://www.arhiv.svlr.gov.si/fileadmin/svlsrp.gov.si/pageuploads/lok-sam05/pokrajine/pokr-man-2008/Local-authority-competences-Europe.pdf> 08.07.2012.
10. Luger, M. I.: The Role of Local Government in Contemporary Economic Development, Lincoln Institute of Land Policy, Massachusetts, 2007.
11. Parysek, J. J.: Podstawy gospodarki lokalnej, Wyd. Naukowe UAM, Poznań 2001.
12. Regulski, J.: Building Democracy in Poland: The State Reform of 1998. Discussion Papers no. 9., Local Government and Public Service Reform Initiative, Open Society Institute, Budapeszt 1999.

Методология и практика социально-экономического прогнозирования

The necessity of social and economic prognostication in the process of the regional indicative planning has been substantiated in the article. Methodological bases have been presented and the problems of regional prognostication in Ukraine have been defined. The brief review of qualitative and formal quantitative methods has been given. The research of the dynamics of the gross incomes of Ukrainian citizens has been conducted and the prognostication for 2013, applying the Holt-Winters model and Box-Jenkins ARIMA model, has been obtained. The comparison of the obtained results and the factual data confirms the accuracy of the prognostication and the appropriateness of the formal methods usage to identify the aim indicators that define the structure of the indicative plan.

Проблемы реформирования системы управления региональным развитием неразрывно связаны с совершенствованием институционально-правового обеспечения; формированием стратегических приоритетов и целей развития регионов, внедрением информационных систем мониторинга социально-экономического регионального развития (СЭР), повышением эффективности и качества планирования. Как свидетельствует мировой опыт, одним из эффективных механизмов реализации стратегий развития региона является индикативное планирование, которое учитывает интересы государства, бизнеса и сообщества, реализует скоординированные, взаимовыгодные и приемлемые для всех участников индикативные планы, сформированные согласно научно обоснованным приоритетам и целям стратегического и устойчивого развития территорий регионов с привлечением действенных механизмов государственного регулирования [1].

Важный этап индикативного планирования – мониторинг СЭР, который, по сути, является информационной системой, позволяющей с помощью современных информационных технологий сформировать банки данных, осуществлять анализ и диагностику, интегральную оценку и прогноз тенденций развития регионов. Поскольку структуру индикативных планов определяет система индикаторов цели, решающее значение и актуальность приобретает проблема выбора научно-обоснованных методик социально-экономического прогнозирования. Цель исследования – определить суть, основные принципы, задачи социально-экономического прогнозирования и получить практические результаты прогноза, основанные на экономико-математических моделях прогнозирования.

Методология социально-экономического прогнозирования предполагает определение объекта, предмета, формулирование принципов, целей и задач прогнозирования, применения комплекса методов, подходов во временном пространстве. Прогноз – это научно обоснованное суждение о тенденциях и возможных состояниях того или иного существующего явления в будущем, а также способах и сроках достижения этих состояний. Объекты социально-экономического прогнозирования – это будущие состояния либо процессы регионального развития. Предметом социально-экономического прогнозирования является исследование возможных состояний функционирующих экономических и социальных объектов в последующие периоды времени, а также разработка методик прогнозов. К основным задачам прогнозирования следует отнести: выявление закономерностей и тенденций СЭР; определение прогнозных величин (индикаторов цели), характеризующих основные направления регионального развития; моделирование возможных сценариев СЭР и выбор оптимального решения, которое ляжет в основу разработки индикативного плана, оценка ожидаемых позитивных и негативных последствий в случае достижения прогнозных значений. Прогнозирование базируется на принципах непрерывности, системности, комплексности, альтернативности, научной обоснованности, вариантности, верифицируемости, приоритетности социальной направленности, рентабельности.

Социально-экономическое развитие региона представляет собой сложный объект научного исследования, что порождает ряд проблем социально-экономического прогнозирования. В первую очередь это проблема полноты, доступности, оперативности ретроспективных банков данных, обусловленная несовершенной организацией сбора и обработки статистической информации органами государственной статистики. В результате необходимо дополнять официальную статистику информацией, полученной в результате собственных научных исследований, анкетирования населения, экспертных оценок. Кроме того, существует коммерческая информация, характеризующая состояние и перспективы развития частных бизнес-структур, которая под предлогом коммерческой тайны в большинстве случаев недоступна. Негативное влияние на полноту информации оказывает теневая экономика.

Не менее важной является проблема, связанная с эволюцией социально-экономических процессов, что требует постоянной корректировки моделей и методов достижения достоверных прогнозных показателей. Также следует отметить несовершенство институционально-правового обеспечения социально-экономического прогнозирования: нормативно-правовые документы носят общий характер, не дают ответы на ряд вопросов, связанных с организацией, методикой прогнозирования и использования результатов прогноза. Из-за отсутствия единой методики прогнозирования постоянно расширяется

инструментарий прогнозирования, насчитывающий почти двести методов. Это порождает усложнение математического и информационного обеспечения прогнозирования, требует привлечения высококвалифицированных специалистов, что не позволяет использовать современные методики на уровне местных органов власти.

Исследование экономических и социальных процессов проходит три стадии: ретроспекция, диагноз и проспекция. Ретроспекция предполагает сбор и исследование ретроспективной информации об объекте прогнозирования, что позволяет сформировать индикаторы, которые по возможности полно характеризуют объект прогнозирования. Диагноз представляет собой этап прогнозирования, в результате которого проявляются тенденции развития объекта, формируется экономико-математическая модель прогнозирования на основе выбранного метода (или нескольких методов). Проспекция – этап прогнозирования, в ходе которого разрабатываются прогнозы развития объекта, осуществляется оценка достоверности, точности или обоснованности прогноза (верификация), а результаты прогнозов находят отражение в индикативных планах СЭР.

Основным этапом прогнозирования является выбор модели и методов. По степени формализации методы прогнозирования можно поделить на эвристические (интуитивные) и формализованные (факториальные). Эвристические методы – это совокупность прямых экспертных оценок и инструментов технологии форсайта. Достоинство экспертных методов – возможность оценить объект прогнозирования, который характеризуется в первую очередь качественными показателями (например, оценка качества жизни по результатам опроса населения). Эвристические методы получили широкое применение в Европе на уровне технологий долгосрочного прогнозирования форсайта. В то же время, следует отметить ряд проблем, связанных с внедрением форсайта на Украине: отсутствие институционно-правового обеспечения региональных форсайт-проектов; дефицит квалифицированных экспертов, недостаток опыта использования методик форсайта; разногласие стейкхолдеров (ключевых держателей интересов разных слоев гражданского общества), представляющих участников планового процесса. Несмотря на то, что форсайт опирается на научные методы экспертных оценок, следует учитывать субъективные факторы, связанные с определенной заинтересованностью участников экспертных групп и пассивностью остальных участников форсайта (представителей бизнеса, общественных организаций и т.д.) В этой ситуации не следует исключать заказной характер форсайт-проекта со стороны региональных властных структур, имеющих свое видение перспектив развития региона. Низкий уровень информационной поддержки на уровне административных районов и малых городов региона также является барьером для форсайт-исследований.

Формализованные методы базируются на количественной статистической ретроспективной информации и, в свою очередь, условно подразделяют на

экстраполяционные, математические, ассоциативные, системно-структурные опережающие методы. Наибольшую популярность получили формализованные методы, реализуемые с помощью информационных технологий: адаптивные методы, модели авторегрессии - проинтегрированного скользящего среднего ARIMA [3,4], процедуры сезонной декомпозиции ХII, нейросетевые модели. В последнее время получили развитие специализированные информационные прогнозно-аналитические системы, позволяющие провести комплексное исследование состояния и перспектив регионального развития на будущий период [2].

В качестве примера, проведено исследование динамики совокупных доходов населения регионов Украины за 2001-2012 г.г., позволяющее сделать вывод о наличии ярко выраженного тренда и сезонной составляющей, что дает возможность использовать мультипликативную модель (рис. 1). Наилучшие результаты прогноза на 2013 г. получены с использованием адаптивной многопараметрической мультипликативной модели Хольта-Уинтерса и модели Бокса-Дженкинса ARIMA (1,1,0)(1,1,0) (табл. 1).

Рис. 1 – Динамика динамики доходов населения Украины, в млн. грн.

Таблица 1 – Сравнение фактических совокупных доходов населения Украины с результатами прогноза на 2013 г.

квартал	Фактическая сумма доходов, млн. грн.	Модель Хольта-Уинтерса		модель ARIMA(1,1,0)(1,1,0)	
		Результаты прогноза, млн. грн.	Относительная погрешность, %	Результаты прогноза, млн. грн.	Относительная погрешность, %
1 кв.	317251	323075	1,8%	326800	3,0%
2 кв.	362511	367398	1,3%	373976	3,2%

При осуществлении прогноза можно предположить развитие по нескольким сценариям и, таким образом, получить граничные (пороговые) значения индикаторов цели.

Выводы. Таким образом, качество и результативность индикативного планирования существенно зависит уровня развития информационной системы мониторинга СЭР, что требует ее

постоянного развития и совершенствования. Необходимо решить проблемы, связанные с несовершенством институционно-правового обеспечения прогнозной деятельности, что является основной причиной отсутствия единой методологии социально-экономического прогнозирования. Использование формализованных методик прогнозирования позволяет получить достоверные оценки тенденций развития региона и его территориальных образований, определить основные индикаторы цели, которые отражают основные стратегические цели и приоритеты СЭР и определяют структуру индикативного плана.

Список используемых источников

1. Мордовцев, О.С. Методологія територіального індикативного планування / О.С. Мордовцев // Бюлєтень Міжнародного Нобелівського економічного форуму. – 2013. – № 1(6). – С. 223-229.
2. Суспицин, С.А. К вопросу о методологии разработки и оценки реализации стратегий и индикативных планов развития регионов / С.А. Суспицин // Пространственная экономика. – 2009. – № 2. – С. 13-31.
3. Федоренко, И.А. Прогноз динамики задолженности населения жилищно-коммунальным предприятиям регионов Украины / И.А. Федоренко, А. С. Мордовцев // Вісник національного технічного університету «ХПІ», серія «Актуальні проблеми управління та фінансово-господарської діяльності підприємства». – 2013. – № 7 (981). – С. 152-161.
4. Федоренко, И.А. Прогнозирование задолженности предприятий по заработной плате в регионах Украины / И.А. Федоренко, А. С. Мордовцев // Матеріали VI Міжнародної науково-практичної конференції «Проблеми соціально-економічного розвитку підприємств». – 2013. – С. 106-107.

Tomasz Michalski

Uniwersytet Gdańskim,

Instytut Badań nad Gospodarką Rynkową w Gdańsku

e-mail: geotm@univ.gda.pl

Pomorskie doświadczenia we wdrażaniu systemu mierzenia jakości usług publicznych

Wprowadzenie

Celem opracowania jest przedstawienie założeń teoretycznych oraz pierwszych doświadczeń we wprowadzaniu systemu mierzenia jakości usług publicznych w wybranych gminach województwa pomorskiego.

Omawiany system jest fragmentem większej całości, która pod nazwą „Wzorcowy System Regionalny Monitoringu Jakości Usług Publicznych i Jakości Życia” uzyskała, pod postacią grantu, finansowanie z Ministerstwa Cyfryzacji i Administracji Rzeczypospolitej Polskiej. Projekt jest realizowany przez Instytut Badań nad Gospodarką Rynkową, a jego istota sprowadza się do stworzenia zintegrowanego systemu mierzenia jakości usług publicznych i jakości życia, który to system jest wzbogacony o platformę debaty (Pomorska Sieć Dialogu „Usługi publiczne”) dotyczącej interpretacji wyników i sposobu ich wykorzystania. Stało się tak, ponieważ twórcy projektu wyszli z założenia, że samo stworzenie narzędzia, bez partycypacji społecznej, nie pozwoli na realizację celu głównego. A celem tym jest dostarczenie zarówno „twardych”, jak i „miękkich” narzędzi monitoringu, jak również umiejętności właściwej interpretacji wskaźników (które są rozpatrywane jako wstęp do diagnozy). Zatem na bazie wstępnej diagnozy odbywają się debaty społeczne, w których biorą udział nie tylko lokalni liderzy, ale także (w miarę możliwości i chęci) zwykli mieszkańcy. I dopiero na bazie raportu wstępnego oraz zebranych w trakcie tych debat przemyśleń – celowe będzie opracowywanie diagnoz sytuacji w samorządach oraz strategii ich dalszego rozwoju lub minimalizowania stwierdzonych negatywnych trendów.

Omawiany „Wzorcowy System Regionalny Monitoringu Jakości Usług Publicznych i Jakości Życia” składa się z trzech zasadniczych części. Dwie pierwsze są wyraźnie zaznaczone pod postacią części dotyczącej monitoringu i diagnozowania jakości usług publicznych (która to jest omówiona w dalszej części niniejszego opracowania) oraz drugiej części związanej z monitoringiem i diagnozowaniem jakości życia. Trzecia część nie jest tak wyraźnie wyodrębniona, a składa się na nią efekt synergiczny wynikający z połączenia obu wcześniejszych części.

Dane wykorzystywane do budowy wskaźników pochodzą z różnych źródeł, ma to na celu (zgodnie z zasadą triangulacji) spojrzenie na problematykę jakości usług publicznych oraz jakości życia z wielu ujęć. Są to więc zarówno dane pochodzące z systemów statystyki publicznej (Główny Urząd Statystyczny, Narodowy Fundusz Zdrowia, urzędy pracy, kuratoria oświaty itd.), jak też dane ewidencyjne pochodzące z rejestrów prowadzonych przez samorządy terytorialne. Ich uzupełnienie

stanowią wyniki badań ankietowych (osobno prowadzonych wśród dorosłych mieszkańców i osobno wśród uczniów szkół) oraz rezultaty bezpośrednich pomiarów w terenie.

Doświadczenia we wdrażaniu systemu monitoringu jakości usług publicznych.

Pierwsze badania w ramach omawianego systemu zrealizowano dla 2012 roku w czterech jednostkach samorządu w województwie pomorskim: dwóch miastach na prawach powiatu (Gdańsk i Słupsk) oraz w dwóch gminach (wiejskiej: Stegna i miejskiej: Czarna Woda). Po zakończeniu pierwszego cyklu badań przeprowadzono autoewaluację. W jej następstwie wprowadzono zmiany: zarówno w delimitacji obszarów i celów analizy, jak też w liczbie i zawartości samych wskaźników. Dokonano skomasowania obszarów analizy z 11 do 5, także zmniejszono liczbę celów. Ostateczne rezultaty tego działania zawarto w tabl. 1. Wprowadzone zmiany mają za zadanie ułatwić samorządom wybór wskaźników, tak aby obejmowały one jak najbardziej kompleksowo problematykę jakości usług publicznych. Oczywiście obszary różnią się między sobą liczbą przypisanych wskaźników (od 10 dla „Kultura i Wypoczynek” do 27 dla „Gospodarka komunalna”). Podobnie jest w przypadku celów, które zawierają od 1 do 7 wskaźników.

Tab. 1. Obszary i cele analizy w ramach systemu monitoringu jakości usług publicznych

Obszar	Cel
Administracja	Dostępność urzędu dla klientów
	Zgodność decyzji administracyjnych z prawem
	Zapewnienie lokalnym przedsiębiorcom wysokich standardów obsługi
	Obsługa mieszkańców przez urząd
	Uporządkowanie układu przestrzennego
	Polityka finansowa samorządu
	Internetowa komunikacja z klientami
Pomoc i Opieka	Dostępność urzędu dla klientów
	Zgodność decyzji administracyjnych z prawem
	Zapewnienie lokalnym przedsiębiorcom wysokich standardów obsługi
	Obsługa mieszkańców przez urząd
	Uporządkowanie układu przestrzennego
Gospodarka Komunalna	Zapewnienie mieszkańcom możliwości dostępu do bieżącej wody
	Zapewnienie mieszkańcom dostępu do sieci kanalizacyjnej i należyte oczyszczenie ścieków
	Stan powietrza atmosferycznego
	Ochrona przed hałasem komunikacyjnym
	Utrzymanie czystości na terenie gminy
	Rozwój oraz utrzymanie ciągów transportowych w należytym stanie
	Sprawny i wygodny lokalny transport zbiorowy
Kultura i Wypoczynek	Oferta kulturalna/rozrywkowa samorządu.
	Warunki wypoczynku na świeżym powietrzu
	Oferta sportowa samorządu
Edukacja i Wychowanie	Osiąganie wysokich wyników egzaminacyjnych
	Wysoki poziom informatyzacji szkolnictwa
	Zapewnienie bezpieczeństwa
	Przeciwdziałanie uzależnieniom
	Powszechność i wysoka jakość opieki przedszkolnej
	Dążenie do szkoły przyjaznej uczniom
	Wysoka jakość szkolnictwa

Źródło: Opracowanie własne w oparciu o materiały projektu.

Zmiany obejmowały także budowę samych wskaźników. Mając na uwadze zwiększenie ich poglądowości oraz ułatwienie samorządom doboru wskaźników – zdecydowano o wprowadzeniu ich dwóch typów. Pierwszy typ, to wskaźnik pojedynczy (jego przykład zaprezentowano w tab. 2.). Drugi typ to wskaźnik grupowy. Składa się on ze wskaźnika ogólnego i przyporządkowanych do niego wskaźników wariantowych (ich konstrukcja jest podobna do zaprezentowanej w tabl. 2.). Jego istota polega na tym, że ogólny wskaźnik informuje o tym co będzie mierzone, ale dopiero wybór wskaźnika wariantowego pozwala na konkretny pomiar. Wskaźniki grupowe wprowadzono z kilku przyczyn, których przykłady podano poniżej: (1) wskaźnik główny informuje o rozprzestrzenieniu przemocy wśród uczniów, ale dokładne informacje dostarczają nam dopiero wskaźniki wariantowe dotyczące osobno szkół podstawowych, gimnazjów i szkół ponadgimnazjalnych; (2) wskaźnik główny informuje o punktualności kursowania transportu zbiorowego będącego w gestii gminy, ale dopiero wskaźniki wariantowe definiują sposób pomiaru: ewidencja, ankieta, czy pomiar bezpośredni.

Tab. 2. Karta przykładowego wskaźnika pojedynczego

Nazwa:	Średni czas oczekiwania na decyzję o warunkach zabudowy
Rodzaj:	JUP
Obszar:	ADM
Typ jednostki:	
Numer	012
Częstotliwość pomiaru:	1/rok
Agregacja czasowa:	Brak
Agregacja przestrzenna:	Brak
Sposób pozyskania:	Dane ewidencyjne.
Cel:	Czas załatwienia konkretnej sprawy w urzędzie
Definicja:	Średni czas oczekiwania (w dniach) na decyzję o warunkach zabudowy.
Sposób liczenia:	<p>Dla każdego złożonego wniosku o wydanie decyzji o warunkach zabudowy liczymy dni, jakie upłynęły od daty złożenia wniosku do daty wydania decyzji.</p> <p>Bierzemy pod uwagę te wnioski, dla których w badanym roku kalendarzowym została wydana decyzja. Jeśli wniosek złożono w roku poprzedzającym badanie, a decyzję wydano w badanym roku, to taki przypadek również uwzględniamy przy obliczaniu wskaźnika.</p> <p>Wskaźnik jest liczony w dniach.</p> <p>Wzór jest następujący:</p> $W=A/B$ <p>gdzie:</p> <p><i>A</i> – łączna liczba dni oczekiwania na decyzję o warunkach zabudowy wszystkich wniosków, dla których w badanym roku kalendarzowym została wydana decyzja;</p> <p><i>B</i> – liczba wniosków, dla których w badanym roku kalendarzowym została wydana decyzja o warunkach zabudowy.</p>

Interpretacja wyniku	Wskaźnik informuje o średniej liczbie dni, jaką oczekuje się w gminie od daty złożenia wniosku o wydanie decyzji o warunkach zabudowy, do daty wydania decyzji. Im wskaźnik niższy, tym sprawniej przeprowadzana procedura wydawania decyzji o warunkach zabudowy.
Opis źródła danych	Rejestr wniosków o wydanie decyzji o warunkach zabudowy znajdujący się w urzędzie gminy.
Okres objęty pomiarem	Rok kalendarzowy (według daty wydania pozwolenia).
Kto gromadzi dane	Urząd gminy.
Kto oblicza wskaźnik	Instytut Badań nad Gospodarką Rynkową.

Źródło: Opracowanie własne w oparciu o materiały projektu.

Powyżej omówiono zmiany w części metodycznej projektu. Lecz zmiany zaszły także w samych samorządach. W następstwie prezentacji wyników pierwszego badania (za rok 2012 r.) na spotkaniach w gminach i powiatach uczestniczących w projekcie, wzrósł z jednej strony poziom akceptacji dla projektu ze strony miejscowych władz samorządowych oraz części mieszkańców, z drugiej strony zgłosili oni szereg cennych uwag które zostały uwzględnione w autoewaluacji.

Aktualnie trwają intensywne prace nad zamknięciem drugiego cyklu badań, którego wyniki będą prezentowane w połowie 2014 roku.

Zakończenie. W początkowym okresie napływu środków unijnych, polskie samorządy przeznaczały je głównie na inwestycje infrastrukturalne, zaniedbując tzw. projekty miękkie. Dopiero teraz, po paru latach powoli przychodzi opamiętanie, że samo inwestowanie w infrastrukturę nie jest jednoznaczne z podniesieniem jakości życia mieszkańców (M. Czerwińska, 2013).

Ponadto w polskich realiach władze samorządowe oraz urzędnicy zazwyczaj nie badają potrzeb swojej społeczności lokalnej – przyjmując tym samym postawę osoby wszechwiedzącej. Często skutkuje to tym, że mieszkańcy, którzy nie czują się traktowani przez władze lokalne i urzędników po partnersku, przyjmują postawy roszczeniowe, w krańcowej postaci odrzucając współodpowiedzialność za swoją „małą ojczyznę”.

Pokrótkce omówiona część „Wzorcowego Systemu Regionalnego Monitoringu Jakości Usług Publicznych i Jakości Życia” wychodzi naprzeciw tym dwóm niekorzystnym tendencjom. Wpisując się zarazem w szereg działań o charakterze naukowo-praktycznym mających za zadanie wyjść naprzeciw potrzebom samorządów w zakresie usprawnienia ich funkcjonowania (Program doskonalenia...; P. Rogala i inni, 2012; M. Śmiarowski (red.), 2011; W. Wańkowicz, 2004). Dodajmy, że początki tych działań sięgają jeszcze okresu przed akcesją Polski do Unii Europejskiej (por. Analiza usług publicznych..., 1999).

Pozostaje mieć nadzieję, że realizacja całego projektu (jego strona internetowa: <http://monitoring.ibngr.pl/>) dostarczy narzędzi zainteresowanym samorządom do podnoszenia

jakości usług publicznych, co pośrednio powinno przełożyć się na podniesienie jakości życia ich obywateli.

Spis literatury

1. Analiza usług publicznych w miastach, 1999, Związek Miast Polskich, Amerykańska Agencja ds. Rozwoju Międzynarodowego, Brytyjski Fundusz Know-How, Poznań.
2. Czerwińska M., 2013, Jak budować jakość życia z betonu, stali i szkła? Polska Dziennik Bałtycki nr 24.05.2013, s. 10.
3. Program doskonalenia jakości usług publicznych w urzędach „Dolnego Śląska i Małopolski z wykorzystaniem doświadczeń Urzędu Miasta w Dzierżoniowie, <http://www.jakoscwurzedzie.pl/web.php?PHPSESSID=449fec1fcf777e7cb8233018c8d4ce9&tab=W1m&doc=0&>, data dostępu: 07.12.2013 r.
4. Rogala P., Kusterka-Jefmańska M., Chojecka J., Koch-Mitka J., 2012, Opis koncepcji, metodyki oraz narzędzi badań wskaźników jakości życia i wskaźników jakości usług publicznych dla jednostek samorządu terytorialnego na przykładzie Krakowa i Poznania, maszynopis, Kraków-Poznań.
5. Śmiarowski M. (red.), 2011, Badania jakości usług publicznych w samorządzie lokalnym, Związek Miast Polskich, Poznań.
6. Wańkowicz W., 2004, Wskaźniki realizacji usług publicznych, Małopolska Szkoła Administracji Publicznej Akademii Ekonomicznej w Krakowie, Kraków.

**Общественный мониторинг качества государственных услуг:
проблемы и перспективы**

Аннотация. В статье рассматривается взаимодействие государственных органов и гражданского общества в управлении качеством государственных услуг. Рассмотрены возможные каналы такого взаимодействия. Показаны проблемы осуществления общественного мониторинга качества государственных услуг.

Abstract. The article considers the interaction of state bodies and civil society in the management of the quality of public services. Possible channels of such interaction. It describes the problems of implementation of public monitoring of the quality of public services.

Актуальность темы исследования обусловлена: во-первых, снижением доверия и уважения к власти со стороны граждан, что порождает снижение политической и гражданской активности населения, а также способствует появлению социальных конфликтов. Решить эту проблему могут лишь эффективные обратные связи, непосредственное участие граждан в государственном управлении, важным элементом которого является общественный контроль. Во-вторых, несовершенство правовой базы позволяет органам власти избегать общественного контроля при решении многих вопросов, имеющих большую социальную значимость. Весьма острым является вопрос о механизмах учета органами государственной власти замечаний и предложений, высказанных структурами общественного контроля.

Цель исследования - определить насколько существующая система оценки качества государственных услуг учитывает общественное мнение и повышает прозрачность государственного управления.

Сегодня проводится активное внедрение информационных, компьютерных и интернет технологий в деятельность, как предприятий, так и государственных структур, чему способствуют активная политическая и законодательная поддержка. Особо актуальным является вопрос внедрения электронного правительства, которое позволит повысить качество предоставляемых государственных услуг. Однако по результатам исследования, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) по заказу Экспертного центра электронного государства в феврале-марте 2013 г. было выявлено, об Электронном правительстве слышала половина опрошенных (49%) [1].

Основной целью развития технологий «Электронного правительства» в России

респонденты называют повышение доступности государственных услуг и открытости органов власти. Основным тормозом процесса является отсутствие спроса, и пока недостаточный уровень распространения интернета, прежде всего в поселках городского типа и селах. Вторую важную проблему здесь составляет оценка качества предоставления государственных услуг в электронном виде. Респондентов беспокоит видимое отсутствие ответственности чиновников за некачественное представление электронных госуслуг, а также неясность механизмов оценки. Недоверие к власти со стороны граждан, в свою очередь, порождает снижение политической и гражданской активности населения, а также способствует появлению социальных конфликтов. Кроме того, отсутствие уверенности гражданина в том, что, следуя законными путями, он добьется нужного результата, провоцирует поиск незаконных способов получения услуги и развитие коррупционных проявлений. Вовлечение граждан в процесс мониторинга качества государственных услуг может стать одним из наиболее эффективных путей повышения прозрачности и снижения уровня коррупции. Гражданская вовлеченность и гражданское участие усиливают доверие граждан к местной власти и, наоборот – «отзывчивость» государственных органов и законность их действий.

Для обеспечения повышения качества и доступности государственных услуг гражданам проводится ежегодный мониторинг качества и доступности государственных услуг, а также исследования степени удовлетворенности граждан качеством деятельности государственной власти и органов местного самоуправления. Данный мониторинг является одним из инструментов получения объективной информации о степени удовлетворенности граждан качеством деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в части предоставления государственных и муниципальных услуг. Мониторинг позволяет определить уровень доверия граждан к тем изменениям, которые проводятся на государственном уровне по улучшению обслуживания населения.

В соответствии с Постановлением Правительства России от 12.12.2012 №1284 «Об оценке гражданами эффективности деятельности руководителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти (их структурных подразделений) с учетом качества предоставления ими государственных услуг, а также о применении результатов указанной оценки как основания для принятия решения о досрочном прекращении исполнения соответствующими руководителями своих должностных обязанностей» на специализированном ресурсе в сети Интернет (сайт vashkontrol.ru) проводится сбор мнений о качестве государственных услуг. Оценка осуществляется непосредственно получателями услуг в инициативном порядке в анкетах, которые заполняются на сайте vashkontrol.ru. Оценка качества государственных услуг проводится по таким критериям, как время

ожидания в очереди, вежливость сотрудника, комфортность условий, доступность информации о порядке получения услуги и т.д.

Результаты, полученные в ходе сбора мнений граждан о качестве услуг, участвуют в расчете показателей и рейтингов ведомств и услуг сразу после заполнения анкеты заявителем, а также могут быть сопоставлены с результатами других видов мониторингов (мониторинг качества электронных услуг, мониторинг удовлетворенности качеством услуг по итогам социологических опросов и т.п.) по показателям удовлетворенности и качества предоставления государственных муниципальных услуг. Но нигде не показано, как Результаты указанной оценки могут быть использованы в качестве основания для применения в отношении соответствующего руководителя (его структурного подразделения) мер дисциплинарного взыскания, предусмотренных законодательством РФ о государственной гражданской службе. Но нет никакой информации о использовании полученных результатов общественного мониторинга, что вызывает недоверие и бесполезность данной методики оценки.

С другой стороны, о данной возможности известно узкому кругу людей. Число пользователей единого портала госуслуг за 2012 год выросло в 5 раз – с 3 до 15 млн. человек, а количество заполненных анкет на сайте Вашконтроль.ру за этот же период составило 1829 (0,01%). Следовательно, пока рано говорить, что общественное мнение о качестве предоставляемых государственных услуг активно влияет на деятельность соответствующих органов.

Таким образом, становится видно, что в настоящее время подходы к организации проведения общественного мониторинга качества государственных услуг не способны решить проблему снижения доверия гражданского общества к органам власти. Нет официальной информации, как учитывается мнение гражданского общества на работу организаций, предоставляющих не качественные услуги. Уровень информированности граждан о возможностях участия в процессе совершенствования системы оказания услуг крайне низкий, что приводит к недоверию к государственному управлению.

На основе полученных результатов исследования можно сделать выводы, что для распространения механизма общественного мониторинга необходимо:

- проведения информационной работы (форумов, выставок, научно-практических конференций, круглых столов, интернет-конференций и т.д.), имеющей своей целью повышение уровня информированности граждан о возможности участия в оценке качества предоставляемых услуг;
- постоянно публиковать информацию о принятых мерах по результатам общественного мониторинга качества услуг;

- постоянно повышать качество подготовки специалистов, осуществляющих процесс предоставления госуслуг населению;
- проводить оценку эффективности и результативности деятельности органов системы государственной власти всех уровней на основе анализа динамики показателей качества предоставления услуг, учитывая результаты общественного мониторинга.

Список использованных источников

1. Общественное мнение о развитии механизмов электронного правительства и электронной демократии // Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ). – URL: http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2013/06/Survey_EGov_EDemocracy.pdf

Оценка жителями Кемеровской области качеств руководителей государственной и муниципальной власти при управлении региональными социально-экономическими процессами

Abstract. The article is devoted to personal, professional and business characteristics of the leaders of bodies of state and municipal management. In the introduction it gives the opinion one of the most authoritative Russian regional leader representative governor of Kemerovo region Aman Gumiroyich Tuleyev. This leader evaluates such fact as which should be the leader of federal and regional level. As an example it gives the conflict situation in Mezhdurechensk where thanks to the administrative talent of the head of local authorities the situation is successfully resolved within shortest terms. Further the technique with the help of which the author analyzes business and professional qualities of the leaders is also viewed. It gives the total number of the selection respondents and holding place of the questionnaire. In general these are the regions in the south of Kemerovo region and in particular such cities as Mezhdurechensk and Novokuznetsk. The respondents themselves clearly distinguish such definitions as ‘manager’ and ‘leader’. Then they analyze in more detail the opinions of the citizens of the region highlighting the most sharpest points, where their point of views are divided in equal parts. In conclusion are marked the positive and negative moments in the assessment of the modern leaders of state and municipal management.

В настоящее время роль руководителей государственного и муниципального управления в социально-экономическом развитии регионов имеет важное значение, в свете озвученных руководством РФ тезиса о передачи полномочий в т.ч. финансовых на региональный уровень. В субъектах федерации региональные лидеры к данной инициативе отнеслись положительно, тем более что, по мнению Губернатора Кемеровской области А.Г. Тулеева в настоящее время руководители регионов (главы республик) являются и политическими лидерами. Многочисленные исследования свидетельствуют, что региональная власть, региональные лидеры сейчас гораздо ближе к населению, чем федеральные. У региональных руководителей появилась очень важная функция посредника во взаимоотношениях власти и общества. В этой ситуации региональный руководитель вынужден брать на себя определённую часть функций федерального центра, что существенно меняет его реальный статус. В современной России ведущими личностно-профессиональными характеристиками региональных лидеров являются сила личности и pragmatizm. Также А.Г. Тулеев считает, что главное для руководителя государственного

органа власти, чтобы человек был профессионалом, знал дело. При этом работал честно, не из корысти, заботился, прежде всего, об интересах области, населения, а не о своих личных. Не зря говорят, хочешь испытать человека, дай ему власть. Далеко не все способны выдержать её кажущуюся лёгкость, которая на деле оборачивается изнуряющим марафоном бесконечной работы, грузом колоссальной ответственности. Власть – это испытание на стойкость, на излом, она быстро обнаруживает, кто есть кто. Она лучше всякого рентгена выявляет человеческие слабости и пороки, изъяны и червоточины души. Главное в руководителе не только профессионализм, но и личная порядочность человека. если люди наверху не являются образцом и примером моральных стандартов, которые они постепенно внедряют на более низкие уровни власти, сделать что-либо очень трудно» [1]. Ярким примером чему может служить трагедия на шахте «Распадская», 9 мая 2010 года, когда в город Междуреченск во избежание несанкционированных митингов были привлечены силы ОМОНа и милиции с других регионов. Был введён «сухой» закон. То есть социальный конфликт перерос в политический. Бывший в то время главой Междуреченского городского округа Щербаков С.Ф. проявил себя, как политически грамотный руководитель и сам практически один на один, принимал участие в переговорах с населением и шахтёрами на рельсах, перегородивших пути, хотя без потасовки и привлечения сил ОМОНа не обошлось.

В рамках изучения темы автором были опрошены 200 человек. Данные граждане отличаются друг от друга возрастом, занимаемой ими должностью, образованием, социальным статусом и рядом других критериев, также мировоззрением. Автор проводил опрос в южных городах Кемеровской области.

Большинство граждан, отвечая на вопросы в анкете, включались с интересом в процесс обсуждения. Так один респондент с горечью заметил, что их теперь правильнее называть не руководителями государственного органа власти, а менеджерами. Руководитель – управленец – менеджер. Менеджер = знания + опыт + искусство. Так как на самом деле они просто исполнители, а настоящий руководитель владеет финансовыми потоками, что делает руководство эффективнее. Ведь у руководителя кроме обязанностей должны быть определённые права. Один из президентов Америки говорил, что деньги – это материнское молоко для политики, я думаю это высказывание можно отнести и к руководителю государственного органа власти.

При ответе на вопрос «Кто такой руководитель?» мои респонденты в основном ответили, что руководитель, это лицо с наибольшей долей ответственности, однако волнует, то, что 1% из опрашиваемых всё таки считают, что это простой исполнитель воли вышестоящих лиц. При ответе на вопрос «Отличается ли руководитель государственного органа от политического руководителя?» 98% ответили «да», при личном общении многие

просто считают, что это «карманная» партия, то есть как скажет власть, так и будет. На данном этапе народ и партия не едины. На вопрос «Какими характеристиками, на Ваш взгляд, должен обладать современный руководитель государственных органов власти?» мнения респондентов разделилось по половому признаку: для представителей женского пола было важно наладить работу с подчинёнными и моральные характеристики а у мужчин в зависимости от образования между пунктами чувством долга ответственностью и компетентностью. Представители местной власти, отвечая на вопрос: «На каком уровне руководитель в наибольшей степени обладает вышеперечисленными характеристиками?», считают, что конечно больше ответственности за свой край именно у них, и 27% считают, что такими характеристиками как чувством долга, ответственностью, компетентностью, умением наладить работу подчиненных и моральными характеристиками обладают руководители на федеральном уровне.

Из ответов на вопрос «Можно ли сказать, что от действий руководителей разных уровней зависит успешность проводимой государственной политики в нашей стране?» можно сделать вывод, что руководители на разных уровнях закрывают собой все вопросы.

В вопросе «Решения, каких руководителей более всего конкретны и понятны?» ответы сильно не отличаются и всё-таки видно, что партия «Единая Россия» перестала быть «нашим авангардом».

Ответы на вопрос «Перед кем на Ваш взгляд должен нести ответственность руководитель государственных органов власти?» показывают, что в основном народ ещё считает, что представители власти любого уровня, это слуги народа, и поэтому должны отвечать за содеянное перед обществом. Руководители отметили, что они несут ответственность перед вышестоящими органами, служащие и специалисты менеджеры отметили, что перед обществом. Вопрос «Кто на Ваш взгляд может оказать влияние на принятие решений руководителем государственных органов в современной России?» вызвал разные мнения и первое, что первые три пункта нужно объединить, ведь без поддержки партии и без финансов как можно принять важное государственное решение.

Вопрос «Что на Ваш взгляд мешает эффективной работе современным руководителям государственной власти в России?» вызвал бурю эмоций, многие респонденты были едины во мнение, что проводимая борьба с коррупцией, это буря в стакане воды. Рыба гниёт с головы. Как можно привлечь к ответственности нижестоящих, если всё происходит с отмашки вышестоящих.

А вот вопрос «Должны ли на Ваш взгляд руководители государственных органов власти всех уровней состоять политических партиях?» ещё раз показал, что существует некое противоречие между интересами общества и интересами партий.

При ответе на вопрос «Может ли на сегодняшний день обычный человек стать руководителем какого-либо органа государственной власти?», 50% респондентов, в число которых входят руководители и менеджеры считают, что невозможно обычному человеку стать руководителем органа государственной власти. 25% респондентов видят это как карьерный рост, а остальные считают, что присутствует момент назначение на должность не совсем компетентных лиц, т.е. лица с рекомендацией.

Из ответов на вопрос «Может ли Ваш взгляд руководитель пользоваться материальными возможностями в свою пользу, которые даются ему по должности?» видно, что 40% анкетируемых считают, что руководитель может пользоваться материальными возможностями и прежде всего, руководствоваться личными интересами в зависимости от занимаемого места в иерархии власти. Это настораживает, возможно это шаг к коррупции, ведь хочется всё больше и больше, а возможности ограничены.

Вопрос «Должны ли руководители государственных органов власти различных уровней уходить со своих постов в случае провала принятых им решений?» показывает, что налаживать прямой диалог с обществом необходимо. Так один из респондентов рассказал мне, что существует несколько негласных законов власти и привёл мне один из них: если игнорировать сердца и умы окружающих, то они в результате вас возненавидят. Мы живём в цивилизованном обществе и общение как один из инструментов совместного развития. В ходе анкетирования данный вопрос опять разделил мнения между мужчинами и женщинами. Мужчины отвечали, что руководители допустившие провал должны уйти, а женщины считают, что нужно дать шанс исправить ситуацию, или всё-таки решение оставить за вышестоящими органами.

При ответе на вопрос «Можно ли отдельные задачи по руководству передать на уровень общественного самоуправления?», руководители государственных органов ответили, что все мнения можно выслушать, а решение принять единолично, если не хочешь провалить дело. Служащие бюджетных организаций по роду свое деятельности часто общаются с народом, и они ответили, что ответственность нужно уметь делегировать обществу, руководители бизнес - структур, специалисты – менеджеры и другие ответили, что это ничего не даст.

Последний вопрос «Насколько целесообразно привлекать к руководящей работе представителей бизнес-структур?» привёл к дискуссии, респонденты с высшим образованием ответили, что привлекать необходимо, т.к. бизнесмены имеют опыт успешной работы. Остальные респонденты ответили, что это равносильно пустить козла в огород. В их глазах люди, построившие свой бизнес не всегда честны.

Таким образом, жители Кемеровской области считают честность, порядочность,

профессионализм региональных руководителей важными качествами для управления регионом. Однако при этом респонденты считают, что это скорее идеал. На практике, к сожалению, не всегда эти качества наблюдаются, что нередко приводит к противоречиям между обществом и должностными лицами регионального и особенно муниципального уровня.

Список использованных источников

1. Тулеев, Аман. Преодоление / Аман Тулеев. – 4-е издание, перераб. и доп.- Кемерово: Кузбассиздат, 2010. – с.564

Государственное управление процессами застройки инвестиционно-привлекательных территорий

Problematic aspects of sealing construction of attractive investment areas are viewed. The parallels between the processes of urban development in Russia and Ukraine are made. The problems arising in the course of infill development in urban areas, compliance with town planning point of building standards are considered. Since the sealing buildings leads to a deterioration in the quality of living for residents of houses adjacent to the construction site, and their conflicts with developers, the conditions that must be met before obtaining the developer permission to start construction are considered. The economic sanctions against the developer for violating the rules of town planning are proposed.

После крушения социалистической, административно-командной, системы хозяйствования на постсоветском пространстве сложилась смешанная экономика – экономическая система, основанная на различных формах собственности, развитие которых регулируется рынком, традициями и административными решениями. Экономика стран Евросоюза также предусматривает значительное влияние государства на принятие экономических решений субъектами предпринимательской деятельности. Все это дает основания утверждать о государственном вмешательстве в экономику. Но в отличие от стран запада на постсоветском пространстве существует значительная коррупционная составляющая, влияющая на принятие экономических решений субъектами предпринимательской деятельности.

Особо наглядно это проявляется в жилищном строительстве. Если при советской системе хозяйствования в городах преобладала комплексная застройка территорий, то сейчас все больше практикуется уплотнительная (точечная) застройка. Это обусловлено тем, что при переходе к рыночной системе хозяйствования на постсоветском пространстве начал формироваться рынок коммерческого жилья. Инвестиционная привлекательность точечной застройки, при жилищном строительстве, определяется престижностью места проживания, налаженной социальной инфраструктурой, что повышает стоимость построенного жилья, тем, что все необходимые инженерные коммуникации подходят вплотную к новостройке, что позволяет удешевить строительство.

Цель исследования – анализ факторов, которые обуславливают коррупцию, а также внесение предложений по усовершенствованию механизмов государственного регулирования процессами градостроительства.

Мы уже рассматривали проблемные вопросы государственного управления процессами градостроительства в городе Киеве [1]. Анализируя ситуацию с застройкой инвестиционно привлекательных территорий в городах России, приходим к выводу, что конфликтные ситуации, возникающие между застройщиками и гражданами, жильцами близлежащих месту точечной застройки домов, во многом схожи.

Стремление власти заработать денег на инвесторах приводит к тому, что в любой свободной точке, которую инвестор выберет, дается добро на застройку. Реально политику города делают те, у кого есть деньги. Они выбирают участок и продавливают разрешение на строительство.

В основном инвесторов привлекает строительство жилых домов, иной коммерческой недвижимости, пользующейся спросом на рынке. После этого они в большинстве забывают о своих обязательствах по возведению новых школ, детских садов, поликлиник, больниц, учреждений культуры и спорта, дорог и других социальных объектов. Сильно страдают от точечного строительства районы исторической застройки. Бывает так, что новое строительство буквально разрушает старое жилье.

Точечная застройка обоюдно выгодна и инвесторам и чиновникам. Если у девелопера есть участок земли в городе, он постараётся построить на нем как можно больше домов. При этом он будет максимально использовать высотность, попытается обойти требования строительных норм по плотности распределения объектов на единице территории, по инсоляции и т.д. Проще говоря, если будет возможность построить два пятиэтажных дома, то он постараётся построить три двадцатиэтажных. И это логично, точечная застройка процветает в условиях дефицита строительных площадей, при наличии спроса и при попустительстве чиновников. Наблюдается преступный симбиоз между чиновниками и инвесторами, которые стремятся построить как можно больше квартир на единице площади.

Уплотнительная застройка очень часто сопровождается ухудшением качества проживания для жителей домов, прилегающих к месту строительства, и, как следствие, приводит к конфликтам с застройщиками. Это происходит постольку, поскольку потребность такого строительства обусловлена в первую очередь стремлением инвестора получить дополнительную прибыль, а не: «обеспечить при осуществлении градостроительной деятельности безопасность и благоприятные условия жизнедеятельности человека, ограничение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и обеспечение охраны и рационального использования природных

ресурсов в интересах настоящего и будущего поколений», как это записано в Градостроительном кодексе Российской Федерации [2]; «создание и поддержание полноценной жизненной среды», как это записано в законе Украины «Про основы градостроительства» [3].

Точечная застройка разрушает привычную среду обитания: вырубаются скверы, уничтожаются детские площадки и места парковки машин, возрастает нагрузка на дорожную сеть, а вдобавок увеличивается количество автомобилей и ухудшается экология. Рыночная цена квартир в «старых» домах падает ввиду нарушений норм инсоляции из-за строительства «небоскребов», которые легко перекрывают попадание солнечных лучей в окна квартир рядом стоящих зданий.

Инсоляция – это продолжительность действия именно прямых солнечных лучей, а не дневное освещение, как полагают многие. Еще во времена Советского Союза были приняты нормы инсоляции, то есть норма солнечного освещения квартиры.

Внедрение такой нормы рассматривалось как профилактика и борьба с туберкулезом, раком, другими инфекционными заболеваниями. Согласно старым нормам эпидемиологически безопасными считались квартиры с солнечным освещением не менее 3 часов в день.

Ухудшение среды обитания в городе происходит при прямом попустительстве, скрытом и открытом содействии местных чиновников. Вместо того, чтобы выступать в защиту интересов большинства граждан, помогать жителям правильно и своевременно оформлять документы на аренду и владение придомовыми территориями, чиновники предпочитают скрывать до последнего факт принятия решения об уплотнительной застройке, препятствуют получению объективной и своевременной информации, закрывают глаза на нарушения застройщиками порядка оформления разрешений, а порой и сами небескорыстно участвуют в таких нарушениях.

С проблемой точечной застройки связано большое количество объектов полузаконного строительства, когда застройщик получает разрешение на проектирование, ставит забор и начинает строить. Инвестор понимает, что по СНиПам объект здесь не умещается, но дом строится, правдами и неправдами получает разрешение от администрации города.

Точечная застройка – это вторжение в существующий социум. Точечная застройка реально уменьшает придомовые территории жильцам уже давно существующих домов. Усредненная советская норма по придомовым территориям была не менее 12 квадратных метров на одного жильца. Норма была выбрана не исходя из возможности размещения детских площадок и зон отдыха, а в основном, исходя из принципов Гражданской обороны.

Согласно прежним нормам строительства жилого фонда, расстояние между разными объектами не должно было быть меньше высоты близлежащих зданий. Сегодня во многих странах этот норматив пересматривается. В России он должен основываться на требованиях МЧС, но пока они не приняты, не стоит отбрасывать старые нормы, у которых была одна цель – безопасность проживания граждан, и ныне это важный критерий при выборе жилья.

Что касается нормативов – все нормы жилищного строительства отраслевые, нет даже единого унифицированного документа. Нет конкретных норм, определяющих, например, расстояние между домами и их взаимное расположение.

Согласно СНиПам, на одного жителя дома положено иметь: 6 кв. метров зеленых насаждений; 0,1 кв. метра – для отдыха взрослого населения; 0,7 кв. метра – для детских площадок; 2 кв. метра – для занятий физкультурой; 0,3 кв. метра – для хозяйственных целей; 0,8 кв. метра – для стоянки автомашин. Сложив это, можно рассчитать, какова должна быть площадь около дома. Так, если в доме 100 человек, то предполагаемая территория вокруг дома около 1000 кв. метров. Такие расчеты должны закладываться при каждом новом строительстве.

Однако, типичная беда точечной застройки центра города, что придомовая территория строящегося дома не соответствует вышеизложенным требованиям. Экспертизы проводятся частными компаниями, различными ООО, которые нанимаются застройщиками. Застройщик платит за результат экспертизы, а значит они в подавляющем большинстве отвечают желанию заказчика и не содержат объективную оценку ситуации. Документы, которые представляются чиновникам для принятия решения о начале строительства, не всегда соответствуют истинному положению дел, часто необходимые экспертизы проходят не в том порядке, что определен законом.

Мы считаем, что рассматривать вопрос предоставления разрешения по строительству в районах точечной застройки возможно только при условии, что определено придомовую территорию всех окрестных домов, определены места: для детских и спортивных площадок; для парковки машин собственников жилья и гостевые автостоянок; для выгула животных, зеленая зона. Разрешению на строительство должна предшествовать разработка проектной документации на межевание территории квартала для определения сверхнормативной территории для строительства. Перед предоставлением разрешения на точечную застройку должны в обязательном порядке проводиться общественные слушания, с обязательным присутствием представителей близлежащих домов.

Размеры же новостройки должны соответствовать выделенной под строительство территории. Если построенный жилой дом не будет иметь необходимой придомовой территории то застройщик должен уплатить штраф в пользу госбюджета (местного бюджета)

и вернуть часть денег инвесторам строительства – жильцам дома, как за продукт худшего качества.

Список использованных источников

1. Устименко, О. В. Державне управління процесами містобудування в Києві / О. В. Устименко // Модернізація державного управління та європейська інтеграція України : матеріали щоріч. Всеукр.наук.-практ. конф. за міжнар. участю (Київ, 25 квіт. 2013 р.) : у 2 т. / за наук. ред. Ю. В. Ковбасюка, К. О. Ващенка, С. В. Загороднюка. – К. : Вид-во НАДУ, 2013. – Т.1. – С. 38–40.
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/popular/gskrf/15_1.html#p94
3. Закон України «Про основи містобудування» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2780-12>

Синяк Н.Г.

Белорусский государственный технологический университет

e-mail: siniakn@mail.ru

Свирид О.Д.

Белорусский государственный технологический университет

e-mail: o.d.svirid@mail.ru

Жилищный сектор Республики Беларусь и его развитие

Нельзя недооценивать важность успешного функционирования институтов структуры жилищного сектора и инновационных преобразований в нем. Система институтов белорусского жилищного сектора формировалась в закрытом механизме советской экономики, где не предусматривалось функционирование предпринимательского сектора. В качестве инструмента решения жилищной проблемы использовалось серийное жилье, экономическая эффективность которого базировалась на многократном повторении однотипных элементов поточного заводского изготовления [1, с.1]. Сегодняшний жилищный сектор характеризуется постепенными преобразовательными процессами во многих сферах: строительстве, управлении недвижимым имуществом, ЖКУ. На сегодняшний день частный жилищный фонд граждан Республики Беларусь составляет 1 573 256 жилых домов общей площадью 240,3 млн. кв.м., из которых: 1 430 044 одноквартирных, 57 475 блокированных, 82 077 многоквартирных. В частной собственности находится 211,2 млн. кв.м. жилья (88%), в государственной – 29,1 млн. кв.м. (12%).

В управлении жилищно-коммунальных организаций государственной формы собственности находится 87% многоквартирного жилищного фонда и 13% – в самоуправлении (количество организаций застройщиков (ЖСК, ЖСПК) – более 6 000; ТС – около 1 500) [2].

Были выделены следующие этапы развития рынка жилищных услуг: возникновение рынка, его формирование, его развитие. На сегодняшний день Республика Беларусь находится в начале первого этапа, который характеризуется приватизацией муниципальных квартир, частными инициативами по созданию ТС, как альтернативы муниципальным жилищным организациям. На этом этапе в Беларуси ТС выступают как жилищно-эксплуатационные организации, а не как заказчики по управлению и обслуживанию общего имущества в многоквартирных жилых домах. Нельзя не отметить, что в России учет муниципальных объектов жилищного фонда входит в компетенцию органов самоуправления [3, с.28].

В ходе мини-проектов, таких как «Участие жилищных сообществ в реализации программных положений развития самоуправления в совместных домовладениях», проходят

встречи председателей, управляющих и представителей ТС и ЖСПК. Создана Партнерская площадка, в рамках которой коллеги делятся опытом и информацией.

Объединяясь в ТС, жильцы руководствуются несколькими предпосылками: экономической – снижение затрат и увеличение рыночной стоимости квартир, информативной – прозрачность бухгалтерии и полный контроль за расходованием целевых средств ТС, определенным уровнем качества оказываемых услуг. Уже существует ряд успешных ТС: «Очаг» с 2003 г., «Таулма» с 2002 г., Ассоциация ТС «Витебская альтернатива» с 2007 г. Необходимо отметить, что кандидатура председателя правления ТС в обязательном порядке согласовывается с местными исполнкомами. В России же в компетенцию органов местного самоуправления входит и назначение лиц, ответственных за организацию и проведение общих собраний собственников жилого дома [4.с.301].

В Беларуси функционирует Международная Ассоциация Менеджмента Недвижимости (далее – МАМН), которая оказывает содействие в вопросах внедрения опыта восточноевропейских стран в сферу управления жилищным фондом. Образована рабочая группа Постоянной комиссии по жилищной политике и строительству в Палате Представителей Национального собрания Республики Беларусь и МАМН. Главный акцент деятельности рабочей группы будет сделан на совершенствовании жилищного кодекса и на создании необходимых структур для молодого рынка арендного жилья [5]. Но, несмотря на усилия, ТС пока не получили в Беларуси широкого распространения, с одной стороны это объясняется неготовностью жителей домов взять инициативу в свои руки. В России было проведено исследование, ставившее себе целью выяснение причин сдерживания создания ТС жителями. В ходе исследования большинство назвало отсутствие опыта самоорганизации (33% респондентов) основной причиной, далее следовали недостаточная осведомленность о преимуществах новой системы (26%), психологическая неподготовленность (16%), боязнь ответственности (25%) и опасение возможного увеличения платежей и налогов(16%) [6, с.143]. Результаты исследования вполне применимы и для Беларуси. Так или иначе, более многочисленны в Беларуси на сегодняшний день ЖСПК – жилищные строительные потребительские кооперативы, которые создаются для строительства жилых домов для нуждающихся в улучшении жилищных условий. Приобретение квартир в ЖСПК возможно гражданами, состоящими на учете в исполнкомах и местных советах. Для приобретения квартир в ЖСПК государство предоставляет льготные кредиты. После окончания строительства ЖСПК обязан обеспечивать эксплуатацию и управление жилым домом либо передавать жилой дом на техническое обслуживание другой организации, осуществляющей эксплуатацию.

В целях получения местными органами власти от общественности обратной связи в

Беларуси были созданы Общественные советы при органах местной власти. Это образования с участием представителей общественности, которые содействуют выработке единых подходов, предоставлению информации и получению консультаций по широкому кругу вопросов. Они способствуют повышению эффективности управления совместными домовладениями, внедрению новых механизмов хозяйствования в рамках реформы жилищно-коммунального хозяйства, достижению высокого уровня качества коммунальных услуг, совершенствованию правового регулирования в системе ЖКХ. Взаимодействие происходит по схеме: ЖСК, ЖСПК, ТС, ЖЭС – Общественный Совет – Орган местной власти.

Так же при администрациях районов города Минска существуют Советы по развитию самоуправления в жилищной сфере, в состав которых входят представители администрации, ЖРЭО, активные председатели ТС и инициативные граждане, которые заинтересованы в благополучной деятельности своего района. Советы подразделены на профильные рабочие группы по направлениям: рассмотрение юридических вопросов, рассмотрение финансовых вопросов и техническая группа. Ежемесячно проводятся заседания по решению проблемных вопросов, выработке предложений, практикуется проведение семинаров по работе с обращениями граждан, а так же обобщением и анализом общественного мнения. Основными целями Общественных советов являются: совершенствование механизмов правового регулирования в сфере ЖКХ, внедрение новых механизмов хозяйствования и достижение высокого уровня качества жилищно-коммунальных услуг. В перспективе планируется издание информационного справочника руководителя ТС и ЖСПК.

В Минске действует более 100 комитетов территориального общественного самоуправления (далее – КТОС). Основной целью деятельности организации является объединение жителей соответствующей территории для самостоятельного решения вопросов местного значения в соответствии с законодательством Республики Беларусь, максимальное информирование населения и вовлечение его в процессы общественно-политической жизни района [7]. Финансирование КТОС из бюджета не предусмотрено, но структурными подразделениями Мингорисполкома и Минским городским Советом депутатов рассматриваются различные варианты оказания им поддержки. КТОС играют важную роль связующего звена между жителями района и администрацией. Председатели этих организаций входят в состав комиссий по приёмке домов после проведения капитального ремонта, являются организаторами ежегодных конкурсов на лучший двор, решают совместно с ЖЭС проблемы озеленения, оборудования детских площадок и др. Сегодня анализ деятельности КТОС в Минске показывает, что в современных условиях они способны стать равноправными партнерами органов власти в эффективном решении общих задач.

В качестве вывода можно сказать, что диалог заинтересованных групп с государственными органами в Беларуси начал приобретать устойчивый и целенаправленный вид. Под заинтересованной группой следует понимать ассоциации и объединения в затрагивающие сферу управления недвижимостью. Пока в Беларуси таких некоммерческих организаций не более 10, они объединяют от 3 до 12 юридических лиц и от 10 до 50 физических лиц. Исполнительная и законодательная власть во время разработки законопроектов получает возможность услышать мнение союзов и ассоциаций. Стороны приходят к выводу о том, какой консенсус для обеих сторон необходимо найти, чтобы достичь оптимальной, реально выполнимой формы желаемого. Именно такое взаимодействие способствует в конечном итоге пониманию в процессе исполнения законов в повседневной практике. На сегодняшний день разрабатываются проекты по взаимодействию исполнительных органов власти с органами местного самоуправления и объединениями собственников.

Список использованных источников

1. Государственное управление жилищным сектором России накануне реформ / И.А. Дедюхова // Вестник ИжГТУ. – 2008. – № 20. – С. 66-69.
2. Министерство Жилищно-коммунального хозяйства Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Информация – Минск, 2001. – Режим доступа: <http://www.mjkx.gov.by>. – Дата доступа: 08.11.2013.
3. Полномочия органов местного самоуправления по учету муниципального жилищного фонда / С.Э. Маслей // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2007. Т.10. – № 1. – С. 28-33.
4. Роль и функции муниципалитетов в управлении жилищным фондом на современном этапе / А.А. Мартенс // Известия Алтайского государственного университета. – 2012. – № 2-1. – С. 299-304.
5. Оценка отношения жителей к участию в управлении жилищным фондом / В.П. Максимов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 20. – С. 140-146.
6. Международная ассоциация менеджмента недвижимости [Электронный ресурс] / МАМН. – Минск, 2010. – Режим доступа: <http://jildom.com> – Дата доступа: 08.11.2013.
7. Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2005. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 08.11.2013.

Инвестиционно-стоимостной анализ в управлении государственной недвижимостью

In this research the main problems of state property management system are identified. For solving those managers should to implement the elements of investment-value approach. In this article the method of highest and best use estimation is introduced for increasing incomes and value of real property objects.

Актуальность. В настоящее время управление государственным имуществом осуществляется Государственным комитетом по имуществу Республики Беларусь и организациями, входящими в его структуру. Анализ реализуемых мероприятий показывает, что в первую очередь они направлены на активизацию процесса реализации и вовлечение в хозяйственный оборот неиспользуемых объектов, включая их продажу. За 2012 год фактические поступления в республиканский бюджет доходов от использования и реализации имущества составили 4865,4 млрд. рублей (запланировано – 2712,9 млрд. руб.). Перевыполнение плана составило 179,3%. Общая сумма доходов пришлась на следующие направления [1]: дивиденды на доли (акции) – 2892,8 млрд. руб. (117,5% плана); часть прибыли унитарных предприятий, государственных объединений – 1212,5 млрд. руб.; доходы от сдачи в аренду имущества – свыше 90 млрд. руб. (102% плана); доходы от реализации имущества (отчуждение имущества в процессе хозяйственной деятельности), имущественных прав на объекты интеллектуальной деятельности – 98,5 млрд. руб. (232,7% плана); доходы от приватизации (предприятий, акций) – 68,4 млрд. руб.

Несмотря на положительную динамику по цифрам, в отрасли сохраняются следующие системные проблемы:

- избыточность госимущества с точки зрения исполнения государственных функций;
- двойственность и противоречивость положения государства как регулятора и акционера крупных компаний с государственным участием;
- отсутствие однозначно определенных целей управления госимуществом и полноты учета объектов госимущества;
- недостаточная эффективность управления госимуществом, приводящая к неудовлетворительным результатам финансово-хозяйственной деятельности организаций или потере контроля над объектами управления.

Указанные проблемы позволяют сформулировать стратегические ориентиры развития системы управления госимуществом:

- однозначное определение и формирование исчерпывающего состава госимущества, необходимого для выполнения государственных функций государственными органами;
- создание эффективной системы управления госимуществом, обеспечивающей в соответствии с функциями государственных органов формирование механизмов оценки востребованности и необходимости объектов управления, а также регламентов их включения и исключения из контура управления. Поскольку управление госимуществом – проблема комплексная и разноплановая и учитывая, что значительный удельный вес в госимуществе составляет недвижимость, рассмотрим на ее примере направления развития системы управления государственным имуществом.

Цель исследования. В процессе создания и реализации недвижимости наиболее важно изучение рынка, поскольку знание рынка и его потребностей дает основу для эффективного планирования инвестиционной деятельности. В противном же случае предприниматель разрабатывает свои проекты интуитивно и в итоге неоправданно рискует.

При принятии любого решения, например при строительстве, продаже объекта или сдаче его в аренду, необходимо ориентироваться исключительно на рынок, учитывать его конъюнктуру, а также спрос потребителей.

Во время разработки проекта и выбора места строительства на стадии проектирования, определения арендных ставок и решения вопросов финансирования нужно правильно оценивать конкурентоспособность проекта. В связи с этим целью исследования является разработка подхода к обоснованию наиболее эффективного варианта использования недвижимости коммерческого назначения.

Результаты исследования. С точки зрения инвестиционных приоритетов инвесторов в коммерческую недвижимость можно классифицировать следующим образом:

- финансовые инвесторы, рассматривающие объект инвестиций с позиции роста стоимости недвижимости;
- прямые инвесторы, целью которых является приобретение непосредственно объекта;
- стратегические инвесторы, рассматривающие объект инвестиций в качестве актива, позволяющего получать дополнительные возможности для развития основного бизнеса [2, с. 5].

Финансовые и стратегические инвесторы различаются стратегиями инвестирования, в основе которых лежат разные цели и интересы (таблица 1).

Таблица 1– Сравнительная характеристика стратегий инвестирования

Стратегия	Стоимостно-ориентированная	Доходно-ориентированная
Инвесторы	Финансовые	Стратегические
Вид дохода	От продажи объекта	От эксплуатации объекта
Основной критерий, используемый при выборе стратегии	Ликвидность	Доходность
Основной показатель инвестиционного проекта	Максимальная стоимость объекта недвижимости	Максимальный доход от эксплуатации

Методика анализа рынка недвижимости. Ключевым этапом инвестиционного решения на рынке недвижимости является анализ. Методика анализа рынка недвижимости позволяет определить отличительные особенности алгоритмов исследования данного рынка с разноцелевыми моделями поведения. То есть несмотря на использование одинаковых основных критериев при выборе стратегии, они ориентируются на различные индикаторы [3, с. 11].

Существует четыре основных разновидности объектов, обращающихся на рынке недвижимости: земельные участки, жилые помещения, нежилые помещения и промышленная недвижимость. Отдельно можно также рассматривать рынок объектов незавершенных строительством. К нежилым помещениям, приносящим доход, можно отнести офисные и торговые объекты недвижимости [4].

В качестве примера приведем процесс анализа рынка торговой недвижимости (в основе этого подхода к анализу лежит «гравитационная модель Рейли» [5, с. 56]), включающий:

1. Определить продукт (анализ производства).
2. Определить пользователя собственности и торговые площади (рыночное разграничение).
3. Факторы прогноза спроса.
4. Инвентаризация и прогноз конкурентного спроса.
5. Анализ взаимодействия спроса и предложения.
6. Прогноз захвата рынка.

Методика оценки предполагаемого использования земельного участка. Метод может применяться при оценке любого земельного участка, у которого имеется перспектива развития (обустройства). Применение метода исходит из того, что застройка любого участка происходит в два этапа: строительство и реализация. Отсюда прогнозируются затраты, связанные со строительством объекта и доходы от его реализации или сдачи в аренду.

Использование метода предполагает следующую последовательность действий:

- анализ наиболее эффективного варианта застройки и доходного использования застроенного земельного участка;
- составление сметы, обоснование сроков и графика строительства выбранного варианта застройки земельного участка;
- прогнозирование доходов от использования застроенного земельного участка;
- расчет издержек, необходимых для получения доходов от использования застроенного земельного участка;
- оценка стоимости земельного участка путем дисконтирования всех денежных потоков, связанных с реализацией проекта наиболее эффективного использования земельного участка.

Анализ наиболее эффективного использования проводится в два этапа: земельного участка как свободного и для земельного участка с уже имеющимися на нем улучшениями.

При рассмотрении условий наиболее эффективного использования, применяется метод логических рассуждений, для того, чтобы наметить и предварительно обозначить варианты использования, чтобы на заключительном этапе анализа наиболее эффективного использования выбрать тот, который обеспечит наибольшую стоимость объекта оценки.

Для определения варианта финансово обоснованного использования, обеспечивающего наивысшую стоимость или доходность недвижимости, рассчитывается максимальная стоимость земельного участка методом остатка. При этом арендные ставки и величины эксплуатационных расходов приняты на основании среднерыночных данных.

Метод применяется для оценки застроенных и незастроенных земельных участков. Условие применения метода – возможность застройки оцениваемого земельного участка улучшениями, приносящими доход.

Метод предполагает следующую последовательность действий:

- расчет стоимости воспроизводства или замещения улучшений, соответствующих наиболее эффективному использованию оцениваемого земельного участка;
- расчет чистого операционного дохода от единого объекта недвижимости за определенный период времени на основе рыночных ставок арендной платы;
- расчет чистого операционного дохода, приходящегося на улучшение, за определенный период времени как произведения стоимости воспроизводства или замещения улучшений на соответствующий коэффициент капитализации доходов от улучшений;
- расчет величины земельной ренты как разности чистого операционного дохода от единого объекта недвижимости за определенный период времени и чистого операционного

дохода, приходящегося на улучшения за соответствующий период времени;

- расчет рыночной стоимости земельного участка путем капитализации земельной ренты.

Расчетная часть. Для демонстрации использования методики возьмем застроенный земельный участок с площадью застройки 28900 м². Доходность объекта может быть определена для типичного собственника как получение определенного потока дохода от сдачи помещений, расположенных на рассматриваемом земельном участке, в аренду. Анализ сложившейся ситуации на рынке аренды нежилой недвижимости выявил средние арендные ставки по аналогичным объектам. Результаты расчета представлены в таблице 2.

После проведения расчётов, приходим к выводу, что наиболее эффективным использованием земельного участка как свободного является его использование для строительства гостиничного комплекса. И переходим к расчёту варианта использования земельного участка с улучшениями, обеспечивающего наивысшую стоимость или доходность недвижимости.

Таблица 2 – Расчет экономической эффективности различных вариантов использования объекта

Показатели	Предлагаемое использование		
	Размещение производственного здания площадью 28900 кв. м	Размещение офисного здания площадью 28900 кв. м	Размещение гостиничного комплекса площадью 28900 кв. м
Чистый операционный доход (ЧОД) от единого объекта, тыс. руб. / год	196122,6	188132,4	250436,2
Ставка капитализации для единого объекта, %	17,72	12,5	12,3
Стоимость земельного участка с улучшениями, млн. руб.	1106,7	1505,0	2036,0
Дополнительные затраты на приведение текущего использования к наилучшему (модернизацию), тыс. руб.	Не требуется	55673,9	85791,4
Стоимость земельного участка с улучшениями с учетом затрат на модернизацию, млн. руб.	1106,7	1449,3	1950,2

Следовательно, наиболее эффективным использованием земельного участка с улучшениями, обеспечивающего максимальную стоимость единого объекта, является его существующее использование, в качестве гостиничного комплекса площадью – 28900 м².

Анализ рынка показал, что в свете того, что рынок гостиничной недвижимости в

Минске развивается в свете подготовки к чемпионату мира по хоккею в 2014 году, данные объекты являются наиболее востребованными.

Выводы. Таким образом, для повышения эффективности управления государственной недвижимостью особую важность имеют предварительные оценки эффективности застройки, включающие анализ рынка недвижимости с позиции потенциального инвестора, расчет стоимости земельного участка в соответствии с принципом остаточной продуктивности.

Список использованных источников

1. Годовой отчет о работе Фонда государственного имущества и областных (Минского городского) территориальных фондов за 2012 год // Государственный комитет по имуществу [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://gki.gov.by/upload//new%20structure/o%20komite/fond/otchetfond2012.pdf>. – Дата доступа: 24.04.13.
2. Кензина, Е. Ю. Методика проведения анализа рынка коммерческой недвижимости для стоимостноориентированных инвесторов / Е. Ю. Кензина. – Известия ИГЭА, 2007. №5.
3. Хайбрахманов, Р. Запад-Восток: наука управления / Р.Хайбрахманов. – Управление и эксплуатация Real Estate, 2006. – 247 с.
4. Черняк, В.З. Управление недвижимостью / В.З. Черняк. – М: Экзамен, 2006. – 318 с.
5. Канаян, К. Торговая недвижимость: Вызовы времени и перспективы / К. Канаян, Р. Канаян, А. Канаян. – М.: Юнион-Стандарт Консалтинг, 2008. – 400 с.

Государственная инновационная политика Беларуси: оценка в контексте европейских индикаторов инноваций

Государственная инновационная политика Беларуси имеет нормативно-правовую основу, цели и приоритеты развития. Принятый Закон Республики Беларусь «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь» создал правовую базу стимулирования инновационной деятельности, заложил основы для развития государственно-частного партнерства в сфере научно-инновационной деятельности. Государственные программы инновационного развития 2007 -2010 гг. и 2011-2015 гг. определили цели инновационного развития национальной экономики Республики Беларусь как формирование новой технологической базы, обеспечивающей высокий уровень конкурентоспособности национальной экономики на внешних рынках.

Проведенные оценки показывают [1], что в результате последовательной работы по оптимизации отраслей экономики страны, структуры и деятельности научных организаций разной ведомственной подчиненности, научная сфера ориентирована на задачи экономики страны. Проведенная в 2012 году аккредитация научных организаций, аттестация научных лабораторий, оптимизация численности и структуры НАН Беларуси, ее структурирование в научно-практические объединения и центры, создание в вузовском секторе науки технопарков, сети научно-технических центров и инновационных подразделений, отраслевых холдингов в промышленности, связанных с профильными отделениями НАН Беларуси, формирование комплекса республиканских научно-практических центров в системе здравоохранения и в АПК позволяют утверждать, что научные организации страны перестраиваются и реагируют на практические потребности экономики.

Вместе с тем следует признать, что не все плановые задания Государственной программы инновационного развития на 2011-2015 гг. выполняются: научоемкость ВВП страны остается критически низкой (в 2012 г. – 0,67%); численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками на 1000 занятых в экономике сокращается (в 2012 г. – 66,6 чел., что ниже, чем в 2005 г. – 68,5 чел.); сохраняется низким удельный вес инновационной продукции новой для мирового рынка (0,7%) в общем объеме отгруженной продукции. Каковы причины низкой эффективности инновационной политики? Попытаемся ответить на вопрос с использованием международных индикаторов инноваций.

Расширение понятия инновационная политика государства. Сложность

формирования современной политики состоит в определении комплекса эффективных мер по реализации ее целей, т.е. инновационная политики должна быть более понятной с точки зрения набора используемых инструментов. Обычно она нацелена на расширение доступа к финансированию, на создание нормативно-правовой базы, формирование спроса на инновации, а также на развитие инфраструктуры, имеющей отношение к инновационной деятельности, обеспечивающей связи между научно-исследовательскими институтами и промышленностью. Современный подход к инновационной политике включает и т.н. «горизонтальные» механизмы, включающие инструменты различных направлений государственной политики (промышленной, налоговой, образовательной), и поэтому требует более эффективного управления. Именно такое сочетание целевых действий и горизонтальных мер, направленных на поддержку инновационной деятельности, делает трудным формулировку инновационной политики достаточно точным и простым способом. Эволюция базовых понятий в сторону более широкого и детального представления об инновационной политике, представлена в «Стратегии развития инноваций в Европе» [2] (Europe, 2020) и в концепции «policy mix», разработанной экспертами ОЭСР [3] (OECD, 2010). Очевидно, что такой подход расширяет сферу действия политических механизмов, которые могут быть использованы для поддержки инновационной деятельности.

Понимание инновационного процесса как сложного, глобального, динамичного и нелинейного нашло отражение в системе оценки, которая становится многоплановой и стремится учесть как ресурсы инноваций, таки особенности процесса инновационной деятельности и ее результативности.

Беларусь в контексте европейских индикаторов инноваций. Одним из важнейших рейтингов инновационного развития стран Европы является Европейское инновационное табло (Innovation Union Scoreboard – IUS), представляющего комплекс показателей инноваций, на основе которого рассчитывается сводный индекс инноваций (SII-Summary Innovation Index) для каждой европейской страны [4]. Принципиальным отличием этого композитного индикатора от Глобального инновационного индекса является его формирование исключительно на количественных оценках, для которых используются данные Евростата и других международных баз данных. Достоинством табло является характеристика тенденций инновационного развития во всех государствах ЕС (оценка идет с 2000г), а также Хорватии, Исландии, Македонии, Норвегии, Сербии, Швейцарии и Турции. Европейское инновационное табло также осуществляет сравнение между ЕС-27 и основными глобальными конкурентами Европы – Австралией, Бразилией, Канадой, Китаем, Индией, Японией, Россией, Южной Африкой, Южной Кореей и США. Инновационное табло ЕС служит инструментарием для информирования политиков и

обсуждения проблем развития на национальном уровне и уровне ЕС, позволяет отслеживать прогресс в инновационной деятельности как внутри стран ЕС, так и в глобальном мире.

Расчет сводного инновационного индекса ЕС (SII) опирается на 25 индикаторов, которые сгруппированы в три блока, характеризующих возможности развития (ресурсы); процесс развития – инновационная деятельность фирм; результаты и эффективность инновационного развития страны.

Беларусь не участвует в оценках Европейского инновационного табло, но исходя из предпосылок общего исторического развития, географической близости, объемов торговли со странами ЕС было очень интересно оценить позиции Беларуси в контексте европейских индикаторов инноваций. Исследователями БГЭУ был реализован инновационный проект, по результатам которого была опубликована монография «Измерение инноваций: проблемы сравнительной оценки» [5], проект нашел практическую реализацию: показатели статистики инноваций Беларуси теперь содержат раздел «Отдельные показатели Табло Инновационного Союза (IUS) по Республике Беларусь» [6].

В 2010-12гг в составе индикаторов Инновационного табло ЕС произошли некоторые изменения, нацеленные на улучшение характеристик инновационной деятельности. Эти изменения, в основном, были связаны с оценкой перспектив и глобальными аспектами инноваций. Так, например, в оценке ресурсов инноваций появился новый показатель, характеризующий популярность научной деятельности среди молодежи - выпуск соискателей степени доктора наук (для Беларуси кандидатов и докторов), среди молодежи в возрасте 25-34 года. Сравнение Беларуси (0,8) с данными ЕС (1,5) показывает отставание нашей страны от среднеевропейского уровня примерно в два раза (таблица 1). Среди молодежи ЕС в возрасте 30-34 года третью ступень образования имеют 34,6%, в Беларуси аналогичный индикатор (специалисты с высшим и средним специальным образованием - третья ступень), выше и, по нашим оценкам, составляет 59,6%.

Таблица 1 - Беларусь в контексте ресурсных индикаторов Европейского инновационного табло, 2013

Показатели	ЕС-27	Беларусь
РЕСУРСЫ		
Человеческие ресурсы		
1.1.1 Выпуск аспирантов и докторантов (МСКО 6) на 1000 человек в возрасте 25-34 лет	1,5	0,8
1.1.2 Доля населения в возрасте 30-34 лет, имеющего завершенное третичное образование (МСКО 5 и 6), процентов	34,6	59,6
1.1.3 Доля молодежи в возрасте 20-24 лет, получившей, по крайней мере, общее среднее образование, процентов	79,0	92,6

Источник: составлено по [4,6]

Таким образом, исходя из сравнительной оценки количества образованных кадров для инновационного развития ситуация в Беларуси благоприятна, однако при этом показатели инновационного развития страны сохраняются достаточно низкими. Отсутствие положительной связи между показателями образования и показателями инновационного развития может иметь несколько объяснений.

Во-первых, существует значительный разрыв между формальными критериями (например, долей обладателей высшего образования, продолжительностью обучения и т.п.) и показателями качества образования, измеряемого наличием необходимых экономике компетенций, умений и навыков. *Во-вторых*, образовательная структура населения значительно расходится с профессионально-квалификационной структурой экономики. Структура человеческого капитала не соответствует структуре спроса на него, а имеющийся запас человеческого капитала используется малопродуктивно. Опросы предприятий свидетельствуют, что они испытывают недостаток в квалифицированных кадрах, что препятствует инновационному развитию [7, с.167]. Актуальной задачей становится качество высшего образования, оно должно соответствовать потребностям студентов и рынку труда, стимулировать инновации в бизнесе и общественное развитие, вносить вклад в интернационализацию и международную конкуренцию.

Новым разделом Европейского инновационного табло является блок показателей, характеризующих открытость, совершенство привлекательность национальных исследовательских систем (табл. 2). Анализ показывает, что привлекательность белорусской научной системы остается невысокой, что связано с ее слабой интегрированностью в мировое научное пространство. Об этом свидетельствуют и данные по количеству совместных научных публикаций в расчете на млн. населения (84), что более чем в 3 раза ниже среднеевропейского показателя.

Таблица 2 - Беларусь в контексте новых европейских индикаторов инноваций (UIS2013)

Открытость, привлекательность и совершенство научно-исследовательских систем	ЕС-27	Беларусь
1.2.1 Международные научные совместные публикации (на млн. чел)	300	84
1.2.2 Научные публикации среди 10% наиболее цитируемых в мире (%) от числа публикаций)	10,90	-
1.2.3 Доля студентов докторантury не из ЕС среди всех студентов докторантury, процентов	20,02	4,6

Источник: составлено по данным[4,6] и расчетам автора

По этому индикатору Беларусь существенно отстает не только от развитых стран ЕС, но и от новых стран европейского сообщества: Чехии (259), Румынии (148), Болгарии (205), Литвы (265) (табл. 3). Мало белорусских авторов, среди наиболее цитируемых научных

публикаций в мире, аргументы о не распространенности английского языка не могут быть признаны – у многих стран он тоже не родной, а доля публикаций среди наиболее цитируемых в мире растет. Например, в Литве их доля (10% наиболее цитируемых в мире) в общем числе опубликованных научных работ уже составляет 5,95%, [4, с.71].

Таблица 3 - Публикационная активность ученых в Беларуси и новых странах ЕС

	ЕС-27	Беларусь	Литва	Латвия	Румыния	Болгария	Чехия
Число научных публикаций в соавторстве на млн. населения	300	84	265	178	148	205	529
Доля совместных публикаций, %	-	51,5	32,1	39,5	29,4	48,6	39,0

Источник: составлено поданным[4] и расчетам автора

Привлекательность исследовательской системы проявляется в росте зарубежных докторантов, обучающихся в стране. По этому показателю Беларусь существенно отстает от европейских стран (табл. 3): если в Европе практически каждый пятый докторант прибыл из-за пределов ЕС, то в Беларуси доля иностранных граждан в общей численности лиц, получающих послевузовское образование, составляет 4,6%, т.е. в четыре раза меньше.

Исследование процессов мобильности персонала науки в ЕС показывает, что в среднем половина исследователей высшей школы осуществляют обмен опытом в международном масштабе, поездки для расширения научной квалификации поддерживаются европейскими грантами. Результатом активизации мобильности персонала науки являются совместные научные исследования, публикации.

Несмотря на то, что ежегодно в Беларуси выполняется более 1000 международных научных проектов, за последние семь лет их число выросло в 2,5 раза, а в 2011 г общая сумма контрактов, заключенных научными и научно-производственными организациями республики, составила 57 млн. долл. США [8, с. 3-4], международные сравнения показывают низкую, по сравнению с другими странами, эффективность сотрудничества (табл. 3).

Таким образом, оценивая эффективность инновационной политики страны в сфере ресурсного обеспечения науки и инновационной деятельности по индикаторам ЕС необходимо выделить ее силы и слабости. К сильным сторонам относится сохранение человеческого потенциала для строительства экономики знаний: образованной молодежи и квалифицированных кадров. К слабым – анклавность научной системы страны, ее слабая интегрированность в мировое научное пространство, недофинансирование науки, архаичность организационной структуры науки, когда сектор вузовской науки получает

гораздо меньше финансирования, чем правительственный (государственный), что отрицательно влияет на качество образования и привлекательность системы образования для внешнего мира. Белорусские ученые неоднократно подчеркивали необходимость новой организации науки, принципиально новой системы мотивации и стимулирования научного труда, повышения социального статуса ученого и модернизации системы финансирования науки. Создание научно-исследовательских лабораторий в вузах, формирование национальных исследовательских университетов – одно из решений данной проблемы [9, с. 38-39].

Оценивая показатели инноваций в разделе «деятельность фирм» Европейского инновационного табло, следует подчеркнуть, что измерители данного раздела связаны с характеристиками финансирования науки по секторам экономики, вовлечением малых и средних предприятий в инновационную деятельность и патентной активностью стран. Показатель «уровень инновационной активности бизнеса», который является основным в белорусской практике, в инновационном табло ЕС не используется. Данный показатель не является достаточно информативным, поскольку он отражает только самую «вершину айсберга» инновационного процесса. Не все индикаторы европейского табло инноваций можно сопоставить с белорусскими данными (табл.4).

Таблица 4 – Беларусь в контексте европейских индикаторов оценки инновационной деятельности (UIS-2013)

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФИРМ	ЕС-27	Беларусь
Инвестиции фирм		
2.1.1 Доля коммерческих расходов на НИОКР в ВВП, процентов	1,27	0,46
2.1.2 Доля расходов на инновации, не связанные с НИОКР, в общем объеме отгруженной продукции (работ, услуг), процентов	0,56	1,6
Взаимное сотрудничество и предпринимательская деятельность		
2.2.1 Доля МСП, осуществляющих внутренние инновации, в общем числе МСП, процентов	31,83	4,7
2.2.2 Доля МСП, участвующих в совместных инновационных проектах, в общем числе обследованных организаций, процентов	11,69	0,67
2.2.3 Совместные научные публикации в партнерстве государства и частного бизнеса на млн. населения	52,8	-
Интеллектуальная собственность		
2.3.1 Число заявок на патенты по процедуре Договора о патентной кооперации (РСТ) на млрд. ВВП (евро)	3,9	0,13
2.3.2 Заявки на патенты по процедуре Договора о патентной кооперации (РСТ) в области охраны окружающей среды и здоровья на млрд. ВВП(евро)	0,96	-
2.3.3 Число новых заявок на торговые знаки на млрд. ВВП (евро)	5,86	-
2.3.4 Число новых заявок на промышленные образцы на млрд. ВВП (евро)	4,8	-

Источник: составлено по данным [4,6] и расчетам автора

Как показывает анализ, Беларусь имеет существенное отставание от европейских стран в финансировании науки со стороны коммерческих структур, но эта ситуация

характерна для многих стран с трансформационной экономикой, например, в Литве и Латвии государственный сектор финансирует науку, больше чем предпринимательский. Изменений в структуре финансирования научных затрат добились Чехия и Эстония (в Чехии доля госсектора в финансировании 0,72% ВВП, а предпринимательского – 1,1% ВВП, в Эстонии соответственно – 0,87% и 1,49% ВВП). Следует отметить, что в сумме затрат предпринимательского сектора Беларуси (1454 млрд. руб. в 2011 г.) велика роль бюджета: его доля составила более 30% (456,8 млрд. руб). Таким образом, сам предпринимательский сектор вкладывает в науку существенно меньше, чем западные конкуренты.

Заметно отставание Беларуси в патентной активности на международных рынках: по числу заявок Договора о патентной кооперации (РСТ) страна отстает от среднеевропейского уровня в тридцать раз. Литва, Латвия и Эстония, обладая меньшим научным потенциалом, представлены на международном уровне гораздо лучше: 0,31, 1,21 и 2,35 заявки на млрд. евро ВВП соответственно. В соответствии с разработанной в Беларуси стратегией в сфере интеллектуальной собственности на 2012-2020 гг. стоит задача увеличения до 25 процентов удельного количества подаваемых субъектами Республики Беларусь в Национальный центр интеллектуальной собственности заявок на выдачу патентов на изобретения, относящиеся к V и VI технологическим укладам и увеличения в 2 раза количества подаваемых субъектами Республики Беларусь международных заявок по процедуре Договора о патентной кооперации (РСТ) и заявок на получение патента в странах – участницах Евразийской патентной конвенции [10]. Оценивая современную ситуацию на европейском рынке, эта задача весьма скромная.

Слабыми остаются позиции Беларуси в инновационной активности малого и среднего бизнеса: по индикатору, характеризующему инновационную активность малого бизнеса, страна отстает более чем в шесть раз от европейской практики, а по совместной деятельности с наукой практически в 17 раз. Эти данные подтверждают острую потребность в регулировании механизмов сотрудничества государства и бизнеса, правовом обеспечении государственно-частного партнерства, в котором инновационная деятельность должна быть одной из ведущих.

Третий раздел индикаторов Европейского табло отражает результативность реализации инновационной политики через сдвиги в структуре экономики, эффективной занятости, развитии экспорта высоких и средневысоких технологий и знанийеменных услуг (таблица 5).

Таблица 5 - Оценка результативности инноваций в контексте данных Европейского инновационного табло (UIS 2013)

РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ	ЕС-27	Беларусь
Инновационно-активные организации		
3.1.1 Доля МСП, внедряющих продуктые или процессные инновации, в общем числе МСП, процентов	38,44	4,21
3.1.2 Доля МСП, внедряющих маркетинговые или организационные инновации, в общем числе МСП, процентов	40,30	0,99
Экономические эффекты		
3.2.1 Доля занятости в знаниеемких видах деятельности (производство и услуги) к общей занятости, процентов	13,6	27,36
3.2.2. Вклад экспорта средне высокотехнологичной продукции торговый баланс	1,28	–
3.2.3 Доля экспорта знаниеемких услуг в общем объеме экспорта услуг, процентов	45,14	26,57
3.2.4. Продажи новых для рынка и новых для фирмы продуктов в общем объеме отгруженной продукции, процентов	14,37	17,45
3.2.5 Доходы от продажи лицензий и патентов за рубеж, в процентах от ВВП	0,58	0,036

Источник: составлено по данным[4,6] и расчетам автора

Анализ данных таблицы показывает некоторое несоответствие белорусской и европейской статистики. Вызывают сомнение данные об удельном весе новой продукции в отгруженной. Согласно данных Белстата, показатели Беларуси превышают среднеевропейские данные: в ЕС продажа «новых для рынка и новых для фирмы» продуктов в общем объеме продаж составляет 14,37%, а в Беларуси – 17,45%. Представляется, что это противоречие можно объяснить, если учесть, что «новая» продукция различается по степени новизны: «новая для предприятия» и «новая для рынка» важен также и факт продажи. Для Беларуси «новизна для рынка» характерна лишь для 1 % инновационной продукции [11,с. 85]. Для ЕС в 2009 г. новая для рынка продукция составляла в среднем 8,6% к объему продаж, новая для предприятия – 6,2% продаж. Следует также четко определять «знаниеемкие» (knowledge-intensive) виды деятельности, чему должен способствовать полный переход Беларуси на классификацию экономических видов деятельности, гармонизированную с европейской практикой.

Один из новых индикаторов Инновационного табло ЕС – «доходы от продажи лицензий и патентов за рубеж, в процентах от ВВП» показывает степень участия страны в международном трансфере научно-технических знаний. Этот показатель свидетельствует о крайне ограниченной роли Беларуси на мировом рынке научно-технической продукции: относительно ВВП выручка от продажи лицензий за рубеж и полученных роялти составляют 0,036%, что ниже, чем в среднем в ЕС в 14 раз. Для сравнения заметим, что для всех новых

стран ЕС этот индикатор имеет примерно такое же значение, что говорит о том, что многие развивающиеся страны являются покупателями научно-технических знаний и получают еще немного выгод от торговли объектами интеллектуальной собственности.

Заключение. Таким образом, современный инновационный процесс является весьма сложным, динамичным и глобальным, требующим новых измерителей для формирования эффективной инновационной политики. Проведенная апробация системы индикаторов инноваций, учитывая практику международных сравнений для определения эффективности инновационной политики, показывает, что ее применение позволяет выявить как силу, так и слабость мер, направленных на формирование национальной инновационной системы и дает возможность разработать новые направления инновационной политики, среди которых следует выделить:

- расширение участия Беларуси в международных рейтингах инновационного развития, конкурентоспособности для чего целесообразно использовать механизмы международных проектов в рамках Восточного партнерства;
- гармонизация статистики инноваций на основе требований международных стандартов оценки;
- совершенствование и развитие показателей, характеризующих инновационную деятельность, учет полноты и сложности современного инновационного процесса, его динамичность, процессы глобализации;
- активизация формирования интеграционных процессов в научно-инновационной сфере, использование различных форм сотрудничества научно-исследовательского сектора, образования и бизнеса, преодоление анклавности научной сферы;
- использование механизмов государственно-частного партнерства для вовлечения малого бизнеса в инновационные процессы, развитие новых форм сотрудничества;
- снижение барьеров, препятствующих мобильности высококвалифицированного персонала посредством установления благоприятных условий международного сотрудничества, упрощения процедур обмена;
- расширение состава инструментов стимулирования инноваций. Большинство существующих инструментов направлены на традиционные секторы экономики, на компании, ориентированные на государственный сектор, что ограничивает задачи структурной перестройки экономики;
- увеличение инновационного сегмента в госзакупках, мотивации компаний к инновациям на основе усиления требований в рамках технического регулирования.

Список использованных источников

1. О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2012г. Аналитический доклад/ под ред. И.В. Войтова, В.Г. Гусакова.- Минск : ГУ «БелИСА», 2013.
2. Europe (2020) A strategy for smart, sustainable and inclusive growth. European Commission. Brussels 3.3.2010 COM(2010).
3. OECD (2010) Science, Technology and Industry Outlook 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.inovacao.unicamp.br/report/news_OECD_Science-Technology-Industry110207.pdf. - Дата доступа: 05.11.2011.
4. European Commission. (2013). EU Innovation Union Scoreboard http://ec.europa.eu/enterprise/policies/innovation/facts-figures-analysis/innovation-scoreboard/index_en.htm
5. Богдан Н.И., Бокун Н.Ч., Бондаренко Н.Н., Пекарская Н.Э. (2011) Измерение инноваций: проблемы сравнительной оценки. Под ред. Богдан Н.И. Мн. Мисанта.
6. Белстат (2013) Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь. Статистический сборник. Мн. Национальный статистический комитет.
7. Богдан, Н.И. (2012) Инновационная динамика: глобальные тенденции и перспективы Беларуси. Мн. УП Эциклопедикс.
8. Белорусская научная диаспора: шаг навстречу (2013)./ О. А. Мееровская, М. И. Артюхин, Т. О. Ляднова; под ред. П. И. Балтруковича, О. А. Мееровской. — Минск: ГУ «БелИСА».
9. Шимов, В.Н., Крюков, Л.М. (2013) Модернизация национальной экономики-императив времени. Белорусский экономический журнал. -№2 с.18-42
10. Стратегия Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2012 – 2020 годы, утверждена Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 02.03.2012 № 205.
11. Богдан, Н.И. (2013) Эффективность инновационной политики Беларуси: проблемы и пути развития. Белорусский экономический журнал. – №2 – с.84-101

**Innovation management as a new form of internal environment
of small and medium business in Kazakhstan**

Purpose of the article is to develop a theoretical recommendations for improving the conditions of formation of the innovative environment of small businesses to improve their competitiveness and investment attractiveness. Keywords of the article - innovation, innovation management, small business, innovation system, innovation centers, technology, innovation entrepreneurship, innovation infrastructure, industrial parks, a national innovation fund, venture financing, research institutes, innovative activity, clusters, national hubs.

Relevance. At this stage of development of Kazakhstan's innovation management as a separate sphere of small business in the country has an enormous role and is one of the priorities of the national strategy policy.

The main objective of innovative management is ensuring progressive changes in activity of the enterprises and the organizations. Innovative management covers all strategic and operational problems of management, planning, the organization and control of innovative processes at the enterprise. In a broad sense it has to be understood as the management focused on changes. Such management differs from decision-making processes in other production areas as innovative solutions assume existence of broad understanding of problems of the enterprise and creative abilities of workers.

At the present stage of economic development introduction of innovations is the key factor providing sustainable and dynamic development of any economic system. Many researchers mark out that small business is an important source of the innovations, urged to provide their commercialization possessing for this purpose a number of advantages, and, first of all direct proximity to the market and flexibility of production in view of the small sizes.

As shows experiment of the developed countries, small business plays very significant role in their economy, influences economic development, acceleration of scientific and technical progress, market saturation by goods, solves many actual economic, institutional, social and other tasks.

Therefore creation of conditions for business reorientation with unproductive on productive type, by creation of all conditions necessary for of this kind development, and, first of all, institutional and legal, financial, and also the economic incentives most important of which is the competition has to become a paramount problem of the state.

In Kazakhstan the state program realized now on business development "A road map of business 2020" is urged to promote it, one of which key purposes is providing a sustainable development of business in non-oil sectors of economy. In conditions when innovative activity becomes a defining factor of development of economy, the state enterprises become conductors of scientific and technical policy. In developing countries in view of lack of institutional conditions the state business has to become their basis, promote formation of norms of market behavior.

The purpose of the study. Development of theoretical recommendations to improve the conditions for the formation of innovation management as the internal environment of small businesses to improve their competitiveness and investment attractiveness.

Research methods. The modern concept of small innovative enterprises, the innovative development of the theory and methods of decision making , financial management, principles and trends in the domestic business, the methods of management of intellectual innovation.

The results of the study. Analysis of indicators and indices level of innovative development of Kazakhstan determines that the innovative system in Kazakhstan is on the brink of a transition. This is evidenced by the development of science, innovation and development of small businesses in the Republic of Kazakhstan and the needs of future generations of mankind, and the socio-economic development. One problem in the study of innovation in small business management is that it consists of a number of various and diverse those interconnected. Another problem is that the studied and analyzed indicators of innovativeness of small business is quite dynamic.

Conclusions. Thus, the basic conditions for effective development of regional innovation is the creation and improvement of the legal and institutional environment, the development of adequate innovation policy and its successful implementation, aimed both at the development of all elements of the innovation system, and the establishment of a mechanism of integration and effective collaboration, the construction of a developed innovation and financial infrastructure, the improvement of mechanisms of state support for innovation, high-grade scientific and technical modernization of production activity as a factor in the demand for innovation. The development of these conditions is the priority areas to improve the innovation of small business as the regions and the country as a whole.

List of references

1. Закон Республики Казахстан от 12.01.2007г. №224-III «О частном предпринимательстве», с изменениями и дополнениями от 24.07.2009г.
2. Закон Республики Казахстан от 23 марта 2006 года № 135 «О государственной поддержке инновационной деятельности», с изменениями и дополнениями от 30 марта 2009г.

3. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 ноября 2010 года № 1308 «Об утверждении Программы по развитию инноваций и содействию технологической модернизации в Республике Казахстан на 2010-2014 годы»

4. Программа по развитию инноваций и содействию технологической модернизации в Республике Казахстан на 2010-2014 годы, утвержденная Постановлением Правительства Республики Казахстан от 30.11.2010, № 1308

5. Батпенов, Т., Мейрманова, А., Кокетаев, А., Дзекунов, В. Национальная инновационная система: мировой опыт и казахстанские реалии. // Промышленность Казахстана. 2009, № 12.

6. Иванов, В.В. Пространственный подход к формированию национальной инновационной системы // Инновации. 2010, № 5.

7. Палей Т.Ф. Инновационный менеджмент. – Изд. 2-ое, перераб. доп. – Казань: Изд-во «Фолиантъ», 2011. – 162 с.

8. Сафиуллин, М.Р. Государственная инновационная политика: региональный аспект // Инновации. 2010, № 5.

9. Abdul-Hadi G. Abulrub, Junbae Lee «Open innovation management: challenges and prospects». – Procedia – Social and Behavioral Sciences 41 (2012). – p. 130 – 138. URL: www.elsevier.com

10. Carolina Lopez-Nicolas, Angel L. Merono-Cerdan «Strategic knowledge management, innovation and performance». – International Journal of Information Management 31 (2011). – p. 502–509. URL: www.elsevier.com/locate/ijinfomgt

Момотова О.Н.

Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

e-mail: msaccess@mail.ru

Тихоненко Т.П.

Белорусский государственный экономический университет

e-mail: kafedra_oiu@mail.ru

Исследование тенденций структурных изменений

The paper examines the main trends of structural changes, training-fects due to the dynamics of the external situational factors.

Появление новых структур вызвано, прежде всего, развитием общества и социальных отношений, развитием представлений о роли человека в организации и организаций в жизни человека, а также технологии. То есть изменением, прежде всего, внешней среды организаций, которая предъявляет повышенные требования к внутренним переменным. А также необходимостью организации адаптироваться или приспособляться к этим изменениям, чтобы не только выжить, но и успешно и эффективно функционировать.

В результате процесса информатизации произошло развитие как внешних связей (результат глобализации, интеграции), так и внутренних связей (координационных механизмов). Информационное общество разрушило замкнутость организаций.

Рынок обеспечил существенное сближение производителя с потребителем. Это заставило производителя еще более оперативно реагировать на изменения в требованиях потребителя и еще более качественно удовлетворять его потребности. Рыночный механизм сделал конкурентоспособной любую организацию. Конкретный рынок в дополнение к конкретному потребителю стали во многом определять структуру управления.

Сложившееся информационное общество с рыночным механизмом постоянно подвержено НТП. Использование достижений НТП дает конкурентное преимущество.

При формировании нового общества претерпевают радикальные изменения материальное производство, мировоззрение, быт и образование, искусство и культура. Суммируя все изменения, получается колossalный эффект, максимально направленный на деформацию структуры управления организацией. Направление управляющего воздействия смещается при этом из области разработки способов достижения целей в область их постановки.

Таким образом, сложившееся внешнее окружение требует от структуры управления максимальной подвижности, предельной быстроты внедрения научно-технических достижений и конструкторских решений в производство. Это качество в современных

организационных структурах достигается различными способами.

По мнению А.А. Радугина организационный проект в будущем будет характеризоваться четырьмя основными отличиями от сегодняшних пирамидоориентированных структур [1]:

1. минимальное количество уровней управления.
2. диверсификация и подвижная внутренняя структура.
3. формирование центров доходов и инноваций.
4. оперирование заемными ресурсами.

Необходимо отметить, что эти тенденции уже сейчас в той или иной степени проявляются в большинстве организаций, так или иначе реагирующих на изменения во внешней среде.

Во-первых, минимальное количество уровней управления.

В будущем для фирм станет характерной передача полномочий по принятию решений на более низкие уровни управления, где факторы, вызывающие реакцию адаптационных организационных механизмов, наиболее ощутимы. При этом общее количество уровней управления будет уменьшаться вследствие значительной децентрализации. Уже сейчас реалии таковы, что фирме, желающей выжить, получить в перспективе прибыль, или реализовать иные цели, приходится в наибольшей степени следовать вкусам и интересам покупателей и по возможности быстро реагировать на изменение других факторов внешней среды, что позволяет получить определенное конкурентное преимущество. Все это становится возможным в сжатые сроки только в том случае, когда решения принимаются на уровне, наиболее приближенном к изменениям. Как правило, делегирование полномочий сопровождается сокращением числа уровней управления, что связано с уменьшением объемов информации, поступающей на вышестоящие уровни, что, однако, не означает потери контроля над происходящими изменениями. Р. Акофф предполагает, что децентрализация позволит более оперативно реагировать на изменения со стороны внешней среды, так опасности и возможности проявляются раньше всего на низших уровнях управления, непосредственно взаимодействующих с изменчивым окружением. Это также будет способствовать росту инициативы и обогащению труда руководителей нижестоящих уровней посредством расширения их ответственности. Эта тенденция проявляется в основном в сокращении так называемых согласовывающих уровней (особенно штата заместителей) и переходе к горизонтальной координации. Децентрализация и передача полномочий увеличивает быстроту реакции организаций, хотя и делает ее зависимой от компетентности специалистов более низких уровней управления.

Во-вторых, диверсификация и подвижная внутренняя структура.

По мере того, как организации становятся больше, в целях поддержания конкурентоспособности возрастает необходимость использования преимуществ малого бизнеса за счет диверсификации деятельности и децентрализации принятия решений. Организации будущего будут придерживаться «adhocracy», объединения относительно автономных подразделений, каждое из которых может действовать независимо. И внутри организации структура будет более подвижной, изменчивой за счет того, что барьеры между и внутри подразделений будут незначительными, что даст возможность персоналу перемещаться между подразделениями и вносить вклад в решения. Эта тенденция в настоящее время связана в основном с необходимостью вложения средств в различные проекты с целью снижения риска потерь и налогового бремени, а также с реалиями конкуренции, когда в силу дифференциации вкусов потребителей средние и крупные фирмы могут конкурировать с малым бизнесом, используя его основное преимущество – близость к потребителю и моментальную реакцию на изменение предпочтений. А поскольку, как правило, собственниками федерации автономных фирм является ограниченный круг лиц, имеющих долю во всех или практических всех автономных отделениях, связанных друг с другом партнерскими или личными отношениями, то выполнение сотрудниками работ, или осуществление затрат в интересах одной из фирм холдинга, входит в круг служебных обязанностей, которые как правило регламентируются устными распоряжениями руководства. В результате внешне автономные фирмы позволяют себе возможность специализации на отдельных видах выполняемых работ или предоставляемых услуг и при этом используют весь человеческий и финансовый потенциал холдинга, за счет чего значительно возрастает компетентность принимаемых решений.

Эта тенденция связана с понятием так называемого диверсификационного менеджмента, изучающего возможности дифференциации и диверсификации.

Дифференциация – это выделение частей организации, каждая из которых предлагает что-то в ответ на спрос, предъявляемый внешней средой, в частности, ее институтами, находящимися в непосредственном соприкосновении с организацией.

Дифференциация тесно связана со степенью централизации или децентрализации, которая определяется количеством решений, принимаемых на каждом уровне управления, важностью этих решений для организации в целом и степенью контроля за их исполнением. Безусловно дифференцированные организации вынуждены применять по ряду функций, особенно касающихся оперативных производственных процессов, децентрализованный подход, так как сложно на уровне организации в целом рассмотреть все возможности для конкретного типа производства, вида услуг, сегмента или рынка с его культурными и национальными традициями. Другие же функции в такого рода организациях наоборот

требуют централизации в силу необходимости без ущерба для потребителя экономии при централизованной обработке информации, принятия решений по организации в целом, координировать работу нижестоящих уровней и использовать потенциальную синергию.

Отмечено, что децентрализация обладает рядом преимуществ. Она увеличивает скорость принятия решений и повышает их объективность, делает организацию гибкой и своевременно реагирующей на внешние изменения, удешевляет делопроизводство, развивает способности руководителей к творчеству. Но децентрализация имеет и негативные стороны: она может увести от главных целей организации, ослабить контроль и единство действий и может привести к тому, что решение не будет принято.

В-третьих, формирование центров доходов и инноваций.

Если гибкие структуры, такие как «adhocracy» и с небольшим числом уровней менеджмента, развиваются, то поддерживающие системы могут оставаться в покое. Сейчас поддерживающие системы существуют, чтобы защищать организацию от человеческой ошибки. В будущем они должны будут усиливать инновационную составляющую, что предполагает необходимость выделения систем из структур, чтобы способствовать росту индивидуальной инициативы и не ограничивать ее.

В настоящее время реассоциацией структур можно считать выделение специализированных фирм из состава предприятий или использование услуг специализированных фирм, работающих на рынке. Как правило, эти фирмы можно отнести к составляющим инфраструктуру рынка: аудиторские компании, консультационные фирмы, фирмы, проводящие маркетинговые исследования, фирмы поставляющие программное обеспечение, обслуживающие вычислительную технику. Наиболее выгодно использование услуг специализированных фирм тогда, когда эти работы имеют нерегулярный периодически возникающий характер и должны быть выполнены на высоком профессиональном уровне. В таком случае держать свои кадры для их выполнения экономически нецелесообразно. Кроме того, взгляд со стороны позволяет быстрее обнаружить проблемы, а следовательно и устранить их.

В-четвертых, оперирование заемными ресурсами.

В настоящее время менеджеры принимают решения на основе тех ресурсов, которыми обладают. То есть возможности принятия решений, как правило, ограничены доступными ресурсами. Менеджеры, использующие другой подход, сначала оценивают имеющиеся возможности, а также объем тех ресурсов, которые им потребуются для освоения открывшихся благоприятных возможностей. Затем находят возможности занять или временно использовать ресурсы, но не стремятся ими овладеть или контролировать. Ресурсы рассматриваются как средство реализации открывающихся возможностей, а не как источник

организационной силы. То есть ресурсы используются лишь столько времени, сколько требуется. Эта ориентация – разделение, а не собственные ресурсы – одна из самых эффективных ориентаций для организационных проектов будущего. Эта тенденция в настоящее время в какой-то степени обусловлена глобализацией, интеграционными тенденциями в мировом масштабе и в то же время специализацией. В результате появляется возможность наиболее благоприятного выбора места и времени вложения капитала, а соответственно и возможностей его привлечения.

Однозначным является то, что чтобы организация существовала во все усложняющемся конкурентном окружении (ведь в силу развития технологий можно говорить о глобальной конкуренции и глобальном рынке, а также о возможностях привлекать для производства ресурсы, расположенные в различных частях света, искать их наиболее выгодное сочетание), она должна наиболее четко и быстро реагировать на все усиливающуюся дифференциацию потребностей, экономно используя все виды ресурсов, в том числе и ресурс времени.

По мнению ряда авторов, всем перечисленным характеристикам отвечают организации, имеющие сетевой характер. Организации, действующие на основе сетей, уделяют минимальное внимание централизованной координации; более того, подразделения, входящие в организационную сеть, координируются сами и реагируют на окружающие изменения, когда и если это необходимо. Но можно, однако, отметить, что многие организации, не нося сетевого характера, тем не менее, в настоящее время придерживаются отмеченных тенденций, обусловливая себе определенные конкурентные преимущества.

Список использованных источников

1. Зайцев, О.А., Радугин, А.А. и др. Основы менеджмента. М.: Центр, 1998. – 432 с.
2. Виханский, О.С., Наумов, А.И. Менеджмент: Учебник, 3-е изд. М.: Гардарика, 1998.
3. Поршнева, А.Г., Румянцева, З.П., Саломатин, Н.А. Управление организацией: Учебник. М.: ИНФРА-М, 2000. – 669 с.

Роль бизнес-планирования при организации нового предприятия

Starting business in the modern world it is important to identify the main goals of the company, to calculate the amount of capital investment, discover the strengths and weaknesses of doing business in a particular area of the economy. These and many other questions helps to solve business planning. It does not matter which sector of the economy is entrepreneurship, business planning and its effective management is necessary to draw up a business plan that provides for the strategic and tactical challenges facing it.

Начиная предпринимательскую деятельность в современном мире очень важно наметить основные цели фирмы, просчитать сумму капиталовложений, обнаружить сильные и слабые стороны ведения предпринимательской деятельности в той или иной области экономики. Эти и многие другие вопросы помогает решить бизнес-планирование. Не имеет значение, в каком секторе экономики ведется предпринимательская деятельность, для планирования бизнеса и его эффективного управления необходимо составить бизнес-план который предусматривает решение стратегических и тактических задач, стоящих перед ним.

От правильного выбора направления развития, от грамотного управления финансовыми потоками, адекватной политики сбыта и снижения издержек зависит не только преуспевание фирмы, но и вообще ее существование на рынке. Для многих предприятий сейчас характерна «пассивная» форма управления своей деятельностью. Руководители принимают решения не исходя из заранее выбранной, продуманной и обоснованной стратегии, а как реакция на текущие события и изменения рынка. Таким образом, отдается предпочтение оперативным целям в ущерб стратегическим; фактически руководители идут на поводу у событий, борются с «симптомами», а не причинами. Такая форма управления порождает ряд проблем, таких как: неопределенность целей фирмы, низкая эффективность управления фирмы, деструктивный подход к планированию бизнеса, неэффективное управление финансами и издержками производства, принятие необоснованных решений.

В итоге, мы видим, что все проблемы имеют стратегический характер. То есть появляется необходимость составления грамотных стратегий развития бизнеса и управления им с современных позиций.

Зарубежная практика управления предприятиями, достигшими значительных успехов в бизнесе, среди множества применяемых методов менеджмента использует бизнес-

планирование. Систематически проводимые исследования деятельности зарубежных фирм показывают, что причинами абсолютного большинства банкротств компаний являются просчеты или отсутствие бизнес-планирования. Важно то, что в бизнес-плане будут оценены не только затраты на организацию мероприятий и эффекты от принятых решений, но и риски возможных потерь.

Таким образом, сложность бизнес-плана должна определяться сложностью описываемого им бизнеса. Помимо присущих данному предприятию фактов, бизнес-план обычно содержит сведения, аналитические выводы и прогнозы, которые отражают как объективные факты, характеризующие бизнес, так и субъективные представления менеджмента предприятия о развитии ситуации. Это неизбежно. Разработав бизнес-план, менеджмент фирмы фиксирует политику, включающую набор инвестиционных решений и предположений относительно дальнейшей деятельности компании, последствия которых могут сказываться в течение довольно длительного периода времени.

Список использованных источников

1. Балабанова, Л.В. Маркетинг: Учебник - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Знание-Пресс, 2004. - 645 с.
2. Балабанова, Л.В. Коммерческая деятельность: маркетинг и логистика: Учебное пособие / Л.В. Балабанова, А.М. Германчук - Киев: Профессионал, 2004. - 288 с.

Methods and approaches of pricing in business activity

Annotations. The modern state and prospects of pricing of Ukraine development are considered. Strategic directions of pricing in the companies will assist the achievements of competitive edges at the market pricing are reasonable.

Keywords. Pricing; marketing, competitive price, «correct» price.

The price and pricing are central elements of marketing complex. The prices serve all turnover of acquisition and realization of goods, pricing is a key tool at the disposal of firm or organization. By choosing the correct method of pricing depends the activity and enterprise development. The established price of goods or service reflects the marketing program on how correctly was it developed and realized.

In a marketing complex pricing represents very difficult process subject to influence of many factors.

The decisions made by the management of firm in the field of pricing, concern to the most difficult and responsible as they are capable not only to worsen the indicators of financial and economic activity, but also to result the enterprise in to bankruptcy. Pricing is especially actual in present Ukrainian conditions when owing to decrease in consumer ability and the increasing competition in the market for successful activity of the enterprise the greatest value needs to be given to a right choice of pricing method.

At the same time, the price policy of many companies, especially in Ukraine, quite often are insufficiently qualified. Most often the following mistakes meet: pricing is excessively focused on expenses; the prices are poorly adapted for change of a market situation; the price is used without communication with other elements of marketing; the prices are insufficiently structured by various options of goods and market segments. These lacks are caused in many respects by heritage of a planned economy when the prices were defined in a directive way or only on the basis of expenses, insufficiency knowledge of the Ukrainian heads in marketing.

The problem of pricing takes a key place in system of market relations. Pricing problems gradually gain character not so much internal problems, but international. Different countries differ from each other not only a standard of living and distribution systems, but also reactions of buyers to the prices. Therefore it would be favorable for a company to differentiate prices on goods. Unfortunately, legislative restrictions and parallel import considerably complicates the implementation of given strategy [1].

Definition of competitive price can be for a businessman quite a simple task, and can represent a certain complexity. In this context it is possible to consider two methodologies of determination of the price – classical and marketing. In classical approach to determination of the price the businessman first of all proceeds from his expenses (prime cost), the current competitive offer in the market, and only in the last turn is guided by estimated advantage of goods for the consumer. The marketing method of pricing assumes to consider first of all existence in goods required benefits for the consumer and also his availability to pay for these benefits. From the point of view of marketing approach, there are various technologies of market research, allowing to determine the «correct» price. These techniques allow to calculate an optimum level of the prices in a context of the current market situation, to predict a share of the market and its possible change depending on fluctuation in prices (competitors and yours). It is possible to formalize classification of pricing methods [2]:

- Interpolation method which is based on econometric modeling and forecast of consumer behavior.

For these purposes, usually use, data of panel researches on products (services). Unfortunately, such method is badly applicable to modifications of products, which have even not so different differences from presented «equivalents», because the importance of these differences for the consumer isn't used for price calculation.

- Operated market tests, when in real (or approached to real) conditions consumers acquire new goods.

Such method also is based on the current consumer behavior, though to a lesser extent. This method is more expensive, and it can test both products which are already presented in the market or their prototypes. One of versions is so-called «game in purchases».

- The modeling of the purchases representing simplified marketing models.

As a result turn out rather exact straight lines or the generated (latent) estimates of the price. Demands from the respondent some «trust level» to the researcher.

Far not each of the listed methods of research can be suitable for the certain organization. One methods can seem to a company too expensive, others – not too exact, the third – too difficult in preparation and carrying out. Each of them has lacks and advantages [2].

Thus, pricing are an integral part of any business activity, especially those its forms which assume the offer on the market of any goods or service.

The system of pricing is a key in market economy. As for pricing, generally, that can be believed that, judgments of modern economy concerning the mechanism of pricing, can be considered completely settled. The mechanism of market pricing is very important, therefore state intervention in this organic mechanism has to be made under supervision of the most experienced

economists. In the conditions of the market, pricing is a difficult process, subjected in influence of many factors. Choice of the general orientation in pricing, approaches to determination of prices of the new and already let out products, rendered services for increase in volumes of realization, commodity turnover, increase of production level and company strengthening's of market positions are carried out within marketing. Price establishment is one of the important elements of marketing, directly influencing marketing activity, because the level and ratio of the price on separate types of production, especially on competing products, have defining impact on volumes of purchases made by clients. The prices are in close dependence with all components of marketing and company activity as a whole. Real commercial results in many respects depend on the prices, and the right or wrong price policy makes long-term impact on position of firm in the market.

The list of used literature

1. Kotler, F. Bases of marketing: translated from English, 2003. - 932 pages.
2. McCarthy, E. J. Basic Marketing: A Managerial Approach / E. J. McCarthy
Homewood, IL: Irwin, 1960. – 291 pages

Назарова А.А., Колосов Г.В.
Полесский Государственный Университет
e-mail: nastya_nazarova94@mail.ru

Эффективная интернет-реклама в социальных сетях

This article contains the information about the effective Internet-advertising in Republic of Belarus. In modern society the Internet is the most important medium of information and the best medium of effective advertising.

В современном мире традиционные средства коммуникации постепенно теряют свою актуальность. Интернет благодаря своим уникальным характеристикам предоставляет маркетологам возможности использования сети в маркетинговых целях. К отличительным особенностям интернета как канала коммуникаций можно отнести следующие: качество аудитории (экономически активная, динамичная, прогрессивная аудитория); возможность постоянного мониторинга и оценки эффективности рекламных кампаний (CPM, CPC/CPA, CTR). Интернет-реклама – это наиболее динамично развивающийся сегмент рекламного рынка Беларуси, демонстрирующий самые высокие темпы роста, и единственный медиа-канал, продолживший рост во время кризиса 2009 г. Несмотря на новый кризис и падение рекламного рынка сокращение объемов рынка интернет-рекламы наблюдается более низкими темпами, чем у остальных сегментов рекламного рынка.

С созданием социальных сетей маркетологи получили в свое распоряжение еще одну среду для работы с продуктом по удовлетворению потребностей клиентов. Социальные сети, такие как Odnoklassniki.ru, Vkontakte.ru и МойМир. Facebook, My Space, Twitter, стали в XXI-м веке предметом массового пользования. Они привлекательны, увлекательны и при всем этом это довольно мощное средство общения.

К преимуществам продвижения в социальных сетях следует отнести: экономию денежных средств; скорость и простоту; возможность быстрого запуска рекламной кампании; особенности целевой аудитории (социальная сеть является ресурсом, который самостоятельно активно привлекает пользователей); возможность использования инструментов вирусного маркетинга; интерактивность.

Использование социальных сетей достигло максимума, но продолжает расти за счет онлайн-телефонии и пользователей, загружающих видео (+50-60%). Социальные сети уже лидируют по среднему количеству контактов – в среднем у их пользователей от 47 друзей. Эксперты отмечают, что число контактов в мессенджерах в среднем достигает только 30, и даже в оффлайне человек общается со значительно более узким кругом людей – в среднем

37-38 человек [1].

Социальные сети оказывают серьезное влияние на общественные процессы в мире и Беларусь в этом плане – не исключение. Социальные сети становятся авторитетным источником информации.

Обеспечение эффективности рекламы в социальных сетях связано с целым рядом факторов. Так, интернет-реклама в социальных сетях, прежде всего, должна учитывать особенности интернет пользователя. Аудитория социальных сетей в Республике Беларусь представлена следующими данными: Vkontakte – 2,5 млн аккаунтов, LiveJournal > 632 тыс. человек, Facebook – 355 тыс. аккаунтов (ноябрь 2010- 145 тыс. аккаунтов), Twitter > 25 тыс. аккаунтов, Vkontakte – 2,5 млн. аккаунтов, LiveJournal > 632 тыс. человек, Facebook — 355 тыс. аккаунтов (ноябрь 2010 – 145 тыс. аккаунтов), Twitter > 25 тыс. аккаунтов [2].

Результаты проведенных исследований, которые отражают социально-демографический портрет белорусских пользователей социальных медиа, по таким ресурсам, как Odnoklassniki.ru, МойМир, Livejournal.com. показывают, что размер интернет - аудитории социальных медиа в марте 2011 г. составлял 51,21% от всех пользователей интернет в Республике Беларусь. Наиболее активными пользователями являются представители возрастной категории 19-24 года (27,3%), 25-34 года (31, 02%), по роду деятельности основной удельный вес занимают студенты (школьники), специалисты (ведущие специалисты) [3].

Результаты исследований свидетельствуют о том, что при использовании той или иной платформы социальных медиа в рекламных целях очень важно понимать экосистему каждой из них, в частности, зачем люди используют эти платформы. Мессенджеры, видеохостинги, форумы и даже блоги служат относительно узкому набору потребностей. Тогда как социальные сети охватывают намного больше потребностей пользователей: поддержка контактов с друзьями, знакомство, новости о событиях у друзей, возможность заявить о себе, принадлежность к сообществу, проведение времени и даже налаживание деловых контактов. Если сравнивать мотивацию использования социальных сетей в Беларуси, России и в мире, становится видно, что у отечественных потребителей значительно более выражена тяга именно к общению. Отстают же белорусы, как и россияне по креативности, тяге к знаниям и развлечениям.

Результаты исследований показывают, что пользователи достаточно позитивно расценивают шансы сообществ в повышении намерения покупки, рекомендаций и лояльности. Для того чтобы точнее разобраться в уровне социальной активности в каждой категории, эксперты проанализировали уровень вовлеченности по категориям, от высокого уровня вовлеченности (создание контента, активный обмен мнениями с другими людьми) до

простого поиска информации. По некоторым категориям, интересным широкому кругу людей (музыка, фильмы, сотовая связь, здоровье), уровень вовлеченности высок - пользователи готовы к сотрудничеству, творчеству, активному обмену информацией. По более специфичным категориям (moda, спорт, гаджеты) меньшее количество вовлеченных людей, зато среди них выше процент готовых к сотрудничеству. При этом, несмотря на различия, во всех категориях отмечается значительное количество людей, активно вовлеченных в жизнь брендов и их производителей. Критерии эффективности интернет-рекламы также имеют свои особенности и используются в зависимости от поставленных задач. К показателям эффективности имиджевой рекламы следует отнести: охват, частоту, CPT (Cost Per Thousand) – цена за тысячу показов, узнаваемость (измеряется с помощью опросов до и после рекламной кампании). При оценке эффективности продуктовой рекламы используют такие показатели, как охват, частота, CPT (Cost Per Thousand) - цена за тысячу показов, CTR (Click To Rate) – какой процент увидевших баннер кликнули на него. Соответственно при оценке торговой рекламы используют следующие показатели эффективности: CPA (Cost Per Action) – стоимость действия пользователя, CPC (Cost Per Click) – цена клика, CTR (Click To Rate) – какой процент увидевших баннер кликнули на него, глубина просмотра сайта.

В белорусской практике эффективной интернет—рекламы накоплен определенный опыт, который включает самые разнообразные решения и нестандартные проекты, направленные как на создание имиджа, так и на привлечение внимания к событиям компаний. С усилением позиций интернета и социальных сетей, возможности продвижения с помощью рекламы перешли на качественно новый уровень.

Список использованных источников

1. Скрытый маркетинг // [Электронный ресурс] – Минск, 2012. – Режим доступа:[to://www.hiddenmarketing.ru/blog/a/category/marketing/](http://www.hiddenmarketing.ru/blog/a/category/marketing/). Дата доступа: 21.10.2013.
2. Золотова М., Тюхай Т. Онлайн-медиа: тенденции 2011-2012 гг. // Материалы конференции «Деловой интернет 2012» [Электронный ресурс] – Минск, 2012. – Режим доступа: <http://new.tut.bv/> Дата доступа: 21.10.2013
3. Социально-демографический портрет белорусских пользователей социальных медиа // [Электронный Ресурс] – Минск, 2012. – Режим доступа: [http:// marketing.by/](http://marketing.by/) Дата доступа: 22.10.2013.

Технологии имиджмейкинга в продвижении бренда

This article contains the information about the technologies of imagemaking. One of the most popular technology of imagemaking is the celebrity marketing.

Имидж в отношении бренда играет не меньшую роль, чем имидж публичной персоны. Ведь ключевыми барьерами на большинстве рынков сейчас являются конкуренция и высокая степень дифференциации продукции. Чтобы выделить свой продукт, важно не только провести брендинг, индивидуализировать бренд, но и создать его имидж. Первоначально созданный искусственно с помощью СМИ и медиа, но поддержанный реальными показателями продукта, со временем он превратится в репутацию – залог успешности любого бренда. Единожды создав имидж, компании придется его поддерживать, однако гибкость и легкость влияния на него делают имидж удобным и универсальным средством воздействия на целевую аудиторию [1].

Одной из популярных и успешно применяемых технологий имиджмейкинга является селебрити маркетинг – привлечение знаменитостей и лидеров мнений в качестве трендсеттеров. К его преимуществам следует отнести расширение целевой аудитории благодаря поклонникам звезды, большую узнаваемость марки за счет известности «звезды», проведение параллелей с положительным имиджем селебрити. В то же время селебрити маркетинг не всегда применяется успешно. Причины тому – перенесение отрицательных изменений в репутацию звезды из-за марки, несоответствие класса звезды и продукта, затмевание бренда индивидуальностью знаменитости[2].

В Беларуси селебрити маркетинг вполне успешно используется такими брендами, как «Лидский», «Мара», «Белгосстрах» и др. Положительной тенденцией становится то, что компании в имиджмейкинге обращаются не только к зарубежным, но и к отечественным звездам (Максим Мирный, Люся Лущик, Полина Смолова и др.). Исследования показывают, что при этом наибольшее предпочтение отдается спортсменам, затем идут исполнители, после них актеры и телеведущие.

В рамках исследования применения селебрити маркетинга использовалось проведение фокус-групп по оценке эффективности имиджевых кампаний Life:) с участием юмориста В. Галыгина, создавшего несколько рекламных персонажей.

Фокус-группы показали следующие результаты: целевая аудитория в целом отнеслась

к имиджевым кампаниям Life:) положительно, достаточно высоко оценив идею и задумку, также участники отметили соответствие имиджа привлечённой знаменитости имиджу, выстраиваемому компанией. Воспользовавшись методом свободных ассоциаций, опрашиваемые в фокус-группах отметили, что молодой и развивающейся компании Life:) подходит подобранный имиджевыми кампаниями образ, который, в свою очередь, хорошо запоминается, с легкостью узнается и вызывает положительные эмоции. Выделенные в результате оценки недостатки, в частности некоторая навязчивость и приедаемость образа, можно отнести к издержкам использования юмора в рекламных кампаниях, которые неизменно присутствуют, однако не имеют большого влияния на конечный результат.

Таким образом, технологии имиджмейкинга достаточно хорошо развиты в таких отраслях, как спортивная, производство одежды и обуви, косметические средства, лекарственные препараты и применяются довольно широко. К особенностям белорусского селебрити маркетинга следует отнести возрастание популярности использования отечественных звезд в имиджевых кампаниях и в целом расширение использования этой технологии имиджмейкинга как средства влияния на целевую аудиторию. Назревает необходимость более точной оценки эффективности использования селебрити маркетинга и его преимуществ, а также успешности его применения путем анализа соответствия имиджа привлекаемой знаменитости имиджу бренда и четкого определения целей и задач имиджевой кампании.

Список использованных источников

1. Скрытый маркетинг // [Электронный ресурс] – Минск, 2012 – Режим доступа: [to://www hiddenmarketing.ru/blog/a/category/marketing](http://www.hiddenmarketing.ru/blog/a/category/marketing) Дата доступа: 21.10.2013.
2. Золотова, М., Тюхай, Т. Онлайн-медиа: тенденции 2011-2012 гг. // Материалы конференции «Деловой интернет 2012 [Электронный ресурс] – Минск, 2012. – Режим доступа: <http://new.tut.bv/> Дата доступа: 21.10.2013

УДК 339.138

Колодник Т.Д.

Белорусский государственный университет физической культуры

Институт туризма

e-mail: Tatiana_ktd@mail.ru

Информационно-коммуникационные технологии как фактор инновационного развития маркетинга туристических компаний

Abstract: The article attempts to define the role and significance of information and communication technologies (ICT's) potential in developing innovative marketing for travel companies.

Направления и задачи развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в Республике Беларусь на ближайшую перспективу содержатся в Национальной программе ускоренного развития услуг в области ИКТ на 2011–2015 гг. [1]. Программа предполагает использование ИКТ во всех секторах экономики, что является важной составной частью мероприятий по обеспечению инновационного развития Республики Беларусь.

Инновации – направления высокотехнологичной сферы научно-технического прогресса. Традиционно инновации связывают с внедрением результатов научно-технического прогресса в практику [2]. В период кризиса для стабилизации деятельности инновационная активность является единственным направлением рентабельного развития [3]. Инновации – введение в гражданский оборот или использование для собственных нужд новой или усовершенствованной продукции, новой или усовершенствованной технологии, новой услуги, нового организационно-технического решения производственного, административного, коммерческого или иного характера [4]. Ответом на обострившуюся конкуренцию является ускорение инноваций, требующих от работников большей креативности, быстрой адаптации к новым условиям, освоения новой техники и навыков работы [5].

Маркетинг – динамичная составляющая деятельности компаний и направлена на реализацию товаров и услуг.

Цель данной статьи – определить роль и значение ИКТ в инновационном развитии маркетинга туристических компаний.

Под инновациями в сфере туризма будем понимать конкурентные преимущества компаний, которые достигаются за счёт современных подходов к ведению бизнеса, реализации услуг и удовлетворению социальных потребностей. Инновационная активность в

сфере туризма может развиваться в организационном, управлеченческом, технологическом и маркетинговом направлениях. Направления развития инновационной деятельности имеют целью решение ряда актуальных задач:

- эффективного использования потенциала ИКТ;
- анализа рынка и показателей продаж;
- изучения спроса и выявления факторов, влияющих на его состояние;
- прогнозирования;
- развития внутрифирменной культуры;
- организации связей с общественностью;
- системного подхода к управлению отношениями с клиентами и т. д.

Комплексное решение вышеуказанных задач – это возможность предоставлять клиентам в минимальные сроки качественные услуги и обеспечивать конкурентоспособность компаний.

Начиная с XX века, о качестве рассуждают не только философы, но и управленцы-практики. С этого момента в практической деятельности и теоретических изысканиях нередко даже ставится знак равенства между качеством и конкурентоспособностью, либо вообще не делается различий между ними [6].

Экономическая ситуация обязывает субъекты бизнеса прагматично оценивать наличие возможностей и потенциала для инновационного развития.

Туризм – информационно насыщенная область. В индустрии туризма решение задач бизнеса при поддержке потенциала ИКТ можно обосновать как логичные и целесообразные шаги.

ИКТ выгодно отличает динамика развития, мобильность и выбор инструментов воплощения новых идей. Инновационная активность в системе маркетинга предполагает современные рыночные предложения и актуальные подходы к продвижению туристических услуг. Информационное моделирование маркетинговой стратегии туристических компаний может быть реализовано в виде:

- мультимедийных справочников и каталогов, предоставляющих клиентам информацию о туристических продуктах;
- программно-технических решений автоматизации социально-культурного сервиса;
- современных программных сред создания, функционирования и продвижения сайтов;
- экспорта туроператорами турагентам туристических продуктов, позволяющего рационально использовать ресурсы первым и повышать привлекательность Web-ресурсов вторым и т. д.

На рисунке 1 показаны направления применения ИКТ, оказывающие влияние на развитие маркетинга туристических компаний.

Рис. 1 - Направления ИКТ, оказывающие влияние на развитие маркетинга туристических компаний

Туристические услуги в определённой степени являются специфичными и относятся к услугам, которые невозможно потребить на момент их приобретения. Приведём примеры, характеризующие инновационные подходы в маркетинге туристических компаний с учётом новизны, отраслевой специфики и направлений применения ИКТ.

1. «Виртуальные туры» знакомят клиентов с номерами отелей и гостиниц, интерьерами ресторанов и кафе, достопримечательностями и ландшафтами. Как мультимедийные приложения они включают видео, графику, анимацию. При желании клиенты могут получить возможность общения с администраторами отдельных сервисов.

Маркетинговые коммуникации компаний предоставляющих клиентам возможности знакомства с «виртуальными турами» заслуживают определённого внимания. Клиенты получают предварительную информацию, а компании повышают рейтинг сайтов.

2. Актуальные подходы к разработке и функционированию Web и Wap-ресурсов – программно-техническая реализация маркетинговой стратегии, демонстрирующая открытость, надёжность и прочность деловых контактов. Современные сайты – это высокотехнологичные инструменты с широкими возможностями, стимулирующие и поощряющие активность посетителей. Как правило, такие сайты имеют несколько языковых версий, оперативно обновляются и предлагают знакомство с базовыми документами, прайс-листами, анонсами и продажами.

3. Особое внимание заслуживает онлайн-реклама. Её преимущества очевидны – круглосуточная и географическая доступность, мобильность, широкий выбор форматов, площадок для размещения. У каждого формата есть свои достоинства: текстовые объявления просты и доступны, видеореклама привлекательна и вмещает большой объём информации. Интерактивная реклама способна стимулировать поведение потребителей наиболее лояльных бренду.

Приведенный перечень примеров, характеризующих инновационные подходы в маркетинге туристических компаний при поддержке потенциала ИКТ, может быть расширен и продолжен.

Таким образом, можно утверждать:

1. Туристическим компаниям дано право выбора как направлений реализации инновационных проектов при поддержке потенциала ИКТ, так и инструментов их воплощения.
2. Инновационная активность в системе маркетинга на основе потенциала ИКТ способствует рыночной оперативности и повышает конкурентоспособность туристических компаний, упрощая коммуникации с клиентами и формируя доверие.
3. Эффективное использование потенциала ИКТ в системе маркетинга – это методичное стимулирование поведения потребителей.
4. Правильный выбор направлений для развития маркетинговой стратегии при поддержке ИКТ способен обеспечивать компаниям значительные экономические преимущества.

В качестве иных выводов можно отметить, что у субъектов бизнеса нет иного пути, как продолжение политики всеохватывающего использования потенциала ИКТ. Поскольку туризм – сложный межотраслевой комплекс, то каждая отдельная отрасль, компания и направление деятельности нуждаются в современных подходах к управлению с использованием потенциала ИКТ.

Список использованных источников

1. Национальная программа ускоренного развития услуг в области информационно-коммуникационных технологий на 2011–2015 гг. [Электронный ресурс] / Министерство связи и информатизации Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.mpt.gov.by/ru/new_page_4_3_15128/. – Дата доступа: 01.09.2013.
2. Шев Е. Маркетинговые инновации в туризме [Электронный ресурс] / Всё о туризме. – Режим доступа: http://tourlib.net/statti_tourism/shev.htm. – Дата доступа: 07.09.2013.
3. Инновационный менеджмент: Учебное пособие / Под ред. Л.Н. Оголовой – М.: Инфра-М, 2007. – 238 с.
4. Закон Республики Беларусь от 10 июля 2012 г. № 425-З «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь».
5. ИКТ – компетенции как фактор социально-экономического развития России [Электронный ресурс] / Институт развития информационного общества. – 2013. – Режим доступа: http://www.iis.ru/docs/e-Competences_Executive_Summary_ru.pdf. – Дата доступа: 10.09.2013.
6. Зорин И.В., Каверина Т.П., Квартальнов В.А. Туризм как вид деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tourlib.net/books_tourism/zorin08.htm. – Дата доступа: 20.09.2013.

Роль ассортиментной стратегии в системе развития мясоперерабатывающих предприятий

Annotation: In today's competitive environment and the declining trend in solvency of the mass consumer, to a large extent, the role of strategic marketing tools in the aspect of inventory management to improve enterprise performance and actualization proposals sausages. The necessity of forming the assortment strategy for meat-processing industry was regarded. The BCG matrix was constructed and the results were analyzed. The conclusions concerning the main tendencies of assortment strategy for meat-processing industry were formed.

Актуальность. В современных условиях конкуренции и снижении платежеспособности массового потребителя, в значимой степени возрастает роль инструментов стратегического управления, в частности, управления ассортиментом с целью повышения эффективности деятельности предприятий и актуализации предложения мясных изделий.

У большинства украинских производителей мясных изделий отмечаются проблемы в области управления ассортиментом: несбалансированный продуктовый портфель, отсутствие долгосрочных ассортиментных стратегий, неэффективны сбытовые стратегии и программы продвижения и др. Это приводит к производству неконкурентоспособной продукции потери доли рынка и прибыли.

Таким образом, формирование ассортиментной стратегии является актуальным вопросом в системе управления современным предприятием.

Цель исследования. Целью исследования является изучение роли ассортиментной стратегии в системе управления мясоперерабатывающей предприятием, а также анализ факторов, влияющих на формирование ассортиментной стратегии.

Результаты исследования. В современных условиях динамики внешней среды, качественного роста рынка и интенсивной конкурентной среды необходимым является внедрение стратегии на предприятии. На основе общей экономической стратегии формируется ассортиментная стратегия, на базе которой разрабатывается маркетинговый комплекс мероприятий на предприятии. Анализ научных публикаций позволяет сделать вывод, что сегодня растет научный интерес к вопросу формирования ассортиментной

стратегии, однако остается много нераскрытий вопросов, в частности, относительно непосредственно механизма формирования ассортиментной стратегии в отраслевом аспекте.

Как показывает мировой опыт, конкурентные преимущества получает то предприятие, которое является наиболее компетентным в ассортиментной стратегии и владеет методами ее реализации [1]. Неотъемлемой частью при формировании ассортиментной стратегии является анализ факторов внутренней и внешней среды, их ранжирование по степени значимости непосредственно для мясоперерабатывающих предприятий, который позволяет определить основные проблемные стороны и сформировать мероприятия по их нивелированию.

При формировании ассортиментной стратегии конкретно для мясоперерабатывающего предприятия, следует отметить необходимость постоянного мониторинга поставщиков сырья, конкурентов и требований потребителей. В настоящее время экспансия крупных производителей, сумевших обеспечить собственную сырьевую базу, разработать эффективную политику сбыта и маркетинга, приводит к значительному усилению конкуренции в отрасли.

Среди социально-демографических факторов следует выделить изменение общественных ценностей и образа жизни населения, которое повлияло на спрос на колбасные изделия, изготовленные из экологически чистого, охлажденного сырья, без сои, консервантов.

Следует отметить, что одним из важных факторов, влияющих на развитие рынка мясной продукции, является платежеспособность населения. В условиях кризиса произошло снижение реально располагаемых денежных доходов населения. Это сопровождалось снижением объемов потребления мяса и мясопродуктов, в первую очередь, дорогих колбас.

Снижение платежеспособности и изменение потребительского предпочтений населения ведет к изменению маркетинговой политики компаний в сторону поиска узкоспециализированных сегментов, формирования продуктового портфеля на основе изучения дифференцированных предпочтений потребителей. В рамках анализа привлекательности ассортимента для потребителей необходимо изучение моделей их поведения с целью дифференциации и адаптации маркетинговой политики к конкретному сегменту.

Для проведения анализа продукции и определения позиций каждого вида продукции на рынке применяют различные методы, среди которых наиболее распространенным является портфельная модель БКГ [2].

Она позволяет классифицировать каждый вид продукции по его доле или удельному весу на рынке относительно основных конкурентов или в общем объеме производства

данного стратегического продукта в общем объеме производства. Используя матрицу БКГ, предприятие может определить, какой вид продукции играет ведущую роль по сравнению с конкурентами, а также как должно развиваться ее производство сейчас и как будут расти или сокращаться в дальнейшем объемы выпуска и сбыта товаров[3].

В процессе исследования были проанализированы мясоперерабатывающие предприятия Одесского региона, который является привлекательным как со стороны потребителя, так и для производителей. Так, емкость рынка составляет 52774,8 тыс. кг на область в год, фактическое потребление в год составляет около 44960,0 тыс. кг в год.

Для исследования ассортимента были взяты данные, средних по объему производства предприятий, с аналогичным ассортиментом, с целью определения позиционирования отдельных видов продукции, согласно расчетам по методу матрицы БКГ. Для построения матрицы были выбраны четыре вида товаров, которые пользуются наибольшим спросом, и занимают наибольший удельный вес в объеме реализации по предприятию. Эти товары характеризуют два направления по ценовым сегментам - дорогие колбасы - вареные и полукопченые, и дешевые - вареные колбасы, и печеночные. Результаты расчетов приведены на рисунке 1.

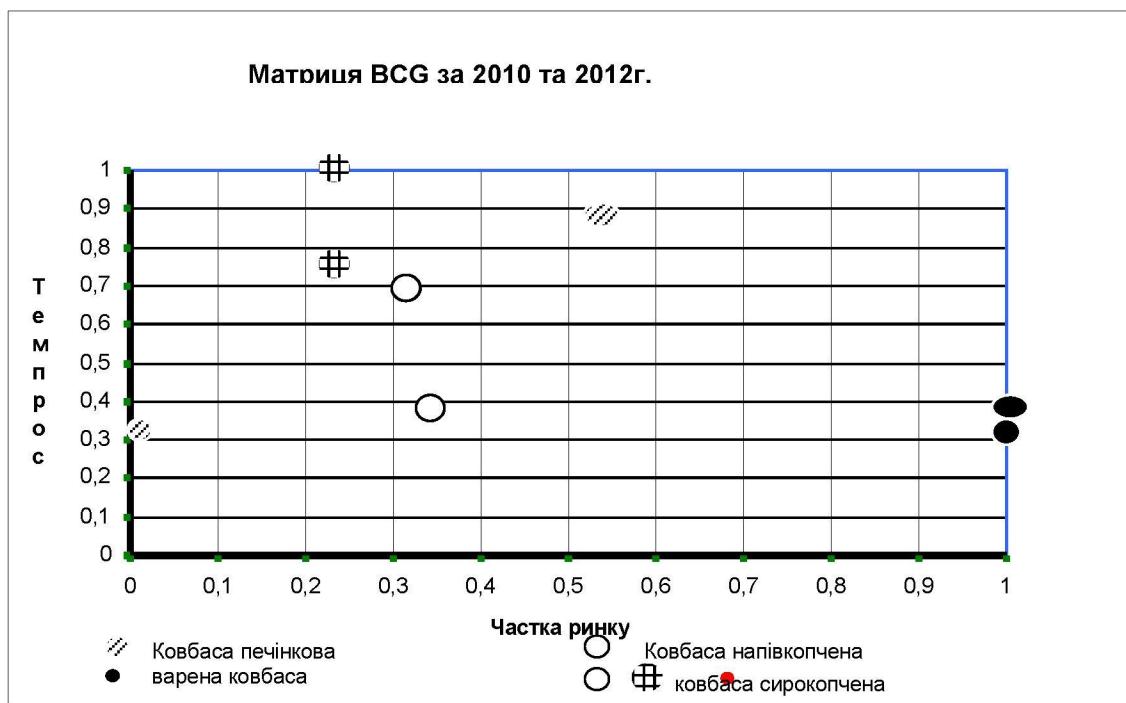

Рис.1. Позиционирование товаров на рынке мясных продуктов

Согласно данным рис. 1 видно, что на вареная колбаса находится в поле «дойная корова», характеризующего данный вид продукции, как товар, который способен принести больше прибыли, при расширении производства данного продукта. Для данной группы

товаров присущ низкий темп роста и высокая доля продаж. Так, в 2010 г удельный вес вареных колбас в общем объеме производства составил 77,55%, то в 2012 – 56,45%. Наблюдается сокращение объемов производства данного вида продукции. Приоритетная стратегическая цель «сбор урожая», которая направлена на поддержание уровня доходности данного вида продукции и получения положительных результатов.

Что касается дешевого вида продукции, который приведен в рис.1 – колбаса печеночная, то видим, что в 2010 эта продукция находится в категории «собака», а в 2012 – «звезда». Такое положение объясняется ростом спроса на дешевые виды колбас, является следствием снижения покупательной способности потребителей. Учитывая, что предприятия правильно реагировали на внешние факторы, печеночная колбаса в 2012 г. позиционируется как «звезда».

Сырокопченая колбаса на протяжении анализируемого периода, занимает позицию «проблема». Такие товары имеют все шансы превратиться в «звезды» при определенном маркетинговом подходе. Данный вид продукции характеризуется высокими темпами роста объемов реализации, который увеличился почти в два с половиной раза, притом, что удельный вес в общем объеме составляет 11,18%.

Предприятия должны гибко реагировать на переход товара от одной стадии жизненного цикла к другой. Ассортиментная политика определяет оптимальное соотношение набора изделий, разных по стадиям жизненного цикла товара, одновременно находящихся на рынке. Оптимизация номенклатуры изделий, одновременно продающихся на рынке, но различающихся по степени новизны, позволяет гарантировать фирме Относительно стабильные условия обеспечения объемов реализации, покрытия расходов и уровня прибылей.

Таким образом, примененный нами метод стратегического анализа позволяет определить приоритетные и проблемные группы товаров с учетом отраслевых особенностей и сформировать основные стратегические направления их развития.

В процессе исследования было выяснено, что основными характеристиками, дифференцирующим покупателей, оказались: емкость сегмента, уровень дохода, частота потребления, предпочтения по брендам производителей и ассортиментным видам. Установлено, что изделиями, пользующимися наибольшим спросом являются вареные колбасы и сосиски. Причем данная продукция широко представлена в различных ценовых сегментах.

В связи с этим на стадиях формирования и, в особенности, на стадии оптимизации ассортимента, предприятию необходимо изучение дифференциации спроса и продажа ассортиментных видов.

Выводы. Разработка и реализация ассортиментной стратегии требует четкого представления о предпочтениях и возможностях потребителей, совершенного знания рынка, постоянного мониторинга состояния и развития существующих сегментов рынка (анализ внешних факторов) и ресурсных изменений внутри предприятия (внутренние факторы), четкого представления о собственных возможностях.

Мясоперерабатывающим предприятиям необходимо заниматься разработкой новых видов продукции, расширяя ассортимент, который способен удовлетворять потребности потребителей различных сегментов.

Ассортиментная стратегия должна быть направлена на повышение конкурентоспособности путем оптимизации рыночных предложений, согласно спросу потребителей.

Список использованных источников

1. Котлер Ф., Армстронг Г., Сондерс Д., Вонг В. Основы маркетинга. Пер. с англ. - М.: Вильямс, 2003. - 107 с.
2. Арефьева Елена. Ассортиментная политика: слабое звено в формирование прибыли. // Журнал «Финансовый директор». № 8, 2007. – С.26.
3. Кудрявцев В.В. Инновационное развитие мясоперерабатывающих предприятий. // Журнал «Пищевая промышленность». № 12, 2006 – с.12.
4. Анализ и расстановка приоритетов по продуктам. <http://pidkasisty.ru/Priority.html>
5. Соколова М.И. Принципы оптимальной ассортиментной политики // http://www.elitarium.ru/2013/06/14/principy_assortimentnoj_politiki.htm

Исследование подходов к структуре «Комплекс маркетинга»

Актуальность темы заключается в том, что возрастающее внимание в научной литературе к концепцией 4Р требует обоснования комплекс маркетинга и его составляющих. Некоторые маркетологи-теоретики предлагают расширить комплекс маркетинга с 4 до 5, 7, 9 и даже 12 «Р». Другие же, напротив, предлагают ориентировать маркетинг на потребителя и использовать систему 4С (Consumer – потребитель, Cost – стоимость, Convenience – удобство, Communication – коммуникации).

Наиболее успешной (по признаку распространенности в умах маркетологов и ученых) из «расширенных» трактовок комплекса маркетинга сейчас можно назвать концепцию «7Р», в которой к «4Р2 добавляются еще 3: People, Process и Physical Evidence.

Люди (PEOPLE) – контингент, имеющий отношение к процессу купли-продажи;

Процесс покупки (PROCESS) – то, что связано с деятельностью покупателя по осуществлению выбора товара;

Физический атрибут (PHYSICAL EVIDENCE) – материальный предмет, который может служить для клиента подтверждением факта оказания услуги. Эта концепция изначально создавалась для маркетинга услуг, однако сейчас все большее число исследователей пытаются применять ее и к «товарному» маркетингу. Что, тем самым, делает ее еще более уязвимой для критики.

Введение новых элементов в комплекс маркетинга обычно обосновывается критикой канонической формулы «4Р». В основном концепцию «4Р» критикуют за то, что она ориентирована на микроуровень и затрагивает лишь продавца. При этом для расширения списка «Р» обычно используются:

Упаковка (PACKAGE);

Покупка (PURCHASE) – представляет собой не только предпосылки к осуществлению покупки, но также и последствия принятия такого решения;

Персонал (PERSONNEL);

Окружающая среда (PHYSICAL PREMISES/SURROUND) – условия, создаваемые продавцом с целью более эффективной реализации своего товара;

Прибыль (PROFIT) – капитал, полученный в виде дохода относительно вложенных средств;

Связи с общественностью (PR, PUBLICITY) - создает положительную репутацию продукту и организации в целом.

Многие маркетологи, перебирая словарь английского языка, пытаются найти слова, начинающиеся на «Р» и подходящие к маркетингу, чтобы сделать из них новые «Р». Однако насколько это оправдано? Е.П. Голубков [2] отмечает, что расширенное содержание комплекса маркетинга перестает удовлетворять определению данного понятия. Традиционная структура комплекса маркетинга принята ведущими маркетологами мира. Добавленные элементы характеризуют не комплекс маркетинга, а факторы, влияющие на маркетинговую деятельность, которые необходимо учитывать в том числе и при разработке комплекса маркетинга.

Например, такие элементы, как «Package», «Physical Evidence», 2Profit» и «Public relations» являются составными частями, подэлементами комплекса маркетинга. Первые два являются подэлементом «Product», третий – частью «Price», а четвертый – частью «Promotion».

Элемент «People» – это элемент внешней среды, который не могут контролировать маркетологи. Именно на потребителей направлен комплекс маркетинга. Через ценовую политику, качество продукции, удобное географическое расположение, а так же с помощью инструментов рекламы и PR, компания воздействует на своих потребителей. Поэтому потребителей как элемент комплекса маркетинга рассматривать нельзя. Нужно рассматривать их как объект, на который направлен комплекс маркетинга. К тому же если бизнес компании является b2b, то словом «People» этот элемент охарактеризовать было бы не совсем корректно.

Элемент «Personal» входит в качестве кадровой составляющей во все четыре элемента комплекса маркетинга. Кроме того, персоналом невозможно манипулировать так, как, скажем, с ассортиментом товара и его ценой. Тому же критерию возможности прямого управления не удовлетворяют элементы «Purchase», «Process» и «Physical Premises/Surround».

Существует и еще одна известная попытка изменить каноническую формулу «4P», сместив фокус с продавца на потребителя... правда, ценой полного отказа от «Р». Это т.н. концепция «4C», предложенная Бобом Лотеборном в 1990 году. Элементами модели являются:

1. Customer needs and wants - нужды и потребности покупателя;
2. Cost to the customer – затраты покупателя;
3. Communication – информационный обмен;
4. Convenience – удобство.

Очевидно, что в данной концепции в качестве приоритета выделяются предпочтения потребителей. Причем этот приоритет действует на всех без исключения этапах процесса производства и реализации товаров или услуг. Однако, традиционный комплекс маркетинга, состоящий из «4Р», так же имеет в приоритете предпочтения потребителей. При разработке «продукта», «цены», «продвижения» и «каналов распределения» проводятся маркетинговые исследования, изучаются ожидания потребителей. И даже более того – при разработке комплекса маркетинга учитываются не только предпочтения потребителей, но и конкуренты, поставщики, контактные аудитории. И, наконец, управление потребителем просто невозможно, так как этот элемент внешней среды не поддается прямому управлению[1].

По иронии судьбы в концепции Маккарти все четыре элемента комплекса маркетинга начинаются на букву «Р». В результате получилось звучное название концепции – 4Р. Именно из-за этого многие маркетологи, перебирая словарь английского языка, пытаются найти слова, начинающиеся на «Р» и подходящие к маркетингу. Но как заметил Е.П. Голубков, «такое расширение понятия «комплекс маркетинга» не оправдано и уязвимо для критики»[3].

Во-первых, такие элементы, как package (упаковка) и public relations (связи с общественностью) являются составными частями, подэлементами комплекса маркетинга. Первый является подэлементом «Product», а второй – частью «Promote». Но ведь в комплексе маркетинга есть и другие элементы, такие как «Price», «Place», а так же подэлементы: в «Product» – качество, дизайн, в «Price» – скидки, условия оплаты, в «Place» – географическое расположение, каналы распространения, в «Promote» – реклама, стимулирование сбыта.

Во-вторых, элемент «People» (люди). Это элемент внешней среды. Именно на потребителей направлен комплекс маркетинга. Через ценовую политику, качество продукции, удобное географическое расположение, а так же с помощью инструментов рекламы и PR, компания воздействует на своих потребителей. Поэтому потребителей как элемент комплекса маркетинга рассматривать не целесообразно. Скорее нужно рассматривать их как объект, на который направлен комплекс маркетинга. К тому же если бизнес компании является b2b, то словом «People» этот элемент охарактеризовать не удастся.

В-третьих, personal (персонал). Естественно, персонал влияет на результаты деятельности компании на всех стадиях производства продукции или услуг и донесения их до конечных потребителей. Однако стоит рассматривать этот элемент не в комплексе маркетинга, а как ресурс, который используют при реализации комплекса маркетинга. Помимо человеческих ресурсов при реализации комплекса маркетинга используются финансовые, управленческие, технические и другие.

В-четвертых, предлагаемый элемент *probe* (исследование, опробование) стоит рассматривать не как элемент комплекса маркетинга, а как инструмент, с помощью которого разрабатывается и реализуется комплекс маркетинга. Для наглядности можно поставить его в ряд с ценообразованием, логистикой, медиа-планированием и другими инструментами. Они могут использоваться, как для одного элемента комплекса маркетинга, как например, медиа-планирование используется для элемента «*Promote*», так и для нескольких, например, исследования используются для определения потребностей покупателей в элементе «*Product*», для определения цены в элементе «*Price*», для определения наилучшего географического расположения и т.д.

Остальные же элементы, такие как *Process* – Процесс, *Proof* – Доказательство, *Proposal* – План, *Pass-along* – Вторичная аудитория, *Permission* – Разрешение, вообще сложно прокомментировать. Как раз они относятся к категории элементов, которые найдены с помощью словаря.

Теперь разберем концепцию 4С.

Consumer – потребитель, *Cost* – стоимость, *Convenience* – удобство, *Communication* – коммуникации. Главную роль в этой концепции автор отводит потребителю. По его мнению, необходимо учитывать предпочтения потребителей на всех этапах производства и реализации продукции или услуг. Бессспорно это верное утверждение. Но в этой концепции есть три спорных момента.

Во-первых, традиционный комплекс маркетинга, состоящий из 4Р, так же (не оставляет без внимания) учитывает предпочтения потребителей. При разработке «продукта», «цены», «продвижения» и «каналов распределения» проводятся маркетинговые исследования, изучаются ожидания потребителей. Нет оснований менять концепцию.

Во-вторых, концепция 4С гласит, что необходимо учитывать предпочтения потребителей, но при разработке комплекса маркетинга учитываются не только предпочтения потребителей, но и конкуренты, поставщики, контактные аудитории. В итоге встает вопрос: зачем писать концепцию, которая в меньшей степени охватывает реальный процесс маркетинговых коммуникаций и весь комплекс маркетинга.

В-третьих, если концепцию 4С воспринимать буквально, то автор предлагает управлять потребителем, а это плохо управляемый элемент внешней среды.

Обращаясь к словам одного из основателей маркетинга Ф. Котлера: «Вопрос не в том, следует ли рассматривать четыре, шесть или десять «Р»; важно то, какая схема дает оптимальный выбор маркетинговой стратегии», можно сказать, что количество инструментов будет зависеть от конкретного рынка, товара, компании.

Как мы видим, не смотря на многочисленные попытки увеличить число элементов в

комплексе маркетинга или перефразировать его, он остается неизменным. Однако работы в области описания взаимодействия комплекса маркетинга с внешней средой, ресурсами и инструментами маркетинга являются актуальными.

В процессе поиска мер для роста спроса на продукцию товаропроизводителей ученые обращают все большее внимание на исследования вопросов совершенствования комплекса маркетинга и хотя пока ни один из разработанных комплексов не может заменить традиционный комплекс «4Р» исследования по этому вопросу является неотъемлемой составляющей эволюции маркетинга.

Список использованных источников

1. Маркетинг. Тематический портал. Электронный ресурс // <http://marketing.web-3.ru>
2. Голубков Е.П. О некоторых аспектах концепции маркетинга и его терминологии // Маркетинг в России и за рубежом №6, 1999
3. Комплекс маркетинга // www.marketopedia.ru/6-kompleks-marketinga.html

Раздел 3.

Города, регионы и конкурентоспособность. Разработка стратегий развития регионов.

Cities, Regions and Competitiveness. Elaboration strategies of development of regions.

I Международная научно-практическая конференция

1st International Scientific Practical Conference

Derlukiewicz Niki

Wroclaw University of Economics

e-mail: niki.derlukiewicz@ue.wroc.pl

Smart specialisation as a new concept of developing innovative regions

Innowacyjność gospodarki od kilku lat jest jednym z priorytetów w polityce Unii Europejskiej oraz jej państw członkowskich. W związku z tym w krajach i regionach UE podejmowane są różne inicjatywy, działania i projekty służące zwiększeniu innowacyjności. W artykule przedstawiono teoretyczne rozważania dotyczące rozwoju innowacyjności gospodarki, ze szczególnym uwzględnieniem gospodarki regionalnej oraz zaprezentowano nową koncepcję rozwoju regionów w oparciu o ich inteligentne specjalizacje, tzw. smart specialisations.

Introduction. The European Union aspires to meet the challenges of globalization and transform the European economy into one of the most competitive economies in the world. The road to accomplish this is through supporting innovation. For many years the European Union has been undertaking activities aimed at supporting innovation. This is evident primarily in the politics and the numerous initiatives and projects designed to contribute to the increase in innovation of the European economy.

The innovation Policy of the European Union has been evolving for many years by redefining the objectives and creating various interaction instruments. Up to date, despite many attempts at various levels (community, national and regional level) to create innovative economy, the desired outcomes have not been achieved. The latest social and economic development strategy of the European Union (Europe 2020 – a European strategy for smart, sustainable and inclusive growth), adopted by member states in June 2010 replaced the previous Lisbon Strategy, which had been adopted in 2000 and modified five years later. Until the policy change, the Lisbon Strategy had defined the development prospects of the EU focusing on, e.g. the necessity to promote activities aimed at improving research and innovation [Communication From The Commission Europe 2020- A strategy for smart, sustainable and inclusive growth, European Commission, Brussels 2010].

Recently, a lot of interest in innovation and its influence on economic growth can be observed at the regional level. [De la Mothe, Paguet, 1998, p.18]. Regions are an appropriate level for stimulating innovation and many regional governments have important competences and budgets to support innovation [15].

According to the EU guidelines, the new financial perspective for 2014-2020 assumes that each region should have a strategy for smart specialisation (Regional innovation strategies for smart specialisation, RIS3). This will allow the funds for research and development to be allocated more efficiently and with greater benefit to regional specialisations; also the implementation of the Europe 2020 Strategy will be more efficient.

The aim of this article is to present the theoretical aspects of the development of innovative regions and to discuss the new concept of smart specialisation.

Development of innovative regions. The main feature of regional development is regional growth of the economy, which means the increase in production of goods and services as a result of quantitative increase of applied production factors, as well as their improved efficiency. The qualitative and structural changes should accompany the quantitative changes. A significant aspect of the regional development is a technical and technological progress that reflects in the quality and modernity of produced goods and services in the region [Fagerberg, Mowery, Nelson, 2006, p. 298.]

Recently, the aspect of regional development that has gained in importance is development based on knowledge and innovation. Thus, most European regions have started conducting their own regional innovation policy. It is important to mention that innovation policy is a type of economic policies and includes areas, such as: the development and extension of the capacity to innovate (both in terms of technique and technology, as well as organization and education), better use of innovation as a basic factor of economic growth, and technological and qualitative changes in the industry.

The most important tasks of innovation policy can be defined as [Niedzielski, Rychlik, 2006, p. 105]:

- to lay out the direction and structure of R&D and to develop the necessary infrastructure for innovation,
- to create favorable conditions for innovation, i.e. to protect intellectual and industrial property, to improve the regulatory environment and provide more funding for innovation activities,
- to stimulate research and innovation, i.e. to establish a strategic vision for the direction of research and development, to create new technological companies and strengthen the cooperation between research institutions, universities and businesses,
- to create a culture of innovation, i.e. to educate and train entrepreneurs, to promote the exchange of staff, students, researchers between universities and business. What is also significant is the development of innovative attitudes, and the awareness of public authorities,
- to promote and support international cooperation in science and technology, by enabling the flow of new discoveries, knowledge and modern technology.

The characteristics and tasks of innovation policy described above should be considered as a general framework for determining the area of interest and activities of this policy. Each region conducts its own innovation policy tailored to the local conditions. However, the objective of innovation policy is to intensify the implementation of new technological and organizational solutions in all spheres of the economy. This goal can be achieved through the stimulation and promotion of innovative attitudes in society and through support of the development of institutions for innovation [Mync, 1998, p. 226-241.]

Most European Union regions conduct regional innovation policy and some of them have just implemented regional innovation strategies (RIS) – strategic documents aimed at supporting regional authorities in the implementation of an effective innovation system in the region, setting directions of innovation policies and optimizing pro-innovative capabilities of regional infrastructure [Morgan, Nauwelaers, 2003, p.20]. Regional innovation strategy is based on analyses of technological requirements, capabilities and potential of regional R&D organizations, scientific centers and companies in terms of management, finance, training, organization and technology of each region [Feldman, Link, 2001, p. 23.]. Another task of RIS is to create long-lasting partnership between industry, local authorities, research centers and business in order to:

- support regional authorities in the creation and implementation of an efficient system for stimulating innovation in the region,
- provide foundations for long-lasting economic partnership between entities of R&D and industry sector,
- increase the innovativeness and competitiveness of small and medium-sized enterprises (SMEs) by facilitating the transfer of R&D results and other innovation to the SME sector,
- facilitate the introduction of new technologies into regional economy in order to improve the innovative potential of the region,
- improve the competences of scientific personnel and companies dealing with research, development and implementation of innovations [Zięba, Mazurkiewicz, 2007, p. 154].

It is important to mention that for many regions RIS have become a basis for regional transformation towards a knowledge-based economy, emphasizing the impact of investment in education, training, research and innovations [Derlukiewicz, 2009, p. 59-110]. However, according to Europe 2020, the new socio-economic strategy of the European Union a new concept of supporting innovations in regions has appeared. It is called smart specialisation [A Strategy for smart, sustainable and inclusive growth, Communication from the Commission, COM (2010) 2020 final, 2010, p.10.].

The concept of smart specialization. Smart specialisation is a new concept of innovation policy aimed at promoting the efficient and effective use of public investment in research. It is

designed to improve innovation in regions in order to achieve economic growth and prosperity, by allowing regions to focus on their strengths. Building a smart specialisation strategy should be based on the analysis of regional assets and technology. It also needs to include an analysis of potential partners in other regions and avoid unnecessary duplication. Smart specialisation needs to be based on a strong partnership between businesses, public entities and knowledge institutions, because such partnerships are considered crucial for success [8]. Smart Specialisation, or commonly called RIS3 (Research and Innovation strategies for Smart Specialisation), is a strategic approach to economic development through targeted support for research and innovation. It involves a number of processes, e.g. formulating a vision, identifying areas of greatest strategic potential, setting strategic priorities and using smart policies to boost the knowledge-based development potential of a region, regardless of its level of socio-economic development. The resulting RIS3 emphasizes the uniqueness of each region. When implementing the concept of smart specialisation in regions it is important realize that their resources and budgets are limited. Therefore, it could be advantageous for the economic and social development of regions if regional governments formulate policies which support the areas with the highest potential for regional prosperity [Baier, Kroll, Zenker, 2013, p. 2-6].

What is also worth emphasizing is the fact that in 2011 the European Commission launched the Strategies for Smart Specialisation Platform (S3 Platform), which provides professional support to EU regions and helps them to design their Research and Innovation strategies for smart specialisation.

Conclusion. Regions that generate innovations tend to develop more dynamically than those with limited inventive potential and capabilities for imitation and adaptation of innovative solutions. It must be emphasized that foundations for innovations are always found in the innovation environment and the region's potential to develop innovations. Another important factor affecting the development of innovative regions is cooperation between science and business and networking structures that exists in the region. Innovative region is characterized not only by its abilities to produce and absorb innovations, but also to transform them in accordance with its own development needs and requirements of the local market. A concept of smart specialisation is a new approach to the development of innovative regions initiated by the European Union. This approach aims at concentrating efforts of regions on their strengths and potentially prosperous branches. Therefore it is expected that resources in the 2014-2020 will be allocated more efficiently and will contribute to the development of innovative regions.

References

1. *A Strategy for smart, sustainable and inclusive growth*, Communication from the Commission, COM(2010) 2020 final, Brussels 2010, p.10.
2. Baier E., Kroll H., Zenker A., *Templates of smart specialisation: Experiences of place-based regional development strategies in Germany and Austria*, Working Papers Firms and Region No. R5/2013, Karlsruhe, Germany 2013, p.2-6.
3. Communication From The Commission Europe 2020- A strategy for smart, sustainable and inclusive growth, European Commission, Brussels 2010.
4. De la Mothe J., Paquet G., *Local and Regional Systems of Innovation*, Kluwer Academic Publishers, Boston-London 1998, p. 19.
5. Derlukiewicz N., *Regionalne strategie innowacji jako czynnik wzrostu konkurencyjności regionów w Unii Europejskiej*, PhD thesis, Uniwersytet Ekonomiczny we Wrocławiu, Wrocław 2009, pp. 59-110.
6. Feldman M. P., Link A. N., *Innovation Policy in the Knowledge-Based Economy*, Business and Economics, Kluwer Academic Publishers, New York 2001, p. 23.
7. Regional innovation //
<http://ec.europa.eu/enterprise/policies/innovation/policy/regional-innovation>
8. Smart specialization //
http://ec.europa.eu/research/regions/index_en.cfm?pg=smart_specialisation
9. J.Fagerberg, D. C. Mowery, R. Nelson, *The Oxford Handbook on Innovation*, Oxford University Press, Oxford 2006, p. 298.
10. Morgan K., Nauwelaers C., *Regional Innovation Strategies. The Challenge for Less-Favoured Regions*, Routledge 2003, p.20.
11. Mync A., *Instytucjonalne aspekty innowacyjności regionalnej*. W: *Innowacja – edukacja - rozwój regionalny*. Red. A. Kukliński, K. Pawłowska, Nowy Sącz 1998, p. 226-241.
12. Niedzielski P., Rychlik K., *Innowacje i kreatywność*, Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Szczecińskiego, Szczecin 2006, p. 105.
13. *Polityka gospodarcza polski po akcesji do Unii Europejskiej*, (eds.) S. Zięba, E. Mazurkiewicz, Wyższa Szkoła Ekonomiczna ALMAMER, Warszawa 2007, p. 154.
14. Wojnicka E., *Polityka innowacyjna i wsparcia systemu innowacyjnego w dobie integracji z Unią Europejską*. Wspólnoty Europejskie nr 12 (146), IKC, Warszawa 2003, s. 37-38.
15. Innovation Policy //
<http://ec.europa.eu/enterprise/policies/innovation/policy/regionalinnovation>

Формування стратегії розвитку міста на основі використання маркетингових інструментів

The article reveals the trends of use of marketing instruments at certain stages of city development strategy formation. The role of marketing instruments in formation of city advantages is determined. Special attention is paid to importance of marketing policy, marketing testing and strategic control in city strategies implementation.

Актуальність. Стратегічне планування та муніципальна політика необхідні в муніципальному управлінні як засоби узгодження інтересів місцевих громад щодо ключових питань муніципального розвитку. Вони покликані переводити конфлікти і проблеми в цілі та завдання діяльності органів управління. Маркетингові технології дозволяють об'єктивно оцінити потенціал міста, виявити сильні та слабкі сторони міст на локальному (субрегіональному) рівні, сформувати та забезпечити реалізацію стратегій міста та розробити концепції активізації розвитку міста в загальній стратегії розвитку держави та її регіонів.

Реалізація стратегії розвитку передбачає сукупність базових рішень, цілеспрямованих дій та інструментів, врахування потреб та інтересів основних цільових аудиторій міста, спільної діяльності всіх підрозділів адміністрації та інших суб'єктів муніципального розвитку, які формують різноманітні напрямки політики муніципалітету. Дієвим способом реалізації стратегії розвитку міста є маркетингова складова, яка, відіграючи особливу та виключно важливу роль в стратегічному розвитку міста, проникає в усі етапи стратегічного планування й управління та робить можливою орієнтацію муніципального управління на запити міських цільових аудиторій.

Метою статті є визначення напрямків використання інструментів муніципального маркетингу на етапах формування стратегії розвитку міста.

Результати дослідження. Маркетингова політика орієнтується на основну ідею або на певні величини (мета) і встановлює основні рамки поведінки (стратегії), а також описує необхідні оперативні дії (використання маркетингових інструментів). В основі розробки та успішної реалізації кожного з видів маркетингової політики лежить сукупність загальних та спеціальних правових норм, що встановлює та охороняє держава, виражають загальні та індивідуальні інтереси суб'єктів муніципального маркетингу, виступають державним регулятором їх відносин. Маркетингова політика міста включає: товарну політику; тарифну

політику; збутову політику; політику просування та комунікацій; політику управління персоналом, фінансову політику, іміджеву політику, екологічну політику, культурну політику тощо.

Товарна політика муніципального маркетингу передбачає комплекс рішень стосовно формування муніципального продукту, який буде представлено на внутрішньому та зовнішньому ринку. В завдання цінової політики муніципального маркетингу входить постійний моніторинг цін за наступними напрямками: вартість проживання на території; вартість ведення бізнесу, у тому числі розмір місцевих податків, зборів та платежів; вартість відвідування території; ціна муніципального продукту для інвестора. Маркетингова політика розподілу вирішує питання про місце, час та силу регуляторного впливу органу місцевого самоврядування на діяльність суб'єктів господарювання, які беруть на себе зобов'язання щодо здійснення певних видів діяльності [1]. Метою політики просування міста є формування, розповсюдження, підтримка та цілеспрямована зміна знань, установок та поведінки цільових аудиторій щодо муніципального продукту (профіль, привабливість, досягнення, наміри, обґрунтування, рішення).

Головне для муніципальних органів влади – розробити загальну маркетингову політику міста, яка полягає у системному плануванні, чіткій координації загальних маркетингових заходів, встановленні довготривалих партнерських стосунків з міськими цільовими аудиторіями, інтегрувати в неї маркетингову політику громадських організацій, недержавних установ, великих компаній, навчальних закладів, індустрії розваг та гостинності тощо. В рамках загальної політики може виникати безліч питань, вирішення яких пов'язане з формуванням та реалізацією окремих стратегій.

Необхідним етапом формування стратегії розвитку міста є розробка комплексу муніципального маркетингу міста (marketing-mix). Саме на цьому етапі відбувається визначення набору інструментів маркетингу, сукупність яких органи муніципального управління будуть використовувати та можуть контролювати для задоволення потреб цільових аудиторій (населення, бізнесу, інвесторів та відвідувачів) міста в рамках кожної з маркетингових програм, максимізуючи ефект обраної стратегії розвитку.

У таблиці 1 нами узагальнені деякі можливі результати впливу маркетингових інструментів на рівень конкурентоспроможності міста. Наприклад, маркетингові дослідження, здійснювані з метою виявлення конкурентних переваг міста, проблемних аспектів у його функціонуванні, стратегічних цілей та завдань розвитку, забезпечують розробку та реалізацію стратегії економічного зростання та підвищення конкурентоспроможності міста. М. Окландер [2] наводить приклад штату Пенсільванія (США), адміністрація якого на основі маркетингових досліджень розробила стратегію

розвитку регіону. Результатом реалізації стратегії стало визнання міста Пітсбург кращим для проживання містом США, а досвід регіонального маркетингу було використано проблемними містами інших країн.

При традиційному ресурсному підході міські стратегії формують на основі наявного ресурсного потенціалу, який визначають за даними офіційної статистики, без урахування ступеня тінізації економіки (на думку незалежних експертів – 60% від його офіційного рівня), можливих ризиків (економічних, соціальних, політичних, екологічних тощо) та викликів зовнішнього середовища, а головне – без всебічного дослідження споживачів, партнерів та конкурентів. Звідси стратегічний розвиток соціально-економічних систем здійснюється в умовах неповної, а часом недостовірної інформації. Маркетинг є тим інструментом, який дозволить мінімізувати негативні наслідки нестачі інформаційної забезпеченості при обґрунтуванні перспективного розвитку.

Таблиця 1 – Роль маркетингових інструментів у формуванні переваг міста

Інструмент	Переваги
Сегментація споживачів	<ul style="list-style-type: none"> - Послідовна орієнтація на інтереси тих конкретних груп населення та види діяльності, які залучають у місто, не жертвуючи при цьому інтересами місцевої громади; - створення умов для зростання якості життя населення, сприятливого клімату для інвесторів, унікальних пропозицій для відвідувачів у результаті виявлення їх потреб; - вивчення критеріїв та ознак зацікавлених аудиторій на основі STP-аналізу; - виявлення основних цільових сегментів та позиціонування міста.
Маркетингові дослідження	<ul style="list-style-type: none"> - Отримання додаткової інформації для зменшення чинника ризику при прийнятті управлінських рішень муніципальними органами влади; - підвищення конкурентоспроможності міста за рахунок урахування чинників ринкового середовища, уникнення стихійності та забезпечення стійкості розвитку; - адекватна оцінка ринкової ситуації та ринкового потенціалу міста; - визначення профілю міських цільових аудиторій; - узгодження локальних економічних цілей окремих споживачів, бізнес-одиниць з міськими цілями та інтересами, а відтак і з регіональними та державними інтересами; - формування раціональної інфраструктури ринку на основі вивчення потреб; - управління розвитком муніципальних ринкових сегментів; - прогнозування тенденцій розвитку міста.
Marketing-mix:	
товарна політика	<ul style="list-style-type: none"> - Підвищення якості надання муніципальних послуг; - підвищення якості життя населення; - ефективне використання та подальша активізація територіальних ресурсів; - удосконалення туристичного продукту та формування ринкової інфраструктури; - підвищення конкурентоспроможності підприємств та організацій міста;

	<ul style="list-style-type: none"> - формування сприятливих умов у підприємницькому та інвестиційному середовищі; - розвиток муніципального продукту; - формування «асортиментного кошика» муніципальних продуктів для визначених цільових аудиторій; - розвиток соціальної сфери міста; - наповнення місцевого бюджету.
цінова політика	<ul style="list-style-type: none"> - Утримання наявного та залучення нового населення за рахунок тарифної політики; - формування конкурентних цін на комплексний туристичний продукт; - залучення інвестицій, економічних агентів, державних та комерційних замовлень; - розширення можливостей спрямованого впливу на ринкову кон'юнктуру, на скорочення відтоку фінансових, трудових та інших ресурсів з міста; - кредитування цільових аудиторій для активізації споживання міського продукту; - залучення інвестицій; - наповнення місцевого бюджету;
комунікаційна політика	<ul style="list-style-type: none"> - Підтримка привабливості, престижу території в цілому, привабливості зосереджених на території ресурсів для ділової та соціальної конкурентоспроможності; - просування продукції місцевих виробників, інформаційна підтримка підприємств; - забезпечення ефективних комунікацій міста з ринковим середовищем; - формування позитивного іміджу міста, його престижу, муніципального бренду; - створення сприятливого ділового та соціального клімату; - розробка, організація та реалізація заходів подіового маркетингу; - стимулювання нових потреб та інтересів муніципальних споживачів.
збутова політика	<ul style="list-style-type: none"> - Розширення участі міста та її суб'єктів у реалізації міжнародних, федеральних, регіональних, муніципальних програм; - формування вільних економічних зон; - формування політики найбільшого сприяння розвитку конкурентних переваг міста; - формування регіональних кластерів; - залучення інвесторів; - наповнення місцевого бюджету.
Додаткові елементи комплексу маркетингу міста	<ul style="list-style-type: none"> - Формування чіткого уявлення про майбутнє міста, включаючи бажаний тип економіки та шляхи створення визначеного типу; - обґрутування довготривалої стратегії розвитку міської економіки, яка комплексно пов'яже виробництво, обмін, розподіл та споживання продукту; - створення умов для саморозвитку міста; - формування комплексного підходу до управління міським розвитком, виходячи із взаємозв'язку та закономірностей розвитку ринкових процесів на різних ринках; - залучення в місто державних та комерційних замовлень; - координація зусиль з ефективного використання ресурсів.

Економічно обґрунтованою є ситуація, коли стратегія міста базується не лише на сукупності прогнозів розвитку ресурсів міста, а передбачає їх інтеграцію з регіональними та

національними ресурсами; орієнтується не тільки на прогнозні показники зростання, а враховує реальні стратегії розвитку основних бізнесових гравців – великих підприємств, крупних інвесторів, торговельні мережі, будівельні компанії, які впливають і на економіку, і на міську політику. Будівництво транспортних магістралей, реконструкція аеропорту, відкриття нових підприємств – ось що лежить в основі інтересів інвестора, який вже оцінив необхідні йому ресурси і навіть має уявлення про потенціал регіону, сформоване в тому числі і на основі офіційної статистики, за якою середній рівень доходу жителя, наприклад, Чернівецької області досить низький. Справжню цифру можна отримати тільки завдяки маркетинговим та соціальним дослідженням не тільки доходів, а й запланованих витрат.

На наш погляд, муніципальні органи управління повинні діяти на упередження, необхідно сформувати базу маркетингових досліджень, які разом з даними офіційної статистики дадуть можливість оцінити інвестиційну привабливість міста. Вдала презентація результатів досліджень якості життя населення та заходів щодо її підвищення посилює соціальну привабливість міста, а професійне «портфоліо» міста привабить туристів, художників, фотографів, модельні агентства, кіностудії.

Ще одним інструментом реалізації стратегій міста є тестування та стратегічний контроль. Процес маркетингового тестування стратегії міського розвитку є комплексним процесом вибору, оцінки і відбору предмета маркетингової апробації, яка проводиться на кожному етапі розробки та реалізації стратегії, для визначення рівня її успішності в очах муніципальних органів влади з урахуванням потреб та інтересів міських цільових аудиторій. Предметом апробації можуть виступати якість та інноваційність муніципального продукту (як традиційного, так і нового), тарифи на міські комунальні послуги, ефективність нового маршруту громадського транспорту, джерела та носії ідей муніципального розвитку, самі ідеї, концепції, міські атрибути, процедури міських заходів та свят, а також маркетингова стратегія міста в цілому. Для міських заходів процес тестування часто співпадає з процесом реалізації, і саме об'єктивні результати, отримані в процесі апробації, допомагають удосконалити організацію, переглянути змістовне наповнення події, покращити комунікації, встановити постійний інтерактивний зв'язок зі споживачами за умови формування контрольних груп та баз даних про результати тестування. На кожному етапі тестування маркетингової програми міста, тобто скрізь, де передбачений вплив на міські цільові аудиторії за допомогою будь-якого з чинників впливу, необхідно перевірити, чи на *ті групи* *сона* впливає, чи правильно обраний канал збути, засоби комунікацій. форма звернення, технології маркетингових досліджень.

Контроль та здійснення коригуючих впливів на основі інтеграції з дослідницькою та аналітичною складовою муніципального маркетингу, забезпечує своєчасне виявлення

проблем міста, дає можливість розробити заходи щодо їх вирішення, зафіксувати позитивні тенденції, підтримувати та поширювати їх, дозволяє визначити доцільність та ступінь підготовки міста до формування іншої моделі. Так, під впливом фінансової кризи та терористичних актів Індія втратила свою популярність як прекрасне місце відпочинку, у зв'язку з цим Міністерство туризму Індії переглянуло свою маркетингову стратегію залучення туристів – третя поїздка в країну туристові дістанеться безкоштовно (туристи зможуть безкоштовно здійснювати перельоти, проживати в готелях, харчуватися й отримувати інші види послуг). Для контролю реалізації обраних стратегічних напрямків необхідно проводити постійний моніторинг, повторну перевірку та періодичну інтерпретацію чинників зовнішнього та внутрішнього середовища.

Висновки. Таким чином, муніципальний маркетинг приймає на себе концептуальну, інформаційно-аналітичну, проектну та інструментальну функції у формуванні та реалізації стратегії розвитку міста. З урахуванням цінностей, потреб, інтересів, побажань, переваг цільових аудиторій розробляють принципові моделі розвитку міста (стратегічне бачення його розвитку), в основі яких лежать об'єктивні можливості міста та враховуються динамізм, змінність та непередбачуваність зовнішнього середовища. Методи маркетингового аналізу використовують при аналізі зовнішнього середовища міста та оцінці його потенціалу, при оцінці набору стратегій розвитку міста. Маркетингові дослідження дають можливість оцінити споживчий, інвестиційний, підприємницький клімат у місті, ідентифікувати міські проблеми, виявити конкурентні переваги міста та визначити заходи, які дозволяють найбільш ефективно реалізувати концепції соціально-економічного розвитку міста. Маркетингове тестування дозволяє визначити рівень успішності стратегії міського розвитку та напрямки необхідних змін.

Список використаних джерел

1. Лашенко, О.В. Моделі і механізми впровадження маркетингу в діяльність органів місцевого самоврядування: дисс. канд. наук з держ. упр. : 25.00.04 «Місцеве самоврядування» О.В. Лашенко. – Дніпропетровськ, 2008. – С. 88.
2. Окландер, М.А. Концепція маркетингової діяльності органів державного управління // Труды Одесского политехнического университета. – Одесса, 2002. – С. 223-226.

Воронцова Г.В.

Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

e-mail: vgv14@mail.ru

Синица Л.М.

Белорусский государственный экономический университет

e-mail: Sinluba@gmail.com

Основные направления маркетингового анализа территории

Investigated the goals and objectives of the marketing analysis area; revealed his role in strategic marketing areas; substantiated the need to improve teaching approaches to marketing analysis area

Проведение анализа территории является одним из важнейших инструментов территориального маркетинга, позволяющим сформировать релевантную информационную базу для разработки стратегической концепции маркетинга территории. Независимо от размеров и особенностей конкретной территории, он включает как внешний анализ (конкуренции, рынка, окружающей среды), так и внутренний (территориального потенциала).

В задачи маркетингового анализа территории входят:

- изучение положения территории относительно рынка;
- оценка конкурентной ситуации и условий внешней среды;
- выявление сильных и слабых сторон территории [1].

Задачи анализа различаются в зависимости от масштабов территории, от уровня диверсификации ее экономики. Обычно выделяются следующие уровни территориального анализа: международный; межнациональный; общегосударственный (национальный); региональный; городской; локальный.

Выделяют три основных подхода, теоретически обоснованных и применяющихся на практике в ходе маркетингового анализа территории:

- 1) метод анализа в рамках градостроительного развития;
- 2) оценочный метод;
- 3) стратегическое маркетинговое планирование.

Рассмотрим более подробно каждый из представленных методических подходов. В целом, методические подходы к проведению маркетингового анализа на территории постсоветского пространства, в т.ч. в России и Беларусь требуют дальнейшего теоретического обоснования и практической апробации.

С этой точки зрения, может быть востребована схема анализа, предлагаемая немецкой

школой маркетинга территорий [1].

Согласно данной схеме, задача анализ территориального потенциала, который сводится к внутреннему анализу, заключается в том, чтобы выявить и оценить основные сильные и слабые стороны территории как продукта (в отношении инфраструктуры, имиджа), а также как целостной системы (в отношении организации, менеджмента, персонала). В первую очередь следует оценивать конкурентный потенциал территории, который, с одной стороны, определяется ее собственными характеристиками (топографией, наличием научных учреждений и т. п.), а другой – свойствами носителей территориального маркетинга, т. е. способностью территории само развиваться и предлагать покупателю те или иные выгоды (качество власти, содействие хозяйственному развитию и т. п.).

По мнению И. Балдерьяна [2], оценка может быть проведена следующим образом: сравнение с конкурентами, сравнение по ключевым критериям и требованиям. На международном и национальном уровнях целям анализа потенциала служит составление так называемых рейтингов инвестиционной привлекательности территорий. По данным анализа потенциала можно судить о том, насколько территория пригодна для развития тех или иных сфер деятельности, бизнес модулей или отдельных предприятий. Учитывая специфику потенциала конкретной территории, определяются отрасли, наиболее подходящие для дальнейшей работы на имеющихся площадях. Что касается практического применения данного метода, то он может быть с успехом использован на международном, национальном и региональном уровнях. На локальном же уровне, учитывая его специфику, необходимо выбрать другие критерии оценки территориального потенциала.

Также целесообразно применение методов, используемых при оценочном подходе, в рамках которого наиболее четко разработана процедура анализа местоположения и других характеристик конкретной территории на локальном уровне. Но, принимая во внимание, что данный подход в основном ориентирован на оценку фактического состояния объекта, его необходимо сочетать с маркетинговыми инструментами, используемыми для определения перспектив развития конкретной территории. Но оценка маркетингового потенциала территории подразумевает внутренний анализ, а перспективы развития территории находятся в зависимости от внешних и внутренних факторов, т. е. требуют как внутреннего, так и внешнего анализа. В связи с этим важной задачей анализа выступает определение маркетингового потенциала территории, который формируется под влиянием внутренних и внешних факторов и включает общий потенциал территории, а также маркетинговые инструменты его реализации с целью получения экономического эффекта.

Представляется возможным, опираясь на разработанную немецкой школой маркетинга территорий схему анализа, сформировать методические подходы к проведению

маркетингового анализа территории, которые могут успешно применяться в практике российских предприятий для маркетингового анализа территорий. Основополагающим критерием в рассматриваемой методике является оценка общего и маркетингового потенциала анализируемой территории. Определим логическую последовательность применения методики, включающей маркетинговый анализ внутреннего и внешнего потенциала территории, оценку эффективности применения различных маркетинговых инструментов:

1) анализ внутреннего потенциала территории:

- анализ ресурсного потенциала (включая количественные и качественные характеристики территории);
- анализ потенциала месторасположения территории в текущем периоде и оценка перспектив его развития;
- анализ факторов престижности;
- анализ сильных и слабых сторон.

2) анализ внешнего потенциала территории:

- анализ окружающей среды (оценка экономических, политических, законодательно–правовых и прочих факторов с точки зрения их влияния на конкретную территорию);
- конкурентный анализ;
- анализ шансов и рисков;

3) анализ общего потенциала территории;

4) анализ возможности и эффективности применения маркетинговых инструментов для реализации общего потенциала территории;

5) оценка маркетингового потенциала с учетом альтернативных вариантов развития, применением прогнозных методов и методов построения сценариев.

Таким образом, анализ общего потенциала территории, а также эффективности применения маркетинговых инструментов для его реализации позволяет выявить маркетинговый потенциал территории, что открывает новые возможности для осуществления более тщательного маркетингового анализа территории.

Маркетинговый анализ территории целесообразно проводить с использованием различных методов, в т.ч. метода градостроительного развития и оценочного метода [3].

Основная идея метода градостроительного развития – создание благоприятной обстановки для людей, живущих и работающих на рассматриваемой территории. Основные усилия в данном случае направлены на благоустройство жилых районов, помочь образовательным учреждениям, обеспечение повышенных социальных гарантий и

адекватных медицинских услуг, при этом делается акцент на влиянии, которое оказывают общественные институты на качество жизни населения, тем самым повышая привлекательность данной территории. Как правило, в соответствии с данным подходом структуры местной администрации функционируют в форме комиссий по рассмотрению и оценке различных проектов. Экономическое развитие в рамках подхода, использующего метод градостроительного развития, также имеет большое значение. Понятия «рост» и «развитие» часто используются как синонимы. Экономический рост рассматривается как совокупность определенных положительных (увеличение количества рабочих мест, численности населения и пр.) и отрицательных (перенаселенность, загрязнение окружающей среды) результатов. При оценке же экономического развития, помимо вышеназванных факторов, учитывается также и влияние различных сфер деятельности, которые непосредственно на данной территории не развивались новые отрасли, повышение производительности, увеличение количества инноваций. Таким образом, главными параметрами анализа территории, выполняемого с помощью метода градостроительного развития, являются: уровень социально-экономического развития территории и качество жизни населения; уровень экономического развития территории.

Рассматриваемый метод маркетингового анализа территории не свободен от недостатков: уровень развития общества и уровень экономического развития территории не могут быть единственными параметрами для повышения инвестиционной привлекательности территории. В данном случае не предпринимаются систематические попытки организовать переход населенного пункта к конкурентным городским, региональным, национальным и даже глобальным стандартам.

Оценочный метод в основном используется при анализе недвижимости, расположенной на данной территории. В связи с тем, что базовым объектом недвижимости является земля, наблюдается прямая связь с понятием «территория». Оценочный метод позволяет проводить анализ на локальном уровне, что имеет принципиальное значение [1]. Основными факторами, определяющими спрос и предложение локальной территории, являются:

- экономические (уровень доходов населения и бизнеса, доступность финансовых ресурсов, уровень ставок арендной платы, тарифы на коммунальные услуги и др.);
- социальные (изменение численности, плотности населения, образовательного уровня);
- административные (налоговые ставки зональные ограничения);
- экологические (подверженность района различным, в том числе и

неблагоприятным, атмосферным воздействиям – ухудшение или улучшение экологической обстановки).

Рассмотренные методы целесообразно использовать в совокупности с традиционными методами и инструментами маркетингового анализа территорий, такими, как SWOT-анализ, анализ и выбор целевых рынков и позиционирование территорий.

Список использованных источников

1. Жердева, О.В. Методы и приемы маркетингового анализа территории / О.В. Жердева // Маркетинг и маркетинговые исследования. – 2006. – № 2. – С.110-119.
2. Балдерьян, И. Маркетинг территории: Учеб. пособ. / Под науч. ред. Г.Л. Багиева. – СПб: Изд – во СПбГУЭФ, 2002.
3. Старинский, В.Н., Асаул, А.Н., Кускова, Т.А. Экономика недвижимости: Учеб. пособ. / Под ред. Г.А. Краюхина. – СПб, 1999.

**Тенденции социально-экономического развития регионов:
ВРП, инвестиции, демография**

Аннотация: During the reform years, many Russian regions have started to lose their competitive advantages. In many ways, including the volume of investments was highlighted differences among the regions. The article considers the problems of inequality of the regions. The authors come to the conclusion that due to imbalances in the development of a threat of destruction of the common economic space, the integrity of the regional system.

Тенденция развития регионов Российской Федерации за годы рыночных преобразований показывает усиление социально-экономического расслоения. Принимая во внимание то, что экономическое неравенство регионов характерно и для других стран, нельзя игнорировать такой факт: в России дифференциация регионов крайне велика и её стремительное нарастание снижает адаптационную способность общества в новой экономической ситуации. Данная проблема предопределяет актуальность исследования причин и факторов региональных различий. Целью исследования является оценка социально-экономических процессов в регионах Северо-Западного федерального округа (СЗФО) и факторов, влияющих на данные процессы.

Экономическая дифференциация регионов порождает различия и в социально-демографических процессах. Центры притяжения денежного и физического капитала активизируют демографические процессы, обуславливая мобильность человеческого капитала. Как следствие, происходит значительное перераспределение капитала в пользу более развитых регионов. При сверхцентрализации экономических ресурсов в Центральном федеральном округе РФ и преимущественно в столице страны остальные регионы теряют способность к концентрации капитала. Многие отстающие регионы все более отдаляются от регионов-лидеров и уже не могут самостоятельно без государственной поддержки и привлечения внешних инвесторов обеспечить даже простое воспроизводство. Вызывает тревогу отток населения из северных и восточных регионов РФ.

Наши исследования динамики ВРП, инвестиций в основной капитал, доходов и численности населения в Северо-Западном федеральном округе показали усиление дифференциации регионов, входящих в состав СЗФО. Так, по ВРП на душу населения лидирующий регион Республика Коми опережал в 2010 г. стоящую на последней позиции по данному показателю Псковскую область в 3,1 раза (в 2000 г. – в 2,7 раза).

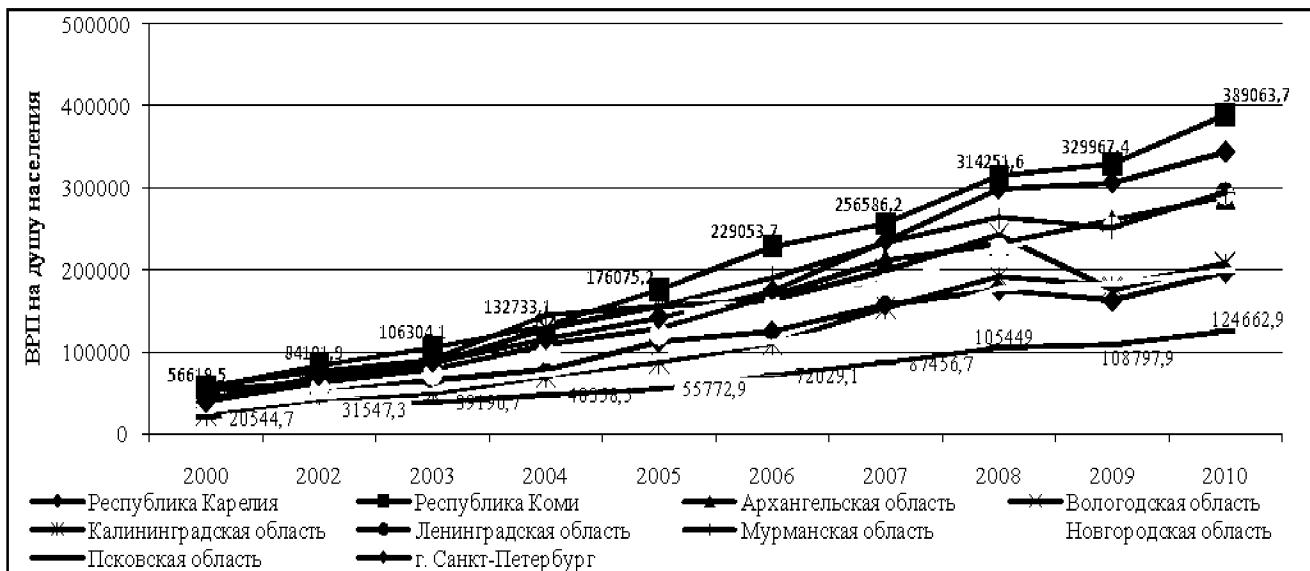

Рисунок 1 – Динамика среднедушевых показателей ВРП в СЗФО

По динамике ВРП на душу населения в сопоставимых ценах мы видим, как меняется ситуация в регионах после кризиса 2008 г. (табл. 1).

Таблица 1 - ВРП на душу населения регионов СЗФО, тыс.руб. (цены 1994 г.).

Республика, край, область	1990	1992	1994	1998	2000	2004	2006	2008	2010
Российская Федерация	6775,5	4328,3	3586,4	3367,1	3967,9	5220,4	6136,9	7040,8	6757,3
Республика Карелия	8195,3	5160,4	4494,9	3545,1	4313,5	5435,4	6194,9	6468,3	6300,7
Республика Коми	8294	6140,5	5377,2	4791,2	5191,6	6739,9	7776,3	8134,2	8740,0
Архангельская область	7561,9	4901,5	3999,9	3366,1	4460,4	7046,0	8394,0	9552,4	10113,1
Вологодская область	6784	5331,7	4551	4416,4	5473,6	6969,9	7738,9	7929,7	7391,5
Мурманская область	9986,6	6969,8	5490,7	5566,3	6366,7	7490,7	8024,6	8320,7	7988,3
Санкт-Петербург	8165,1	4702,8	3323,5	2957,7	3511,6	5112,8	6034,8	7442,3	6996,4
Ленинградская область	4745,5	3520,7	2935,2	2425,5	3125,6	4958,3	6098,2	6851,1	6852,1
Новгородская область	4049,6	2831,9	2540,6	2478,4	2749,5	3611,8	3999,9	4643,7	4787,1
Псковская область	3954,2	2874	2260,7	1541,3	1965,0	2457,8	2669,2	2981,3	3053,9
Калининградская область	4711,7	2989,6	2546,2	1995,1	2241,6	2967,2	3433,1	4114,7	3989,0

* Жирным шрифтом выделены регионы, в которых показатель ВРП выше среднероссийского.

Гораздо больший разрыв имеют регионы СЗФО по среднедушевым инвестициям в основной капитал: в 2011 г. он был шестикратным (рис.1). Выделив в качестве одного из наиболее значимых факторов, влияющих на экономическую динамику региональной экономики инвестиционную составляющую, следует сказать, что привлечение инвестиций для регионов РФ имеет большое значение. Инвестиции увеличивают запас капитала. Они оказывают влияние на структурную перестройку экономики, способствуют созданию новых рабочих мест, что особенно важно при существующей проблеме высокого износа основных

фондов и его нарастания.

Если по инвестициям и ВРП «в соревновании» участвуют указанные регионы, то по уровню доходов на душу населения Республика Коми на втором месте, а в лидеры выходит Санкт-Петербург: его отрыв от Псковской области составляет 3,1 раза. Различия в структуре экономики оказывают существенное влияние на доходы населения, формируемые развитием разных видов деятельности. Поэтому данная позиция северной столицы вполне объяснима ввиду видового многообразия функционирования экономики города.

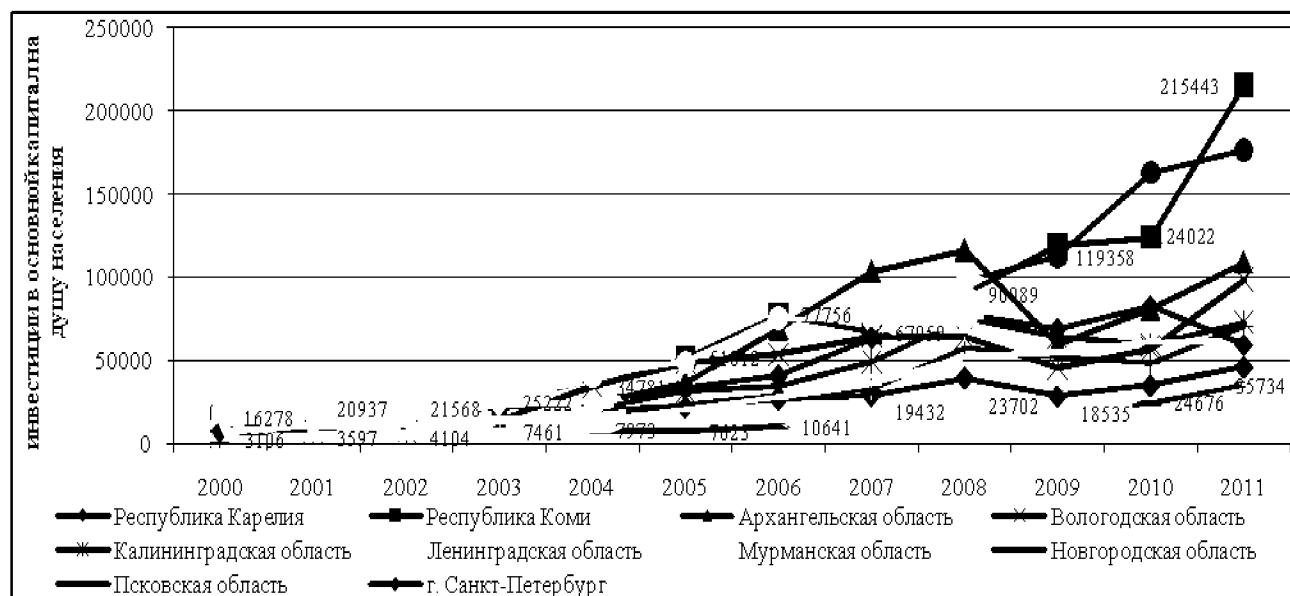

Рисунок 2 – Динамика среднедушевых инвестиций в основной капитал в СЗФО

Анализ инвестиционного потенциала регионов СЗФО (таблица 3) выявил неоднозначную тенденцию среди анализируемых регионов. Несомненным лидером данной группы регионов является Санкт-Петербург, который является территорией с диверсифицированной экономикой, что существенным образом отличает его от общего массива регионов. Все остальные регионы СЗФО демонстрируют вполне объяснимую динамику исследуемых показателей. К примеру, Республика Карелия, Республика Коми, Мурманская область которые являются, территориями с высоким ресурсным потенциалом – показывает и достаточно высокий ранг природно-ресурсного фактора.

При оценке степени развития ведущих институтов рыночной инфраструктуры (инвестиционной, банковской, страховой, торговой) лидерство остается за Санкт-Петербургом. Анализ факторов, влияющих на инвестиционный потенциал регионов, дает объяснение причин увеличивающейся дифференциации регионов по инвестиционной деятельности. В Республике Карелия уровень инвестиций основной капитал на душу населения в 1,9 раза ниже общероссийского, в 2,2 ниже, чем в СЗФО и 4,6 раза меньше показателя по Ленинградской области. Доля Республики Карелия в общем объеме

инвестиций в основной капитал в СЗФО составляет около 2%, в то время как в 2000 г. она составляла 5,5%, в 2005г. – 3,1% [2].

*Таблица 2 - Инвестиционный потенциал регионов СЗФО в 2012 г.**

Ранг потенциала	2012 год	2011 год	Регион (субъект федерации)	Доля в общероссийском потенциале, 2012 год, %	Изменение доли в потенциале, 2012 год к 2011 году, п.п.	Ранги составляющих инвестиционного потенциала в 2012 году									
						Трудовой	Потребительский	Производственный	Финансовый	Институциональный	Инновационный	Инфраструктурный	Природно-ресурсный	Туристический	Изменение ранга потенциала, 2012 год к 2011 году
5 9	5 9	6 5	Республика Карелия	0.577	-0.002	6 9	6 7	6 1	6 5	5 4	6 3	34 3	25 23	0 0	
4 4	4 6	5 1	Республика Коми	0.695	-0.005	5 5	4 4	3 6	3 3	5 2	5 3	69 69	15 53	2 2	
4 7	5 0	5 6	Архангельская область	0.688	0.004	4 2	3 3	5 3	4 5	4 2	3 8	65 65	18 18	43 43	3 3
5 5	5 3	5 9	Вологодская область	0.637	-0.021	5 1	5 2	3 1	4 4	4 0	6 7	64 7	57 21	-2 -2	
2 9	3 1	3 3	Калининградская область	1.000	-0.000	3 7	5 6	3 8	5 8	1 9	4 9	4 7	28 4	30 28	2 2
2 7	2 6	8	Ленинградская область	1.068	-0.031	2 8	2 8	2 3	2 9	3 0	2 9	7 9	46 7	19 46	-1 -1
4 0	3 9	7 1	Мурманская область	0.752	-0.034	5 3	5 0	4 7	4 2	5 5	5 6	44 44	11 11	56 56	-1 -1
6 4	6 5	4 3	Новгородская область	0.501	-0.004	6 8	6 6	5 8	6 2	5 8	5 5	33 33	76 76	27 27	1 1
6 6	6 4	6 0	Псковская область	0.483	-0.040	7 0	6 8	6 9	7 0	5 6	6 5	19 19	74 74	33 33	-2 -2
3	3	4	Санкт-Петербург	5.434	0.202	3	3	3	3	2	3	2	83	4	0

*По данным экспертного агентства «Эксперт РА»

Если по инвестициям и ВРП «в соревновании» участвуют указанные регионы, то по уровню доходов на душу населения Республика Коми на втором месте, а в лидеры выходит Санкт-Петербург: его отрыв от Псковской области составляет 3,1 раза. Различия в структуре экономики оказывают существенное влияние на доходы населения, формируемые развитием разных видов деятельности. Поэтому данная позиция северной столицы вполне объяснима вследствие видового многообразия функционирования экономики города.

Особое внимание обращает на себя явное несоответствие в динамике инвестиций и численности населения в отдельных регионах СЗФО. Безусловно, инвестиции влияют на движение народонаселения. Центрами притяжения становятся города, активно привлекающие инвесторов и проводящие модернизацию производственного сектора. Такие

примеры демонстрируют, прежде всего, города Ленинградской области, что и определяет её лидирующее положение по всем анализируемым показателям, включая демографические процессы (рис. 3).

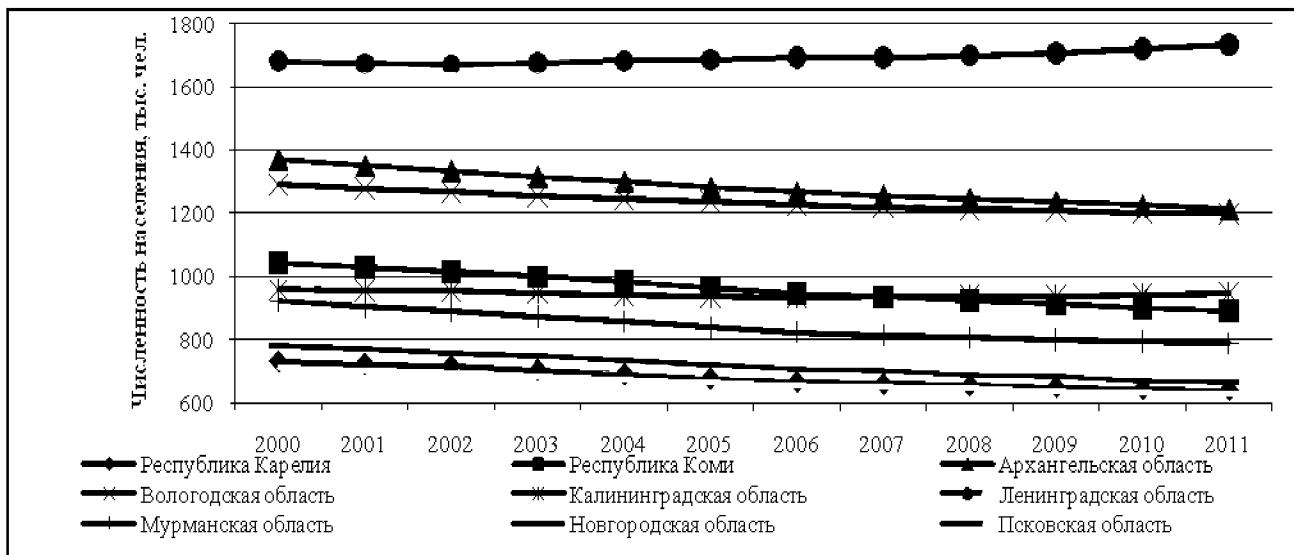

Рисунок 3 – Динамика численности населения (без Санкт-Петербурга) в СЗФО

Но не всегда фактор инвестиционной активности становится определяющим в выборе населением предпочтений по местам проживания. Другим примером может служить Республика Коми. Несмотря на существенные преимущества среди регионов СЗФО по выше рассмотренным показателям (инвестиции, валовой региональный продукт), республика за годы реформ имеет значительные потери по численности населения, определяемые не только естественным движением, но и миграционными процессами (рис. 2): с 2000 г. по 2011 г. население сократилось на 15% или чуть более, чем в Псковской области (на 14,7%).

Неоднородное развитие территорий порождает множество социально-демографических проблем и на это обращают внимание многие ученые. Так, проблему недостаточной освоенности территорий доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии РАН И.А. Крылова выдвигает как первостепенную для России, обращая внимание на то, что многие территории в среднем слабо заселены, чрезвычайно различны по качеству, доступности для хозяйственного освоения. Отток населения еще более усугубляет их развитие. «Поэтому в новом столетии, несмотря на кардинальные изменения международных отношений, не следует забывать исторический опыт, который показывает, что страна не может сохранить свои территории, если они слабо заселены и не защищены»[1].

Отсюда приходим к выводу, что с изменением ситуации меняется влияние факторов: сырьевая база, ранее обеспечивающая конкурентные преимущества, начинает уступать место другим более значимым в современной экономике факторам – инновациям и инвестициям, создающим качественно новые модели экономического роста. Их недостаточный уровень негативно сказывается на социально-демографических процессах в регионах и это нужно учитывать в региональной экономической политике.

Список использованных источников

1. Крылова, И.А. Демографический кризис в современной России и его возможные негативные социальные последствия//Философия и общество, №3 2008 г., с.138-159
URL:<http://www.socionauki.ru/journal/articles/130214/>
2. Розанова, Л.И., Морошкина, М.В. Дифференциация регионального развития и уровень инвестиций // Региональная экономика: теория и практика, №24 (303) – 2013 июнь, с. 20-27

Экономико-статистический анализ использования валового регионального продукта Алтайского края

Аннотация. В работе рассматриваются вопросы макроэкономического анализа на основе национальных счетов, проведен структурный и динамический анализ объема использования валового регионального продукта Алтайского края.

Abstract. The report contains macroeconomic analysis in reliance on the national accounting, gives a structural and dynamic analysis of values of gross regional product produced within the Altai region.

Для определения приоритетных направлений современной экономической политики необходим углубленный статистический анализ макроэкономических процессов на основе системы национальных счетов (СНС). Статистический анализ позволяет получить оценку эффективности мер государственной экономической политики, выявить тенденции, осуществить проверку различных макроэкономических гипотез, что позволяет реализовать макроэкономическую политику достаточно эффективно.

Анализ макроэкономических процессов осуществляется также на уровне регионов, что дает возможность определить их специфику и особенности, и в соответствии с ним, позволяет провести корректировку экономической политики.

Для проведения оценки социально-экономического развития региона необходима система взаимосвязанных измерителей, в качестве которых выступают соответствующая статистическая информация в виде показателей и индикаторов состояния и развития экономики регионов.

Одним из показателей, входящим в комплекс макроэкономических индикаторов, характеризующим региональную экономическую систему, является производство и использование валового регионального продукта (ВРП). При этом необходимо разграничивать произведенный и использованный ВРП, так как рост производства и рост благосостояния - это процессы взаимосвязанные, но различные и, как правило, часто не совпадающие.

При исследовании проблем использования ВРП были проанализированы научные результаты, которые изложены в работе отечественных и зарубежных авторов, таких как: М. Брауна, Б.И. Башкатовой, В.И. Бутова, А.Г. Гранберга и других. Цель исследования – анализ

структурой использования ВРП с помощью статистических методов для выявления основных проблем, возникающих при этом.

Важнейшими показателями использования валового регионального продукта являются расходы на конечное потребление и валовое накопление основного капитала. На протяжении 2006-2011 годов конечное потребление, представляющее собой стоимость продуктов и услуг, направленных на удовлетворение индивидуальных и коллективных потребностей, в основном превышало объем производства ВРП. В 2008 году расходы на конечное потребление достигли максимальной величины, за рассматриваемый период и превысили произведенный ВРП на 3,3% из них фактическое конечное потребление домашних хозяйств на 1,2 процентных пункта.

Рис. 1 - Структура фактического конечного потребления домашних хозяйств, (в процентах к итогу).

Превышение расходов на конечное потребление домашних хозяйств в ВРП, в некоторой степени, связано с покрытием недостатка имеющихся в регионе ресурсов для удовлетворения потребительского спроса импортными товарами.

Расходы на конечное потребление в 2011 году составили 340,3 млрд. рублей, из них 85,0% приходилось на расходы домашних хозяйств, 15,0% – на социальные трансферты в натуральной форме, предоставляемые организациями, обслуживающими домашние хозяйства (рис.1).

Более половины всех расходов на фактическое потребление домашних хозяйств составили в 2011 году расходы на покупку товаров. Доля этой составляющей, как и расходов на покупку услуг, за шесть лет увеличилась (на 2,8 и 0,9%). Рост реальной начисленной заработной платы (на 58,6%) способствовал росту внутреннего спроса и привел к сокращению (на 4,2%) доли потребления товаров и услуг в натуральной форме,

произведенных для себя. С 2006 по 2011 год реальные располагаемые доходы выросли в 1,5 раза, объем розничной торговли в 2,1, объем платных услуг в 2,0 раза.

Вклад социальных трансфертов, которые характеризуют степень участия государства и других некоммерческих организаций в финансировании домашних хозяйств, увеличился на 0,2%, что свидетельствует о небольшом увеличении финансирования социальных программ.

На 2006 год край занимал 47 место в России по размеру фактического конечного потребления домашних хозяйств на душу населения, не добирая более трети до среднероссийского уровня, а к 2011 положение Алтайского края опустилось до 67 места. В 2008 году в крае была самая низкая доля социальных трансфертов (13,9%) в структуре фактического конечного потребления домашних хозяйств региона, а объем фактического конечного потребления домашних хозяйств края (на 3, 3%) превысил произведенный ВРП.

Валовое накопление основного капитала в 2011 году составило 70,9 млрд. рублей, или 21,1% от произведенного ВРП. На протяжении 6 лет (с 2006-2011 гг.) его доля в структуре ВРП выросла на 4,4% (рис. 2).

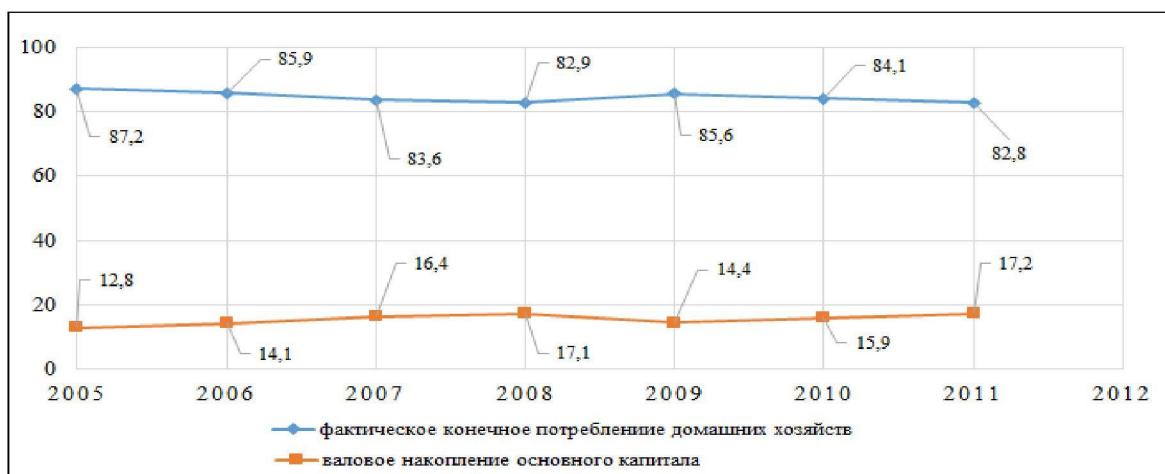

Рис. 2 - Состав использования ВРП в 2005-2011 гг (в % к итогу)

Структура накопления основного капитала за указанный период изменилась с 12,8% до 17,2%. Доля инвестиций в основной капитал сократилась на 1,8%, составив 97,8%, доля затрат на передачу прав собственности на жилые здания возросла на 1,2%, сооружения – 4,1%, а доля прочих капитальных работ и затрат снизилась на 3,7%. Снижение доли инвестиций в основной капитал объясняется увеличением доли затрат на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы на 0,7%.

В 2007-2008 гг. индекс физического объема инвестиций в основной капитал по Алтайскому краю был выше среднероссийского на 5,6-8,3% соответственно. Инвестиции в основной капитал на душу населения с 2006-2011 гг. по субъекту были ниже, чем по России в 2,8-2,6 раза (рис. 3).

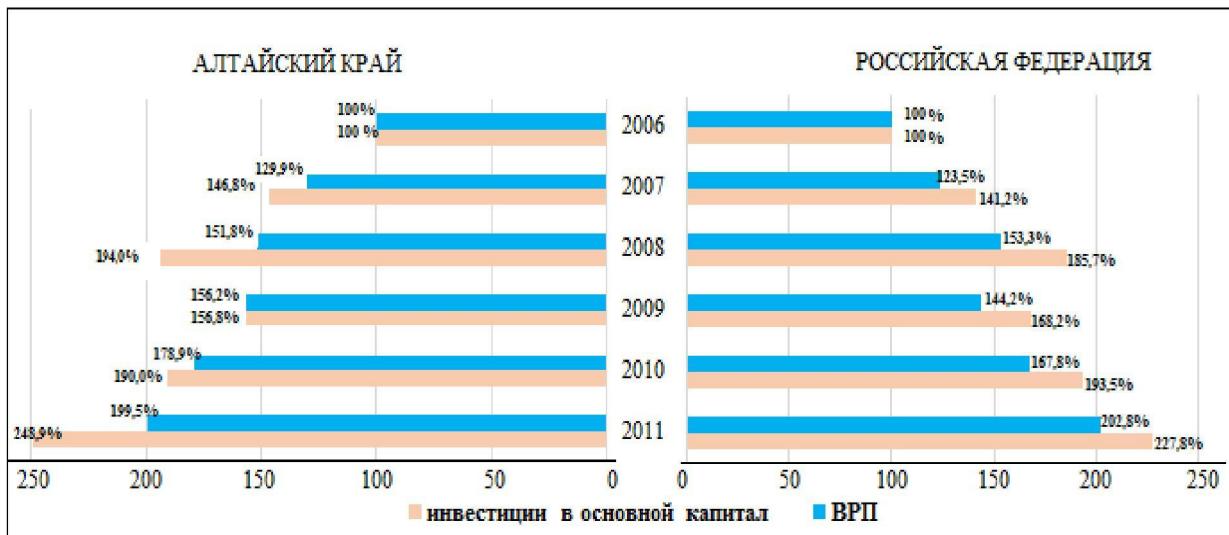

Рис. 3 - Динамика ВРП и инвестиций в основной капитал (в сопоставимых ценах: 2006 = 100%)

В качестве положительного фактора следует отметить, что доля привлеченных средств в структуре инвестиций по источникам финансирования превышает долю собственных средств организаций (в 2006 г. – 22,4%, в 2011 г. – 22,0%). В их числе от 21,3% в 2006 году до 26,6% в 2011 г. составила доля средств бюджетного финансирования. Среди привлеченных средств можно отметить возрастающую роль банковских средств с 9,9% в 2006 г. до 15,5% в 2011 г.

На развитие инвестиционного процесса влияет улучшение финансовых результатов работы организаций, сокращение доли убыточных организаций с 0,9% в 2006 г. до 0,3% в 2011 г.

В структуре инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности в 2011 г. 72,5% всех инвестиций в экономику края были направлены в транспорт и связь, сельское хозяйство, охоту и лесное хозяйство, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, операции с недвижимым имуществом, аренду и предоставление услуг. Увеличилась доля инвестиций, направляемых на улучшение здравоохранения на 1,2%, образования – 1,2%, обрабатывающие производства – 5,1%.

На развитие активной части основных фондов, на приобретение машин, оборудования, транспортных средств в 2011 году было направлено 41,8% всех инвестиций, что меньше по сравнению с 2006 г. на 1,6%.

Рост инвестиций в основной капитал замедлил процесс старения основных фондов: коэффициент обновления основных фондов вырос за анализируемый период на 0,4%, при этом по Российской Федерации указанный показатель увеличился на 0,6% (рис.4).

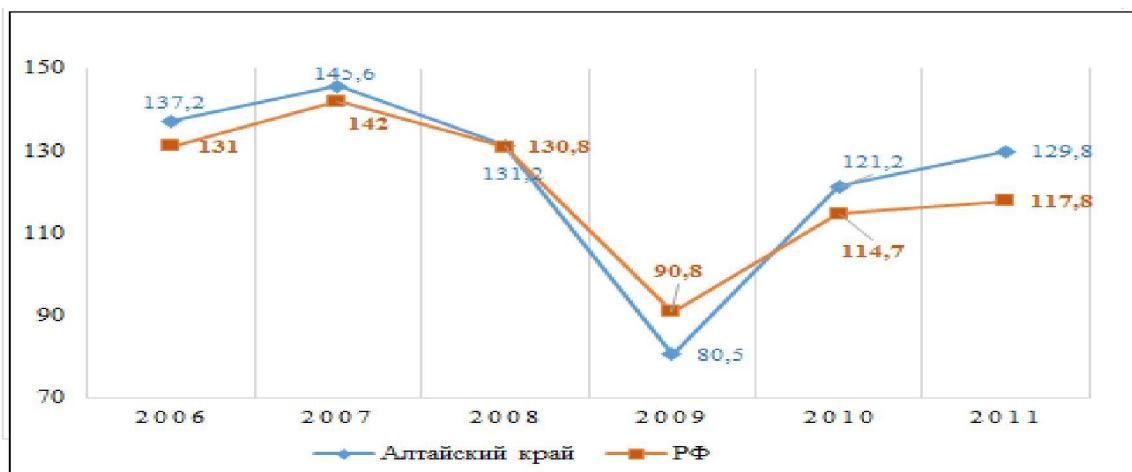

Рис. 4 - Динамика роста инвестиций с основной капитал по Алтайскому краю и РФ (в % к предыдущему году)

В крае наблюдается активизация инвестиционного процесса, индекс физического объема инвестиций в основной капитал в 2011 г. составил 115,4%, по инвестициям на душу населения край в разрезе субъектов РФ находится на 73 месте из числа 83 регионов, при этом в 2008 году Алтайский край занимал 77 позицию.

Проведенный анализ показал, что происходит повышение удельного веса валового накопления (за исключением кризисного периода); очень малая доля инвестиций, нехватка которых является одной из главных проблем современной российской экономики; тенденция к увеличению доли расходов на государственное управление, снижение доли чистого экспорта в ВРП.

Происходящие изменения в структуре источников финансирования крупных и средних организаций позволяет сделать вывод о расширении, за анализируемый период, возможностей и доступности привлечения финансовых ресурсов со стороны.

Реализация национальных проектов в какой-то мере способствует улучшению положения в здравоохранении, образовании, жилищном хозяйстве и решении социальных проблем сельского населения, однако проблемы остаются и необходимо применение системного подхода к улучшению уровня и условий жизни всего населения региона.

Список использованных источников

1. Башкатов, Б.И. Социально-экономическая статистика: учебник/ Б.И. Башкатов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 703 с.
2. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики: учебник/ А. Г. Гранберг. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. – 495 с.

3. Социально-экономическое положение Алтайского края. 2010: стат. Доклад / территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. – Барнаул, 2011. – 205 с.
4. Факторы экономического роста в регионах Российской Федерации. – М.: ИЭПП, 2005. – 278 с.
5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. URL: <http://www.ak.gks.ru> (дата доступа 21.10.2013).
6. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 28.09. 2013).

Иванов М.Б.

*Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики
Республики Беларусь
e-mail: max_ivanov@tut.by, brest-niei@mail.ru*

**Методические подходы к оценке конкурентных возможностей районов Беларуси
(на примере районов Брестской области)**

The article contains the methodic of competitive opportunities evaluation for the regional districts (at the example of the districts of Brest region). The methodic include indicators and methods of their compilation and economic interpretation.

Системное представление проблемы оценки конкурентных возможностей регионов и эффективности их практической реализации позволяет дать обоснованные предложения по повышению конкурентоспособности экономики районов с учетом их типологических особенностей. Данная задача может быть проиллюстрирована на примере исследования оценки потенциала районов Брестской области.

При анализе конкурентных возможностей экономики региона необходимо учитывать его экономический и конкурентный потенциалы, конкурентную позицию, а также его реальную (текущую) конкурентоспособность.

Под экономическим потенциалом региона понимается выраженная в количественном и качественном измерениях совокупность локализованных на его территории природных, ресурсно-сырьевых, материально-технических, научно-технических, трудовых и информационных ресурсов, которые реально используются в экономике или могут быть вовлечены в хозяйственный оборот в ближайшей или более отдаленной перспективе. Конкурентный же потенциал региона можно определить как совокупность компонентов его экономического потенциала, реально используемых в процессе текущей хозяйственной деятельности [1].

Возможности эффективного использования конкурентного потенциала региона, повышения конкурентоспособности региональной экономики обусловлены характером воздействия и сочетания различного рода внешних (по отношению к данному региону) и внутренних (территориальных) факторов. Каждый из внешних и территориальных факторов, применительно к конкретному региону, может быть охарактеризован или как конкурентное преимущество по сравнению с другими регионами, или как ограничение хозяйственного развития, или как в целом нейтральный фактор. В этой связи, под конкурентными преимуществами административно-территориальной единицы области понимается

совокупность благоприятных внутренних и внешних факторов, предпосылок и условий, обеспечивающих возможность устойчивого социально-экономического развития, включая решение его ключевых экономических и социальных проблем, а также сохранение окружающей природной среды.

Анализ сравнительной конкурентоспособности района основывается на совместном учете статических и динамических характеристик, в том числе отражающих достигнутые экономические и социальные результаты территориального развития.

Практическое решение вопросов анализа и оценки конкурентных возможностей субъектов Брестской области обусловливает, прежде всего, необходимость определения базовых компонентов их конкурентной позиции, подлежащих формализованному описанию с целью последующего синтеза получаемых региональных оценок в единый обобщающий показатель и его сопоставления с соответствующими параметрами территориальной конкурентоспособности.

В нашем исследовании предлагается потенциал районов оценивать исходя из оценки нижеследующих его компонентов:

- уровень обеспеченности региона природно-ресурсным (ресурсно-сырьевым) потенциалом;
- уровень обеспеченности региона человеческим капиталом (трудовыми ресурсами);
- уровень обеспеченности региона основными фондами (с учетом степени их физического и морального износа);
- уровень обеспеченности региона транспортно-коммуникационной инфраструктурой;
- уровень обеспеченности региона социальной инфраструктурой;
- уровень обеспеченности региона объектами рыночной инфраструктуры.

В качестве оценки первого уровня предлагается индекс обеспеченности района ресурсным потенциалом (по отношению к среднеобластному показателю), состоящему из трех субиндексов: соотношения районной и областной оценок земель на душу населения (всех земель, включая городские и лесные, т.к. их стоимость является основой расчета земельного налога – одного из основных источников доходной части бюджета района и включается в себестоимость выпускаемой продукции), соотношения районной и областной стоимости лесных ресурсов на душу населения и соотношения районной и областной стоимости полезных ископаемых на душу населения (только тех, что имеют денежную оценку в виде продукции простейшей первичной обработки).

Второй уровень обеспеченности можно репрезентативно оценить с помощью индекса доли квалифицированных трудовых ресурсов (сумма работников с высшим и средним специальным образованием) в общей численности населения по отношению к аналогичному среднеобластному показателю.

Уровень обеспеченности основными фондами оценивается с помощью индекса, состоящего из четырех субиндексов: соотношения районного и областного коэффициентов прироста основных средств, соотношения районного и областного значений объема первоначальной стоимости основных средств на душу населения, соотношения районного и областного значений удельного веса накопленной амортизации, соотношение районного и областного значений коэффициента годности (рассчитывается как отношение остаточной стоимости основных средств к их первоначальной).

Уровень обеспеченности района транспортно-коммуникационной инфраструктурой можно оценить с помощью соотношения коэффициента Энгеля района с аналогичным среднеобластным показателем. Коэффициент Энгеля в общем случае рассчитывается по формуле:

$$I_{Engel} = \frac{\frac{L}{S}}{\sqrt{\frac{N}{S}}}$$

где L – протяженность автомобильных дорог общего пользования в административно территориальной единице (км), S – площадь данной административно территориальной единицы, N – ее население.

Индекс обеспеченности социальной инфраструктурой рассчитывается как средняя арифметическая из соотношений районного и областного (РБ) следующих показателей: обеспеченность дошкольными образовательными учреждениями (мест на 1 тысячу детей дошкольного возраста), выпуск специалистов высшими и государственными средними учебными заведениями (человек на 10 тысяч человек населения), обеспеченность населения амбулаторно-поликлиническими учреждениями (посещений в смену на 10 тысяч человек населения), обеспеченность врачами и средним медицинским персоналом (человек на 10 тысяч человек населения), обеспеченность жилплощадью (количество метров квадратных жилья на душу населения).

Индекс обеспеченности района объектами рыночной инфраструктуры как средняя арифметическая из соотношений районного и областного (РБ) следующих показателей на 1000 жителей: количество предприятий розничной и оптовой торговли, СТО, гостиниц и ресторанов, банков (их филиалов).

Интегрированная оценка обеспеченности потенциалом есть средняя арифметическая оценок всех вышеперечисленных уровней и имеет следующую градацию: выше 150% (дели единицы переводятся в проценты) – высокая обеспеченность, от 106 до 150% – сравнительно высокая обеспеченность, от 91 до 105% – средний уровень обеспеченности, от 75 до 90% – сравнительно низкий уровень обеспеченности, ниже 75% – низкий уровень.

Уровень текущей конкурентоспособности района определяется методом расчета средней из нормированных базовых индикаторов с коррекцией интервалов их региональной вариации. Этот метод позволяет в определенной мере элиминировать воздействие на итоговый результат возникающих искажений, связанных со «скрытой неравноценностью» участия базовых индикаторов в структуре интегрального показателя. Стандартная формула каждого нормированного базового индикатора выглядит следующим образом:

$$\tilde{X}_{reg} = \frac{X_{reg} - \bar{X}_{min}}{\bar{X}_{max} - \bar{X}_{min}},$$

где X – значение нормированного базового индикатора по региону; X_{reg} – фактическое значение базового индикатора по региону; X_{max} и X_{min} – соответственно скорректированные максимальное и минимальное значения базового индикатора по всей совокупности регионов. Скорректированные максимальные значения соответствующих базовых индикаторов предлагается определять как средневзвешенные величины из пяти лучших региональных параметров по каждому индикатору. Аналогичным образом, скорректированные минимальные значения соответствующих базовых индикаторов, должны определяться как средневзвешенные величины из пяти наихудших региональных параметров по каждому индикатору.

В том случае, если фактическое региональное значение того или иного исходного оценочного индикатора количественно превышает скорректированный региональный максимум данного индикатора, то для расчета интегрального показателя рекомендуется применять не его фактическое значение, а именно величину скорректированного регионального максимума, т. е. $X_{reg} \rightarrow X_{max}$ при $X_{reg} > X_{max}$. Точно так же, если фактическое значение того или иного базового оценочного индикатора оказывается количественно ниже скорректированного регионального минимума данного индикатора, то для расчета интегрального показателя фактическое его значение заменяется на величину скорректированного регионального минимума, т. е. $X_{reg} \rightarrow X_{min}$ при $X_{reg} < X_{min}$.

Предлагаются нижеследующие базовые показатели

1. Объем промышленной продукции на одного занятого в экономике района в % к уровню области.

2. Валовая продукция сельского хозяйства в расчете на одного среднесписочного работника в сельском хозяйстве в района в % к уровню области.

3. Добавленная стоимость коммерческих организаций района (расчетный показатель) на душу населения района в % к уровню области.

4. Объем инвестиций в ОК на душу населения района в % к уровню области.

5. Экспорт на душу населения района в % к уровню области.

6. Доходы бюджета района в расчете на душу населения района в % к уровню области.

7. Доля инновационной продукции в продукции промышленности района в % к уровню области.

8. Фондоотдача и фондоооруженность труда района в % к уровню области.

9. Объем подрядных работ в расчете на одного среднесписочного работника (выработка) в строительстве в района в % к уровню области.

10. Розничный товарооборот на душу населения района в % к уровню области.

Градация уровней текущей конкурентоспособности района базируется на распределении Гаусса для полученной интегрированной оценки района I и расчете стандартного отклонения (σ): высокий уровень конкурентоспособности для $I > (I_{cp} + \sigma)$, сравнительно высокий при $I \in [I_{cp} + \sigma, I_{cp}]$, средний при $I \in [I_{cp}, (I_{cp} - \sigma)]$, сравнительно низкий при $I \in [(I_{cp} - \sigma), (I_{cp} - 2\sigma)]$ и экстремально низкий при $I < (I_{cp} - 2\sigma)$, где I_{cp} – среднее значение интегрированных оценок для всех районов области. В итоге расчетов для Брестской области 2012 года $\sigma = 0,188472084$.

Итоговые расчеты по уровню обеспеченности потенциалом и уровню текущей конкурентоспособности всех районов и городов областного подчинения Брестской области приведены в таблице.

Таблица 1 – Оценка текущей конкурентоспособности и уровня обеспеченности потенциалом районов Брестской области в 2012 году

Административно-территориальные единицы области	Уровень конкурентоспособности	Уровень обеспеченности потенциалом
город Барановичи	0,6864	109,34
Барановичский	0,6562	116,06
Березовский	0,8266	93,00
город Брест	0,7131	112,15
Брестский	0,6475	105,27
Ганцевичский	0,3333	100,16

Дрогичинский	0,1609	103,62
Жабинковский	0,8338	89,98
Ивановский	0,3092	99,33
Ивацевичский	0,3521	113,18
Каменецкий	0,4560	99,12
Кобринский	0,4026	88,99
Лунинецкий	0,5297	111,66
Ляховичский	0,3323	100,81
Малоритский	0,4442	333,74
город Пинск	0,5517	103,68
Пинский	0,2687	110,54
Пружанский	0,4897	118,24
Столинский	0,3229	86,40

На основании полученных результатов для целей дальнейшей выработки управленческих решений будет разумно сгруппировать районы области в пять крупных зон [1]:

1. Эффективная зона. Сюда включаются районы, относящиеся одновременно к 1 или 2 группе градации как по уровню обеспеченности потенциалом, так и по текущей конкурентоспособности. В Брестской области к ней в 2012 году относились города Брест, Барановичи, Барановичский и Лунинецкий районы. По сути в эту зону попадают точки экономического роста области.

2. Доминантная зона. Сюда включаются районы, относящиеся к 3-й группе по уровню обеспеченности потенциалом, за исключением 1 и 5 групп текущей конкурентоспособности и к 3-й группе текущей конкурентоспособности за исключением 1 и 5 групп обеспеченности потенциалом. К ней в 2012 году относились 11 районов области, включая город Пинск. Это наиболее типичные в развитии районы области, чьи общие проблемы оказывают определяющее влияние на экономическое состояние области.

3. Неадекватно эффективная зона. Включает в себя относящиеся к 3-5 группам по потенциалу и 1 группе конкурентоспособности, или 4 и 5 группам по потенциалу и 2 группе по конкурентоспособности, или к 5 группе по потенциалу и к 3 группе по конкурентоспособности. Высокие показатели эффективности таких районов не обеспечиваются воздействием долговременных факторов роста. К ним относились Жабинковский и Березовский районы.

4. Проблемная зона. Сюда включаются районы, относящиеся одновременно к 4 или 5 группе градации как по уровню обеспеченности потенциалом, так и по текущей

конкурентоспособности. В 2012 году таких районов не было, в 2011 году к ним относился Столинский район. Однако в силу повышения эффективности профильных видов деятельности он смог приблизиться к среднеобластным значениям доминантной зоны, но по-прежнему балансирует на грани обратного перехода, т.к. базовая проблема низкой обеспеченности потенциалом в расчете на одного жителя не решена.

5. Неадекватно проблемная зона. Включает в себя районы, одновременно относящиеся к 5 группе по текущей конкурентоспособности и к 1-3 группам по потенциалу, или к 4 группе по конкурентоспособности и к 1-2 группам по потенциалу, или к 3 группе по конкурентоспособности и 1 группе по потенциалу. В этой типологической зоне представлены районы, в которых сравнительно высокий уровень социально-экономического потенциала не обеспечивает адекватно высокую степень текущей конкурентоспособности. Ка таковым в Брестской области относятся Малоритский и Пинский районы, чьи экономические проблемы не связаны с наличием долговременных факторов роста и носят иной характер. Например, наличием всего 1-2 средних или крупных предприятий, чьи проблемы будут проблемами всего района.

В итоге мы получили картину распределения конкурентных возможностей области между её единицами, что позволяет выделить потенциальные точки роста и проблемные районы, которые требуют специфического исследования проблем и их устранения.

Список использованных источников

1. Полынев, А.О. Конкурентные возможности регионов. Методология исследования и пути повышения. – М.: КРАСАНД, 2010. – 208 с.

Сравнительный анализ параметров экономического развития Калининградской и Брестской областей

In the article the author analyzed the main economic indicators of Kaliningrad and Brest regions in 2008-2010. A correlation analysis of the influence of factors on the gross regional product. On the basis of the analysis of indicators and correlation analysis, a set of proposals to improve the economic status of areas.

Актуальность. Эффективность экономической стратегии любого предприятия, фирмы, отрасли, страны определяется с помощью группы основных экономических показателей, которые служат основой для анализа экономического роста субъекта хозяйствования, страны, базой для расчета плановых показателей, фундаментом для сравнения с показателями прошлого периода, с показателями других фирм, стран. Сравнительный анализ параметров экономического развития Калининградской и Брестской областей позволит выявить преимущества и недостатки по основным показателям и разработать предложения по их улучшению, позволит определить тенденции развития.

Цель исследования. Выявить отличия в параметрах экономического развития Калининградской и Брестской областей на основе комплекса показателей.

Методы исследования. Сравнительный поэлементный анализ с применением метода временных рядов. В качестве анализируемых показателей выступают: валовый региональный продукт, инвестиции в основной капитал, объем розничного товарооборота, объем иностранных инвестиций.

Результаты исследования. Выполним сравнительный анализ Калининградской и Брестской областей по комплексу выбранных основных экономических показателей на основе статистических данных за 2008 – 2010 гг. [3 – 6] С помощью расчетных показателей нами проведён системный анализ [1, с. 20; 2, с. 12] по областям, на основе которого необходимо определить группу факторов, оказывающих влияние на изменение исследуемых показателей. Представим в следующей таблице данные (в сопоставимом виде) по исследуемым показателям за 2008-2010 гг.

На основе представленных в табл. 1 данных построим диаграммы динамического изменения основных анализируемых показателей за 2008-2010 гг. по Калининградской области и Брестской области.

Таблица 1 – Анализируемые показатели в долларовом эквиваленте с учетом инфляции за 2008-2010 гг.

Показатель	2008	2009	Абсолютное отклонение 2009 г. к 2008г.	2010	Абсолютное отклонение 2010 г. к 2009 г.
<i>Калининградская область</i>					
1. Валовой региональный продукт, млн. долл.	6101,6	5033,3	-1068,3	4779,6	-253,7
2. Инвестиции в основной капитал, млн. долл.	2410,2	1587,3	-822,9	1656,6	69,3
3. Объем розничного товарооборота, млн. долл.	2596,9	2546,8	-50,1	2514,0	-32,8
4. Среднемесячная зарплата, дол.	524,8	475,5	-49,3	489,1	13,6
5. Прибыль организаций, млн. долл.	-56,2	91,1	147,3	172,5	81,4
6. Объем иностранных инвестиций, млн. долл.	375,9	112,2	-263,7	250,8	138,6
7. Затраты на технологические инновации, млн. долл.	26,2	11,0	-15,2	16,2	5,2
<i>Брестская область</i>					
1. Валовой региональный продукт, млн. долл.	8,43	6,8	-1,63	8,3	1,5
2. Инвестиции в основной капитал, млн. долл.	2,22	2,05	-0,17	2,5	0,45
3. Объем розничного товарооборота, млн. долл.	2,04	1,59	-0,45	1,8	0,21
4. Среднемесячная зарплата, тыс. долл.	0,34	0,27	-0,07	0,3	0,03
5. Прибыль организаций, млн. долл.	0,55	0,41	-0,14	0,4	-0,01
6. Объем иностранных инвестиций, млн. долл.	193,7	356	162,3	238,2	-117,8
7. Затраты на технологические инновации, млн. долл.	0,10	0,16	0,06	0,13	-0,03

На рис. 1 построим динамическое распределение показателя валового регионального продукта за 2008-2010 гг. по Калининградской и Брестской областям.

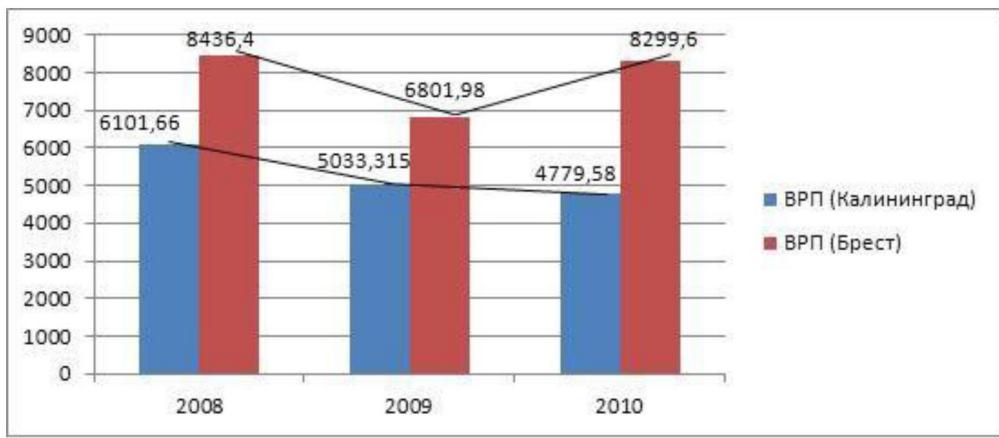

Рисунок 1 – Динамика валового регионального продукта за 2008-2010 гг. по Калининградской и Брестской областям, млн. долл.

Из рис. 1 видно, что показатели ВРП по Брестской области существенно превышают сравниваемые показатели по Калининградской области, а именно: в 2008 году – на 38,26%, в 2009 году – на 35,14%, в 2010 году – на 73,65%, что объясняется тем фактом, что ВРП Брестской области выше по причине её географического превосходства по площади, количеству предприятий, специализации на выпуске дорогостоящих товаров машиностроения. По Калининградской области наблюдается ежегодное сокращение ВРП относительного базового 2008 года, что нельзя сказать про Брестскую область, в которой в 2010 году отмечен рост ВРП на 22% к 2009 году. На рис. 2 отразим динамику инвестиций в основной капитал за 2008-2010 гг. по областям.

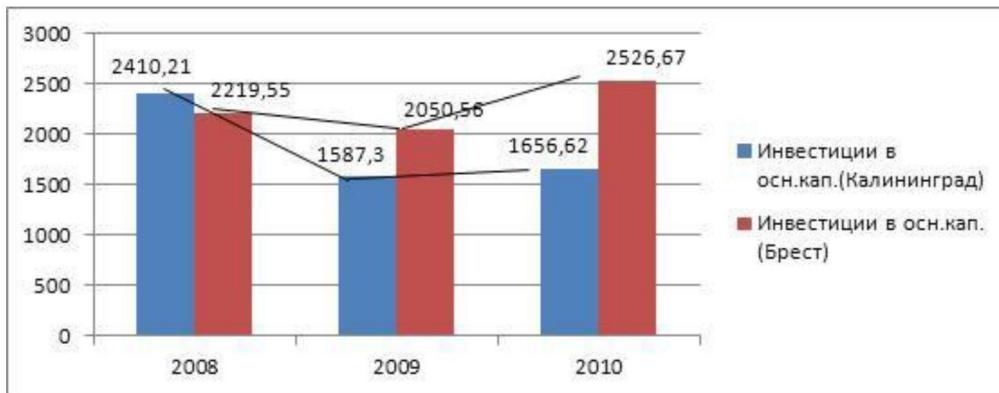

Рисунок 2 – Динамика инвестиций в основной капитал за 2008-2010 гг. по Калининградской и Брестской областям, млн. долл.

Из рис. 2 видно, что в Брестской области инвестиции в основной капитал выше по сравнению с 2009 и 2010 гг. в Калининградской области. Такое состояние можно объяснить обновлением с 2009 года предприятиями технического парка с целью повышения производительности оборудования, сокращения продолжительности производственного цикла, сокращения материалоемкости продукции и, как результат, увеличения прибыли. Отставание Калининградской области по объемам инвестиций обусловлено меньшим

количеством промышленных предприятий и отсутствием заинтересованности инвесторов в финансировании предлагаемых проектов.

На рис. 3 отразим динамику показателя объема розничного товарооборота за 2008-2010 гг. по Калининградской и Брестской областям.

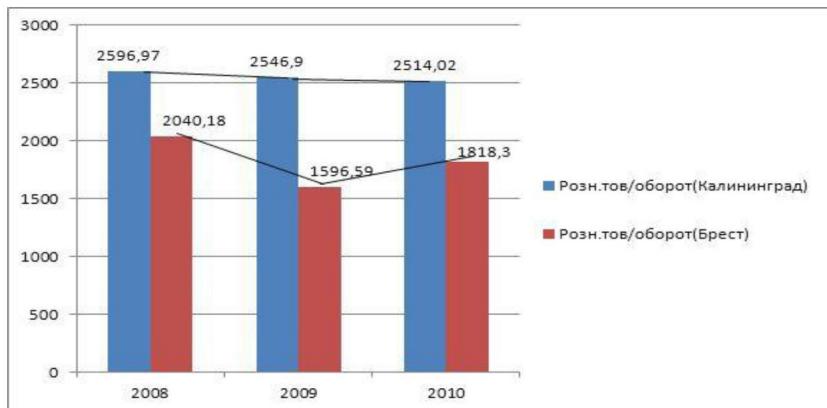

Рисунок 3 – Динамика розничного товарооборота за 2008-2010 гг. по Калининградской и Брестской областям, млн. долл.

Из рис. 3 следует, что по объему розничного товарооборота Калининградская область превосходит Брестскую область по каждому году периода 2008-2010 гг., что связано с существенным превышением количества торговых точек. В 2010 году в Брестской области наблюдается изменение сложившейся ситуации в сторону увеличения товарооборота на 13,9% относительно прошлого года, что обусловлено активной поддержкой белорусским правительством малого предпринимательства.

На рис. 4 отразим динамику показателя объема иностранных инвестиций за 2008-2010 гг. по Калининградской и Брестской областям.

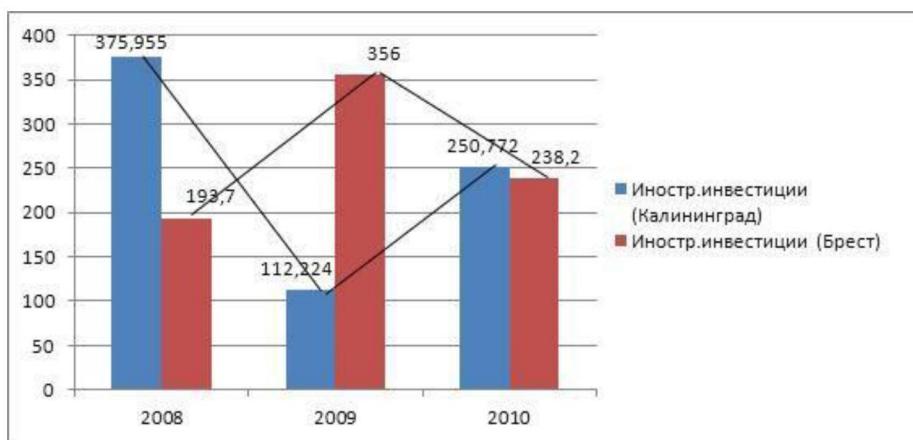

Рисунок 4 – Динамика объема иностранных инвестиций за 2008-2010 гг. по Калининградской и Брестской областям, млн. долл.

Из рис. 4 видно, что в Калининградской области в 2008 и 2010 годах объем

иностранных инвестиций превышал 230 млн. дол. США, а в 2009 и 2010 гг. такой показатель был характерен и для Брестской области. В 2008 и 2010 гг. иностранных инвестиций в Калининградскую область поступило больше чем в Брестскую на 95% и 5% соответственно, что объясняется развитой системой привлечения зарубежных инвесторов и, самое главное, наличие финансово привлекательных объектов для вложения денежных средств. В 2009 году на 217% объем иностранных инвестиций в Брестскую область превышал данный показатель по Калининградской области, что связано с созданием в Брестской области благоприятного инвестиционного климата, удовлетворяющего интерес вкладчиков в высоком уровне дивидендов.

Выводы. На основе анализа параметров экономического развития Калининградской и Брестской областей разработаны следующие предложения.

1. Реализация организационно-технических мероприятий, связанных с технико-технологической модернизацией и совершенствованием организации производства субъектов хозяйствования, с целью повышения эффективности использования производственных ресурсов (установка нового оборудования, внедрение усовершенствованной технологии производства, создание благоприятных условий для производства).

2. Усиление сбытовой политике предприятий регионов, направленной на формирование и расширение потребительской базы, материально-снабженческой деятельности, ориентированной на поиск и установка стабильных качественных связей с поставщиками сырья и материалов.

3. Создание совместных производств и логистических центров между регионами для сокращения основных и вспомогательных затрат на производственно-хозяйственную деятельность и, как результат, расширение возможностей манипулирования ценами реализации продукции.

4. Усиление действия и акцентирование внимания субъектов хозяйствования на венчурных фирмах с целью улучшения инвестиционного климата регионов и перспективного развития отраслей экономики.

Список использованных источников

1. Морозова, Т.Г. Региональная экономика [Текст] : учебник / Т.Г. Морозова, М.П. Победина, Г.Б. Поляк и др.; под общ. ред. Т.Г. Морозовой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ, 2001. – 472 с.

2. Почекина, В.В. Капитал и модернизация в мировой экономике [Текст] / В. В. Почекина, О. Р. Богутская; под общ. ред. В.В. Почекиной. – Минск: Право и экономика, 2011. – 504 с.
3. Сайт Национального Банка Республики Беларусь. Режим доступа: www.nbrb.by
4. Сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь. Режим доступа: www.belstat.gov.by
5. Сайт Федеральной статистической службы Российской Федерации. Режим доступа: www.gks.ru
6. Сайт Центрального Банка Российской Федерации. Режим доступа: www.cbr.ru.
7. Сидорович, А.В. Макроэкономика [Текст] : учебник / Т.А. Агапова, С.Ф. Серегина, А.В. Сидорович; под общ. ред. А.В. Сидоровича. – М: Изд-во «Дело и Сервис», 2004. – 448 с.

УДК 332.142.2

Орлов Л.В.

*Мозырский государственный педагогический университет им. И.П. Шамякина
e-mail: Elenaklapec@yandex.by*

Динамика развития Мозырского региона в условиях мирового финансово-экономического кризиса

Economy in Mosyr region develops under the influence of complicated interlacing of the world, national and local factors. On the basis of the study of its inter-temporal changes in 2009 – 2013 years, it has been stated out, that the most painful for many industrial enterprises became the first surge of the world economic-financial crisis, which negotiation was short-term; afterwards they were influenced by the inland hyperinflation and avalanching devaluation of the national currency.

The means of resistance against the negative tendencies became the growth of the ratio of innovative products, which lead to the reduction of warehouse inventory. But achieved positive results to a considerable degree are determined by the work of the main major GDP generating enterprise OJSC “Mosyr oil refinery plant”. Agriculture has adapted to the conditions of the crisis, but there's an exodus in the sphere of building and construction, accompanied by the growth of workforce productivity.

Актуальность проблемы обусловлена тем, что экономическое состояние Мозырского региона находится под воздействием как глобальных (общемировых) и национальных тенденций, так и местных особенностей, которые, сложно переплетаясь, способны приводить к непредсказуемым результатам.

Наиболее ощутимыми глобальными факторами являются кризисные явления в мировой экономике и высокие цены на энергоносители.

К общенациональным относятся такие, как доминирование государственной собственности и определяющая роль государства во всех сферах социально-экономической жизни, на развитость частного сектора и предпринимательства, структурные диспропорции, высокая инфляция.

Среди местных особенностей следует выделить такую, как безусловное доминирование и определяющее влияние на все показатели хозяйственной деятельности района одной организации – ОАО «Мозырский нефтеперерабатывающий завод».

Эти обстоятельства предопределили направленность исследования, целью которого является определение состояния и выявление тенденций развития экономики региона в условиях мирового экономического кризиса.

Исследование базируется в первую очередь на сборе и обработке первичной

информации хозяйствующих субъектов, обобщённых данных, размещённых на сайте Мозырского райисполкома.

В г. Мозыре производится пятая часть продукции Гомельской области. В нем работает более 700 организаций разных форм собственности. Кроме ОАО «МНПЗ» известными в стране являются также ОАО «Мозырьсоль», ОАО «Беларускабель», РУП «Комбинат Этанол» и другие.

С развёртыванием мирового финансово-экономического кризиса субъектами хозяйствования района реализовывались разработанные меры и механизмы по его преодолению. Однако результаты работы экономики оказались весьма сдержаными.

В 2009 году прогнозные показатели по производству промышленной продукции, валовой продукции сельского хозяйства, привлечению инвестиций в основной капитал по организациям без ведомственной подчинённости, энергосбережению выполнялись. Однако не удалось обеспечить выполнение прогнозных показателей по производству потребительских товаров, экспорту товаров и услуг, вводу жилья за счёт всех источников финансирования, розничному товарообороту, платным услугам населению.

При этом выполнение прогнозного показателя по темпам роста объемов промышленной продукции в 2009 году было обусловлено ростом объемов по ОАО «Мозырский НПЗ» – 126,9%. С учётом того, что данная организация производит более 40% ВВП промышленности Гомельской области, это позволило перекрыть провальные результаты деятельности многих других известных коллективов. Без учета ОАО «МНПЗ» произошёл спад объёмов производства в основных отраслях промышленности города: металлообработке и машиностроении, деревообработке, пищевой. В частности в ОАО «Беларускабель» объёмы упали на 59,5% к уровню 2008 года, РУП «Мозырьсельмаш» – на 18,3%, ОАО «Мозырьдрев» – на 62,6%, КУП «Мозырское ПМО» – на 24,7%, РУП «Комбинат Этанол» – на 17,1%. Аналогичная ситуация сложилась и с производством потребительских товаров: темп роста составил 95,2% (при прогнозе 113%).

Одновременно наметилась негативная тенденция сокращения реализации произведенной продукции, объем запасов готовой продукции на складах без учета ОАО «МНПЗ» составил 121,5% от среднемесячного объёма производства. Сократились объемы реализации не только на внутренний, но и на внешний рынок. Темп роста экспорта составил 35,5% (прогноз 122%), а импорта – 111,9% (прогноз 117%).

При этом продолжала расти средняя заработка плата, что объяснялось инерцией социально-экономических процессов.

В 2010 году отмеченные негативные тенденции удалось преодолеть, произошло перевыполнение большинства прогнозных показателей, причём весьма высоких. Так,

производство промышленной продукции без учёта ОАО «МНПЗ» выросло на 16,4% при расчётном показателе 12,2%, производство валовой сельхозпродукции – на 9,9% при прогнозе 8,5%, производство потребительских товаров всего по району – на 13,1% при прогнозе 8,5%, а по организациям районной коммунальной собственности – на 22,7% при прогнозе 13%. Экспорт товаров возрос на 6,2%, а услуг – на 52,2%. При этом туристско-экскурсионные услуги возросли на 91% при прогнозе 25%. Инвестиции в основной капитал по предприятиям, подчинённым местным исполнительным и распорядительным органам, выросли на 24,8%. Энергосбережение без учёта ОАО «МНПЗ» минус 18,1% при задании минус 12%. Запасы готовой продукции на конец года составили 10,4% от среднемесячного объёма производства, а по промышленным организациям районной коммунальной собственности – 49,1% при установленном задании 71%. Уровень рентабельности к концу года возрос на 0,2 пункта и составил 3,9% [1]. Все это позволило выполнить все нормативы государственных минимальных социальных стандартов. Вместе с тем, сохранялся опережающий темп роста номинальной заработной платы по сравнению с ростом объёма производства. Произошедший в последнем квартале её резкий скачок вызвал инфляционные ожидания.

В 2011 году на фоне гиперинфляции и почти трёхкратной девальвации рубля экономика района и его хозяйствующих субъектов снова оказалась в шоковом состоянии: снизилась рентабельность производства, усилилась неплатежеспособность многих предприятий, в течение полугода основное валообразующее предприятие района и области – ОАО «МНПЗ» – работало убыточно, перед рядом предприятий всталая проблема банкротства, некоторые (в том числе трикотажная фабрика «Славянка») прекратили своё существование.

В 2012 году объём промышленного производства по кварталам имел тенденцию к снижению. Темп прироста в фактических отпускных ценах за три квартала составил 9,5%, что в условиях 23-процентной годовой инфляции даёт весьма крупное падение производства. В то же время удельный вес инновационной продукции достиг 44,3%, а удельный вес запасов готовой продукции на складах составил 8,6% к среднемесячному объёму производства, хотя по организациям областной и районной коммунальной собственности он гораздо выше (18,6%), а по районной – 30,1%.

За январь-июнь 2013 года темп роста производства продукции промышленными организациями района (без учёта стоимости давальческого сырья) в фактических отпускных ценах составил 100,1%. Темп роста объёмов промышленного производства по товарам-представителям с учётом индекса физического объёма – 102,9%. Удельный вес отгруженной продукции в объеме произведенной – 99,7%. Удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции – 50,4%. Запасы готовой продукции на

складах промышленных организаций составили 7,6% к среднемесячному объёму производства, что на 2,1% больше по отношению 01.01.2013 г. и на 0,6% меньше по отношению к 01.06.2013 г. [2].

Темп роста стоимости валовой продукции сельского хозяйства в сопоставимых ценах по всем категориям хозяйств за полугодие составил 107,7% к аналогичному периоду 2012 года, рентабельность реализованной продукции составила 13,4%, все хозяйства сработали с прибылью.

Темп роста инвестиций по управлению капитального строительства Мозырского района за первое полугодие 2013 года составил в сопоставимых условиях 118% к аналогичному периоду прошлого года. Производительность труда в расчёте на среднесписочную численность выросла на 33% [2]. За два года численность занятых в отрасли уменьшилась на 27%, а за три года – на 33%, что в абсолютном выражении (2794 чел.) превышает численность занятых в сельском хозяйстве (2666 чел.).

Выводы: 1) наиболее болезненной для многих промышленных организаций района была первая «волна» мирового финансово-экономического кризиса;

2) преодоление негативных тенденций первой «волны» оказалось краткосрочным, после чего экономика подверглась влиянию внутренней гиперинфляции и обвальной девальвации национальной валюты;

3) важнейшим инструментом противодействия негативным тенденциям стал рост удельного веса инновационной продукции, что существенно сократило складские запасы;

4) достигнутые положительные результаты в значительной степени обусловлены работой ОАО «МНПЗ», который, преодолев трудности 2011 года, вышел на траекторию устойчивого развития и занял вторую строку в списке топ-10 прибыльных организаций страны;

5) сельское хозяйство района адаптировалось к условиям кризиса;

6) из строительства происходит массовый отток рабочей силы, сопровождающийся ростом производительности труда.

Список использованных источников

1. Сайт Мозырского райисполкома [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gomel-region/by/mozir/ru/news/ekonomics/i_17888.html – Дата доступа: 24.10.2011.
2. Сайт Мозырского райисполкома [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mozyrisp.gov.by/rus/ekonomics> – Дата доступа: 08.11.2013.

Региональная политика Республики Беларусь

Regional policy of the state – an area of the management of economic, social and political development in space, the regional aspect, that is, the relationship between the state and the regions and the regions between them. In process of finding by regions the real independence, actually regional system of interests with accent of increase of responsibility of subjects of economic activities is formed. The strategic goal of regional policy of Belarus is to ensure sustainable development of the region, means achieving a high quality of life.

Актуальность изучения тенденций развития региональной политики Республики Беларусь (далее РБ) несомненна. Это интересный предмет для исследования в связи с некоторыми обстоятельствами. Среди них можно выделить: политическую систему страны (являющуюся примером сочетания советской и современной составляющей); ее международное положение (с одной стороны, Беларусь, безусловно, является одной из европейских стран со всеми вытекающими из этого положительными последствиями; с другой стороны, большая группа высокопоставленных белорусских чиновников объявлены персонами нон-грата в ЕС, что отрицательно оказывается и на статусе страны, и на сотрудничестве регионов); экономическое развитие (как известно, в Беларуси сочетаются социально ориентированная и рыночная составляющие) и др. Все перечисленное, а также последствия для экономики государства мирового кризиса 2009 г., существенно понизившие долгосрочный кредитный рейтинг Республики Беларусь (по обязательствам в иностранной валюте с B+ до B, в национальной валюте – с BB до B+), делают региональную политику предметом пристального изучения, как со стороны политиков, так и со стороны исследователей.

Целью статьи являлось выявление тенденций региональной политики Беларуси на современном этапе, изучение ее сильных и слабых сторон.

В современной региональной политике весь комплекс мер, применяемых государством по отношению к регионам, принято делить на два больших класса:

- 1) перераспределительная политика, предусматривающая предоставление финансовой поддержки нуждающимся регионам, как правило, за счет средств, полученных в государственный бюджет из так называемых регионов-доноров;
- 2) стимулирующая политика, предполагающая поощрение самостоятельного развития

территорий. В случае с региональной политикой РБ в большей степени используется первый вариант, предусматривающий перераспределение ресурсов. Хотя власти страны декларируют смешанный подход.

Учитывая тот факт, что экономическая система РБ использует как систему социальной поддержки населения, так и рыночные механизмы, региональная политика развивается в рамках прямого финансирования со стороны государства. Основным источником средств регионального развития являются средства республиканского бюджета (дотации и субсидии, направляемые центральными властями на покрытие различных нужд в развитии деловой, социальной, культурной инфраструктуры). Средства перечисляются как напрямую в региональные бюджеты, так и в рамках государственных программ, таких как: Государственная программа возрождения и развития села, Государственная инвестиционная программа, Государственная комплексная программа развития регионов, малых и средних городских поселений и др.

Среди рыночных источников экономической поддержки регионов в РБ обычно называются ресурсы предприятий. Однако даже в этом случае имеются в виду не столько частные предприятия, но в основной своей массе – государственные. Ресурсы всех видов предприятий идут на развитие социальной и потребительской инфраструктуры.

Есть также в перечне источников финансирования регионов развитие предпринимательства, частные инвестиции, в том числе иностранные. По замыслам государства это должно решить целый ряд вопросов регионального развития: создание новых рабочих мест, развитие местной инфраструктуры, повышение привлекательности региона. Однако на момент начала 2012 г. практически все административно-территориальные единицы испытывали недостаток финансов. В первую очередь это связывалось с внешними неблагоприятными факторами (в частности, с мировым экономическим кризисом). В связи с чем размеры бюджетных фондов и инвестиций сокращались, а уровень доходов предприятий и налоговых поступлений в местные бюджеты падал [1].

Безусловно, мировой финансовый кризис оказал свое влияние на внутренние проблемы рассматриваемой страны. Но уже в условиях перехода от советской системы хозяйствования (то есть задолго до 2009 г.) обнаружились диспропорции в развитии регионов. Многие регионы Беларуси оказались недостаточно конкурентоспособными. Специалистами отмечалось, что экономическое развитие регионов и городов планировалось, в первую очередь, в связи с необходимостью реструктуризации градообразующих предприятий. А созданию условий локального развития внимания не уделялось. А именно: разработке современных технологий и продуктов, созданию необходимой информационно-

коммуникационной инфраструктуры и сферы социально-культурных услуг [6].

Отмечается также, что в региональном развитии Беларуси помимо диспропорций в развитии наблюдаются слабость разработки законодательной базы в отношении развития территорий страны и слабая координация разрабатываемых концепций, а также ограниченное развитие межрегионального сотрудничества и др.

Характерным является пример разработки проекта Концепции регионального развития Республики Беларусь на период до 2015 года. Этот документ несколько раз дорабатывался в Минэкономики с учетом замечаний Администрации Президента Республики Беларусь, однако до сих пор так и не получил никакого официального статуса.

Тем не менее, законодательная база региональной политики в РБ хотя и нуждается в доработке и принятии специального закона, но региональную политику ни в коем случае нельзя назвать не развитой. Специального закона о региональной политике нет, но данная сфера развития так или иначе получила отражение в ряде важных для страны документах. Например, в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2020 г. (НСУР-2020), в которой отражены механизмы поддержки проблемных регионов (дотации, субсидии, кредиты, помощь со стороны республиканских органов управления). Также в указанном документе можно найти список существующих проблемных регионов страны, стратегию и направления их дальнейшего развития [2].

Среди недавно исполненных программ развития важное значение для региональной политики имели Государственная программа возрождения и развития села 2005-2010 гг., Государственная комплексная программа развития регионов, малых и средних поселений на 2007-2010 гг.

В Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011-2015 гг. региональная политика названа в качестве одного из приоритетов. Важнейшей целью региональной политики Республики Беларусь в данном документе является повышение уровня жизни, уменьшение существующих различий между регионами по уровню социально-экономического развития на основе более эффективного использования производственного, ресурсного и кадрового потенциалов регионов за счет углубления специализации экономик регионов, повышения активности и ответственности местных органов управления и самоуправления [3, 4].

Также, как и в России, проблемами регионального развития в Беларуси занимается не одно министерство и ведомство. Однако, в отличие от Российской Федерации, в Республике Беларусь специального органа по управлению региональной политикой нет. Так или иначе вопросами развития территорий занимаются Министерство экономики, Министерство архитектуры и строительства, Министерство природных ресурсов и охраны окружающей

среды, Министерство сельского хозяйства и продовольствия и др [5].

Делая выводы, можно сказать следующее. Некоторые недостатки в сфере региональной политики, безусловно, имеются. Например, слабое развитие законодательной базы, в первую очередь, отсутствие специфического законодательного акта по региональной политике. Также отмечается недостаточное развитие частного сектора на региональном уровне и его участие в решении региональных проблем. Система направлена не на стимулирование развития регионов, а на перераспределительную политику. Хотя в официальных документах декларируется необходимость расширения финансовой самостоятельности регионов. Например, в уже названной Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011-2015 гг. прямо говорится, что «будут разработаны действенные стимулы повышения роли и ответственности регионов в реализации важнейших государственных задач путем расширения их финансовой самостоятельности». Безусловной необходимостью является правовая и финансовая поддержка местных инициатив. Однако, несмотря на вышеперечисленное, можно с уверенностью говорить о том, что региональная политика Беларуси в достаточной степени устойчива, хотя и является пассивной, рассредоточенной по многим направлениям государственного регулирования, разным министерства и ведомствам.

Список использованных источников

1. Егоров, А. Роль и потенциал программ Европейского Союза в региональном развитии Беларуси // Методология.by. 13.02.2011
2. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. – Минск: Юнипак, 2004
3. Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь: <http://president.gov.by/press28553.html>
4. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011-2015 годы. – Мин.: Белорусский Дом печати, 2011. – 112 с.
5. Фатеев, В.С. Развитие регионов и городов в Республике Беларусь: проблемы, тенденции, направления совершенствования государственного регулирования. // Регионалистика: сб. науч. тр. /ГрГУ им. Я. Купалы; редкол.: В.Н. Ватыль (гл. ред.) [и др.]. - Гродно: ГрГУ, 2012
6. Шашко, А.А. Региональная политика и управление конкурентоспособностью регионов Беларуси //Веснік БДУ. Сер. 3. 2011. N 2

В. П. Герасенко

Белорусский государственный экономический университет

П.В. Герасенко

Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации

e-mail: gerasenko@mail.ru

Система региональных стратегий устойчивого развития Беларуси

Possible direction of expansion, deepening and practical decision of problem about essence, maintenance, forming and optimization of regional strategies of steady development of Belarus is offered in the article.

Постановка проблемы. По результатам научных исследований, выполненных авторами, предлагается возможное направление расширения, углубления и практического решения проблемы о сущности, содержании, формировании и оптимизации региональных стратегий устойчивого развития Беларуси. Решение данной проблемы просматривается в направлении построения и практического использования в принятии управленческих решений системы «деревьев» стратегий устойчивого развития регионов различного уровня интеграции. В основу критериальной оценки региональных стратегий предложен принцип согласования локальных критериев социально-экономической эффективности с Индексами развития человеческого потенциала, используемые в докладе о развитии человека комиссией Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) [1].

В качестве изучаемых регионов могут быть определены: территория государства в целом; административно-территориальные образования областного, городского, районного и поселкового уровней; территории по уровню радиоактивного загрязнения местности; территории с отличительными природными факторами (Белорусское Полесье, климатические зоны и т.д.).

Способы решения поставленной проблемы. При решении поставленной проблемы возникает необходимость выхода за пределы изучаемого, известного в теории и практических приложениях. В качестве исходных положений, реализованных в алгоритме решения поставленной проблемы, обоснованы следующие:

– переосмысление процесса и структуры регионального управления с позиции системного подхода, достижений в теории и практике регионального управления и использования возможностей новых информационных технологий;

– рассмотрение развивающимися во времени и пространстве региональных ресурсных потенциалов и возможностей их эффективного использования. Учет основных

воспроизводственных циклов региональных социально-экономических систем по базовым направлениям: природные ресурсы, трудовые ресурсы, продовольственные ресурсы, услуги рыночной инфраструктуры, производственный потенциал и др.;

– интеграция социального, экономического и информационного направлений совершенствования регионального управления. На этой основе создание мониторинга по факторам развития человеческого потенциала;

– прогнозирование возможных направлений развития социально-экономической ситуации с соответствующими оценками эффективности с целью расширения возможностей построения и реализации моделей оптимизации регионального управления. Использование более содержательной прогнозной информации явится предпосылкой для повышения результативности усиления положительных факторов регионального социально-экономического развития и ослабления отрицательных тенденций;

– рассмотрение в системном единстве стратегии устойчивого развития регионов всех уровней интеграции и согласование их по социально-экономическим интересам;

– выделение приоритетных направлений в региональных стратегиях устойчивого социально-экономического развития. Согласование схем развития административно-территориального управления с задачами решения приоритетных задач в развитии региональной экономики.

Практическая реализация предложенного алгоритма решения рассматриваемых задач имеет следующие особенности:

– множество частных характеристик каждой локальной задачи сводится к небольшому ряду обобщающих итогов, а в конечном итоге – к одному интегрированному показателю – индексу развития человеческого потенциала. Обратим внимание на то, что отдельные составляющие этого интегрального показателя трансформируются по уровням интеграции регионов в соответствии со сложившейся практикой расчета статистических показателей. Для приведения разнохарактерных статистических показателей к сопоставимому виду используются известные подходы нормализации векторной оптимизации:

– предложен новый подход к многомерному статистическому анализу, состоящий в последовательном применении различных пакетов для решения задач экономической статистики. В частности, обоснована следующая последовательность изучения массивов социально-экономических показателей: кластерный анализ, метод комитетов, таксономия, факторный анализ. При этом результаты решения одной задачи используются в качестве входной информации для решения последующей экономико-статистической задачи, следовательно, каждая задача выполняет определенную функцию в последовательном

многомерном статистическом анализе;

– предложен новый алгоритм экономического зонирования, который позволяет выделять однородные экономические регионы по векторному критерию эффективности, т.е. с учетом некоторого количества локальных критериев эффективности.

Основные результаты. Предложен новый подход к обоснованию системы взаимосвязанных стратегий устойчивого развития регионов Беларуси. Выполнены конкретные расчеты в приложении к регионам Гомельской области и Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Доклад о развитии человека за 2002 год: Углубление демократии в разобщенном мире. – Нью-Йорк, Оксфорд: Издательство Оксфорд юниверсити пресс, 2002. – 277 с.

**Административно-территориальное деление Ростовской области:
пространственно-экономический анализ**

Аннотация. Административно-территориальное деление (АТД) является значимым фактором, определяющим рамки политического процесса. В связи с этим, просчеты АТД могут обострять различного рода проблемы, в частности углублять диспропорции в уровне социально-экономического развития центра и периферии. В настоящее время модель территориального устройства Ростовской области является громоздкой и требует существенной перестройки имеющихся границ.

Abstract. Administrative division is a significant factor determining the political process. In this regard, administrative mistakes can exacerbate various problems, in particular to deepen the disparities in socio-economic development of center and periphery. The current model of territorial Rostov region is cumbersome and requires a substantial restructuring of the existing boundaries.

На протяжении двух последних десятилетий Россия переживает довольно сложный период своего исторического развития, в стране активно идет переход к рыночному обществу и демократической политической системе. Радикальные перемены в экономическом, политическом, социокультурном развитии современного мира диктуют необходимость демократизации отечественной политической системы, прежде всего управляемой вертикали, что предполагает не только свободную конкуренцию партий и кандидатов на выборах федерального и регионального уровня, но и модернизацию системы административно-территориального деления. Под административно-территориальным делением, как правило, подразумеваются разделение территории государства на административно-территориальные единицы, что обусловлено физико-географическими характеристиками пространства, культурно-историческими предпосылками, принятыми политическими моделями и экономическим факторами. Административно-территориальное деление в значительной мере определяет рамки политического процесса. Это инструмент, который призван обеспечить эффективное функционирование органов государственной власти по управлению территориями, учитывая при этом их особенности. В процессе изменения административные единицы могут увеличиваться или уменьшаться, происходит их укрупнение или разукрупнение. Как правило, два противоположных процесса —

центробежный и центростремительный — поочередно сменяют друг друга в процессе формирования сети АТД. Политический курс построения жёсткой вертикали власти, продвигаемый В.В. Путиным и развитие системы местного самоуправления потребовали проведения в России ряда административно-территориальных реформ, направленных на упрочнение государства, решение главнейших задач, а по сути — проблем социально-экономического и экологического плана, переводу экономики на рельсы инновационного развития. К наиболее значимым результатам реформ можно отнести: формирование федеральных округов, инициация общественностью и властными структурами процессов укрупнения регионов, разработка проектов такого объединения, создание правовых гарантов развитию института местного самоуправления. Вместе с тем, разрыв между российскими территориями носит не только количественный, но и качественный характер: постиндустриальные регионы (Москва и Санкт-Петербург) уживаются с «феодальными» (например, Чечня, Дагестан и др.). В этой связи, В.А. Андрианов подчеркивает, что повышение эффективности отечественной экономики в последние годы не ведет к выравниванию уровня жизни в регионах, более того, «если в 2004 г. самый лучший и самый худший из регионов по объему производства валового регионального продукта (ВРП) на душу населения отличались в 43 раза, то по итогам работы в 2012 г. этот разрыв увеличился до 53 раз» [1]. Межрегиональные и внутрирегиональные диспропорции постоянно обостряются. Доминирование модели «центр-периферия» на всех территориальных уровнях прослеживается даже в плоскости отдельных поселений, «столицы» которых развиваются за счет периферийных деревень. Возникновение периферии обусловлено поляризацией российского пространства и контрастами в направлениях и степени социально-экономического развития его частей. Центрально-периферийные различия в обширной стране со сравнительно разреженным населением служат ключевым параметром организации ее территории. В российском государстве с его огромными пространствами и относительно редкой сетью городов, близость города почти всегда означает не только более плотную заселенность, но и лучшую обеспеченность самыми элементарными товарами и услугами, более плотную дорожную сеть, газификацию жилья, наличие водопровода, канализации. Чем крупнее город, тем шире пригородная зона повышенной плотности населения и экономической активности в сельской местности. По справедливому замечанию Т.Н. Нефедовой, в южных регионах дополнительным импульсом их развитию может придать только город с населением уже 250 и даже 500 тыс. (как правило, это столицы регионов) [2]. Для периферии характерна не только депопуляция, но и бездорожье, замкнутость связей, социальная апатия и часто экономическая депрессия.

По мнению А. Бояринова, в Ростовской области большое количество муниципальных образований, что не способствует созданию необходимого уровня жизни населения, соответствующего современным стандартам, не соответствует современным условиям и вызовам развития региона. По его утверждению «половина из них находится за пределами оптимальной доступности к объектам социальной сферы обслуживания регионального центра, то есть путь к ним занимает более 180 минут» [3].

По нашему мнению, нынешняя модель территориального устройства является громоздкой, требующей существенной перестройки имеющихся границ, а потому малоэффективной. Очевидно, что задачу преодоления социальных диспропорций в данном регионе можно решить, прежде всего, через развитие экономической базы и эффективное ее использование, другие инструменты управления региональным развитием, а не через централизованное перераспределение полномочий и ресурсов. В нынешней ситуации важнее внести поправки в бюджетный и налоговый кодексы, чтобы сельские муниципалитеты не были дотационными. По сути дела через ускоренное, целевое административно-территориальное перестраивание региона возможно решение вопроса повышения эффективности хозяйственной деятельности прежних дотационных территорий до уровня передовых. В этом ключе отметим, что уровень социально-экономического развития восточных районов Ростовской области (Дубовский, Заветинский, Зимовниковский, Орловский, Ремонтненский) существенно ниже, чем в среднем по области, их финансирование велось по остаточному принципу. В настоящее время ведется разработка комплекса мер по четырём основным направлениям: создание новых производств, развитие инфраструктуры, социальной сферы, предоставление преференций и льгот.

Работа выполнена при поддержке гранта Президента РФ (проект МК-5999.2012.6).

Список использованных источников

1. Андрианов, В.А. Укрупнение регионов – шанс России выжить // Геополитика и безопасность. - 2013. - №1(21). - С.64-69.
2. Нефедова, Т.Н. Пространственные контрасты сельской местности // Отечественные записки. - 2012.- № 6. - С.21-40.
3. Бояринов, А. Альтернативный скелет региона // Эксперт Юг. - 8-21 апреля 2013. - № 13-14 (252-253). - С. 28-33.

Долговая политика в субъектах Российской Федерации Приволжского федерального округа: ключевые показатели и оценка влияния на уровень риска несбалансированности региональных бюджетов

In scientific article determines problem of the imbalance of regional budgets are available in economics approaches to achieve it in the context of world historical development, as well as evaluated the impact on the level of risk of an imbalance of regional budgets based on the developed model and highlight the principles of public debt management.

Социально-экономическое развитие российского государства во многом определяется экономической и социальной обстановкой в его регионах, что в свою очередь в значительной степени зависит от осуществляющей бюджетной политикой, одним из ключевых вызовов которой в настоящее время является проблема несбалансированности и обеспечения устойчивости региональных бюджетов.

В экономической науке существует несколько подходов к формированию сбалансированного бюджета. Так, до начала Великой депрессии, которая началась в 1929 году, считалось, что финансовый год должен обязательно сопровождаться полностью сбалансированным бюджетом. Второй подход определяется циклически сбалансированным бюджетом, что подразумевает проведение антициклической политики при одновременной достижении сбалансированности бюджета. При этом она должна обеспечиваться в пределах экономического цикла, а не финансового года. Концепция подразумевает проведение экспансионной фискальной политики во время ее экономического спада, и рестриктивной – при подъеме. Однако, периода спада и подъема могут не совпадать по продолжительности – длительный спад может сопровождаться быстрым подъемом, и наоборот. В результате – бюджет несбалансирован. Третий подход – функциональное финансирование, когда годовая или циклическая сбалансированность бюджета выступают второстепенным вопросом, цель осуществляющей политики – обеспечение сбалансированности экономики, а не собственно бюджета.

В последние годы были предложены разные методики и подходы к анализу и оценке сбалансированности региональных бюджетов. Однако, в результате детального изучения было выявлено наличие в них всего лишь нескольких показателей, что не позволяет

всесторонне рассмотреть проблему. Кроме того, отсутствует какая-либо модель оценки риска несбалансированности региональных бюджетов.

В целях выявления субъектов с наибольшим и наименьшим уровнем риска несбалансированности бюджета была предложена авторская модель оценки, базирующаяся на нескольких группах факторов [1].

Одной из составляющих разработанной модели является оценка долговой политики региона. Для этого необходимо рассчитать следующие показатели:

- 1) Темп роста (снижения) государственного долга субъекта;
- 2) Отношение государственного долга региона к валовому региональному продукту;
- 3) Величина государственного долга субъекта на душу населения.

После выполнения вышеперечисленных расчётов необходимо осуществлять построение рейтинга по каждому из вышеперечисленных показателей с определением промежуточного среднего рейтингового балла.

В таблице 1 представлена динамика государственного долга субъектов РФ Приволжского федерального округа.

Анализ таблицы 1 выявил наличие роста государственного долга практически во всех регионах в течение всего исследуемого периода (за исключением республики Башкортостан (в 2008 году), Удмуртской республики (в 2008 году), Чувашской республики (в 2011 году), Пермского края (в 2008, 2011, 2012 годах)).

Таблица 1 – Динамика государственного долга субъектов РФ Приволжского федерального округа, в % к предыдущему году

Субъект РФ	2008	2009	2010	2011	2012
Республика Башкортостан	93,13	182,58	146,67	113,68	119,82
Республика Марий Эл	134,92	133,77	162,40	130,05	128,54
Республика Мордовия	183,51	139,27	217,01	162,24	122,38
Республика Татарстан	127,78	162,56	157,70	138,85	106,96
Удмуртская Республика	96,81	192,88	167,25	110,59	123,56
Чувашская Республика	152,52	101,71	121,14	90,62	112,79
Пермский край	48,59	460,29	217,81	94,39	59,88
Кировская область	182,00	172,62	135,45	117,49	130,81
Нижегородская область	116,55	258,60	136,37	141,71	120,62
Оренбургская область	106,61	103,42	132,62	104,31	144,22
Пензенская область	151,26	131,66	111,29	176,83	127,34
Самарская область	158,92	110,38	101,72	133,80	108,81
Саратовская область	151,93	152,82	148,34	132,72	124,37
Ульяновская область	1845,78	189,61	130,48	189,82	170,26

Источник: рассчитано автором на основании данных [4]

В таблице 2 представлены рассчитанные значения показателя «отношение

государственного долга региона к валовому региональному продукту».

Таблица 2 – Отношение государственного долга регионов Приволжского федерального округа к валовому региональному продукту, в %

Субъект РФ	2008	2009	2010	2011	2012
Республика Башкортостан	0,51	1,07	1,34	1,21	1,30
Республика Марий Эл	3,17	4,03	5,50	6,11	7,14
Республика Мордовия	4,30	6,19	11,59	15,62	17,57
Республика Татарстан	2,44	4,14	5,77	6,29	5,92
Удмуртская Республика	1,63	3,30	4,65	4,21	5,04
Чувашская Республика	5,23	5,89	6,33	4,81	4,74
Пермский край	0,02	0,08	0,16	0,11	0,04
Кировская область	2,44	4,35	5,01	5,01	6,20
Нижегородская область	1,29	3,59	4,10	4,93	5,66
Оренбургская область	1,67	1,80	2,15	1,86	2,54
Пензенская область	2,78	3,67	3,49	5,32	6,61
Самарская область	3,22	4,26	3,64	4,06	4,03
Саратовская область	3,15	4,74	6,11	7,14	8,14
Ульяновская область	0,73	1,36	1,54	2,33	3,69

Источник: рассчитано автором на основании данных [4] и [5]

Анализ данных таблицы 2 выявил, что наибольшие значения данного показателя характеризуют Чувашскую республику (в 2008 г.), а также республику Мордовию (2009-2012 гг.). В таблице 3 представлены рассчитанные значения государственного долга соответствующего субъекта на душу населения.

Таблица 3 – Государственный долг регионов Приволжского федерального округа на душу населения, в тыс. рублей

Субъект РФ	2008	2009	2010	2011	2012
Республика Башкортостан	0,9345	1,7026	2,4934	2,8399	3,4056
Республика Марий Эл	2,9801	3,9978	6,5177	8,5134	10,9760
Республика Мордовия	4,8508	6,8091	14,6572	24,0041	29,6224
Республика Татарстан	5,9836	9,7017	15,2631	21,1050	22,4635
Удмуртская Республика	2,5877	4,9983	8,3920	9,2952	11,4884
Чувашская Республика	6,3364	6,4500	7,9874	7,2584	8,2100
Пермский край	0,0359	0,1658	0,3704	0,3499	0,2093
Кировская область	2,6337	4,5796	6,4453	7,6344	10,0532
Нижегородская область	2,2728	5,9077	8,0950	11,5089	13,9115
Оренбургская область	3,4033	3,5173	4,8515	5,0802	7,3540
Пензенская область	2,9743	3,9350	4,3452	7,7254	9,8942
Самарская область	7,1038	7,8442	7,8669	10,5302	11,4606
Саратовская область	3,9385	6,0376	9,1182	12,1520	15,1459
Ульяновская область	0,8483	1,6165	2,1223	4,0549	6,9453

Источник: рассчитано автором на основании данных [4] и [5]

По данным, представленным в таблице 3, следует вывод, что наибольшие значения

долга на душу населения в Самарской области (в 2008 г.), в республике Татарстан (в 2009 и 2010 гг.), в республике Мордовия (в 2011 и 2012 гг.).

На основе произведенных расчетов, результаты которых представлены в таблицах 1-3, были рассчитаны рейтинговые баллы по каждому субъекту и каждому показателю, промежуточный средний рейтинговый балл и был построен промежуточный рейтинг субъектов РФ Приволжского федерального округа, который представлен в таблице 4.

Анализ таблицы 4 позволяет сделать вывод о том, что наибольшее влияние долговой политики на уровень риска несбалансированности региональных бюджетов испытывают Саратовская область (10,5333 баллов), республика Мордовия (12,2667 баллов), наименьшее – Пермский край (2,8000 баллов) и республика Башкортостан (3,5333 баллов).

Таблица 4 - Промежуточный рейтинг субъектов РФ Приволжского федерального округа по результатам оценки влияния долговой политики на уровень риска несбалансированности региональных бюджетов

Субъект РФ	СРБ					
	2008	2009	2010	2011	2012	ПСРБ
Пермский край	1,0000	5,3333	5,3333	1,3333	1,0000	2,8000
Республика Башкортостан	2,3333	5,0000	4,3333	3,0000	3,0000	3,5333
Оренбургская область	6,3333	3,3333	4,6667	3,3333	6,6667	4,8667
Ульяновская область	6,3333	5,3333	3,0000	7,0000	7,0000	5,7333
Пензенская область	8,0000	5,3333	3,6667	10,0000	9,0000	7,2000
Удмуртская Республика	4,3333	8,3333	10,3333	6,3333	8,3333	7,5333
Чувашская Республика	12,3333	8,3333	8,3333	4,3333	5,0000	7,6667
Самарская область	12,3333	8,6667	5,0000	8,0000	5,6667	7,9333
Нижегородская область	4,3333	9,3333	8,0000	10,0000	8,3333	8,0000
Кировская область	8,6667	9,0000	7,0000	7,0000	9,6667	8,2667
Республика Марий Эл	8,6667	6,3333	9,3333	8,6667	10,3333	8,6667
Республика Татарстан	8,3333	10,3333	11,6667	11,6667	8,0000	10,0000
Саратовская область	9,6667	9,6667	11,0000	11,0000	11,3333	10,5333
Республика Мордовия	12,3333	10,6667	13,3333	13,3333	11,6667	12,2667

Источник: рассчитано автором на основании таблиц 1-3

В основу управления государственным долгом должны быть положены принципы безусловности, срочности, согласованности, снижения рисков, оптимальности, гласности, а также единой долговой политики.

По результатам проведенного исследования необходимо сделать следующие выводы:

1. Практически во всех регионах Приволжского федерального округа был зафиксирован ежегодный рост государственного долга субъекта, в некоторых – достаточно значительный.

2. Результаты расчета отношений государственного долга к валовому региональному продукту позволяют сделать вывод о наибольшем значении этого показателя в Самарской

области (в 2008 г.), в республике Татарстан (в 2009 и 2010 гг.), в республике Мордовия (в 2011 и 2012 гг.).

3. Наибольшие значения государственного долга на душу населения зафиксированы в Самарской области (в 2008 г.), в республике Татарстан (в 2009 и 2010 гг.), в республике Мордовия (в 2011 и 2012 гг.).

Таким образом, наибольшее влияние долговой политики на уровень риска несбалансированности региональных бюджетов характерно для республики Мордовии и Самарской области среди субъектов Российской Федерации Приволжского федерального округа.

Список использованных источников

1. Balynin, I.V. Debt policy of regions of the Central federal district in 2008-2012: an analysis, evaluation data and effect on the level of risk of imbalance regional budgets//The strategies of Modern Science Development: Proceedings of the III International scientific-practical conference (Yelm, WA, USA, 12-13 September 2013). – Yelm, WA, USA: Science Book Publishing House, 2013. – 176 p., p. 35-41.
2. Balynin, I. V. The problem of the imbalance of regional budgets: an essential characteristic and complex multifactorial risk assessment model // 5th International Scientific Conference “European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches”: Papers of the 5th International Scientific Conference. August 26–27, 2013, Stuttgart, Germany. 166 p., p. 121-122.
3. Балынин, И.В. Государственный долг Российской Федерации: социально-экономический аспект // «Наукоемкие технологии в приборо- и машиностроении и развитие инновационной деятельности в вузе»: материалы региональной научно-технической конференции 16-18 апреля 2013 г. Т.3. – М.: Издательство МГТУ им Н.Э. Баумана, 2013.– 278 с., – с.151-154
4. Министерство финансов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minfin.ru>
5. Федеральная служба государственной статистики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/ .

Пути повышения социальной направленности бюджета г. Минска

В работе кратко проанализирована структура расходной части бюджета г. Минска, предложены пути повышения социальной направленности и возможные последствия (позитивные и негативные) предложенных структурных преобразований городского бюджета.

2009 и 2011 годы для белорусской экономики отмечены как кризисные. Основной причиной, по мнению экспертов-экономистов, является отсутствие приватизационных процессов, директивное кредитование большинства крупных предприятий, которые, по сути, без господдержки были бы убыточными. Господдержка осуществляется и за счет бюджетных средств, в результате чего уменьшается доля средств направленных на реализацию социальной политики. Так в период с 2009 по 2011 гг. в бюджете г. Минска отчетные данные по статье «Социальная политика» оказались меньше прогнозных. Также в целом произошло сокращение доли бюджетных средств по анализируемой статье. В 2011 году предполагалось на реализацию социальной политики направить 5,1% бюджетных средств, однако по итогам прошлого года было направлено 4,5% средств бюджета. В 2012 году в анализируемой статье – «Социальная политика» – прогнозное значение составляет 3,8% бюджетных средств.

Таблица 1. Доля расходов на социальную политику бюджета г. Минска 2009-2011 гг.

	Прогноз, %	Факт, %
2009	4,1	4,0
2010	4,6	4,8
2011	5,1	4,5
2012	3,8	-

Источник: собственная разработка на основе [2].

Доля расходов консолидированного бюджета Республики Беларусь по отношению к ВВП по статье «Социальная политика» значительно сократилась с 13,5% в 2009 г. до 2,8% в 2011 г. [3, с. 25, 27, 29, 31]. Хоть доли расходов консолидированного бюджета Республики Беларусь по отношению к ВВП по статьям «Здравоохранение» и «Образование» за анализируемый период не изменились (3,9% – «Здравоохранение» и 5,1% – «Образование») данные показатели являются низкими в сравнении с некоторыми зарубежными странами. Например, расходы на здравоохранение в США составляют 15,2%, в Швейцарии – 11,5%, в Германии – 11,1%, в Норвегии – 10,3%, во Франции – 10,1%, в Греции и Канаде – 9,9%,

в Нидерландах – 9,8%, в Португалии Сербии – 9,6%, в Австралии и Боснии и Герцеговине – 9,5%, в Бельгии, Иордании и Швеции – 9,4% [1, с. 24]. Расходы на образование в Узбекистане – 9,4%, на Кубе – 9,1%, в Дании – 8,3%, в Молдавии – 7,6%, в Норвегии – 7,2% [1, с. 23].

Расходы на национальную экономику сократились в меньшей степени (с 11,9% в 2009 г. до 5,7% в 2011 г.) по сравнению с расходами по статье «Социальная политика».

Бюджетную проблему обостряет задолженность по налогам и сборам. В бюджет г. Минска на начало 2012 года задолженность по налогам и сборам составила более 11 млрд. рублей или 39,4% от общей величины задолженности по стране.

Следует отметить, что ежегодно количество убыточных организаций в целом по Беларуси (с 789 организаций в 2009 году до 468 в 2011 году) [3, с. 106] и, в частности, по г. Минску (с 244 организаций в 2009 году до 145 в 2011 году) [3, с. 107] снижается. Однако сумма чистого убытка, как в текущих, так и в сопоставимых ценах увеличилась.² Если в 2009 году в Республике Беларусь сумма чистого убытка в сопоставимых ценах составила 1 267 252 млн. руб., то в 2011 году в 2 раза больше, то есть 2 631 706 млн. руб. В г. Минске сумма чистого убытка в сопоставимых ценах составила 420 899 млн. руб. в 2009 году, увеличившись к 2011 году более чем в 2 раза, то есть 983 448 млн. руб. (таблица 2).

Политика расходов городского бюджета должна сохранять социальную направленность, основными направлениями расходов должны быть:

- финансирование социально-культурных мероприятий: образование, здравоохранение, спорт;
- финансирование мероприятий, связанных с жизнеобеспечением населения: жилищно-коммунальное хозяйство;
- финансирование мероприятий связанных с социальной защитой и социальной поддержкой населения;

Беларуси необходимо проводить структурную перестройку и реформирование экономики. В первую очередь, эти изменения должны быть связаны с приватизацией предприятий. Приватизация должна повысить экономическую эффективность и, в конечном счете, конкурентоспособность экономики страны.

Проведем анализ, на основании которого ответим на вопрос, связанный с приватизацией убыточных предприятий.

Приватизация предполагает появление нового собственника, которой не будет заинтересован в сохранении на предприятии избыточной рабочей силы. Сокращение рабочих

² Для расчета индекса использовался принцип Фишера, то есть $\sqrt{ИПЦ \times ИЦП}$, где ИПЦ – индекс потребительских цен, ИЦП – индекс цен производителей промышленной продукции.

мест и, как следствие, рост безработицы – неизбежны. С другой стороны, на предприятиях будет осуществляться модернизация и автоматизация производств, и, как следствие, инновационное развитие.

Таблица 2. Величина чистого убытка в организациях Республики Беларусь и г. Минска за 2009-2011 гг.

	Республика Беларусь	Минск
	2009	
Индекс потребительских цен, %	110,1	
Индекс цен производителей промышленной продукции, %	111,3	
Индекс Фишера, %	110,7	
Сумма чистого убытка в текущих ценах, млн.руб.	1 402 848	465 935
Сумма чистого убытка в сопоставимых ценах, млн. руб.	1 267 252	420 899
	2010	
Индекс потребительских цен, %	109,9	
Индекс цен производителей промышленной продукции, %	118,9	
Индекс Фишера, %	143,3	
Сумма чистого убытка в текущих ценах, млн.руб.	1 113 853	393 191
Сумма чистого убытка в сопоставимых ценах, млн. руб.	974 500	344 00
	2011	
Индекс потребительских цен, %	208,7	
Индекс цен производителей промышленной продукции, %	249,7	
Индекс Фишера, %	267,6	
Сумма чистого убытка в текущих ценах, млн.руб.	6 374 718	2 382 181
Сумма чистого убытка в сопоставимых ценах, млн. руб.	2 631 706	983 448

Источник: собственная разработка на основе [3, с. 106-107].

С одной стороны, рост безработицы потребует от государства социально поддержать трудоспособное население, которое в новых условиях не сразу найдет применение своим способностям, т.е. необходимо будет выплачивать пособия по безработице. С другой стороны, приватизация позволит ликвидировать статью «Национальная экономика», а высвободившиеся денежные средства направить на увеличение расходов по статье «Социальная политика».

Со временем приватизированные предприятия начнут работать на новом технологическом уровне: повысится производительность труда, рентабельность реализованных товаров (продукции, работ услуг), увеличатся реальные заработные платы работников, занятых на этих предприятиях. Предположительно, вырастет величина налоговых поступлений в бюджет. Также через определенное время большая часть безработных нашла бы новое место работы и это значительно сократило бы статью расходов, предназначенную на пособия по безработице, а, следовательно, и расходы г. Минска в целом.

Таким образом, приватизация будет способствовать не только изменению структуры экономики, повышению ее конкурентоспособности, но и экономической стабилизации в стране, повышению уровня жизни и экономического благосостояния общества.

Список использованных источников

1. Олейник, А.П. Страны мира в цифрах. – Электронное издание, 2011. – 62 с.
2. Официальный интернет-портал Минского горисполкома [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://minsk.gov.by/ru/>, свободный. Загл. с экрана. – Яз. рус. - Дата доступа: 07.11.2012.
3. Финансы Республики Беларусь: Статистический сборник / Под ред. И.С. Кангро. – Мн.: РУП «Информационно-вычислительный центр Национального статистического комитета Республики Беларусь», 2012. – 594 с.

Построение ресурсного профиля региона как основа создания инновационных макрокластеров на уровне федеральных округов

The article is devoted to the analysis of resource potential of the North-Caucasian Federal district. The author allocates eight groups of resources, defining the indicators, on the basis of which carries out its assessment. With the help of rating system the author gets points for the selected indicators and is a graphic resource profile of each region on average for the district of values. This allows you to determine: what kinds of its resource potential will be able to participate each subject of the district in the overall Strategy of innovative development.

Актуальность. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации в качестве целевых ориентиров поставлены такие цели, достижение которых напрямую зависит от создания инновационной экономики. В то же время, и в области инноваций Концепция предполагает, что «к 2020 году Россия может занять значимое место (5-10%) на рынках высокотехнологичных товаров и интеллектуальных услуг в 5-7 и более секторах. Будут сформированы условия для массового появления новых инновационных компаний во всех секторах экономики и в первую очередь в секторах «экономики знаний» [2].

Для достижения высоких результатов социально-экономического развития в целом, и инновационного в том числе, необходимо формирование национальной инновационной системы (НИС), так как «инновационный процесс имеет реальные перспективы только в том случае, когда инновационная составляющая станет доминантой функционирования всех компонентов системы хозяйствования. Лишь при этом условии возможен переход от инноваций как точечного явления, что является характерной чертой современной российской экономики, к экономике инноваций в полном смысле слова» [1, с.5].

На наш взгляд, одним из начальных направлений создания эффективной НИС является построение территориальных инновационных систем – на уровне районов, регионов и федеральных округов. Особенно это касается тех федеральных округов, субъекты которых не имеют конкурентоспособной ресурсной базы для формирования доходной части своих бюджетов. Причем, «большинство регионов России, не располагая значительными природными ресурсами, объективно вынуждены искать в инновациях и инновационно-ориентированных конкурентоспособных производствах альтернативные пути своего

экономического развития, хотя далеко не все регионы страны обладают для этого необходимой собственной базой» [1, с.5].

Цели исследования. Для создания инновационных систем на уровне федеральных округов необходима разработка Стратегии инновационного развития, которая должна опираться на взаимодействие ресурсного потенциала субъектов округа, на роли, которую каждый субъект округа может играть в осуществлении целей Стратегии с наибольшей эффективностью. А это может быть достигнуто только в том случае, когда все субъекты будут работать как винтики единого механизма, направленного на достижение поставленных целей. То есть, федеральный округ должен функционировать, как своеобразный макрокластер.

Для начала мы должны определить, какую роль может наиболее эффективно сыграть каждый субъект округа в едином механизме. Для этого следует, на наш взгляд, определить сильные и слабые стороны в ресурсном потенциале каждого субъекта, чтобы затем сильные стороны использовать, а слабые – нивелировать при уже дальнейшей разработке механизмов создания единого народнохозяйственного комплекса федерального округа. Иначе, как сейчас и получается, соединение субъектов Северо-Кавказского федерального округа будет носить чисто механический характер объединения регионов, практически (кроме географии) не связанных друг с другом. Таким образом, задачей исследования явился анализ ресурсного потенциала субъектов Северо-Кавказского федерального округа и построение их ресурсных профилей [5].

Среди работ, исследующих проблемы инновационного экономического роста, можно выделить труды следующих отечественных и зарубежных ученых: Л.Абалкина, А.Аганбегяна, А.Белоусова, О.Богомолова, А.Вольского, Л.Гохберга, Ю.Дегтярева, Э.Денисона, Е.Домара, П.Дугласа, В.Игнатова, Н.Игошина, В.Лексина, В.Леонтьева, Н.Петракова, Б.Райзберга, С.Фишера и др. Одной из фундаментальных работ, посвященных проблемам функционирования социально-экономических систем федеральных округов, является коллективная монография «Стратегия макрорегионов России: методологические подходы, приоритеты и пути реализации» [4]. В этой работе собраны научные представления о возможных сценариях долгосрочного развития макрорегионов и федеральных округов страны, в том числе, исследуется и имеющийся ресурсный потенциал. Но задача позиционирования ресурсного потенциала субъектов округа относительно создания ФИС в имеющихся исследованиях еще не ставилась.

Методы исследования. Для проведения анализа ресурсного потенциала субъектов округа нами определены восемь групп: человеческий, природный, технический, финансовый, инновационный, информационный, инфраструктурный, институциональный.

По каждой группе выделялись основные индикаторы, которые исследовались в динамике, определялась средняя величина за исследуемые годы, и проставлялся рейтинг каждого субъекта округа по каждому индикатору показателя. При этом была применена пятибалльная система, в которой лучшему показателю из всех регионов СКФО присуждался высший балл – 5. Затем для того, чтобы определить какой из видов ресурсного капитала следует использовать для разработки общей Стратегии развития округа, необходимо сравнить рейтинги каждого из субъектов со средними по округу значениями.

В качестве индикаторов состояния человеческого капитала выбраны следующие: численность экономически активного населения, коэффициент естественного прироста, ожидаемая продолжительность жизни при рождении, удельный вес городского населения в общей численности населения, потребление мяса и мясопродуктов на душу населения, среднедушевые денежные доходы населения, общая площадь жилых помещений, приходящаяся на одного жителя, ввод в действие жилых домов на 1000 человек населения. Индикаторы, указывающие на уровень заболеваемости населения округа, нами не брались во внимание, так как низкие показатели заболеваемости могут быть связаны как с хорошим здоровьем населения, так и с недостаточным уровнем охвата населения медицинскими услугами и социальной инфраструктурой.

Для характеристики технического потенциала субъектов СКФО нами были определены следующие критерии: стоимость основных фондов на душу населения, степень износа основных фондов и число предприятий и организаций на 1000 человек населения.

Для характеристики инновационного потенциала нами определены следующие индикаторы: выдача патентных документов на изобретения и полезные модели на 100 тыс. человек населения; доля затрат на технологические инновации в валовом региональном продукте; доля внутренних затрат на научные исследования и разработки в валовом региональном продукте.

Для оценки институционального капитала регионов округа нами выбраны следующие индикаторы: численность студентов общеобразовательных учреждений высшего профессионального образования на 10 тыс. человек населения; число малых предприятий на 10 тыс. человек населения; число зарегистрированных преступлений на 10 тыс. человек населения; уровень безработицы; удельный вес убыточных предприятий в процентах от общего числа; объем продукции предприятий с участием иностранного капитала на 1 тыс. человек населения.

Развитие инфраструктурного капитала в регионах СКФО оценивалось по следующим индикаторам: густота автодорог с твердым покрытием; густота железнодорожных путей общего пользования; число кредитных организаций; число филиалов кредитных

организаций; объем пассажирских перевозок транспортом гражданской авиации.

Для оценки финансового капитала субъектов Северо-Кавказского федерального округа нами были выбраны следующие индикаторы: собственные доходы бюджета на душу населения; вклады физических лиц на рублевых счетах в Сберегательном банке Российской Федерации; вклады физических лиц на валютных счетах в Сберегательном банке Российской Федерации; средний размер вклада физических лиц на рублевых счетах в Сберегательном банке Российской Федерации. Индикаторы по рублевым, валютным вкладам и размеру рублевого вклада были включены в оценку финансового капитала исходя из тех соображений, что они могут являться потенциальной оценкой того финансового капитала, который может, при определенных институциональных, социально-экономических и организационных факторах, превратиться в инвестиции.

Для оценки природного капитала были отобраны следующие индикаторы: площадь территории; площадь земель лесного фонда; общий запас древесины; посевные площади всех сельскохозяйственных культур; выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников.

Для оценки информационного капитала субъектов округа были отобраны следующие показатели: удельный вес организаций, имеющих веб-сайты, в общем числе обследованных; затраты на информационные и коммуникационные технологии на душу населения; количество компьютеров на 100 работников; наличие квартирных телефонных аппаратов сети общего пользования на 1000 человек городского населения; численность абонентов мобильной связи на 100 человек населения.

Результаты исследования. По всем выбранным критериям были составлены рейтинги всех субъектов СКФО, и построены итоговые графические профили ресурсного капитала. Это дало возможность определить, каким видом ресурсов тот или иной субъект округа может участвовать в общей Стратегии развития. Например, графический ресурсный профиль республики Дагестан показал, что по сравнению со средними по округу значениями республика выделяется человеческим, техническим, природным и инфраструктурным капиталом. Кабардино-Балкарья отличается более высоким, чем в среднем по округу информационным капиталом, и т.д.

Заключение. Таким образом, проведенное нами составление ресурсного профиля субъектов Северо-Кавказского федерального округа позволяет определить, какими видами своих ресурсов каждый субъект округа может с наибольшей эффективностью участвовать в общей Стратегии развития округа. Реализация последней на основе ресурсного подхода даст возможность создать конкурентный макрокластер на уровне округа, в котором каждый субъект сможет с наибольшей эффективностью проявить свои ресурсные преимущества.

Список использованных источников

1. Инновационный путь развития для новой России / отв. Ред. В.П.Горегляд; Центр социально-экономических проблем федерализма Института экономики РАН. – М.: Наука, 2005;
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. // <http://www.intelros.ru>;
3. Регионы России. Социально-экономические показатели . 2011: Стат.сб. / Росстат. - М., 2011.;
4. Стратегия макрорегионов России: методологические подходы, приоритеты и пути реализации / Под редакцией академика А.Г.Гранберга. – М.: Наука, 2004.
5. Новикова, И.В. Позиционирование ресурсного потенциала субъектов Северо-Кавказского федерального округа // Вестник Ставропольского государственного университета, 2012, Выпуск 79(2). – С.10-16.

Инновационный подход к формированию туристско-рекреационных кластеров на территории Ставропольского края

In article the directions of formation of national innovative system are considered, tendencies of development of tourism in Stavropol Krai are studied, prospects of development of tourist and recreational clusters in the region are defined.

Актуальность. Развитие туризма является одной из первостепенных задач российской экономики, поскольку данная отрасль – одна из наиболее рентабельных и перспективных, а имеющиеся в стране ресурсы позволяют сделать ее и одним из важнейших источников доходов при формировании валового внутреннего продукта.

Целью исследования является изучение перспектив развития туристско-рекреационных кластеров на территории Ставропольского края.

Согласно прогноза Всемирной туристской организации, Россия войдет в двадцатку крупнейших стран по въезду туристов уже к концу 2020 года. Уже сейчас она занимает одно из ведущих мест в мире в сфере международного туризма. Так, за 2011 год Россия приняла около 25 млн. международных визитеров, что соответствует 13-у месту в мире. Доходы России от международного туризма в 2011 году составили 11,4 млрд. долларов, в 2010 году доля туристической отрасли в общем объеме ВВП России составила 3%, а с учетом смежных отраслей – 6,5 %.

Российское законодательство трактует инновацию как «конечный результат инновационной деятельности, реализованный в виде нового или усовершенствованного продукта, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности (экономическом обороте)» [1].

«Концепция федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России» на 2014-2020 годы» приняла ориентиры выхода к 2020 году на значение объема внутренних затрат на научные исследования и разработки до 3% валового внутреннего продукта, при этом доля бюджетных средств в этой сфере должна составлять не менее 1,3% валового внутреннего продукта. При этом важным является момент преодоления характерной для последнего времени тенденции сохранения или повышения доли бюджета в расходах на исследования и разработки.

Однако просто увеличение финансирования российской науки и инновационных предприятий не способно гарантировать повышение их эффективности и конкурентоспособности, а также выполнение задач по поддержке технологической модернизации российской экономики. Меры финансового характера необходимо сочетать с системными мерами, дающими возможность обеспечить рациональное реформирование и развитие сектора исследований и разработок.

Основными направлениями формирования национальной инновационной системы становятся:

- создание благоприятной экономической и правовой среды, то есть формирование благоприятного инвестиционного климата;
- построение инновационной инфраструктуры;
- совершенствование организационно-экономического механизма государственного содействия коммерциализации результатов экспериментальных и научно-исследовательских разработок [3].

С точки зрения реализации инновационных проектов в России туризм является одним из наиболее перспективных направлений. Основными направлениями инновационной деятельности в сфере туризма и гостеприимства на территории Кавказских Минеральных Вод Ставропольского края являются:

- выпуск новых видов туристского продукта, гостиничных услуг, ресторанных продуктов и т.д.;
- использование новых технологий в производстве традиционных туристских продуктов;
- использование новых туристских ресурсов, ранее не использовавшихся;
- новый управленческий и маркетинговый подход к организации производства и потребления традиционного туристского, ресторанных продуктов, гостиничных услуг и т.д.;
- выявление и использование новых рынков сбыта продукции [2].

На сегодняшний день туризм и рекреация формируют заметную часть валового регионального продукта. Совокупный объем доходов от рекреантов в крае в 2009 году составил 14,7 млрд. рублей, в 2010 году – 16,3 млрд. рублей, в 2011 году он достиг порядка 18 млрд. рублей.

В 2011 году Ставропольский край посетило порядка 960 тысяч человек, из них иностранных туристов – 107,5 тысяч человек, или 11%. По сравнению с 2010 годом поток отдыхающих в 2012 году увеличился на 9%, в сравнении с 2010 годом данный показатель увеличился на 12,6%.

В Ставропольском крае работает 40 туроператоров и порядка 200 турагентств, функционирует 302 коллективных средства размещения, в том числе 132 предприятия санаторно-курортного комплекса общей емкостью на 33,5 тысяч мест.

За счет реконструкции и строительства санаторно-курортный и гостиничный комплексы ежегодно приумножают свой номерной фонд. В 2011 году в Ставропольском крае введено в эксплуатацию 20 объектов туристской инфраструктуры, номерной фонд пополнился на 700 новых мест размещения.

Объем инвестиций в санаторно-курортный и туристический комплекс Ставропольского края за последние 3 года составил порядка 8,5 млрд. рублей.

Перспективы развития туризма в каре достаточно позитивные. В настоящее время строится около 40 курортных и туристских объектов. В ближайшие годы емкость санаторно-курортного комплекса увеличится на 2900 мест, дополнительно планируется создать около 3000 новых рабочих мест. В ходе только реконструкции законсервированных объектов в регионе Кавказских Минеральных Вод дополнительно будет введено 837 мест размещения, и создано около 550 новых рабочих мест. Реализация инвестиционных проектов позволит улучшить материально-техническую базу и повысить конкурентоспособность курортов.

Речь при этом идет не только о производстве и реализации непосредственно туристского продукта или услуги. Спрос на туристские услуги заставляет производителей смежных отраслей также применять инновационный подход к своей деятельности, и наоборот, появление новых видов товаров способствует развитию отдельных видов туризма. Например, разработка полимерных, композитных материалов привело к появлению новых видов одежды и обуви, спортивного и иного снаряжения, тары и упаковки и т.д. Новые материалы становятся материальной основой экстремального туризма, способствуют развитию водного, горного и ряда других видов туризма. Увеличению туристского потока на Ставрополье способствовало завершение строительства в 2011 году новой взлетно-посадочной полосы и реконструкции аэровокзального комплекса международного аэропорта «Минеральные Воды», благодаря чему аэропорт может принимать все типы отечественных и зарубежных воздушных судов. Это позволило существенно расширить географию полетов, и привлекло, соответственно, большее количество иностранных туристов.

Важное значение в туризме играет и развитие информационных технологий. Сегодня туристскую деятельность и работу туристских фирм нельзя представить без Internet, а современная техника существенно изменила технологию менеджмента, переведя ее в режим реального времени и т.д.

Таким образом, инновационная деятельность в сфере туризма направлена на создание нового или изменение существующего продукта, на совершенствование транспортных,

гостиничных и других услуг, освоение новых рынков, внедрение передовых информационных и телекоммуникационных технологий и современных форм организационно-управленческой деятельности [4].

На территории Ставропольского края разработана и реализуется «Стратегия развития рекреационно-туристского комплекса Ставропольского края до 2020 года», согласно которой миссией отрасли туризма становится создание и предоставление качественного, уникального и конкурентоспособного турпродукта на территории Ставропольского края, направленного на восстановление и совершенствование духовного и физического здоровья нации, пропаганду здорового образа жизни и сохранение уникального рекреационно-туристского потенциала. [2]

Помимо общих стратегических целей, в Стратегии определены и наиболее перспективные территориальные кластеры туристско-рекреационного типа:

1. Кавказские Минеральные Воды с прилегающими муниципальными образованиями. Данный кластер образуется на федеральном уровне, включает курортную зону с многообразием дополнительных сопутствующих турпродуктов, и ориентирован на прием иностранных и российских туристов.

2. Ставрополь с прилегающими муниципальными образованиями. Это кластер регионального уровня, ориентированный на прием российских туристов, доминантами которого выступает конгрессно-деловой и развлекательный туризм, что обусловлено сосредоточением на его территории весомой доли промышленного потенциала Ставропольского края.

На наш взгляд, развитие и функционирование указанных кластеров позволит Ставропольскому краю более органично войти в систему российских и зарубежных турпродуктов, чем только на использовании санаторно-курортного и туристского потенциала региона КМВ.

В дальнесрочной перспективе в крае возможно развитие кластера туристско-рекреационного типа, расположенного в восточной части Ставропольского края. Наличие там водных ресурсов (озеро Маныч, Чограйское водохранилище, Большое и Малое Соленые озера, озера Восточного Маныча), историко-археологических объектов (городище Маджары, курганные могильники), а также виноградников и предприятий по производству винно-коньячной продукции позволят развить в восточной зоне края такие виды туризма, как винный, охотничье-рыболовный, семейный туризм, туризм «выходного дня».

Таким образом, динамичное развитие туризма обеспечит рост экономических и социальных показателей Ставропольского края, постоянное увеличение туристского потока и доходов от туризма позволит создавать рабочие места не только в туристических

организациях, но также и в сфере досуга, культуры, общественного питания и смежных отраслях народного хозяйства.

Список использованных источников

1. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «Об инновационной деятельности в Российской Федерации» // <http://base.consultant.ru>
2. Стратегия развития рекреационно-туристского комплекса Ставропольского края на период до 2020 года // <http://www.stavinvest.ru/>
3. Мухоръянова, О.А., Недвижай, С.В. Региональная инновационная система как механизм активизации инновационного потенциала региона// Журнал «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института» (г. Ставрополь, апрель 2013г.) – Ставрополь, СКГИ, 2013. – с. 51-57
4. Мухоръянова, О.А. Системный подход к развитию санаторно-курортного комплекса региона с целью укрепления уровня его конкурентоспособности // Вестник Институт Дружбы народов Кавказа. – 2013. – №2(26) – с. 94-101

Экономическое обоснование проекта строительства четырех полосных автомобильных дорог между опорными городами Республики Беларусь

Аннотация. Представлено экономическое обоснование частичной самоокупаемости строительства высокоскоростных автомобильных дорог (со скоростью 140 км/ч и выше) между крупными опорными городами Беларуси (с населением 100 тыс. чел. и более) за счет экономии рабочего времени и создания дополнительной добавленной стоимости. Предложены меры по совершенствованию планировочного каркаса Беларуси, а именно, – формированию в северо-западной части страны нового опорного города.

Мировой опыт показывает, что без развитого транспорта, автомобильной и железнодорожной сети, нельзя создать эффективную рыночную экономику. Поскольку, согласно последним современным подходам, производительность труда измеряется «количеством продукции, которое может быть произведено за 1 час времени», то дороги можно воспринимать как такое же средство труда, как и оборудование на предприятии, которое способствует определенному уровню производительности труда и соответствующей выработке продукции.

На основе ряда эконометрических моделей доказано, что развитие транспортной инфраструктуры оказывает заметное влияние на экономический рост любой страны и в то же время зависит от его темпов. По расчетам российских экономистов «экономика России из-за плохой транспортной инфраструктуры ежегодно недополучает 3% ВВП (по состоянию на май 2013 года)». В странах Европейского союза также был проведен ряд исследований о влиянии инвестиций в транспортную инфраструктуру на социально-экономическое развитие отдельных стран и регионов. Например, авторитетное исследование «Impact of Transport Infrastructure Investment of Regional Development», проведенное сотрудниками Организации экономического сотрудничества и развития (OECD) в 2002 г. [1], которое и подвигло авторов данной статьи на проведение аналогичного исследования для Беларуси.

По заключению сотрудников компании Deloitte, в США запланировано инвестировать в развитие транспортной инфраструктуры в период 2008-2020 гг. – 1,6 трлн. долл., в Германии за аналогичный период – 1,0 трлн. долл., в Индии – 250 млрд. долл., в Канаде в период 2008-2018 гг. – 125 млрд. долларов. По заявлениям сотрудников Министерства

экономического развития России потребность в инвестициях в транспортную инфраструктуру в период 2008-2020 гг. составляет для России – 1 трлн. долл. В Беларуси планируется в текущей пятилетке направить на развитие транспортной инфраструктуры – 5-7 млрд. долл. [2].

В 1880 г. немецкий экономист Коль построил транспортную модель и обосновал тезис: «Иерархия дорог определяет иерархию городов». Эта модель представляет собой систему городов с выделением важнейших транспортных узлов и магистралей. Именно транспортная сеть формирует и закрепляет сложившуюся в стране структуру экономического пространства с его экономическими полюсами в виде крупных городов.

По такому же принципу согласно действующей ГСКТО (принята в 2001 г.) определена иерархия городов Беларуси [3, с. 25]. В данном программном документе, трансъевропейские коридоры рассматриваются как оси планировочного каркаса Беларуси при определении значения и перспектив развития городов.

Тем не менее, складывается ощущение, что действующая ГСКТО РБ «подгонялась» под существующее административно-территориальное деление и существующую транспортную сеть, то есть под уже сложившееся статус-кво. То есть не развитие транспортной сети определяет статус городов (как должно быть, если следовать модели Коля), а, наоборот, статус городов, который был утвержден и не менялся с 1954 г., определяет развитие транспортной сети.

Хотя разработчиков документа вряд ли можно в чем-то упрекнуть, поскольку очевидно, что они были поставлены в определенные рамки (а именно, – незыблемости существующего административно-территориального деления Республики Беларусь). Например, сами разработчики ГСКТО указали, что соединив хорошиими транспортными магистралями, например – Пинск, Барановичи и Лиду, или Бобруйск, Борисов и Полоцк, можно повысить значение этих городов, повысив тем самым эффективность территориальной организации Беларуси.

Возможно, настало время, когда в качестве задачи нужно ставить не только прокладку 4-х полосных дорог из столицы в областные центры, а соединение автодорогами такого класса всех опорных городов Беларуси (*примеч.* 16 городов согласно действующей ГСКТО, то есть практически все города со стотысячным населением и более. – *авт.*). В настоящее время, качество дорог определяется скоростью движения и временем передвижения из одного города в другой. Современное толкование понятия «производительность экономики» также дается через категорию времени, то есть это количество добавленной стоимости, созданной за единицу времени. Соответственно время передвижения людей из одного крупного города в другой в Беларуси должно быть сокращено до такой степени, чтобы

человек за один день мог успеть съездить по делам в любую часть Беларуси и вернуться обратно. Тогда качество дорог можно будет считать соответствующим уровню развитой страны.

Очевидно также, что в северо-западной части Беларуси не хватает одного опорного города. Северо-западная часть Беларуси, если опираться на данные рейтинга 134-х городов и данные рейтинга 118-ти районов, такая же депрессионная часть Беларуси, как и Полесье. Ни один из городов северо-западной части Беларуси (Шарковщина, Верхнедвинск, Глубокое, Миоры, Браслав, Поставы, Мядель) не входит даже в ТОП-50. Создание в этой части Беларуси опорного города позитивно повлияло бы на экономическое развитие всего этого региона. На наш взгляд, лучше всего подходит для этой роли – Глубокое или Поставы. Соответственно и транспортное сообщение, особенно качество автодорог, к этому новому опорному городу должно быть улучшено.

Согласно современным подходам в экономической теории, под производительностью труда понимается количество товаров, работ и услуг, создаваемых работником за один час рабочего времени. Под ростом производительности труда подразумевается экономия затрат труда (рабочего времени) на изготовление единицы продукции.

Обычно под производительностью труда в экономической статистике (по методике, используемой Белстатом) понимается фактическая производительность труда. Фактическая производительность труда (выработка) в свою очередь определяется по формуле:

$$P_{fact} = \frac{Q_{fact}}{t_{fact}}$$

где Q_{fact} – фактический выпуск продукции в единицах измерения данного вида продукции,

t – фактические затраты живого труда в единицах времени.

Из проведенных расчетов коэффициента Энгеля для 152-х стран следует, что Беларусь по густоте сети автодорог занимает 53-е место ($K_e=194$). По ВВП на душу населения по ППС Беларусь занимает аналогичное место. Поэтому можно сделать вывод, что уровень развития автодорожной сети в Беларуси соответствует текущему уровню развития экономики. Однако чтобы выйти на уровень среднеевропейской страны, как предусмотрено в Программе социально-экономического развития страны на 2011-2015 гг., то вместе с ростом ВВП до \$26-27 тыс. в 2015 году, должны пропорционально развиваться и транспортные коммуникации. Это предполагает увеличение коэффициента Энгеля с нынешних 194 до 350, для чего нужно увеличить протяженность автодорог в Беларуси с нынешних 85,7 тыс. км до 153 тыс. км. Учитывая, что за последние 25 лет протяженность автодорог в Беларуси

увеличилась на 42 тыс. км, а за 1997-2005 гг. – всего на 1,3 тыс. км, то очевидно, что темпы строительства автодорог в Беларуси необходимо увеличить в 4 раза (при условии выхода на $K_s=350$ к 2020 году) [4].

В современных условиях одним из главных индикаторов качества дороги является максимально разрешенная скорость движения по ней. Если эта скорость относительно высока, значит и качество дорожного покрытия, наличие развязок, возможность безопасного обгона, и др., соответствуют нормам безопасности. К 2015 г. в Беларуси стоит задача соединить четырех полосными дорогами столицу с пятью областными центрами [5]. По автодорогам Брест-Москва, Минск-Могилев уже обсуждался вопрос о повышении на отдельных участках скорости движения легковых транспортных средств до 140 км.

В качестве одной из гипотез было выдвинуто предположение о том, что подобная задача во втором десятилетии XXI века с учетом численности автомобилей в Беларуси и объема ВВП на душу населения является задачей минимум. Поэтому на следующую пятилетку стоит ставить задачу о соединении всех опорных городов Беларуси четырех полосными дорогами с повышением скоростного режима на них до 120-140 км/ч. К 2030 г. возможно стоит ставить задачу о превращении большинства четырех полосных дорог в автобаны с наличием развязок и с повышением скорости движения до 160-180 км/ч.

Одной из задач исследования было рассчитать эффект от строительства в Беларуси четырех полосных дорог между всеми опорными городами Беларуси с повышением средней скорости движения на 30 км/ч. Для этого была использована следующая авторская методика и алгоритм действий.

Этап 1. Выбрать опорные города и определить наименьшее возможное время нахождения в пути между ними, используя автомобильный транспорт.

Этап 2. Определить среднюю скорость движения автомобилей между опорными городами Беларуси.

Этап 3. Определить наименьшее возможное время нахождения в пути между опорными городами Беларуси при условии повышения средней скорости движения на 30 км/ч.

Этап 4. Определить загрузку дорог между опорными городами Беларуси.

Этап 5. Рассчитать фонд рабочего времени сэкономленного в результате повышения скоростного режима на автодорогах между опорными городами.

Этап 6. Пересчитать сэкономленное время в дополнительно созданный ВВП, в повышение производительности труда, сопоставив с затратами на строительство четырех полосных дорог между опорными городами Беларуси.

Этап 1. На сайте Google имеется сервис (<https://maps.google.com>), который

предоставляет возможность определить расстояние и время следования в пути по конкретным автодорогам Беларуси между заданными городами, исходя из данных, полученных со спутника.

Порядок определения времени и расстояния между населенными пунктами при помощи сервиса Google Maps следующий: задаются начальная и конечная точки следования на автомобиле, далее определяется наиболее оптимальный путь, исходя из минимально затраченного времени и топлива.

Учитывая основные транспортные оси и перечень опорных городов планировочного каркаса Республики Беларусь, принятые в программе «Государственная схема комплексной территориальной организации Республики Беларусь» [3], для исследования были выбраны следующие города: Барановичи, Бобруйск, Борисов, Брест, Витебск, Гомель, Гродно, Лида, Минск, Могилев, Мозырь, Молодечно, Орша, Пинск, Полоцк, Солигорск.

На рис. 1 представлено расстояние между выбранными опорными городами по наименьшему расстоянию.

Барановичи																				
Бобруйск	231	216	418	432	203	112	148	332	315	174	358	146	385	140	Барановичи					
Борисов	150	419	287	155	423	323	144	116	141	226	196	303	316	133	Бобруйск					
	438	198	305	380	284	94	154	290	141	136	377	194	218	218	Борисов					
	626	535	205	310	357	534	418	403	564	180	589	326	326	326	Брест					
	338	567	422	284	169	426	288	90	563	100	404	404	404	404	Витебск					
	585	485	298	175	136	381	246	362	433	287					Гомель					
	114	282	544	529	244	507	269	596	331						Гродно					
	174	371	430	135	398	265	352	232							Лида					
	199	285	77	220	300	227	140								Минск					
	256	281	74	422	264	249									Могилев					
	368	335	248	460	202										Мозырь					
	273	344	224	213											Молодечно					
	502	185	328	Орша																
	537	174	Пинск																	
	337	Полоцк																		
		Солигорск																		

Рис. 1. Расстояние между опорными городами Беларуси по наименьшему расстоянию, км

Источник: <https://maps.google.com/>

На рис. 2. представлено время в пути между выбранными опорными городами по наименьшему расстоянию.

Рис. 2. Время в пути между опорными городами Беларуси по наименьшему расстоянию, часов

Источник: <https://maps.google.com/>

Этап 2. На основе данных, представленных на рис. 1 и 2, была рассчитана средняя скорость движения транспорта по выбранному пути между опорными городами Беларуси (расстояние между конечными точками делилось на время, затраченное на дорогу). Результаты расчета представлены на рис. 3.

Рис. 3. Средняя скорость движения между опорными городами Беларуси по действующим правилам дорожного движения, км/ч

Источник: Собственная разработка по данным Google

Для расчета средней скорости движения были выбраны расстояния между опорными городами по наименьшему пути, а не по наименьшему времени. Это связано с тем, что все-таки согласно здравому смыслу автомобили, выбирая маршрут, должны двигаться по наименьшему расстоянию. Однако в настоящее время они могут выбирать более длинный путь, но проезжать его по дорогам более высокого качества с большей скоростью, экономя таким образом время. Тем не менее, они несут дополнительные затраты на топливо, на амортизацию автомобиля. Поскольку речь как раз и идет о том, что согласно гипотезе, выгодно инвестировать в строительство четырех полосных дорог, которые позволят по кратчайшему пути проследовать со скоростью на 30 км/ч выше нынешней скорости, что предполагает и соответствующее выравнивание качества дорог. То есть, после реконструкции дорог необходимость обходить по более длинному пути отпадает сама собой. Поэтому для расчета окупаемости инвестиций в строительство четырех полосных между всеми опорными городами Беларуси взяты расстояния, время и скорость движения по наименьшему пути.

Теперь предположим, что ныне имеющаяся средняя скорость движения автотранспорта на выбранных дорогах увеличится на 30 км/ч. В итоге рис. 3 преобразуется в рис. 4.

Барановичи	Бобруйск	Борисов	Брест	Витебск	Гомель	Гродно	Лида	Минск	Могилев	Мозырь	Молодечно	Орша	Пинск	Полоцк	Солигорск		
78	122	115	108	94	73	81	114	102	73	80	120	81	96	79	Барановичи		
	83	94	82	86	80	80	81	81	80	87	82	77	83	82	Бобруйск		
		124	91	84	96	88	100	95	82	68	106	107	78	95	Борисов		
			115	107	66	85	121	90	87	118	124	81	113	99	Брест		
				83	86	86	97	82	83	78	80	93	85	97	Витебск		
					86	89	84	83	89	87	83	87	84	84	84	Гомель	
						76	85	91	80	82	96	71	83	77	Гродно		
							86	94	82	75	109	74	80	80	80	Лида	
								87	83	81	108	82	79	78	78	Минск	
									81	86	82	83	84	82	82	Могилев	
										86	83	78	82	73	73	Мозырь	
											82	83	84	87	87	Молодечно	
												111	84	82	82	Орша	
												84	78	84	84	Пинск	
												86	86	86	86	Полоцк	
																Солигорск	

Рис. 4. Гипотетическая средняя скорость движения между опорными городами Беларуси после строительства четырех полосных дорог, км/ч

Источник: Собственная разработка по данным Google

Этап 3. Исходя из увеличения средней скорости движения на дорогах между опорными городами Беларуси на 30 км/ч, что станет возможным после строительства четырех полосных дорог, определим новое время нахождения в пути. В итоге рис. 2 преобразуется в рис. 5.

Барановичи															
Бобруйск	Борисов	Брест	Витебск	Гомель	Гродно	Лида	Минск	Могилев	Мозырь	Молодечно	Орша	Пинск	Полоцк	Солигорск	
3,0	1,9	1,9	3,9	4,6	2,6	1,4	1,3	3,2	4,3	2,2	3,0	1,9	4,2	1,7	Барановичи
1,8	4,4	3,5	1,8	5,2	4,1	1,8	1,4	1,8	2,6	2,4	3,9	3,8	1,6	Бобруйск	
3,5	2,2	3,6	4,0	3,0	0,9	1,8	3,6	2,0	1,3	3,6	2,5	2,3	Борисов		
5,4	6,0	3,1	3,7	2,9	5,9	4,8	3,6	4,6	2,2	5,7	3,3	Брест			
4,1	6,3	5,0	2,9	2,1	5,1	3,6	1,1	6,2	1,2	4,1	Витебск				
6,8	5,5	3,6	2,1	1,5	4,4	2,9	4,2	5,1	3,4	Гомель					
1,5	3,3	5,3	6,4	3,0	5,3	3,7	5,6	4,2	Гродно						
2,0	4,1	5,3	1,8	3,8	3,3	4,4	2,8	Лида							
2,3	3,5	0,9	2,0	3,3	2,9	1,8	1,8	Минск							
3,2	3,3	0,9	5,1	3,1	3,0	3,2	5,6	2,8	Могилев						
4,2	4,0	3,2	3,3	4,0	4,2	2,7	2,4	Молодечно							
3,3	4,1	2,7	4,5	2,2	4,0	4,5	2,0	Орша							
6,7	2,2	2,2	6,7	2,2	2,2	2,2	2,2	Пинск							
4,6	Полоцк		4,6	Полоцк				Солигорск							

Рис. 5. Гипотетическое время в пути между опорными городами Беларуси после строительства четырех полосных дорог, часов

Источник: Собственная разработка по данным Google

Затем найдем разницу между первоначальным найденным временем (при помощи Google Maps) – рис. 2 и новым затраченным временем после строительства четырех полосных дорог – рис. 5. и получим экономию времени в пути следования между опорными городами Беларуси (рис. 6.).

Барановичи															
Бобруйск	Борисов	Брест	Витебск	Гомель	Гродно	Лида	Минск	Могилев	Мозырь	Молодечно	Орша	Пинск	Полоцк	Солигорск	
1,8	0,6	0,7	1,5	2,1	1,8	0,8	0,5	1,3	3,0	1,3	1,0	1,1	1,9	1,1	Барановичи
1,0	2,1	2,0	1,0	3,2	2,4	1,0	0,8	1,0	1,4	1,4	2,5	2,2	0,9	Бобруйск	
1,1	1,1	2,0	1,8	1,5	0,4	0,8	2,1	1,6	0,5	1,4	1,5	1,0	Борисов		
1,9	2,3	2,6	2,0	1,0	2,9	2,5	1,2	1,5	1,3	2,0	1,4	Брест			
2,3	3,4	2,7	1,3	1,2	2,9	2,2	0,7	2,9	0,6	1,9	1,9	Витебск			
3,6	2,8	2,0	1,2	0,8	2,3	1,7	2,2	2,8	1,9	Гомель					
1,0	1,8	2,6	3,8	1,7	2,4	2,7	3,1	2,6	Гродно						
1,1	1,9	3,0	1,2	1,4	2,2	2,6	1,7	1,7	Лида						
1,2	2,0	0,6	0,8	1,9	0,6	1,8	1,1	1,8	Минск						
1,9	1,7	0,6	2,9	1,7	1,7	1,7	1,8	1,8	Могилев						
2,3	2,3	2,0	2,0	2,0	3,2	3,2	1,9	1,9	Мозырь						
2,0	2,3	1,5	1,7	1,2	2,3	2,3	1,7	1,7	Молодечно						
1,7	1,2	2,3	2,3	2,3	2,3	2,3	2,3	2,3	Орша						
3,7	1,4	2,3	2,3	2,3	2,3	2,3	2,3	2,3	Пинск						
2,5	Полоцк		2,5	Полоцк					Солигорск						

Рис. 6. Экономия времени водителя одного автомобиля в результате увеличения средней скорости движения на 30 км/ч между опорными городами Беларуси, часов

Источник: Собственная разработка по данным Google

Этап 4. Теперь определим загрузку дорог между опорными городами Беларуси. Для этого были использованы данные предприятия «Белавтодор» [7].

Этап определения загрузки дорог был разделен на несколько подэтапов:

4.1. Определение комплекса номеров трасс между опорными городами, исходя из приоритетов: экономия времени или топлива.

4.2. Расчет расстояния отрезков проложенного маршрута между опорными городами выбранных трасс, а также доли каждого из отрезков во всем пути.

4.3. Нахождение в Отчете предприятия «Белавтодор» [6] определенной трассы и выбранного отрезка (исходя из начальных точек отсчета трассы) и расчет средней загрузки на данном отрезке.

4.4. Определение средневзвешенной загрузки дороги выбранного маршрута и трасс путем умножения доли каждого из отрезков на среднюю загрузку части трассы соответственно.

Данный расчет был весьма трудоемким, в нем принимало участие 5 человек, и его выполнение по времени заняло несколько дней.

В итоге получились следующие результаты (рис. 7.).

Барановичи	Бобруйск	Борисов	Брест	Витебск	Гомель	Гродно	Лида	Минск	Могилев	Мозырь	Молодечно	Орша	Пинск	Полоцк	Солигорск	
2542	10037	7982	7282	8026	4509	2535	14397	11285	2133	3893	8981	5049	17045	3462	Барановичи	
1660	4773	3530	4224	6035	2034	8738	2904	2427	20417	2976	1989	1647	2489	Бобруйск		
9046	3944	2958	7491	16326	13006	5008	2033	1403	6216	7952	3341	8488	Борисов			
	7498	8026	2499	3257	8856	9151	3837	12935	8288	5436	3763	5690	Брест			
	3506	6313	10159	8153	3960	3245	3584	5220	10780	4303	6142	6142	Витебск			
	7629	8037	9536	2577	5555	14388	2808,1	3273	3445	3480	3480	Гомель				
	8723	10930	7799	2560	6515	7233,2	3448	4009	2904	2904	2904	Гродно				
		12128	7744	2512	4441	6851,5	3406	2484	2167	2167	2167	Лида				
		9742	5357	22290	12178	5057	12667	10883	Минск							
			2729	20341	3403,4	3023	3759	2938	Могилев							
				12504	2849,3	2473	1990	1867	Мозырь							
					3740,2	9299	2995	36574	Молодечно							
						7867	4414	2744	Орша							
							2980	3319	Пинск							
								14796	Полоцк							
									Солигорск							

Рис. 7. Среднегодовая суточная интенсивность автомобильного движения между опорными городами по минимальному расстоянию в 2010 г., автомобилей в сутки

Источник: Собственная разработка по данным Белавтодора

Этап 5. Теперь рассчитаем экономию времени за сутки за счет расширения дорог между опорными городами до четырех полосных путем умножения средневзвешенной

суточной загрузки, полученной на этапе 4 (рис. 7.), и сэкономленного времени, полученного на этапе 3 (рис. 6.).

Барановичи	Бобруйск	Борисов	Брест	Витебск	Гомель	Гродно	Лида	Минск	Могилев	Мозырь	Молодечно	Орша	Пинск	Полоцк	Солигорск	
4673	6150	5251	10739	17102	8255	2037	6729	15129	6344	5091	9019	5731	32525	3668	Барановичи	
	1718	9853	7087	4100	19141	4967	9172	2438	2537	28324	4070	5000	3586	2362	Бобруйск	
		10238	4186	5883	13548	25109	5283	4165	4200	2236	3180	11060	5169	8831	Борисов	
			14220	18778	6513	6543	8602	26894	9645	15824	12137	7010	7693	8109	Брест	
				8025	21392	27214	10651	4756	9369	7949	3526	31731	2766	11398	Витебск	
					27466	22434	19042	3119	4321	33540	4642	7221	9727	6575	Гомель	
						8433	19606	20224	9804	11243	17339	9239	12608	7658	Гродно	
							13096	14855	7657	5329	9820	7595	6497	3646	Лида	
								11777	10548	12353	9538	9585	22186	12096	Минск	
								5090	35397	1872	8715	6544	5167	5167	Могилев	
									28402	6487	4904	6421	3546	3546	Мозырь	
										7296	21479	4493	46794	46794	Молодечно	
											13220	5385	6287	6287	Орша	
												11076	4679	4679	Пинск	
													36250	36250	Полоцк	
															Солигорск	

Рис. 8. Суточный фонд времени, сэкономленный водителями в результате увеличения средней скорости движения на 30 км/ч между опорными городами Беларуси, часов

Источник: Собственная разработка по данным Белавтодора

Далее просуммируем сэкономленное время водителей по всем дорогам, умножим на 365 дней в году, и получим годовой фонд сэкономленного времени в результате повышения средней скорости движения на 30 км/ч, который станет возможным благодаря инвестициям в строительство четырех полосных дорог между всеми опорными городами Беларуси. Годовой фонд сэкономленного времени составит 477,0 млн. часов. Далее умножим его на поправочный коэффициент, равный 1,5 (с учетом, что в автомобиле обычно находятся еще и пассажиры, а не только водители), и получим значение = 715,5 млн. часов. Предположим, что 30% автомобилей передвигается по автодорогам по рабочим делам, а 70% – по личным делам, то есть в рамках отдыха и досуга. Учитывая, что езда на автомобиле, как правило, это не отдых, то экономия времени на передвижении также приводит к положительному эффекту (позволяет быстрее восстанавливаться работникам), способствует воспроизводству рабочей силы, и косвенно также оказывает влияние на повышение производительности труда. Однако этот положительный эффект мы пока не учитываем. Таким образом, с учетом последней поправки годовой фонд сэкономленного времени составит 214,6 млн. часов.

В 2010 году среднесписочная численность занятых в экономике Беларуси составила 4 654 500 человек. Таким образом, на одного занятого экономия времени составит $214\ 668\ 120 / 4\ 654\ 500 = 46,2$ часов на 1 человека в год или 3,8 часа на одного человека в месяц.

В 2010 году ВВП Беларуси составил 63 млрд. долл. по рыночному курсу. Таким

образом, выработка на одного занятого в экономике составила = $(63\ 000 / 4,6545) / 12 / 168 = 6,7$ долл. на одного работника в час. (примеч. 168 – месячный часовой фонд рабочего времени. – авт.).

Таким образом, 1 работник в год создаст дополнительно = $46,2 * 6,7 = 351,1$ долл., а по всей стране будет создан дополнительный ВВП в размере = $577,6 * 4\ 654\ 500 = 1,6$ млрд. долл. или 2,54% к ВВП. За 15 лет получится сумма в 24 млрд. долл.

В итоге выходит, что можно провести реконструкцию 12 000 км дорог (из расчета 2 млн. долл. на 1 тыс. км четырех полосных дорог) или 33,4% от общей протяженности дорог между опорными городами (примеч. общая протяженность по нашим расчетам составляет 35931,5 км).

Технически механизм передачи средств из одних отраслей, в которых будет создан дополнительный ВВП, в отрасль дорожного хозяйства можно оформить следующим образом. Часть дополнительно созданного ВВП (примерно 45%) в итоге поступит в консолидированный государственный бюджет. В итоге появится возможность увеличить государственные расходы на финансирование дорожного хозяйства. За 15 лет эта сумма составит более 10 млрд. долл.

Учитывая, что в течение 15 лет численность автомобилей в Беларуси будет расти, если показатель ВВП на душу будет расти, то в действительности эффект по созданию дополнительного ВВП и перечисления дополнительных налогов поступлений в госбюджет будет еще выше. Так, в 2030 году согласно проекту ГСКТО-2030 прогнозируется повышение уровня автомобилизации населения до 350-400 автомобилей на 1 тыс. жителей, что на 42% больше по сравнению с 2011 годом. В действительности, на наш взгляд, этот показатель к 2030 г. может составить 550-600 автомобилей на 1 тыс. жителей, поскольку по итогам 2012 года он уже составил 314 автомобилей на 1 тыс. жителей. Иными словами, затраты на строительство четырех полосных дорог между опорными городами Беларуси как минимум на 1/3 окупятся сами собой. Оставшуюся часть затрат можно покрыть за счет взимания платы за проезд – либо прямого взимания платы, либо за счет косвенного взимания платы, например, за счет увеличения акцизов на топливо.

Несмотря на то, что на развитие дорожного хозяйства направляется значительный объем средств госбюджета (второе место после сельского хозяйства), этих выделяемых средств пока явно недостаточно. В этой связи важно задействовать другие возможные источники финансирования строительства автодорог, в том числе с участием частного бизнеса в рамках системы государственно-частного партнерства.

Список использованных источников

1. Impact of Transport Infrastructure Investment on Regional Development. OECD. 2002. 152 с.
2. Калужный Е., Табатадзе Л. Развитие транспортной инфраструктуры. Услуги компании «Делойт». 2008. 12 с.
3. Государственная схема комплексной территориальной организации Республики Беларусь. Основные положения. Минск. 2001. 70 с.
4. Шумская, И.А. Оценка уровня развития транспортной инфраструктуры в Республике Беларусь на основе межстрановых сопоставлений / И.А. Шумская, Е.В. Коврик // НИРС БГЭУ – 2012: сб. науч. ст. Вып. 2. / Белорус. гос. эконом. ун-т.– Минск, 2012. – С. 79-82.
5. Об утверждении Программы «Дороги Беларуси» 2006-2015 годы: Постановление Совета Министров, 6 апреля 2006 г., №468 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2002. – Дата доступа: 19.03.2013.
6. Ведомость среднегодовой суточной интенсивности движения по группам транспортных средств на республиканских автомобильных дорогах в 2010 году. Минск: Белавтодор. 26 с.
7. Отчет по теме «Учет интенсивности движения на республиканских автомобильных дорогах», книга 2. Минск: Белавтодор. 2010.

Транспортная доступность районов Беларуси: составление рейтинга и оценка влияния на важнейшие социально-экономические показатели

В исследовании была проверена справедливость в отношении Беларуси теории, согласно которой каждый крупный город имеет свой радиус доступности и оказывает благоприятное влияние на социально-экономическое развитие близлежащей местности, более мелких населенных пунктов. Были выбраны 118 районных центров, среди которых имеются, как крупные города с населением более 100 тыс. человек, так и малые (< 20 тыс. чел.) и средние (20-100 тыс. чел.) города. В транспортную доступность были включены три составляющие со следующими удельными весами:

расстояние до областного города	- уд. вес составляющей 0,35
расстояние до столицы	- уд. вес составляющей 0,25
расстояние до ближайшего вуза	- уд. вес составляющей 0,40

В райцентрах, которые являются областными центрами и столицей, – «расстояние до центра области и до центра столицы» было принято 15 км, как среднее расстояние проезда в областном городе и в столице (табл. 1).

Таблица 1. Составление рейтинга транспортной доступности районов Беларуси

Регион (район)	Расстояние до центра области, км	Расстояние до столицы страны, км	Расстояние до вуза, км	Транспортная доступность людей, км	Транспортная доступность, %	Место в рейтинге среди 118 районов
Барановичский (с г. Барановичи)	194	155	0	106,7	119,7	35
Берёзовский	99	257	99	138,5	92,1	74
Брестский (с г. Брест)	15	355	0	94,0	135,8	21
Ганцевичский	308	317	50	207,1	61,6	114
Дрогичинский	99	361	78	156,1	81,8	93
Жабинковский	26	326	26	101,0	126,4	31
Ивановский	127	370	45	155,0	82,4	92
Ивацевичский	136	228	73	133,8	95,4	67
Каменецкий	39	394	39	127,8	99,9	60
Кобринский	46	303	46	110,3	115,8	40
Лунинецкий	244	253	60	172,7	73,9	106
Ляховичский	215	176	20	127,3	100,3	59
Малоритский	53	358	53	129,3	98,7	63
Пинский (с г. Пинск)	177	320	0	142,0	89,9	76
Пружанский	89	280	89	136,8	93,3	70
Столинский	241	237	64	169,2	75,4	105
Бешенковичский	52	216	52	93,0	137,2	20
Браславский	233	244	110	186,6	68,4	109
Верхнедвинский	181	307	50	160,1	79,7	97
Витебский (с г. Витебск)	15	268	0	72,3	176,6	8
Глубокский	191	169	85	143,1	89,2	78
Городокский	37	274	37	96,3	132,6	24
Докшицкий	186	140	87	134,9	94,6	68
Дубровенский	100	237	45	112,3	113,7	42
Лепельский	108	160	81	110,2	115,8	38
Лиозненский	44	249	44	95,3	134,0	23
Мирский	189	239	90	161,9	78,8	100

Продолжение таблицы 1.

Регион (район)	Расстояние до центра области, км	Расстояние до столицы страны, км	Расстояние до вуза, км	Транспортная доступность людей, км	Транспортная доступность, %	Место в рейтинге среди 118 районов
Оршанский (с г. Орша)	83	215	75	112,8	113,1	43
Полоцкий (с Полоцком и Новополоцком)	108	232	10	99,8	127,9	28
Поставский	254	193	145	195,2	65,4	111
Россонский	166	292	50	151,1	84,5	87
Сенненский	86	256	86	128,5	99,3	61
Толочинский	135	163	80	120,0	106,4	50
Ушачский	122	198	45	110,2	115,8	38
Чашникский	90	212	90	120,5	105,9	51
Шарковщинский	224	202	90	164,9	77,4	102
Шумилинский	44	246	44	94,5	135,1	22
Брагинский	142	376	142	200,5	63,7	113
Буда-Кошелевский	56	276	56	111,0	115,0	41
Ветковский	23	325	23	98,5	129,6	26
Гомельский (с г. Гомель)	15	302	0	80,8	158,1	14
Добрушский	22	324	22	97,5	130,9	25
Ельский	159	332	30	150,7	84,7	86
Житковичский	237	235	128	192,9	66,2	110
Жлобинский	93	213	93	123,0	103,8	56
Калинковичский	121	290	12	119,7	106,7	47
Кормянский	104	261	104	143,3	89,1	79
Лельчицкий	211	380	140	224,9	56,8	116
Лоевский	84	346	84	149,5	85,4	85
Мозырский	133	302	0	122,1	104,6	55
Наровлянский	173	342	35	160,1	79,7	96
Октябрьский	185	262	91	166,7	76,6	103
Петриковский	195	286	60	163,8	77,9	101
Речицкий	50	287	50	109,3	116,8	37
Рогачевский	108	218	108	135,5	94,2	69
Светлогорский	105	232	105	136,8	93,3	70
Хойникский	118	352	118	176,5	72,3	107
Чечерский	67	369	67	142,5	89,6	77
Берестовицкий	108	287	108	152,8	83,6	91
Волковысский	78	282	78	129,0	98,9	62
Вороновский	144	211	144	160,8	79,4	99
Гродненский (с г. Гродно)	15	287	0	77,0	165,7	11
Дятловский	160	182	70	129,5	98,6	64
Зельвенский	312	262	90	210,7	60,6	115
Ивьевский	151	146	146	147,8	86,4	81
Кореличский	186	123	60	119,9	106,5	49
Лидский	110	177	110	126,8	100,7	58
Мостовский	58	256	58	107,5	118,7	36
Новогрудский	164	145	65	119,7	106,7	48
Островецкий	211	159	159	177,2	72,0	108
Ошмянский	186	142	142	157,4	81,1	95
Свислочский	109	283	109	152,5	83,7	89
Слонимский	162	200	35	120,7	105,7	52
Сморгонский	221	123	123	157,3	81,1	94
Щучинский	57	230	57	100,3	127,3	30
Березинский	105	105	105	105,0	121,5	33
Борисовский (с г. Жодино)	77	77	77	77,0	165,7	11
Вилейский	105	105	105	105,0	121,5	33
Воложинский	86	86	86	86,0	148,4	18
Дзержинский	42	42	42	42,0	303,9	3
Клецкий	156	156	50	113,6	112,3	45
Копыльский	138	138	80	114,8	111,2	46
Крупский	123	123	123	123,0	103,8	56
Логойский	45	45	45	45,0	283,6	4
Любанский	167	167	167	167,0	76,4	104
Минский (с г. Минск)	15	15	10	13,0	981,7	1
Молодечненский	83	83	83	83,0	153,8	16

Окончание таблицы 1.

Регион (район)	Расстояние до центра области, км	Расстояние до столицы страны, км	Расстояние до вуза, км	Транспортная доступность людей, км	Транспортная доступность, %	Место в рейтинге среди 118 районов
Молодечненский	83	83	83	83,0	153,8	16
Мядельский	137	137	137	137,0	93,2	72
Несвижский	132	132	50	99,2	128,7	27
Пуховичский	63	63	63	63,0	202,6	6
Слуцкий	100	100	100	100,0	127,6	29
Смолевичский	39	39	39	39,0	327,2	2
Солигорский	132	132	132	132,0	96,7	65
Стародорожский	149	149	149	149,0	85,7	84
Столбцовский	80	80	80	80,0	159,5	13
Узденский	73	73	73	73,0	174,8	10
Червенский	63	63	63	63,0	202,6	6
Бельянинский	44	158	44	72,5	176,0	9
Бобруйский (с г. Бобруйск)	144	160	144	148,0	86,2	82
Быховский	53	255	53	103,5	123,3	32
Глусский	277	216	216	237,4	53,8	118
Горецкий	158	360	0	145,3	87,8	80
Дрибинский	128	350	20	140,3	91,0	75
Кировский	90	184	90	113,5	112,4	44
Климовичский	110	312	110	160,5	79,5	98
Кличевский	150	158	150	152,0	84,0	88
Костюковичский	145	347	145	195,5	65,3	112
Краснопольский	102	304	102	152,5	83,7	89
Кричевский	98	300	98	148,5	85,9	83
Круглянский	46	186	46	81,0	157,6	15
Могилевский (с г. Могилев)	15	202	0	55,8	228,9	5
Мстиславский	98	300	70	137,3	93,0	73
Осиповичский	166	116	116	133,5	95,6	66
Славгородский	71	273	71	121,5	105,0	53
Хотимский	190	356	190	231,5	55,1	117
Чаусский	41	243	41	91,5	139,5	19
Чаусский	41	243	41	91,5	139,5	19
Чериковский	71	273	71	121,5	105,0	53
Шкловский	35	237	35	85,5	149,3	17
	118	225	75	127,6	100,0	

Источник: Собственная разработка по данным Белстата

Место в рейтинге было определено по предварительно пронормированным показателям транспортной доступности. Нормирование осуществлялось по формуле Перкаля (W_{pij}):

Техническая сторона расчетов выглядит следующим образом. Сначала проводится нормирование значений транспортной доступности, измеренной в км. Для этого использован показатель Перкаля (W_{pij}):

$$W_{pij} = \frac{x_{iav}}{x_{ij}} * 100\% \quad (1)$$

x_{iav} – среднее значение транспортной доступности для всех районов выборки, км.

x_{ij} – транспортная доступность i -го показателя для j -го района, км;

Далее использована функция «Ранг» в MS Excel для построения рейтинга районов по транспортной доступности.

Как и следовало ожидать, в первой двадцатке разместились районы с областными центрами, а также районы, расположенные недалеко от столицы.

Тем не менее, здесь наиболее интересным является исследование влияния транспортной доступности на другие социально-экономические показатели, например, на уровень средней заработной платы, на миграционный прирост, на объем привлеченных инвестиций в экономику района и др. Для этой цели был отобран 21 показатель:

1. Номинальная среднемесячная зарплата в 2011 г., тыс. руб.
2. Миграционный прирост за 2005-2011 гг. к населению, %
3. Темп роста населения за 1989-2011, %
4. Розничный товарооборот торговли на душу населения в 2010-2011 гг., млн. руб.
5. Платные услуги на душу населения в 2010-2011 гг., млн. руб. (в ценах 2010 г.)
6. Доля экономически активного населения ко всему населению в 2011 г., %
7. Доля занятых на малых предприятиях к общей численности занятых в 2011 г., % (4%)
8. Удельный вес населения старше трудоспособного возраста в 2011 г., процентов.
9. Среднесписочная численность работников организаций сферы услуг в 2010-2011 гг., процентов.
10. Объем промышленного производства на одного занятого в 2005-2011 гг., млн. руб. (в ценах 2005 г.).
11. Чистая прибыль на одного занятого в 2011-2012 гг., млн. руб., в ценах 2010 г.
12. Обеспеченность занятых в экономике основными средствами в 2008-2011 гг., млн. руб.
13. ПИИ на душу населения в 2011 г., долл.
14. Инвестиции в основной капитал в 2010-2011 гг., млн. руб.
15. Удельный вес убыточных организаций в 2005-2011 гг., процентов.
16. Рентабельность продаж в 2010-2011 гг., процентов.
17. Уровень зарегистрированной безработицы в 2007-2011 гг., в % к экономически активному населению.
18. объем выбросов в окружающую среду от стационарных источников в 2011 г., кг на 1 км. кв.
19. Обеспеченность населения жильем в 2007-2011 гг., кв. м на 1 жителя.
20. Численность врачей на 1000 жителей в 2010-2011 гг., чел.
21. Число преступлений на 1000 жителей в 2007-2011 гг., ед.

По отдельным показателям данные были собраны за 4-5 лет и взяты средние значения в сопоставимых величинах. Перед построением корреляционной матрицы, данные по 21 показателю были пронормированы по формуле Перкаля (1). В отдельных случаях, когда тренд подходит под ситуацию – «чем большее значение показателя, тем лучше», формула

Перкаля использовалась в следующем виде:

$$W_{pij} = \frac{x_{ij}}{x_{\text{avg}}} * 100\% \quad (2)$$

x_{ij} – значение i-го показателя для j-го района;

x_{avg} – среднее значение показателя для всех районов выборки.

Результаты корреляционного анализа показывают, что чем лучше транспортная доступность жителей района, тем:

- выше среднемесячная заработка в этом районе (коэффициент корреляции = 0,42);
- выше доля экономически активного населения к общей численности населения (0,46);
- выше доля работников занятых в малом предпринимательстве к общей численности занятых (0,64);
- выше миграционный прирост населения (0,42);
- выше темп прироста численности населения (0,37);
- выше объем привлеченных ПИИ на душу населения (0,79);
- выше розничный товарооборот торговли на душу населения (0,35);
- выше объем платных услуг на душу населения (0,56);
- ниже уровень преступности (-0,27);
- ниже обеспеченность населения жильем (-0,33);
- меньше объем выбросов в окружающую среду от стационарных источников (-0,21);
- меньше удельный вес убыточных организаций (-0,22).

Таким образом, близость столицы или областного центра позволяет жителям больше зарабатывать и потреблять, открывать малый бизнес, привлекать иностранные инвестиции и трудовые ресурсы под создание новых производств, иметь более низкий уровень преступности, меньший объем выбросов в окружающую среду. В то же время, чем ближе к крупным городам, тем труднее решается жилищная проблема, поскольку конкуренция за жилье возрастает.

Согласно таблице критических значений коэффициента линейной корреляции Пирсона (для 118 значений при вероятности ошибки, не превышающей 5%), все взаимосвязи с коэффициентом корреляции больше 0,15 следует считать значимыми. С учетом этого можно сделать вывод, что по результатам корреляционного анализа, не найдена статистически значимая связь между транспортной доступностью и следующими показателями:

- чистая прибыль на одного занятого (коэффициент корреляции = 0,15);
- рентабельность продаж (0,12);

- численность врачей на 1000 жителей (0,12)
- обеспеченность занятых в экономике основными средствами (-0,02)
- инвестиции в основной капитал (-0,08)
- объем промышленного производства на одного занятого (0,09).

Таким образом, можно сделать вывод, что региональная политика в отношении малых, средних и крупных городов, проводимая в Республике Беларусь, приводит к тому, инвестиции в основной капитал распределяются равномерно по стране, что обуславливает отсутствие связи между показателями объема промышленного производства, чистой прибыли, рентабельности, обеспеченности занятых основными средствами с транспортной доступностью. Нечто подобное наблюдалось в советский период в отношении колхозов и совхозов, когда они получали массированную государственную поддержку. Когда поддержка ослабла, то пострадали в большей степени именно те колхозы и совхозы, которые размещались далеко от крупных дорог и крупных городов. Точно такая же ситуация наблюдается и в данный момент: многие населенные пункты, получая государственную поддержку, пока не испытывают проблем из-за низкой транспортной доступности.

Список использованных источников

1. Регионы Республики Беларусь. Основные социально-экономические показатели: статистический сборник национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2012. – 702 с.

Сучасний стан та перспективи розвитку ринку молока та молочної продукції

Annotation. The modern state and prospects of suckling market of Ukraine development are considered. Strategic growth priorities of milk products industry enterprises which will assist achievement of competitive edges at the market of milk are reasonable. The analysis of development of suckling industry as parts of agroindustrial complex is conducted, and also possibilities are described for development on the modern stage of market economy.

Keywords: milk market, market capacity; market segmentation; raw material; suppliers; competitors; state of affairs of market, agroindustrial complex; market segmentation; raw material.

Молочна промисловість належить до провідних у харчовій і переробній галузі, яка формує достатньо привабливий за обсягами ринок. Молоко та молочні продукти сьогодні є одними з основних цінних продуктів харчування, які багаті білками, незамінними амінокислотами, мікроелементами, вітамінами та іншими корисними речовинами. Забезпечення населення молоком та молокопродуктами, тісно пов'язане з розвитком молочного ринку, функціонування якого залежить від якісної сировинної бази, стану виробництва, ринкової інфраструктури, платоспроможності споживачів. Це свідчить про важливість стабільного розвитку їх виробництва і збути, ефективного функціонування переробних підприємств, підвищення конкурентоспроможності. Для цього необхідно володіти достовірною інформацією про стан та стратегічні напрямки майбутнього розвитку молочного ринку. Основними асортиментними позиціями кисломолочної групи є кефір, йогурт та сир. Велика кількість йогуртів із різними харчовими інгредієнтами, такими як полуниця, банан, персик, груша, тощо, дозволяють задовольнити потребу кожного споживача. Ця продукція є конкурентоспроможною та користується попитом не тільки на вітчизняному ринку, а й за межами України [4].

Постановка завдання. Проаналізувати стан молочної промисловості в Україні. А також виокремити всі позитивні і негативні тенденції, які відбуваються на молочному ринку.

Харчова галузь характеризується спадом виробництва, значним зниженням асортименту продукції, тяжким фінансово-економічним станом більшості підприємств, високим коефіцієнтом зносу основних виробничих фондів, особливо їх активної частини.

Залежно від демографічних показників різняться й пріоритети при виборі молочних продуктів, хоча ці відмінності несуттєві.

Так у споживанні молочної продукції як чоловіками, так і жінками найвищу питому вагу має молоко (близько 30%). Щодо вікових категорій, то тільки особи до 18 років найбільше полюбляють споживати сметану (28,4%), а інші віддають перевагу молоку, причому найвищу питому вагу у споживанні молокопродуктів молоко має у людей старших 56 років, що пов'язано, мабуть, з їх низькою купівельною спроможністю.

Основними споживачами сметани серед різних вікових категорій є особи від 31 до 40 років (31,4%); кефіру та йогурту – віком від 18 до 30 (відповідно 25,6% і 26,5%); сиру – від 41 до 55 років (11,2%); ряжанки – особи від 41 до 55 років (8,8%).

Поступове зростання добробуту населення супроводжується зміною структури споживання, новими вимогами до якості продуктів, які пропонуються ринком, тобто попит поступово займає властиве йому місце чинника, що визначає пропозицію.

Сьогодні в Україні близько 350 підприємств по переробці молока, з яких 15-18 підприємств виготовляють до 70% цільномолочної продукції .

У зв'язку зі значною конкуренцією на сировинному ринку виробництво готової молочної продукції все більшою мірою концентрується на великих підприємствах, які вкладають значні кошти в модернізацію виробництва, мобільно реагують на зміни кон'юнктури ринку, постійно збільшують свій асортимент та, щоб не втратити свою нішу ринку за умов сезонного дефіциту сировини, розширяють ринок збути за рахунок експортних поставок. Така кількість підприємств призводить до того, що ринок досить «подроблений», у числі найбільших компаній - Мілкіленд, ВіммБілльДанн, Lactalis, Юнімілк, Danone, Злагода, Rainford, Галичина і інші [1].

Середній рівень рентабельності виробництва незбираної молочної продукції на молокопереробних заводах становить 3-8%. Виробництво сметани та сиру більш економічно вигідне, ніж виробництво незбираного молока. Найбільш рентабельне виробництво дієтичної продукції: йогурту, ряжанки, кефіру. Стабільний попит на суцільному молочну продукцію в Україні сприяє ритмічній роботі підприємств по її випуску, не зважаючи на жорстку конкуренцію як на ринку сировини, так і на ринку збути.

Криза української економіки, що торкнулася всіх галузей народного господарства, не оминула і молочну промисловість. Серед основних проблем молочної галузі можна назвати такі: низький рівень технологічного оснащення молокозаводів, застаріле обладнання; нерозвиненість ринкової інфраструктури; невисокий рівень забезпеченості сировиною та завантаженості потужностей; невисоку якість кінцевої продукції підприємств молочної промисловості; обмеженість можливості широкої диференціації асортименту через низьку якість сировини; зниження попиту на продукти переробки в зв'язку із низькою купівельною спроможністю населення області, зокрема сільських районів; високий рівень конкуренції з

боку потужних підприємств, оснащених сучасним обладнанням і технологіями, які випускають молочну продукцію під відомими товарними марками «Президент», «Ласуня», «Баланс», «Кремез» «Фанні», «Danone», «Веселый молочник» та ін. На сировинному ринку підприємствам районного масштабу велику конкуренцію складають провідні підприємства великих міст, які можуть запропонувативищі закупівельні ціни сільськогосподарським товаровиробникам. У результаті районні молокозаводи втрачають місцеву сировинну базу і змушені закуповувати сировину за межами району, що призводить до додаткових витрат на транспортування, а отже, підвищує витрати виробництва та відпускні ціни на готову продукцію.

Важливою проблемою розвитку молочного ринку є сировинна база. У зв'язку зі значною конкуренцією на сировинному ринку виробництво готової молочної продукції все більшою мірою концентрується на великих підприємствах, які вкладають значні кошти в модернізацію виробництва, мобільно реагують на зміни кон'юнктури ринку, постійно збільшують свій асортимент та, щоб не втратити свою нішу ринку за умов сезонного дефіциту сировини, розширяють ринок збути за рахунок експортних поставок. Середній рівень рентабельності виробництва незбираної молочної продукції на молокопереробних заводах становить 3-8%. Виробництво сметани та сиру більш економічно вигідне, ніж виробництво незбираного молока. Найбільш рентабельне виробництво дієтичної продукції: йогурту, ряженки, кефіру. Стабільний попит на суцільному молочну продукцію в Україні сприяє ритмічній роботі підприємств по її випуску, не зважаючи на жорстку конкуренцію як на ринку сировини, так і на ринку збути.

Сучасна молочна промисловість країни поступово переходить від випуску нефасованої продукції до пропонування широкого товарного асортименту, тому що багато виробників намагаються перейти від «класичного» продукту до молочних продуктів із більшим вмістом різноманітних біологічних добавок [3].

У 2012 році сумарна частка трьох найбільших компаній галузі на ринку становить 22%, 2012 року перша трійка гравців контролювала 21% ринку. За трійкою лідерів йдуть такі виробники, як «Геркулес» (ТМ «Геркулес», «Добриня», «Глечик», «Утречко»), «Західна молочна група» (ТМ Optimal, «Гурманіка», «Молочна родина»), «Лакталіс-Україна» (Lactalis Group) (ТМ «Фанні», «President»), ТОВ «Люстдорф» (ТМ «На здоровье», «Селянське», «Бурёнка», «Тотоша»), «Рейнфорд» (ТМ «Щодня»), «Галичина» (ТМ «Галичина», «Молочар», «Чабаны»), комбінат «Придніпровський» (ТМ «Злагода»), група «Danone» (ТМ «Activia», «Actimel»).

У 2012 році за оцінкою DISCOVERY Research Group практично у всіх провідних гравців ринку відзначався спад виробництво кисломолочної продукції. У минулому році

лідером за обсягом виробництва став холдинг «Danone-Юнімілк». Другий найбільший гравець на ринку кисломолочної продукції — холдинг «Вімм-Білль-Данн» з часткою в 18,6%. Також до провідних компаніям, що виробляють кисломолочну продукцію, на російському ринку відносяться «Ehrtmann» з часткою в 3,1%, «Campina» з часткою в 2,9% і холдинг «Молвест» з часткою в 2,2%. При цьому, на даному ринку дуже багато місцевих гравців, які в своєму регіоні мають частку на ринку кисломолочної продукції більше 50%, але на загальноукраїнському ринку їх частка не перевищує 1%.

Історії успіху молочників на російському та українському ринках. «Молочний Альянс» — це група компаній, що поєднує в собі потужні підприємства з переробки молока і популярні молочні та сирні бренди. Пирятинський, Баштанський, Городенківський, Золотоніський сирзаводи та Яготинський маслозавод — найвідоміші підприємства компанії. Продукція цих заводів шанована по всій Україні і поза її межами, а торгівельні марки «Славія», «Пирятинъ», «Златокрай» та «Яготинське» є лідерами у своїх галузях. Філософія: здоров'я та добробут нації, завдяки якісним молочним продуктам за доступними цінами.

Другий найбільший гравець на ринку кисломолочної продукції — холдинг «Вімм-Білль-Данн» з часткою в 18,6%. У 2011 році холдингом було вироблено 597,5 тис. тонн кисломолочної продукції (марки «Чудо», «Любимый», «Агуша», «Домик в деревне», «Веселый молочник») [5].

Лідер в галузі молочної продукції — «Юнімілк-Данон». На нього довелося 22,2% від загальноросійського рівня виробництва кисломолочної продукції. Причому за оцінкою самого холдингу їх частка на ринку молочної продукції становить приблизно 21%. Обсяг виробництва холдингу в 2011 році склав 711,8 тис. тонн, з яких 62,2% було вироблено на заводах, що належать «Юнімілк». Фахівці визначають наступні чинники лідерства «Юнімілк-Данон»: значні інвестиції (капіталовкладення); технологічне оснащення та інновації на виробництві; висококваліфікована робоча сила та центри навчання для підвищення кваліфікації ; висока якість продукції; чітко сформульована місія та цілі компанії, контроль усіх стадій виробництва; об'єднання з «Данон», що дало можливість розширити асортимент та коло споживачів, поєднання сучасних технологій в одній компанії [2].

Проблема якості молока та молочних продуктів, не зважаючи на великий попит, є однією з головних та болючих проблем галузі, якій слід приділяти особливу увагу. Вона пов'язана, головним чином, з недодержанням технологічних дисциплін при виробництві продукції, при контролі продукції за показниками безпеки, при проведенні обов'язкових робіт по державній сертифікації продукції (нездовільне маркування, виробництво продукції з порушенням рецептури, невідповідність продукції за фізико-хімічними показниками).

Обмежена кількість молока в країні спонукає підприємців зменшувати використання сировини у готовій продукції та вводити нові продукти, які допомагають зменшити використання молока. Так, на вітчизняному ринку винikли нові жирові продукти, що отримали назву “спреди”, які пропонуються як замінники вершкового масла і виготовляються на підприємствах молочної та олійно-жирової промисловості. Виходячи із позицій, що на сьогодні молоко в нашій країні визначається як соціальний продукт (після хлібобулочних виробів), необхідно як кількісно забезпечити населення вітчизняного ринку молочними товарами, так і гарантувати споживачу належну якість та безпеку. Це можна зробити завдяки державному регулюванню молочної галузі України, яке забезпечує внутрішнє та зовнішнє споживання молочних продуктів. Відносини, які виникають під час виробництва, транспортування, переробки, зберігання та реалізації, вивезення на митну територію та вивезення з митної території України молока, молочної сировини та молочних продуктів, регулюється Законом України ”Про молоко та молочні продукти” від 2006 року із внесенням доповненнями у 2013 році [1].

Одним із шляхів покращення якості і конкурентоспроможності молочної продукції, що і веде до зміцнення галузі, – є об’єднання підприємств - виробників молочної продукції з приватними малими фермами та господарствами населення. Досвід зарубіжних країн свідчить, що інтеграція у молочній галузі – це об’єктивний процес, який пов’язаний з необхідністю підвищувати ефективність товарного виробництва та конкурентоспроможності молочної продукції, як на внутрішньому, так і на світових ринках [5].

Висновки. Аналіз тенденцій та перспектив розвитку українського ринку молока та молочних продуктів дозволяє зробити висновок, що ця ринкова ніша одна з найбільш, динамічних та рентабельних, а, отже, і найбільш перспективних.

Але розвиток ринку молочної продукції залежить від обсягів виробництва молока та стану тваринництва в країні. Подальший розвиток молокопереробних підприємств залежатиме від можливості розплатитися за наявними зобов’язаннями та утворити ферми, що будуть забезпечувати виробництво власною сировиною. Необхідним є перехід взаємовідносин із виробниками молока на якісно новий рівень, створення та обладнання в населених пунктах молокоприймальних пунктів, поліпшення системи взаєморозрахунків.

У зв’язку зі значною конкуренцією на сировинному ринку виробникам готової молочної продукції необхідно створювати об’єднання, які вкладатимуть значні кошти в модернізацію виробництва, мобільно реагуватимуть на зміни кон’юнктури ринку, постійно збільшуватимуть свій асортимент та, щоб не втратити свою нішу ринку за умов сезонного дефіциту сировини, розширюватимуть ринок збуту за рахунок експортних поставок.

Список использованных источников

1. Державний комітет статистики України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: www.ukrstat.gov.ua.
2. Постернікова, О.О. Розвиток ринку молока та молочних продуктів в Україні / О.О.Постернікова // Придніпровський науковий вісник. (Серія: Економічні науки: маркетинг і менеджмент). – 2013. - №11. – С. 98-101.
3. Чабан Г.В. Молочна промисловість: стан, проблеми і перспективи // Економіка АПК. – 2013. - № 5. – с. 51-56.
4. Промышленность Украины: статьи // Бизнес. – 2013. – 14 сентября. - № 50. – с.27-32.
5. Група компаній «Молочний альянс»: офіційний сайт [Електронний ресурс]. : <http://milkalliance.com.ua/news.php>

Рейтинговая оценка региональных рынков хлеба Украины

Subject to analysis has been the dynamics of per capita production and consumption of bread and bread products, regional specifics of bread market in Ukraine, and prices for the products, by regions. It was observed that production and consumption of bread keep dropping, year after year. This is the result of changes in consumption structure, reduction in population numbers, and growth of domestic bread baking. In general, provision of bread products to population exceeds normative level. To create an effective mechanism for managing the market and to provide for making management decisions at all levels, it is proposed to use regional rating values of a selected set of indicators. Rating values are presented for Ukraine's oblasts for the following indicators: per capita production, development rates, and bread prices. It has been observed that Kiev oblast and oblasts of the Southern region lead in aggregate proposal rating values. The proposed methodology may be used efficiently also for making investment decisions.

Актуальность исследований определяется тем, что рынок хлеба в Украине, как и во всем мире, является важной составляющей продовольственной безопасности страны. Данная продукция удовлетворяет базовые потребности человека, от эффективного функционирования рынка зависит социальная стабильность в обществе. В течении последних лет в отрасли накопилось много проблем – низкий технический уровень оснащенности и падение объемов производства, в среднем на 4-7% в год (табл. 1) [1], рост цен на сырье и материалы при сдерживании цен на готовую продукцию путем регулирования уровня рентабельности и торговой надбавки [2] и др. Сложившаяся ситуация в конечном счете привела к недостаточности оборотных средств и убыточной работе более чем половины предприятий. Вместе с тем для принятия эффективных управленческих решений на всех уровнях необходимо учитывать как показатели на макроуровне, так и региональные особенности рынков. Региональные особенности рынков заключаются в различии потребительских предпочтений, результатов хозяйственной деятельности, объемах потребления продукции на душу населения и др. Исследованиями в области рынков продовольствия занимались многие отечественные и зарубежные ученые – Л. Брю, А. Мазур, А. Шпичак [8], Б. Супиханов [3] и другие. Рейтинговую оценку в своих исследованиях применяли Н. Малаш [5], И. Петренко [6] и др. В то же время вопросы рейтинговой оценки региональных рынков освещены недостаточно. Исследования в этой

сфере требуют дальнейшей детализации, выявления круга показателей, которые влияют на конечный результат.

Целью исследования является сравнительная оценка региональных рынков хлебобулочных изделий Украины с точки зрения уровня текущего состояния.

Рынок продукции хлебопекарной отрасли, по определению Б. Супиханова [3], характеризуется как «тяжелый», то есть объем потенциального предложения превышает спрос. Производство хлеба в течение многих лет имеет устойчивую тенденцию к снижению (табл. 1) [1], снижение за последние 5 лет составило 15,1%, индикатор насыщенности потребления превышает нормативный, однако снизился за 2008-2012 гг. на 3,5%.

Результатом хозяйственной деятельности хлебопекарной отрасли Украины в 2007-2012 гг. являлась нарастающая убыточность. Однако в последние годы наблюдается оживление инвестиционной активности предприятий, перераспределение игроков и дальнейшее создание вертикально интегрированных холдингов, прекращение деятельности убыточных предприятий.

Для дальнейшего развития и перевооружения отрасли необходимы инвестиции, комплекс мер по стабилизации деятельности игроков на рынке хлеба, для чего необходима объективная оценка предприятий отрасли, определение места каждого региона по выбранному кругу показателей в Украине.

Таблица 1 – Динамика производства хлеба и потребления хлебных продуктов в Украине

Показатель	2008	2009	2010	2011*	2012	9 месяцев 2013	2012/2008, %
Производство, тыс. тонн	1978,4	1827,5	1807,1	1769,0	1679	1127,3	
% к предыдущему периоду	97,3	92,4	98,9	97,9	95,2	67,1	84,9
Производство на 1 чел., кг	42,8	39,7	39,4	38,7	36,8	24,7	
Потребление хлебных продуктов* на 1 чел, кг.	115,0	111,3	110,4	109,4	111,3	**	96,8
Индикатор насыщенности потребления***	1,14	1,10	1,09	1,08	1,10	**	96,5

* хлеб, макаронные изделия в пересчете на муку; мука, крупы, бобовые

** данные отсутствуют

*** по отношению к рациональной норме потребления 101 кг в год (на основании рекомендаций МОЗ и утвержденного набора продуктов питания для основных демографических групп населения [4]).

Это возможно, используя комплексную сравнительную рейтинговую оценку как этап экономической диагностики предприятия и отрасли, что позволит ориентироваться в рыночной ситуации, правильно оценить производственный и экономический потенциал, перспективы развития предприятий региона и их конкурентов [5]. В зависимости от поставленных задач, при формировании такой оценки возможна различная группировка и интеграция элементов рейтинга. Так, например, рейтинг инвестиционного потенциала [6] включает в себя показатели рентабельности, ликвидности и расчетных показателей инвестиций; рейтинг предприятий и регионов по выпуску продукции включает в себя один показатель – производство; рейтинг эффективного использования ресурсов [7] включает в себя показатели имущественного состояния, деловой и финансовой активности, профильности использования.

Для проведенных нами исследований, в результате изучения массивов статистической и ведомственной информации, были выделены показатели оценки деятельности предприятий отрасли, по которым возможна их оценка в регионе с целью исследования рынка. В частности, такие показатели, как производство хлеба на душу населения, темп роста производства, цена 1 кг продукции массовых сортов (хлеба пшеничного из муки первого сорта), табл. 2 [1]. Все показатели, за исключением цены, являются прямыми. Для полноты картины нами предложен метод рейтинговых оценок. По каждому показателю, в зависимости от результата, регионы получают рейтинговую оценку от 1 (наилучший результат) до 24 (наихудший результат). Регионы, информация по которым отсутствует (Закарпатская, Черновицкая области и г. Севастополь), были исключены из выборки. После завершения оценки последнего показателя, рассчитывается комплексный показатель оценки регионального рынка (с точки зрения предложения продукции). Чем меньше значение комплексной оценки, тем выше рейтинг региона (табл. 2).

Как видно из таблицы, производство хлеба на душу населения за 9 месяцев 2013 года колеблется от 9,3 кг в Тернопольской области до 38,6 кг в г. Киеве. При данных темпах производства в анализируемых областях за год выпуск хлеба может составить соответственно 12,4 и 51,4 кг. Необходимо учесть, что производство хлеба недлительного хранения в целом фактически равно потреблению, перемещение готовой продукции осуществляются в основном в пределах соседних регионов. Незначительные объемы производства и потребления продукции могут также свидетельствовать о наличии на рынке продукции вне статистической отчетности.

В 2013 году лишь в двух областях (Киевской и Одесской) темп изменения производства превысил уровень 2012 года – 117,5% и 101% соответственно, что объясняется введением новых мощностей производства и стабильностью спроса соответственно.

Наибольшее падение производства – 22% было в Полтавской области. Разброс цены на хлеб пшеничный из муки 1 сорта колебался от 4,56 грн. за 1 кг в Одесской области до 6,36 грн. за 1 кг в Сумской области. Объективная рейтинговая оценка при расширении перечня показателей будет более достоверной. Данный метод позволяет оценить усилия каждого региона для достижения насыщенности рынка и иллюстрирует дифференциацию результатов при относительно равных условиях ведения рыночной деятельности.

Таблица 2 – Рейтинговая оценка региональных рынков хлеба в Украине

Область, регион	Производство на душу населения за 9 мес. 2013 г., кг	Рейтинг 1	Темп изменения производства за год, %	Рейтинг 2	Цена хлеба*, грн за 1 кг	Рейтинг 3	Совокупный рейтинг	Место в рейтинге
Киевская	36,2	3	117,5	1	5,35	10	14	1
Одесская	25,2	11	101,0	2	4,56	1	14	1
АР Крым	20,7	14	94,8	8	4,57	2	24	2
Днепропетровская	37,0	2	93,7	12	5,48	13	27	3
Хмельницкая	28,5	7	94,7	9	5,43	11	27	3
Запорожская	27,0	8	96,1	5	5,68	16	29	4
Житомирская	31,1	6	95,3	7	5,80	18	31	5
Кировоградская	17,7	18	95,9	6	5,26	7	31	5
Тернопольская	9,3	22	96,5	4	5,20	6	32	6
Черкасская	31,4	5	88,6	19	5,29	8	32	6
Николаевская	19,4	16	93,0	14	4,90	3	33	7
Сумская	33,3	4	94,3	10	6,36	21	35	8
Харьковская	25,8	10	86,1	21	4,92	4	35	8
Черновицкая	20,5	15	94,2	11	5,33	9	35	8
Ивано-Франков.	16,3	21	98,1	3	5,50	14	38	9
Винницкая	21,6	13	84,4	23	5,06	5	41	10
г. Киев	38,6	1	85,5	22	6,11	20	43	11
Донецкая	21,5	14	89,9	18	5,44	12	44	12
Волынская	23,2	12	89,7	19	5,54	14	45	13
Львовская	16,8	20	91,8	16	5,33	9	45	13
Херсонская	21,0	15	91,9	15	5,53	15	45	13
Ровенская	17,1	19	93,6	13	5,62	15	47	14
Черниговская	26,7	9	88,1	20	5,89	19	48	15
Луганская	19,1	17	90,8	17	5,74	17	51	16
Полтавская	21,8	13	78,0	24	5,80	18	55	17

*средневзвешенная цена хлеба пшеничного из муки 1 сорта в области по состоянию на 09.2013 г.

Для повышения наглядности возможно применение по выбранному нами перечню

показателей относительных значений, рассчитанных как отношение фактического значения по региону к среднему по Украине, как прямых, так и обратных. Такой метод является более трудоемким, но и более наглядным.

Рейтинговая оценка региональных рынков хлеба Украины показала, что лидерами по выбранному кругу показателей являются Киевская область (в связи с вводом новых мощностей), курортные регионы – Одесская область (благодаря низкой цене на хлеб и положительной динамике роста производства) и АР Крым. На последнем месте – Черниговская, Полтавская и Луганская области. На севере Украины значительно больше производится хлеба на душу населения, чем в других регионах.

Таким образом, регионы-лидеры являются наиболее привлекательными для инвесторов, а для аутсайдеров необходимо разработать комплекс мер по нормализации ситуации. Кроме того, показатели объемов производства хлеба на душу населения дают возможность определить регионы-доноры и регионы-реципиенты, как, например, соседние Хмельницкая область (28,5 кг на душу населения за 9 месяцев 2013 г.) и Тернопольская область (9,3 кг соответственно). Проведенные исследования дают возможность формировать маркетинговую и инвестиционную стратегию регионов. В дальнейшем перспективным представляется определение емкости рынка на основе приведенных объемов продаж, например, коэффициентов приведения численности населения, средней заработной платы, урбанизации, уровня цен и др. [8], а также показателей финансовой деятельности предприятий региона и применение их для более полной интегральной рейтинговой оценки региональных рынков хлеба.

Список использованных источников

1. Офіційний сайт Государственного комитета статистики України [Електронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ukrstat.gov.ua>
2. Про встановлення повноважень органів виконавчої влади та виконавчих органів міських рад щодо регулювання цін (тарифів): Постанова Кабінету Міністрів України від 15.12.1996 р. № 1548. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ukrstat.gov.ua>
3. Супіханов, Б. К. Розвиток ринків аграрної продукції / Б. К. Супіханов. — К: ННЦ "Інститут аграрної економіки", 2009. — 528 с.
4. Про затвердження наборів продуктів харчування, наборів непродовольчих товарів та наборів послуг для основних соціальних і демографічних груп населення: Постанова Кабінету Міністрів України від 14 квітня 2000 р. № 656. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ukrstat.gov.ua>

5. Малаш, Н. Экономическая оценка предприятий на основе рейтинговой оценки [Электронный ресурс] / Н. Малаш. – Режим доступа: http://www.pac.by/dfiles/001583_557030_malash8.pdf
6. Петренко, І. Рейтингова оцінка інвестиційної привабливості підприємств [Электронный ресурс]. / І. Петренко. – Режим доступа: <http://www.pdaa.edu.ua/sites/default/files/nppdaa/2011/v2i3/204.p>
7. Рыбников, М. С. Рейтинговая оценка эффективности использования ресурсов в высшем учебном заведении./ С. М. Рыбников // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Экономика и управление» –2009. –Т. 22 (61). – № 1. С. 105-110.
8. Ємність внутрішнього споживчого ринку сільськогосподарської продукції та продовольства: монографія / [Шпичак О. М., Лупенко Ю. О., Жук В.М. та ін.]; за ред. акад. НААН О. М. Шпичака –К.: ННЦ «Інститут аграрної економіки», 2013. – 180 с.

Особливості розвитку виноробних підприємств в умовах трансформаційної економіки України

Annotation. The wine industry of Ukraine operates under difficult market conditions due to its being in a constant state of uncertainty and subject to aggressive changes in the environment. This state of things has caused a lot of difficulties in the progressive development of wine-making. The article identifies the problems associated with a sharp decline in the vineyard areas, the quality of cultivated grapes, a decline in wine imports and an increase in the market of counterfeit products. Some opportunities to improve the wine industry development, which should be linked to state support based on legislation and state control, have been identified herein.

Актуальність. Значний період у національній економіці України спостерігається низька активність її розвитку. Це пов'язане з руйнацією усталених виробничих зв'язків та економічних відносин у різних сферах діяльності. Перебування економіки України у такому стані характеризується властивою ринковим умовам постійною невизначеністю, тривалим періодам спаду, труднощами трансформаційних процесів, кардинальними змінами відносин власності, трансформацією системи державного управління та ін. Загалом це може характеризуватися постійною турбулентністю. Таке становище сформувало кризові явища, які характерні як вітчизняній економіці взагалі, так і для окремих галузей харчової промисловості, до яких відноситься і виноробство.

Виноробство є важливим сектором економіки України, здатним виробляти конкурентну продукцію, який забезпечує зайнятість населення та значні надходження до бюджету. Виноробна продукція, у поточних умовах кризової економіки, не зважаючи на значні коливання попиту з боку споживача, залишається рентабельним видом діяльності та продовжує функціонувати у складних ринкових умовах. Проте, на сьогодні існує безліч проблем, які стають значною перешкодою на шляху інтеграції України до Європейського співтовариства та подальшого прогресивного розвитку виноробної галузі.

Ціль дослідження. Метою статті є визначення напрямків розвитку виробництва вітчизняної продукції виноробства та закріплення конкурентної позиції національного виробника.

Результати дослідження. Світовий ринок виноробної продукції знаходиться в умовах інтенсивного розвитку, збільшення споживання вина, стабілізації площ під виноградниками,

росту виробництва та споживання вина, посилення конкуренції, що пов'язано з виходом на ринок значної кількості підприємств, які виробляють виноробну продукцію. Прикладом може бути Великобританія, де запрогнозовано зростання споживання вина, Китай, де формується великий ринок з великою кількістю потенційних покупців. Все це набуває особливого значення для необхідності розвитку українських виноробних підприємств. Однак, тенденція споживання виноградного вина в Україні протилежна загальносвітовій. Якщо середньорічне вживання вин у Франції, Італії, Іспанії складає близько 50-ти літрів на одну особу і не призводить до низки проблем соціального характеру, то в Україні цей показник становить біля 12-ти літрів, хоча Україна має не менший потенціал розвитку виноробної галузі.

Таблиця 1 – Динаміка виробництва винограду і виноградного вина по Україні

Рік	Площа виноградних насаджень		Валовий збір винограду		Обсяг виробництва вина виноградного	
	тис.га	зміна до 1980 року, %	тис.т	зміна до 1980 року, %	млн. дал	зміна до 1980 року, %
1980	248,0		886,0		54,6	
1990	176,0	71,0	835,7	94,3	27,2	49,8
2000	110,0	44,4	513,8	58,0	9,5	17,4
2005	80,0	32,3	220,0	24,8	16,4	30,0
2006	66,0	26,6	309,0	34,9	17,1	31,3
2007	71,0	28,6	360,0	40,6	19,5	35,7
2010	72,0	29,0	408,0	46,0	29,1	53,3
2011	69,1	27,9	521,9	58,9	16,8	30,8
2012	67,9	27,4	456,0	51,5	12,5	23,0

Дані табл. 1. характеризують зменшення обсягів виробництва вина, що пов'язано з різким зменшенням площ виноградних насаджень та, як слідства, зниження валового збору винограду. Вирубка виноградних насаджень, яка мала місце у 80-х роках негативно вплинула на подальший розвиток виноробства України. Помилки тих років не були враховані і площі виноградних насаджень мають постійну тенденцію до зниження, а у порівнянні з 2000 р. знизилися ще на 48%. Значно знижуються і площині якісного винограду.

В теперішній час виноробна галузь України розвивається безсистемно. Відсутність необхідної кількості якісного винограду приводить до проблем погіршення якості виготовлених виноградних вин, що позначається на фінансових ресурсах підприємств. Для збільшення прибутку несумлінні виноробні підприємства вдаються до фальсифікації вин,

використовуючи ароматизатори, барвники замість якісного винограду, тим самим вони погіршують якість вина та зменшують конкурентоспроможність продукції. Значний вплив на такий результат пов'язаний з малою долею власно вирощеного винограду, який використовується для виготовлення виноматеріалів. На рис.1. наведена доля переробки закупленого та власно вирощеного винограду на виробництво виноматеріалів.

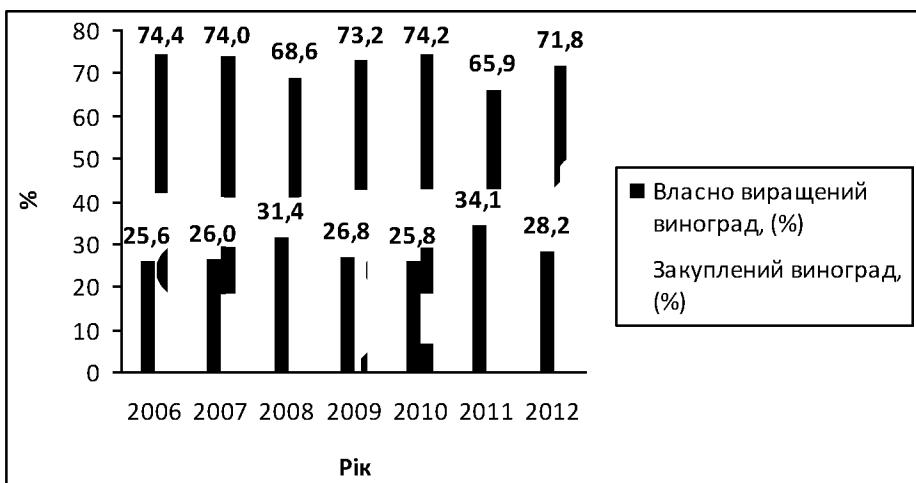

Рис.1. Динаміка переробки власно вирощеного та закупленого винограду на виноматеріали по Україні за 2006-2012 pp.

Від загального обсягу переробленого винограду доля власної сировини становить біля однієї третини, а основну частку складає доля закупленого винограду. За останні два роки розглянутого періоду знижується не тільки доля власної сировини, але й загальна кількість переробленого винограду. Виноробні підприємства змушені купувати виноград зі сторони з метою забезпечення максимального завантаження виробничого обладнання. Залежність виробничої діяльності виноробних підприємств від винограду, що постачається зі сторони, на нашу думку, наражається на значні ризики. Відсутність необхідної кількості якісного винограду приводить до погіршення якості виготовлених виноградних вин. Одним із факторів впливу на це становище є протиріччя між можливостями сировинної бази та потребами виробництва.

Це пов'язано з відсутністю регулювання чисельних проблем, які стоять перед виноробною галуззю. Так, діюче законодавство не сприяє захисту продукції виноробства від фальсифікату. Вже зараз щорічно закладається все менша кількість виноматеріалів для виробництва марочних вин та вин на витримку. Відповідно все менше випускається вин, гідних уваги справжніх цінителів цього продукту. Іншою проблемою, що провокує посилення проблеми якості продукції виноробства є поява на винному ринку крупних інвесторів, які є далекими від виновиробництва, але володіють значними коштами та

засіклені лише в прискоренні обігу свого капіталу, використовуючи його на широку рекламу компанії та формуванню нової торгової марки з метою швидкого збуту продукції. Вони, в основному, не дотримуються складної технології переробки та не відстежують якість використовуваних виноматеріалів на кінцеву продукцію.

Значна кількість виноробних підприємств в промислових містах виробляють вина із імпортних виноматеріалів. Цей показник становить більше 80 %, що по суті сприяє розвитку виноробства не України, а Молдови, Грузії, Арmenії, Франції та ін. країн.

Загалом ринкова економіка стимулює підприємства до впровадження нової техніки та технології, розширяє можливості щодо використання нових фінансових інструментів та механізмів, але на практиці виникає проблема щодо реальності їх застосування. Це обумовлено повною відсутністю або нестачею власних обігових коштів, низькою ліквідністю активів, застарілою матеріально-технічною базою.

Найбільш значною проблемою діяльності виноробних підприємств є використання застарілого обладнання та технології виробництва, що пов'язано з можливістю відтворення в них основного капіталу. Процент зношення основного капіталу перевищує 60 %, а у деяких підприємствах і 70 %. Витрати на утримання старої техніки перевищують наявні прибутки. Ця проблема може бути вирішена за допомогою інвестицій в економічну систему держави, галузі та підприємств, так як саме там відбувається процес капіталоутворення фондів, що формує умови для їх економічного зростання.

Витрати на утримання старої техніки перевищують наявні прибутки. Значний вплив на зменшення обсягів виробництва винопродукції України та окремих її регіонів має значна нестача інвестиційних ресурсів. Між тим, ті інвестиційні ресурси які вкладені у виноробні підприємства, в основному за рахунок власних коштів, використовуються не ефективно. Результати ефективності інвестиційних вкладень 15-ти вибраних виноробних підприємств Одеського регіону показані на рис. 2.

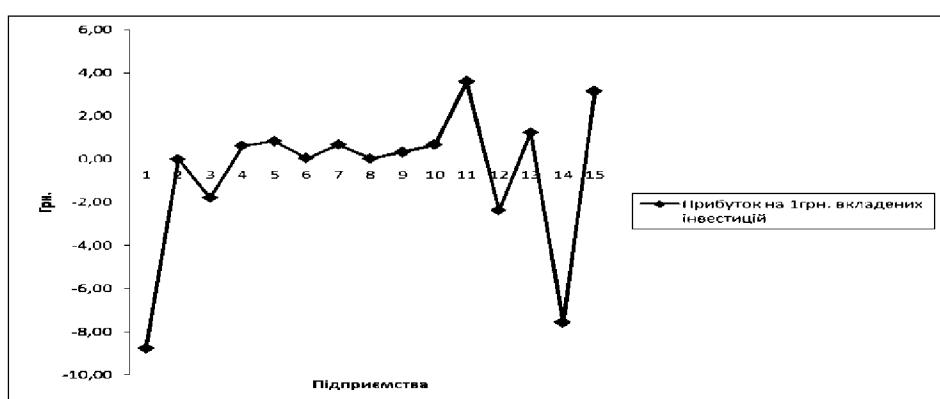

Рис.2. Ефективність інвестиційних вкладень по 15 виноробним підприємствам Одеського регіону в середньому за 2008-2012 pp.

Як свідчать дані проведеного дослідження, 27% підприємств не є рентабельні. Найбільший інтерес для дослідження представляє ПТК «Шабо», яка незмінно підвищує продуктивність праці та рівень рентабельності. Цему сприяє наявність власної сировинної бази, більша частина якої – виноградна лоза европейської клонової селекції, а також нове технологічне обладнання та новітня технологія виробництва винопродукту.

Зменшення обсягів виробництва продукції характеризує втрачення зовнішніх та внутрішніх ринків збути продукції виноробства. Такі умови сприяють заповненню внутрішнього ринку зарубіжними винами і нерідко низької якості. Продукція виноробних підприємств експортується до 14 країн світу, найбільше до Росії, Білорусії, Латвії і т.д. Позитивна тенденція росту експорту виноробної продукції зберігалася до 2008 року. У теперішній час імпорт виноробної продукції має постійне збільшення.

Висновки. Український ринок на сьогодні знаходиться в досить глибокому кризовому стані, порушені закони чесної конкурентної боротьби, а вітчизняний товаровиробник переживає не найкращі часи і відчуває потребу у державній підтримці.

В умовах що склалися, на наш погляд, необхідна державна підтримка на основі сформованої законодавчої бази та державного контролю, що дозволить:

- знизити кількість фальсифікату;
- підвищити якість готової продукції;
- захиstitи вітчизняних виробників від великих обсягів імпорту зарубіжної продукції.

Список використаних джерел

1. Луканін, А.С. «Проблеми українського виноробства» - Режим доступу: <http://quercus.com.ua/publicacii/2.pdf>
2. Державний комітет статистики України [Електронний ресурс].-Режим доступу: www.ukrstat.gov.ua
3. Лужецька, О.В. Проблеми сталого розвитку виноробних підприємств України // Придніпровський науковий вісник. – 2010 - № 11 – С.29-30.

Использование кластерного подхода в анализе динамики развития обрабатывающих производств в Республике Саха (Якутия)

Globalization leads to the aggravation of global competition, which may withstand the clusters. Examples can be found in different countries all over the world: “Bangalore” in India, “Silicon Valley” in the USA, “Montpellier” in France, “BioValley” in Europe. There are some potential regional clusters in Russia, but there are no researches in that area. The formation and development of clusters is estimated as an important competitive advantage of modern economy, which provides a synergistic effect.

A business cluster is a geographic concentration of interconnected businesses, suppliers, and associated institutions in a particular field. Clusters are considered to increase the productivity with which companies can compete, nationally and globally. In urban studies, the term agglomeration is used. Clusters are also very important aspects of strategic management.

In order to promote competitiveness of the Republic of Sakha (Yakutia) we are proposed to use the cluster policy from a regional perspective. The main focus should be on the manufacturing industries which has a weak development. The cluster policy is more perspective way of research and when properly applied, can help in discovering the enormous potential of the Republic.

Глобализация приводит к обострению мировой конкуренции, которой могут противостоять кластеры. Примеры тому можно найти в разных странах: Бангалор в Индии, Силиконовая долина в США, Монпелье во Франции, кластер «Био Долина», расположенный на стыке границ Франции, Германии и Швейцарии. В России существуют потенциальные региональные кластеры, но их выявлением пока не занимаются, или не опубликованы результаты исследований. Формирование и развитие региональных кластеров оценивается как важное конкурентное преимущество современной экономики, обеспечивающее синергический эффект.

Кластер — сконцентрированная на некоторой территории группа взаимосвязанных компаний: поставщиков оборудования, комплектующих и специализированных услуг; инфраструктуры; научно-исследовательских институтов; ВУЗов и других организаций, взаимодополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом.

Кластерный подход – это прежде всего новая управленческая технология, позволяющая повысить конкурентоспособность как отдельного региона или отрасли, так и государства в целом.

Основные характеристики кластеров:

- географическая концентрация (близко расположенных фирм привлекает возможность экономить на быстром производственном взаимодействии, обмене социальным капиталом и процессах обучения);
- специализация (кластеры концентрируются вокруг определенной сферы деятельности, к которой все участники или авторы имеют отношение);
- множественность экономических агентов (деятельность кластеров охватывает не только фирмы, входящие в них, но и общественные организации, академии, финансовых посредников, институты, способствующие кооперации и т. д.);
- конкуренция и сотрудничество (как основные виды взаимодействия между фирмами членами кластера);
- достижение необходимой «критической массы» в размере кластера (для получения эффектов внутренней динамики и развития);
- жизнеспособность кластеров (рассчитаны на долгосрочную перспективу);
- вовлеченность в инновационный процесс (фирмы и предприятия, входящие в состав кластера, обычно включены в процессы технологических продуктовых, рыночных или организационных инноваций).

В прошлом десятилетии большинство кластеров специализировалось на производстве потребительских товаров и создавалось с целью повышения конкурентоспособности отдельных регионов и территорий. На рубеже XXI в. стали появляться промышленные кластеры нового поколения, занимающиеся информатикой, дизайном, экологией, логистикой, производством биомедицинских препаратов и т. п.

Мировая практика свидетельствует, что в последние два десятилетия процесс формирования кластеров происходил довольно активно. В целом, по оценке экспертов, к настоящему времени кластеризацией охвачено около 50% экономик ведущих стран мира.

В США в рамках кластеров работает более половины предприятий, а доля ВВП, производимого в них, превысила 60%. В ЕС насчитывается свыше 2 тыс. кластеров, в которых занято 38% его рабочей силы.

Для российских ученых кластерный подход к развитию региона и повышению его конкурентоспособности относительно нов.

Конкретная задача в рамках проблемы, на решение которой направлено исследование:

- определение кластеров, ядром которых являются обрабатывающие производства;

- разработка механизма поддержки кластеров.

Рассмотрим основные экономические показатели Республики Саха (Якутия) и проанализируем ее потенциал в области обрабатывающей промышленности и возможности создания кластеров.

Республика Саха (Якутия) – это крупный, интенсивно развивающийся регион Дальневосточного федерального округа России, которому присуща внутренняя неоднородность экономического пространства, проистекающая из-за различий физико- и экономико-географического положений, природно-ресурсного потенциала территорий и различных стартовых условий вхождения в рыночные условия.

Республика Саха (Якутия) имеет колоссальный потенциал в области добывающих производств. На территории республики расположены крупнейшие месторождения различных видов природных ресурсов. Является привлекательным в отношении инвестиций регионом. На 2012 год:

1. Валовой региональный продукт – 384725,9 млн. руб.
2. Численность экономически активного населения – 490,8 тыс. чел.
3. Численность занятого населения – 447,4 тыс. чел.
4. Численность безработных – 43,4 тыс. чел.
5. Уровень экономической активности населения – 68,2%
6. Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по виду экономической деятельности «Добывающие производства» - 282884 млн. руб.
7. Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по виду экономической деятельности «Обрабатывающие производства» – 26548 млн. руб.
8. Индекс промышленного производства – 110,5% (к пред. году)
9. Индекс производства по виду экономической деятельности «Добывающие производства» - 112,1% (к пред. году)
10. Индекс производства по виду экономической деятельности «Обрабатывающие производства» - 102,2% (к пред. году)

В структуре валового регионального продукта основными отраслями являются: добыча полезных ископаемых, строительство, производство и распределение электроэнергии, газа и воды.

В объеме отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по добыче полезных ископаемых область занимает 6 место в России, по обрабатывающим производствам – 65, по производству и распределению

электроэнергии, газа и воды – 33.

Внешнеторговый оборот республики составил 2209,9 млн. долл., в том числе экспорт – 2139,7 млн. долл., импорт – соответственно 70,2 млн. долл.

Основным преимуществом в процветании республики на протяжении долгих лет являются высокие доходы от экспорта ресурсов. Наблюдается такая тенденция «продавать дешевле, чем производить самим». На самом же деле, потенциал республике в области обрабатывающих отраслей огромен. Важно лишь сократить объемы экспорта ресурсов и сосредоточиться на выпуске своих продуктов, тем самым уменьшить объем импорта различных товаров и услуг. Исходя из представленных данных, экономика республики держится на экспорте полезных ископаемых, добыча их является основным видом деятельности. Уровень обрабатывающих отраслей низкий.

В целях развития конкурентоспособности РС (Я) предлагается использовать кластерную политику с учетом региональных особенностей. Основной упор необходимо сделать на отраслях обрабатывающей промышленности. При низком уровне развития этих отраслей, кластерный подход представляется наиболее перспективным направлением исследований и при должном применении может помочь в раскрытии колossalного потенциала республики.

При анализе экономики РС (Я) было выявлено, что обрабатывающая промышленность представлена малым количеством небольших предприятий легкой, пищевой и деревообрабатывающей промышленности, а также гранильных производств, прежде всего в Якутске и отдельных районных центрах. В работе поставлена цель - определить результативность региональной политики объединения предприятий в кластеры.

Примером успешно реализованной кластерной политики в Республике Саха (Якутия) является создание кластера промышленно производственного типа по огранке алмазов и производству ювелирных изделий в г. Якутске. Одним из главных богатств Республики является алмазодобывающая отрасль. В 2008 году распоряжением Президента РС (Я) Штырова В.А. была создана рабочая группа по созданию кластера промышленно-производственного типа по огранке алмазов и производству ювелирных изделий в Якутске.

По заданию Президента Республики Саха (Якутия) Штырова В.А. в 2009 году разработано технико-экономическое обоснование создания кластера промышленно-производственного типа по огранке алмазов и производству бриллиантов в г. Якутске, которое было одобрено на Алмазном Совете при Президенте РС (Я) 4 декабря 2009 года и на коллегии Министерства экономического развития РС (Я) 23 декабря 2009 года.

В Российской Федерации могут создаваться кластеры четырех типов: промышленно-производственные, технико-внедренческие, туристско-рекреационные и портовые (наша зона

– промышленно-производственного типа).

Предприятия, которые изъявили желание разместиться в кластере, называются потенциальными резидентами. В настоящее время в Якутии 5 потенциальных резидентов – алмазогравийные и ювелирные предприятия Якутии (ЭПЛ Даймонд, Золото Якутии, Якутская алмазная компания, Кристалл-99, Чорон Даймонд). Кластер создается на 20 лет и каждый резидент в течение этого срока должен вложить в развитие своего производства не менее 3 млн. евро (капитальные вложения). Кроме алмазогравийного и ювелирного производства в кластере могут расположиться и другие производства (мебельное, пушно-меховое, кожевенно-сырьевое и т.д.).

Целью является: создание экономических и правовых условий для стабилизации и динамичного развития алмазогравийного и ювелирного производства как одной из основных экспортно-ориентированных отраслей обрабатывающей промышленности Республики Саха (Якутия). В связи с этим, предполагается размещение:

- алмазогравийных предприятий суммарной проектной мощностью производства бриллиантов объемом до 1,3 млрд. долл. (ежегодные темпы роста переработки – 8%);
- ювелирных предприятий суммарной проектной мощностью производства ювелирных изделий до 1,1 млрд. долл. (ежегодные темпы роста производства – 7%).
- прочих местных производств (мебельное производство, производство художественных, сувенирных, кожевенно-меховых

Финансирование проекта:

Всего капитальных вложений – 3266,3 млн. руб., в т.ч.: собственные средства инвесторов – 2601,4 млн. руб., средства бюджета субъекта РФ - 664,9 млн. руб.

Основными преимуществами работы в кластере являются:

- «Нулевая» ставка НДС по алмазному сырью для производителей, поскольку для АЛРОСА это фактически экспорт сырья за пределы таможенной территории РФ, что сделает резидентов кластера более конкурентоспособными с другими российскими производителями и позволит «отвоевать» часть рынка,
- Отмена ввозных таможенных пошлин на ювелирное и алмазогравийное оборудование, что позволит оснастить производство новым, более эффективным оборудованием,
- «Нулевая» ставка НДС по золоту и отмена ввозных таможенных пошлин на мелкие бриллианты и вставки для ювелирной промышленности, что будет стимулировать развитие ювелирной отрасли,
- Налоговые льготы (снижение налога на прибыль, налога на имущество и земельного налога),

- Сокращение издержек по экспорту и импорту за счет создания специализированного таможенного поста на территории кластера.

Создание кластера в Якутске позволит:

- увеличить переработку алмазного сырья на территории Республики Саха (Якутия) в 6 раз, производство ювелирных изделий – в 3,5 раза;
- диверсифицировать экономику региона за счет создания на территории г. Якутска экспортно-ориентированного центра по огранке алмазов и производству ювелирных изделий с бриллиантами;
- организовать около 2,5 тыс. новых рабочих мест (не считая занятости на создаваемых сопутствующих производствах и объектах инфраструктуры);
- увеличить поступление налогов в бюджеты всех уровней почти в 7 раз
- усилить позиции России на мировом рынке (более 10% мирового производства бриллиантов и до 5% мирового производства ювелирных изделий с бриллиантами);
- снизить потребность производителей в оборотном капитале почти в 2 раза за счет высвобождения средств, привлекаемых на оплату НДС;
- снизить административные издержки за счет переноса таможенных процедур на территорию Якутии;
- увеличить эффективность инвестиций более чем в 1,5 раза за счет налоговых и таможенных льгот, снижения расходов на обслуживание кредитов и т.д.;
- развить кожевенно-меховое, скорняжно-пошивочное, обувное производство;
- сократить сроки окупаемости почти в 2 раза за счет существенного роста объемов производства.

Привлекательность кластера для резидентов связана не столько с бюджетными инвестициями в инфраструктуру и налоговыми льготами, сколько с «обнулением» НДС на сырье и созданием специализированного таможенного поста в г. Якутске.

Заключение. В целях развития конкурентоспособности регионов рекомендуется использовать кластерную политику с учетом региональных особенностей. При низком уровне развития тех или иных отраслей, кластерный подход представляется наиболее перспективным направлением исследований и при должном применении может помочь в раскрытии потенциала региона. Невозможно улучшать экономическое положение региона, основывая экономику лишь на экспорте ресурсов, для поднятия общего уровня ВРП и процветания Республики Саха (Якутия), рекомендуется развивать отрасли обрабатывающей промышленности с использованием кластерного подхода.

Explanation of the variation of the city size distribution among transition countries

ABSTRACT. *The purpose of the present paper is to explain the determinants of the variation of city size distribution in time and across CEE and CIS transition economies (namely Belarus, Hungary, Poland and Russia) in 1970-2007. We use a unified database for CEE and CIS countries concerning city dynamics. In order to explain the differences in the city distributions and obtain valid statistical inference, we estimate, using cross-section dependence robust standard errors, a panel data fixed effects model to control for unobserved country specific determinants.*

ACKNOWLEDGMENTS. This research was supported by a grant from the CERGE-EI Foundation under a program of the Global Development Network. All opinions expressed are those of the author and have not been endorsed by CERGE-EI or the GDN.

Introduction

The demise of the socialist economic system and its subsequent restructuring has led to profound changes in the spatial patterns of urban economies in cities of CEE and CIS. The most important and visible trend of urban development during the transition period has been the decentralization of economic activities, a process which has played a major part in the transformation of the post-socialist city. The privatization of assets and the introduction of land rent have been the two determinant factors governing the process of urban spatial readjustments within the reality of a new market-oriented social environment (Stanilov, 2007).

To identify main drivers of city size distribution differences among examined countries and sequential policy implications we use panel data modeling to explain the determinants of the Pareto exponent variability. It is expected this should help us to understand better the earlier results of studying cities distribution Pareto and non-Pareto behavior and their “within” movements.

2 The data and the model

In order to explain the differences in the city distributions, we will estimate a panel data fixed effects model. To ensure valid statistical inference we will employ cross-section dependence robust standard errors as explained in section 4.5 of Necula et al (2010).

Variables of the panel for Belarus, Hungary, Poland and Russia for 1970-2007 annual data are presented in the Table 1.

Table 1. Description of the variables

pareto_cons	ζ_{it} consensus estimate of the Pareto exponent for the country i at time t
Gdpa	Real 2005 GDP (\$ths) per country area (sq km)
Raila	Rail lines (total route-km) per country area (sq km)
mobpc	Mobile cellular subscriptions per 100 people
Telpc	Telephone lines per 100 people
Fri	Freedom index. It is an average of Political Rights and Civil Liberties indices measured on a one-to-seven scale, with one representing the highest degree of Freedom and seven the lowest.
prim1	Ratio of the largest city population to the country population
prim5	Ratio of the 5 largest city population to the country population
birthpc	Live births per 1000 people
abortion ratio	Abortions per 1000 live births
pop_log	Log of country population
gdppc_log	Log of country real 2005 GDP per capita (\$)

Descriptive statistics for these variables are given in the Table 2.

Table 2. Summary statistics of the variables

Variable		Mean	Std. Dev.	Min	Max
Gdpa	overall	387,1828	347,815	29,50352	1168,422
	between		367,2832	39,88817	790,977
	within		138,3204	61,55127	897,8645
raila	overall	4,822252	3,386811	0,462357	8,694053
	between		3,860494	0,494237	8,234675
	within		0,467875	3,114926	5,598575
telpc	overall	14,75578	10,61307	2,812716	37,75789
	between		1,458964	13,18703	16,05529
	within		10,53709	1,67023	36,57452
mobpc	overall	11,58132	27,41879	0	115,5061
	between		4,849984	5,671009	17,3746
	within		27,09302	-5,79328	116,4641
fri	overall	4,842105	2,112264	1	7
	between		1,467838	3,552632	6,368421
	within		1,68376	1,973684	7,289474
prim1	overall	0,109544	0,062161	0,040217	0,203554
	between		0,069467	0,043094	0,188427
	within		0,014861	0,05976	0,147687
prim5	overall	0,194024	0,080886	0,105446	0,340832
	between		0,088904	0,116721	0,282678
	within		0,023985	0,103625	0,252178
ab_ratio	overall	1033,031	721,8916	0,34	2541,2
	between		759,8259	149,9337	1922,903
	within		291,9902	28,72814	1651,328
birthpc	overall	13,34557	3,389471	8,134464	19,70818
	between		0,988537	12,34449	14,69424
	within		3,278834	7,74579	19,42145
pop_log	overall	17,11243	1,099001	16,01575	18,81603

gdppc_~g	between	1,263957	16,09978	18,7726
	within	0,040979	16,98827	17,16126
	overall	8,38544	0,459095	7,428048
	between		0,45203	7,761562
	within		0,237708	7,881959

The *fixed effects model* allows the intercept to vary across countries, while keeping the slope coefficients the same for all 4 countries. The model can be made explicit for our application by inserting a 0-1 covariate for each of the countries except the one for which comparisons are to be made. The estimated equation is:

$$\zeta_{it} = \beta_1 + \beta_2 EcGeo_{it} + \beta_3 ICT_{it} + \beta_4 SocPolit_{it} + \beta_5 YEAR_{it} + \beta_6 CONTR_{it} + \varepsilon_{it} \quad (1)$$

where ζ_{it} is the Pareto exponent, $EcGeo$ is the vector of economic geography variables (real 2005 GDP (\$ths) per country area (sq km), rail lines (total route-km) per country area (sq km)), ICT is the vector of *information and communication technologies* (mobile cellular subscriptions per 100 people, telephone lines per 100 people), $SocPolit$ is a group of political and social variables (Freedom index defined as an average of Political Rights and Civil Liberties indices measured on a one-to-seven scale, with one representing the highest degree of Freedom and seven the lowest, Primacy index1 defined as a Ratio of the largest city population to the country population, Primacy index1 defined as a Ratio of the 5 largest city population to the country population, Abortions per 1000 live births). $CONTROL$ is a set of variables controlling for the size of the country; here the control variables used are the log of the real 2005 GDP per capita in constant US dollars and the log of population.

3 The results and discussion

Table 3 presents the results using the OLS estimate of the Pareto exponent as the dependent variable. Column (1) is the model without country controls. Both economic geography variables, real GDP per sq km of the country area and rail lines density, appear to facilitate the more even distribution of the cities. We cannot say the same about the influence of the information and communication technologies: proxy variable illustrating a popularity of mobile cellular services provided to be a factor explaining the bigger agglomerations development. Again primacy measured as a dominance of the 5 biggest cities has a negative effect on Pareto exponent thus contributing to less even development of urban systems.

Table 3. Panel estimation of the model (dependent variable - pareto_cons)

Dependent variable	(1)	(2)
Gdpa	.00036626 (5.19) ***	.00011472 (1.48)
Raila	.06593139 (4.17) ***	.00897641 (0.61)
Telpc	.00108669 (1.03)	-.00468902 (-4.25) ***
mobpc	-.00079857 (-3.56) ***	-.00153218 (-7.49) ***
Fri	-.00590168 (-1.08)	.0021019 (0.46)
prim1	.86097608 (0.45)	1.3577834 (0.86)
prim5	-3.012506 (-2.61) *	-3.7829106 (-3.89) ***
abortion ratio	-.00004309 (-2.30)*	-2.226e-06 (-0.13)
pop_log		-1.1784986 (-7.90) ***
gdppc_log		.13604305 (3.97) ***
Year	.0004134 (0.26)	.0100561 (5.84) ***
Constant	.5110595 (0.17)	.84262033 (0.32)
R-squared	0.7406	0.8289

t statistics in parentheses. * Significant at 5%; ** significant at 1%; *** significant at 0,1% level.

Index of political freedom enters with the theoretically predicted sign but is not significant at 5% level. It is interesting to note that the sign of the coefficient which held such a sensitive variable as abortion ratio (illustrating abortions per 1000 live births) confirms its connection with uneven urbanization.

Including controls for country size (column (2)) shows that the results of the economic geography variables are not robust. The same is stressed by Soo (2005) in his analysis of 44 countries panel. This contrasts with the strong robustness of the information and communication technologies variables. The only robustly significant variable from the social and political group is the level of primacy of the 5 biggest cities, and this enters with the sign we would expect from theoretical reasoning. Thus, these results suggest that political factors play a more important role than economic geography variables in driving variation in the Pareto exponent across countries.

The signs of all significant variables remain unchanged in both equations. Intraclass correlation (rho) suggests that almost all the variation in Pareto exponent is related to inter countries

differences (see Tables A.1-2 in the Annex). The F tests indicate that there are significant individual (country level) effects implying that pooled OLS would be inappropriate. Nevertheless we have run OLS and can see that the fixed effects estimates of the panel are considerably lower than the OLS estimates, suggesting that the OLS estimates were inflated by unobserved heterogeneity. The Hausman test rejects the null hypothesis that the coefficients estimated by the efficient random effects estimator are the same as the ones estimated by the consistent fixed effects estimator.

Comparing our results to previous findings, one can see that our results are quite in line with findings of Soo (2005). At the same time, we have to some extent different results from those of Soo (2005) and Rosen and Resnick (1980), as they find that the Pareto exponent is positively related to total population. Our specification demonstrates larger R-squared compared to those of both Soo (2005) and Rosen and Resnick (1980) papers.

4 Concluding remarks

To answer the question about the sources of cities distribution differences among countries we use panel data techniques. Urban and regional policy implications could be based on derived conclusions.

Fixed effects model estimations controlling for country size show that economic geography variables are not robust what is in agreement with Soo (2005). This contrasts with the strong robustness of the information and communication technologies variables. The only robustly significant variable from the social and political group is the level of primacy of the 5 biggest cities which enters with the negative sign. This result confirms that political factors play a more important role than economic geography variables in driving variation in the Pareto exponent across countries (assuming this variable is a good proxy for the level of centralization and state intervention). The sign of the primacy variable coefficient indicates that the lower political intervention means the more even population distribution. Our general conclusion thus is that political intervention with significant probability takes the form of the expansion of the largest cities and the size distribution becomes more unequal.

ANNEX

Table A1. *Fixed effects model (1) results*

N of obs = 152; N of groups = 4

pareto_cons	Coef	Std. Err.	t	P> t	[95% Conf. Interval]	
gdpa	0,000366	7,05E-05	5,19	0	0,000227	0,000506
raila	0,065931	0,015812	4,17	0	0,034668	0,097195
telpc	0,001087	0,001053	1,03	0,304	-0,001	0,003169
mobpc	-0,0008	0,000224	-3,56	0,001	-0,00124	-0,00036
fri	-0,0059	0,00548	-1,08	0,283	-0,01674	0,004934
prim1	0,860976	1,907311	0,45	0,652	-2,91012	4,632068
prim5	-3,01251	1,156043	-2,61	0,01	-5,29821	-0,7268
ab_ratio	-4,3E-05	1,87E-05	-2,3	0,023	-8E-05	-6,04e-06
year	0,000413	0,001561	0,26	0,792	-0,00267	0,0035
_cons	0,51106	3,058127	0,17	0,868	-5,5354	6,55752
R-sq:						
	-within	0,7406		sigma_u	0,423641	
	-between	0,2170		sigma_e	0,042469	
	-overall	0,1920		rho	0,99005	
	corr(u_i, Xb)	-0,9630		F u_i=0	75,20	
	F(9,139)	44,09				
	Prob > F	0,0000		Prob > F	0,0000	

Table A2. *Fixed effects model (2) results*

N of obs = 152; N of groups = 4

pareto_cons	Coef	Std. Err.	t	P> t	[95% Conf. Interval]	
gdpa	0,0001147	0,0000775	1,48	0,141	-0,0000386	0,000268
raila	0,0089764	0,0147515	0,61	0,544	-0,0201936	0,0381464
telpc	-0,004689	0,0011027	-4,25	0	-0,0068695	-0,0025086
mobpc	0,0021019	0,0046139	0,46	0,649	-0,0070217	0,0112255
fri	1,357783	1,570498	0,86	0,389	-1,747778	4,463334
prim1	1,357783	1,570498	0,86	0,389	-1,747767	4,463334
prim5	-3,782911	0,9720792	-3,89	0	-5,70513	-1,860691
ab_ratio	0,1360431	0,034285	3,97	0	0,0682469	0,2038392
year	0,0100561	0,001723	5,84	0	0,0066489	0,0134633
_cons	0,8426203	2,627306	0,32	0,749	-4,352696	6,037937
R-sq:						
	-within	0,8289		sigma_u	1,27206	
	-between	0,1176		sigma_e	0,0347403	
	-overall	0,0859		rho	0,9992547	
	corr(u_i, Xb)	-0,9951		F u_i=0	21,26	
	F(11,137)	60,34				
	Prob > F	0,0000		Prob > F	0,0000	

References

1. Alperovich, G., (1993), "An Explanatory Model of City-Size Distribution: Evidence From Cross-Country Data," *Urban Studies* 30 (9): 1591-1601.
2. Baltagi, B.H., (2005), *Econometric Analysis of Panel Data*, 3rd Edition, John Wiley & Sons
3. Black, D., and J.V. Henderson, (1999), "A theory of urban growth", *Journal of Political Economy*, 107, 252–284.
4. Buckley, R. M. and F. Mini, (2000), *From Commissars to Mayors. Cities in the Transition Economies*, Washington, DC: World Bank
5. Cornia, G. A. and R. Paniccià (1998). The Transition's Population Crisis: Nuptiality, Fertility and Mortality Changes in Severely Distressed Economies in *Population and Poverty in the Developing World*, eds. G. de Santis and M. Livi Bacci, Oxford: Oxford University Press, 361-393.
6. Eeckhout, J., (2004), "Gibrat's Law for (All) Cities," *American Economic Review*, 94(5): 1429-1451.
7. Horváth, G. Regional and cohesion policy in Hungary in M. Brusis (Ed.) Central and Eastern Europe on the Way into the European Union: Regional Policy-Making in Bulgaria, the Czech Republic, Estonia, Hungary, Poland and Slovakia, CAP Working Paper, Munich, December 1999, 90–130.
8. Hsiao, C., (2003), *Analysis of Panel Data*, 2nd Edition, Cambridge University Press
9. Krugman, P., (1991), "Increasing Returns and Economic Geography," *Journal of Political Economy*, 99, 483-99.
10. Krugman, P., (1996), *The Self-Organizing Economy*, Blackwell, Cambrige, MA.
11. Pumain, D. (2010), "Urban systems", in Hutchison R. (ed.), *Encyclopedia of Urban Studies*, Sage Publications.
12. Quah, D., (1993), "Empirical cross-section dynamics in economic growth," *European Economic Review*, 37:426–434.
13. Rosen K., and M. Resnick, (1980), "The Size Distribution of Cities: An Examination of the Pareto Law and Primacy", *Journal of Urban Economics*, 8, 165-186.
14. Soo, K.T., (2005), "Zipf's Law for cities: a cross-country investigation," *Regional Science and Urban Economics*, 35(3), 239-263.
15. Stanilov, K. (2007), "The restructuring of non-residential uses in the post-socialist metropolis", in K. Stanilov (ed.) *The post-socialist city: urban form and space transformations in Central and Eastern Europe after socialism*. Dordrecht: Springer, pp. 73–97.
16. White, H., (1980), „A heteroskedasticity-consistent covariance matrix estimator and a direct test for heteroskedasticity” *Econometrica* 48(4): 817–838.
17. Wooldridge, J. M., (2001), *Econometric Analysis of Cross Section and Panel Data*, MIT Press.

Приложение к сборнику. Статистика конференции.

Таблица 1. Представительство по университетам и научно-исследовательским институтам

Место в рейтинге Webometrics	Наименование университета	Наименование университета на английском языке	Страна
1364	Гданьский университет	Gdansk University	Польша
2002	Экономический университет во Вроцлаве (Uniwersytet Ekonomiczny we Wrocławiu)	Wroclaw University of Economics	Польша
2323	Уральский государственный экономический университет	Ural State Economical University	Россия
2743	Национальный технический университет (Харьковский политехнический институт)	National Technical University (Kharkov Polytechnical Institute)	Украина
2803	Белорусский национальный технический университет	Belarusian National Technical University	Беларусь
3072	Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова	Odessa National I I Mechnikov University	Украина
3451	Гродненский государственный университет имени Янки Купалы	Grodno State University	Беларусь
3519	Алтайский государственный университет	Altai State University	Россия
3588	Полесский государственный университет	Polessky State University	Беларусь
4540	Чернівецький національний університет імені Юрія Федьковича	Chernivtsi National University Yuriy Fedkovych	Украина
5306	Экономический университет в Катовицах (Uniwersytet Ekonomiczny w Katowicach)	University of Economics in Katowice	Польша
5358	Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации	All Russian Finance & Economics Institute for Correspondence Studies	Россия
5360	Балтийский федеральный университет им. И. Канта	Immanuel Kant State University of Russia (Kaliningrad State University)	Россия
6849	Ростовский государственный экономический университет	Rostov State Economic University	Россия
6921	Университет экономики и права «Крок» (Киев)	Kyiv (Kiev) University of Economics and Law of the CRIC Krok University	Украина
7140	Белорусский государственный экономический университет	Belarus State Economic University	Беларусь
7404	Національний технічний університет України (Київський політехнічний інститут)	Kyiv National University of Culture and Arts	Украина
8296	Киевский национальный торгово-экономический университет	Kyiv National University of Trade and Economics	Украина
8735	Белорусский государственный технологический университет	Belarusian State Technological University	Беларусь
8484	Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова (Якутский государственный университет)	North Eastern Federal University MK Ammosova (Yakutsk State University)	Россия
8751	Vysoká Škola Podnikání (Институт предпринимательства (г. Острава)	Business School Ostrava	Чехия
9569	Барановичский государственный университет	Baranovichy State University	Беларусь

9679	Федерации профсоюзов Беларуси Международный университет МИТСО	Federation of Trade Unions of Belarus International University MITSO	Беларусь
10015	Академия управления при Президенте Республики Беларусь	Academy of Public Administration of the President of the Republic of Belarus	Беларусь
10784	Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт	Kemerovo Agricultural Institute	Украина
10844	Дніпропетровський університет Альфреда Нобеля (Днепропетровский университет имени Альфреда Нобеля)	Alfred Nobel University Dnipropetrovsk (University of Economics and Law)	Украина
11013	Белорусский государственный университет физической культуры	Belarusian State University of Physical Culture	Беларусь
11272	Одесский национальный экономический университет	Odessa State Economic University	Украина
11394	Северо-Кавказский федеральный университет (Ставропольский государственный университет)	North-Caucasus Federal University (Stavropol State University)	Россия
12394	Витебский государственный технологический университет	Vitebsk State Technological University	Беларусь
12524	Семипалатинский государственный университет Шакарима	Semey Semipalatinsk State University Shakarim	Казахстан
13334	Невский институт языка и культуры	Nevsky Institute of Language and Culture	Россия
15597	Мозырский государственный педагогический университет И. П. Шамякина	Mozyr State Pedagogical University I. P. Shamyakin	Беларусь
16674	Саратовский военный институт внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации	Saratov Military Institute of Internal Troops of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation	Россия
16816	Кримський економічний інститут Київський національний економічний університет В. Гетьмана (Киевский национальный экономический университет им. Вадима Гетьмана)	Crimean Economic Institute	Украина

Научно-исследовательские экономические институты

	НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь	Economic research institute of the ministry of economy of the republic of belarus	Беларусь
	Институт Экономики НАН Беларуси	Economic Institute of the Belarusian Academy of Sciences	Беларусь
	Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН	Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences (SSC RAS)	Россия
	Институт экономики Карельского научного центра РАН г. Петрозаводск	Institute of economics Karelian research centre of RAS	Россия
	Центр военно-стратегических исследований Национального университета обороны Украины	National University of Defence (Kyiv)	Украина
	Институт продовольственных ресурсов НААН Украины	Institute of Food Resources of the National Academy of Agricultural Sciences	Украина

Таблица 2. Представительство по странам

№	Страна	Флаг	Количество университетов и НИИ, представленных в сборнике
1	Беларусь		13
2	Украина		12
3	Россия		11
4	Польша		3
5	Казахстан		1
6	Чехия		1

Научное издание

**Национальная и региональная экономика, государственное и местное
управление: проблемы, исследования, перспективы**

Сборник статей I-ой международной научно-практической конференции

*Ответственные за выпуск:
В.А. Акулич, И.Н. Русак, В.В. Казбанов*

Технический редактор, верстка: И.Н. Русак

Подписано в печать 24.12.2013 г.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. изд. л. 15. Усл. печ. л. 15. Тираж 50 экз. Заказ № .

Отпечатано

УП “Энциклопедикс”
Лицензия ЛИ 02330/0630750 от 21.12.2010 г.
220030, Минск, ул. К. Маркса 15, 203А
Тел./факс 328 45 39
E-mail: encyclopedia@tut.by